

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ДИАЛОГ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
единство в многообразии культурных кодов**

**ХII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

12-15 декабря 2020 года

Махачкала 2020

УДК 17.008
ББК 67.516.1
Д-44

Редакционная коллегия: Р.М. Абакарова, Т.И. Магомедова

Рецензенты:

Александр Дулеба – доктор философии, кандидат философских наук, доцент института политологии, философского факультета, Прешовского университета в Прешове, Словакия.

Соколов Е.Г. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой русской культуры и культурологии Институт философии СПбГУ

Д-44 Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: единство в многообразии культурных кодов. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции 12-15 декабря 2020 года. / Под ред. проф. Р.М. Абакаровой и Т.И. Магомедовой. Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 252 с. Электронное издание.

ISBN 978-5-00128-635-6

В сборнике статей международной научно-практической конференции представлены авторские концепции, объединенные общей целью поиска путей приобщения молодежи и студентов к научной и творческой работе. Важно показать сложность формирования механизмов нравственных ценностей молодежи и поиск механизмов диалога в кризисном пространстве современного мира. Для достижения данной цели необходимо определить теоретические проблемы культуры и культурологии, обозначить проблемы агрессии и поиска гармонии в культуре, обозначить место Кавказа в мировом культурном пространстве, осмыслить нравственно-экзистенциальные проблемы современности: смысл жизни и смысл существования, обозначить лингвистические, этические и эстетические дискурсы в цифровой культуре, показать роль религии в межконфессиональном диалоге в поликультурном пространстве.

© Издательство АЛЕФ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Абакарова Р.М. Этический (моральный) дискурс в современности.....	6
Абасова А.А. Вклад тружеников Докузпаринского района Дагестана в разгроме фашистских захватчиков	7
Абасова А.А. К вопросу об этнокультурном воспитании студенческой молодежи	12
Абдуллаева М.И. Особенности межкультурной коммуникации в деловой среде	16
Авшалумова Л.Х. Диалог и сотрудничество верующей и неверующей части населения в современном российском обществе	20
Аджаматова Н. К. Художественная литература полиэтнического региона как средство диалога культур (на примере литератур народов Северного Кавказа)	27
Аджаматова Н. К., Рахматуллаева П.А. Художественная литература народов Дагестана как средство диалога культур (на примере кумыкской детской литературы).....	32
Алжанбеков М.Г. Диалог культуры и воспитания в математической деятельности	39
Алжанбеков М.Г. Современные и практические аспекты воспитания патриотизма и толерантности подрастающего поколения.....	43
Алжанбеков М.Г., Алжанбекова Н.М. Формирование патриотических чувств учащихся в системе духовно-нравственного воспитания.....	52
Асланов А.М., Сулейманова З.С. Потенциал священных писаний христианства и ислама в контексте межконфессионального диалога в поликультурной России	56
Ахмедов И.А. Роль информационной коммуникации в коммуникационном характере современной науки.....	64
Багаева О.Н. «Философская вера» и «Идея всеобъемлющего» (Umgreifender) Карла Ясперса как возможность построения «Совместного людского мира»	70
Бикметова Э. Правовая основа противодействия экстремизму в РФ	74
Бутгаева А.М., Расулов А.М. Роль межконфессионального диалога в развитии высшего исламского образования в России и ее регионах.....	78
Ваджибов М.Д. Этический компонент в молодежной речи в условиях дагестанского полиязычия	86

Дабаева Г.А. Социокультурный характер реформы образования в регионе Северного Кавказа.....	94
Гаджимирзоева О.С. Культурологический подход в преподавании русского языка	100
Гасанов М.М. Особенности древних изобразительных памятников Дагестана	104
Делова Л.А. Языковое и культурное многообразие в полиэтничном регионе: Республика Адыгея.....	108
Джуманова Г.Ж. Диалог религии и образования в светском обществе	111
Зимакова Е.С. Диалог культур в поликультурном пространстве....	116
Исагаджиева М.Г. Проблемы этических норм и ценностей в СМИ в современный период	121
Каримуллин Н.Р. «Формирование культурной идентичности молодежи средствами народной культуры».....	125
Кулько Е.И. Реализация принципа культуросообразности в современной педагогике	130
Куцулова Ф.А. Маркетинговые стратегии развития предприятий декоративно-прикладного искусства.....	132
Ланин Б.А. Диалог культур в литературном образовании	136
Магомедова А.Н., Идрисова Н.П. Роль английского языка в эпоху глобализации	139
Магомедова Т.И., Раджабова М.Т. Игровое моделирование как метод интерактивного обучения русскоязычной деловой коммуникации.....	141
Магомедалиева К.М. Диалог в религии как фактор обеспечения духовной безопасности	146
Ниналалов С. А. Фестиваль народных промыслов в Кубачи как площадка для культурного обмена представителей регионов России	150
Пацукевич О.В. Социокультурный ценностный потенциал белорусской провинции	155
Погребняк Ю.В. Особенности концепта «судьба» в современной русской лингвокультуре (на примере интернет-статусов)	159
Рагимов А.А. Отношение мусульман к «Людям писания» и последователям политеистических верований.....	166
Рогочая Г.П., Шейкин В.Г. Символические аспекты формирования политической идентичности	169
Рустамов А.Ш., Магамедова А.Ш. Гендерный аспект в развитии спорта.....	175

Рустамов А.Ш., Магамедова А.Ш. Культурологический аспект развития физкультуры и спорта в Дагестане.....	179
Саркарова Н.А. Виртуальная реальность – новая самореализация человека	183
Султанахмедова З.Г. Процесс трансформации этнического самосознания современной молодежи Дагестана.....	187
Уруджева Н.У. Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания студентов	191
Фурсова Н.В. Причастие в аспекте преподавания русского языка как иностранного.....	195
Цветков П. Ю. Проблематика восприятия жизненных ценностей и представлений в культуре современного общества на примере молодежи	204
Цховребов А.С. Сложноподчиненное предложение в аспекте преподавания РКИ.....	213
Шевлякова И.А. Интерпретация традиционных мифологических сюжетов в контексте диалога культур современности	220
Шершнёва Т.В. Здоровье в системе ценностей современных юношей и девушек.....	224
Шершукова Н.В. Особенности перевода авторских неологизмов (на материале произведений научной фантастики)	232
Яхьяев А.М. Межкультурный диалог как фактор социальной стабилизации	237
Яхьяев М.Я. Современная Россия: основные сценарии развития ...	243

Абакарова Райганат Магомедовна
руководитель «Центра изучения культур» при ДГУ,
доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории
религии и культуры ДГУ

ЭТИЧЕСКИЙ (МОРАЛЬНЫЙ) ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОСТИ

Мы все имеем представление о понятиях «Этика», «мораль» «современный мир», в данном формате нам важно установить корреляцию между ними, определить какие изменения претерпевают мораль в современном обществе и как современный мир выглядит с точки зрения морали.

Прежде всего необходимо заметить, что понятия этика и мораль интерпретируются многозначна в культуре. Неоднозначно и само понятие «современный мир», так если ранее (X-XV) века изменения происходили в сроки, превышающие время жизни индивида или целого поколения, то в современном мире хронотоп имеет ускоренный темп, так в XX веке в философии сменилось три периода: модерн, постмодерн и постпостмодерн. Мораль и нравственность имеют собственный хронотоп, так мораль динамична, изменчива в зависимости от социально-экономических условий, этнокультуры или субкультуры, а нравственность вневременна, то есть не зависит от внешних условий, так как нравственность определяется поступком, как конкретная помощь или, напротив - предательство. Так вот, поступки человека зависят от его совести и никак не зависят от социально-экономических условий или обстоятельств.

Актуальна ли в современном мире этика от Аристотеля и И. Канта и традиционные моральные нормы, или же нам нужна новая этика. В последние годы мы видим востребованность профессиональной этики, профессиональных этических кодексов различных отраслей. Для человека важно, чтобы его окружали нравственные, верные, надежные ответственные люди, но откуда такие возьмутся, если в современном обществе нет единых моральных критериев, универсальных моральных норм. Как говорил Сократ, искусству можно обучить, но добродетели (совести) обучить невозможно. Практическая мудрость, этические нормы формируются на основе социального и личного опыта человека, на примере восхищения героями и осуждения подлости и несправедливости. Современный мир представляет моральную растерянность, так как поступок человека может восхищать и вызывать осуждения

одновременно, например поступок осетинского народного героя современности Калоева.

В современном мире общественные нравы зависят уже не от этоса индивида, сколько от системной организации общества. Ценность человека определяется не столько его моральными личными качествами, сколько моральной значимостью для дела, в которой он участвует. Мораль становится институциональной, трансформируется в прикладные сферы и определяется профессиональной компетентностью в специальных областях деятельности (медицине, управлении, бизнесе).

В информационном обществе (Дж. Белл) моральные нормы, которые ранее считались общепринятыми размываются, формируется плюралистическая этическая реальность. Теряется субъективность действий, человек участвует в образовании контента, который в свою очередь формирует новые ценности или изменяют интерпретацию старых. Возникает вопрос, если ответственность за поступок, не определяется, размывается, то каким образом оценить поступок субъекта, который не субъективен в принятии решения.

Необходимо выстраивать диалог между всеми видами духовной культуры, которые в современном мире разобщены в формате функционирования искусство ради искусства или науки ради науки. Мораль может выступить связующим диалогизирующим фактором между ними. Здесь уместны слова английского дипломата Ф. Честерфилда, который говорил, что без вежливости и доброты ученый может превратиться в педанта, философ – в циника и т.д. Добро спасет мир в мире, так как мужество полководцев решает исход войны, и, хороший правитель обеспечить благоустроенную жизнь граждан.

Абасова Аният Алмасовна

Доцент кафедры теории и истории религии и культуры,
ДГУ, г. Махачкала

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА ДАГЕСТАНА В РАЗГРОМЕ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

День Победы!!! Как дорог этот день всем нам! Какой ценой его достигли. У каждого в этот день появляется чувство гордости за советский народ, который приложил невероятные усилия в разгроме фашистской Германии, и сжимается от боли сердце, когда вспоминают всех тех, кто не вернулся с полей сражений.

22 июня 1941 года без объявления войны, нарушив заключенный в августе 1939 года Договор о ненападении, фашистская Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, которая длилась почти четыре года – 47 месяцев и 18 дней. На защиту своей Родины встал весь Советский народ, независимо от возраста, национальности и религиозной принадлежности.

Народы Дагестана все как один встали на защиту Родины. По данным военных комиссариатов из районов и городов Дагестана во время Великой Отечественной войны было призвано в армию и на флот 126 тысяч 432 человека. Также 16 тысяч дагестанцев до начала войны служили в военно-морском флоте и в кадровых частях армии. В целом, более 142 тысяч дагестанцев сражались за свободу нашей Родины в Великой Отечественной войне. Были созданы такие боевые соединения, как отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон, экипаж бронепоезда «Комсомолец Дагестана», 714 зенитно-артиллерийский полк, состоявший из 980 дагестанских девушек, Махачкалинская стрелковая дивизия НКВД, Кизлярский кавалерийский эскадрон, 44 и 58 Армий, в состав которых вошли тысячи дагестанцев, 91 стрелковая дивизия (впоследствии Краснознаменная Мелитопольская дивизия), Буйнакское пехотное училище. Также были созданы отряды народного ополчения, в которых на начало октября 1941 года насчитывалось около 12 тыс. человек. Более 2 тысяч человек насчитывалось к концу 1941 года в 39 истребительских отрядах, созданных для борьбы с вражескими десантами и лазутчиками.

Свой вклад в разгром фашистских захватчиков внесли и жители Докузпаринского района, которые героически сражались на полях войны и самоотверженно трудились в тылу. На фронт в годы Великой Отечественной войны из Докузпаринского района было мобилизовано около 3 тысяч человек. Не вернулись с фронта 1 тысяча 800 человек [1]. В том числе, например, из села Куруш было призвано 570 человек, 395 из них не вернулись с фронта [2], из села Микрах ушли на фронт 335 человек, не вернулись 124 человека [3], из села Мискинджа 300 человек ушли на фронт, из них 195 погибли или пропали на фронтах Великой Отечественной войны [4, с.55-59], 138 человек было призвано из села Каладжух, не вернулись – 63 человека [5].

Многие из участников Великой Отечественной войны, выходцев из Докузпаринского района, награждены медалями и орденами за героический вклад в разгром фашистских захватчиков: это капитан Агабалаев Султангамид, старший лейтенант политрук Джаватов Пирим, лейтенант Эмиралиев Али, капитан Селимов Челеби, старший

лейтенант кавалерист Примов Джават, старший лейтенант Сардаров Шихбуба, лейтенант Шамилов Азай, капитан Седрединов Филядин [5], Исламов Бекир[1], Махмудов Г.М., Заманов Х.Д. и другие.

Выходец из селения Мискинджа кадровый военный Канберов Гани, бывший участник советско-финской войны, дошел до самого логова фашистов – Берлина и написал на стене рейхстага: «Мой пятилетний боевой путь завершился здесь – в Берлине. Лезгин Канберов Гани из селения Мискинджа, Дагестан» [4, с.39]. За короткий промежуток времени с 18 августа 1944 года (приказ № 157 от 18.08.1944 года «За освобождение города Сандомир, формирование реки Вислы») до 9 мая 1945 года (приказ от 9.05.1945 года «За освобождение Праги») всему личному составу 3-й гвардейской армии, в том числе и старшему сержанту Канберову Г. объявлено 11 благодарностей от Верховного Главнокомандующего Красной Армии Генералиссимуса Советского Союза Сталина И.В. [4, с.39 - 40].

Благодаря архивным данным мы узнали о подвиге выходца из села Каракюре, красноармейца Исламова Бекира, который был 10 августа 1942 года награжден медалью «За боевые заслуги» за проявленный героизм и мужество в борьбе с фашистами [1].

В тылу врага в годы войны действовало свыше 6200 партизанских отрядов, в рядах которых сражались и дагестанцы. Немало дагестанцев боролись и на оккупированных фашистами территориях западноевропейских стран в движении Сопротивления. Среди них и уроженец села Мискинджа Гумахмедов Султан, который мужественно сражался в рядах бойцов движения Сопротивления на территории Греции.

Патриотизм населения Докузпаринского района в годы Великой Отечественной войны выражался не только в боевых подвигах, но и самоотверженным трудом в тылу.

Только за первые два года войны дагестанцы собрали и отправили для фронтовиков 140 вагонов продовольственных и вещевых подарков и свыше 80 тысяч индивидуальных посылок. Женщины-горянки Докузпаринского района оказывали фронту огромную помощь: они посылали на фронт посылки с продуктами и теплыми вещами, выполняли сельскохозяйственные работы в колхозах. Например, в селе Каракюре 203 женщины в колхозном клубе ежедневно с утра до 17 часов вечера вязали носки. Сумму в размере 8480 рублей за связанные 3392 пары варежек и носков они решили передать на подарки Красной Армии. С июля 1941 года по январь 1943 года колхозами Докузпаринского района было сдано в счет обязательных поставок: молочных продуктов (масла, брынзы) 119 центнеров, кожсырья и овчины – 23 тысячи 698

штук, в фонд теплых вещей сдано 9597 овчины. На строительство танковой колонны и авиаэскадрильи внесено 1230000 рублей [6].

В колхозах имени Сталина, имени Ворошилова и в ряде других развернулся сбор дополнительных средств на боевую технику для красной армии. В селе Микрах колхозники внесли еще 60000 руб. Председатель этого колхоза Шайдаев Казан внес 10 тысяч рублей, бухгалтер ковровой артели Гаджиев Игитали – 2400 рублей.

Активное участие труженики Докузпаринского района приняли в движении за подписку государственного военного займа. Жители села Микрах 8 апреля 1942 года в течении часа подписались на 16 тысяч рублей.

Коллектив учителей средней школы и другие служащие аула подписались на 2 - месячный вклад на сумму 16000 рублей. Колхозник Нефтамаев Джачер из села Мискинджа выступая на митинге говорил: «Новый заем - это есть новые танки, это есть новые пушки, самолеты, минометы, то есть вооружение нашей героической Красной Армии. Мы еще раз покажем, как мы сильны, как мы едины. Все как один подпишем мы на заем, все как один крепим нашу родину». На 14 апреля 1942 года жители села Мискинджа подписались на 83700 рублей.

Многие колхозы нашей республики брали шефство над госпиталями и помогали им продуктами питания, а также присылали раненым солдатам подарки. Шефство над госпиталем № 1628, который располагался в городе Дербенте, взял на себя Докузпаринский район. За период с 11 июля по 15 декабря 1941 года, район передал госпиталю 111 кг сыра, 2200 кг капусты, 1883 кг картофеля, 57 кг масла сыра 22 кг, 14 кг масла.

Также, после освобождения от фашистских захватчиков города Севастополя, трудящиеся Дагестана начали сбор средств в фонд восстановления города-героя. Жители села Куруш начали собирать продовольствие для севастопольцев. Председатель колхоза им. Героев Советского Союза Гаджиев внес для этой цели 150 кг мяса, а председатель колхоза им. Гаруна Саидова Магомедов внес 100 кг мяса. Сельскохозяйственная артель им. Карла Маркса Докузпаринского района передала в качестве братской помощи освобожденным районам 100 овец.

Активное участие приняли народы Дагестана и в патриотическом движении, начавшееся по почину ярославских и ивановских колхозников по оказанию содействия в деле восстановления хозяйства освобожденных районов путем шефства и сева сверх плана «гектаров обороны и помощи колхозам», - пострадавшим от « немецких захватчиков». Одними из первых, кто откликнулись, это были колхозники Докузпаринского района, которые посеяли дополнительно 39 гектаров яровых культур.

Жители Докузпаринского района приняли активное участие и в восстановлении городов и сел, государственных и образовательных учреждений, разрушенных во время войны. В январе 1944 года учителя усухчайской школы Докузпаринского района отчислили в фонд восстановления школ третью часть заработной платы за ноябрь. Директор школы Зейналов внес 300 рублей, а учитель Гафаров 210 рублей [6].

Труженики Докузпаринского района также принимали активное участие в создании на территории нашей республики оборонительных сооружений. Перед трудящимися Дагестана была поставлена задача - строительство рубежей первого внешнего оборонительного кольца по рекам Терека Аликазган, нижнему течению Сунжи, Аксай, Акташ и Сулак. Летом и осенью 1942 года на строительство оборонительных рубежей в республике вышло около 150 тысяч человек. Колхозники Докузпаринского района в январе 1942 года в исключительно тяжелых условиях своего пребывания на спецстроительстве в Хасавюрте проделали большую работу. Так, например, инициатива гопцахских колхозников, о создании стахановских вахт и ночных работ, была сразу подхвачена дагестанцами. Объем одних только земляных работ составил свыше 10 миллионов кубических метров. Отдельные стахановцы, среди которых были Гаджимурадова Баба, Бакбабаев Гаджи из села Каладжух Докузпаринского района и многие другие, показали образцы высокой производительности труда. Число стахановцев росло день за днем. Целые взводы стали стахановцами. За отличную работу они были награждены почетной грамотой Верховного Совета ДАССР и командованием 10-й саперной армии.

Таким самоотверженным трудом в тылу и героизмом на фронте труженики Докузпаринского района помогали своей стране в разгроме фашистской Германии и приближении Дня Победы. Никто не забыт, ничто не забыто!!!

Литература.

1. Мемориальный комплекс в честь 70-летия Победы в ВОВ открыли в Докузпаринском районе. https://www.riadagestan.ru/nw/news/dokuzparinskiy_rayon/memorialnyu_kompleks_v_chest_70_letiya_pobedy_v_vov_otkryli_v_dokuzparinskom_rayone/.
2. Куруш. [https://wiki2.net/Куруш_\(Докузпаринский_район\)](https://wiki2.net/Куруш_(Докузпаринский_район)).
3. Микрах. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
4. Сфиев С.Ю. Люди аула Мискинджи. Махачкала, 1997.
5. История села Каладжух Докузпаринский район. https://vk.com/topic-71245001_30029326.

6. Дибиров Г.Ш. Вклад населения горных районов Дагестана в победу над фашистской Германией во время Великой Отечественной войны(1941-1945гг.).Махачкала,2012.

<http://info.z-df.ru/32tehnicheskie/154873-1-vklad-naseleniya-gornih-rayonov-dagestana-pobedu-nad-fashistskoy-germaniey-vremya-velikoy.php>.

Абасова Аният Алмасовна
Дагестанский Государственный университет
Махачкала

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В свете событий, происходящих сегодня в современном мире, в частности во Франции, США, а также межэтнические конфликты, пропаганда расизма, проявления шовинизма и национализма, унижение национального достоинства малых по численности народов, пренебрежительное отношение к их этнокультуре и другие негативные явления современности можно и нужно разрешать на основе возрождения гуманистической духовной культуры, формирования толерантных межэтнических взаимоотношений и этнокультурным воспитанием. И заниматься воспитанием этнокультурной личности надо на всех ступенях образовательного процесса. В настоящее время, на наш взгляд, формирование этнокультурной личности становится одной из приоритетных задач образования.

Необходимость этнокультурного воспитания отражена и в ряде российских государственных документов, например: Законе РФ «Об образовании» [1], «Концепции государственной национальной политики» [2], «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» [3], «Концепция поликультурного образования в современной общеобразовательной школе России» [4].

В большинстве современных поликультурных странах, в том числе и в Российской Федерации, происходит сложный и противоречивый процесс смешивания, взаимопроникновения и переплетения культур, и, иногда несмотря на кажущееся благополучие, в межэтнических взаимоотношениях, преобладают чувства разобщенности, разрозненности и заботы об интересах только своей этнической общности, что выдвигает перед обществом и образовательными

учреждениями задачи реализации в социуме этнокультурного образования и воспитания. Этнокультурное образование призвано решать двуединую задачу: освоение студенческой молодежью своей национальной культуры и воспитание уважения к ценностям других культур.

Целью этнокультурного воспитания является этнокультурное воспитание студентов, необходимое для межкультурной коммуникации в полиэтнической среде. Полиэтническая образовательная среда проявляется через деятельность административных органов и организаций, общественности, учреждений дополнительного образования, соседних вузов, учреждений культуры, местных средств массовой информации.

Этнокультурное воспитание определяется введением в воспитательный процесс знаний родной народной культуры, социальных норм поведения, духовно-нравственных ценностей; знакомством с культурными достижениями других народов; использованием опыта народного воспитания с целью развития у молодежи интереса к народной культуре, воспитания дружеского отношения к людям разных национальностей.

Этнокультура рассматривается, прежде всего, как одна из сторон существования национальной культуры. Культура конкретного этноса, которая находит свое выражение в определенном этническом самосознании материальных и духовных ценностей, проявляющихся в нравственно-этических нормах, в образе жизни, одежде, жилище, кухне, социально-бытовых установках, этикете, религии, языке, фольклоре и психологическом складе. Этническая культура включает в себя совокупность духовных и материальных ценностей того или иного народа (этноса).

В нее входят не только национальные образы мира, менталитет народа, его празднично-обрядовые и семейно-бытовые традиции, этнические стереотипы поведения в природной среде и в социуме, но и народная художественная культура (художественные ценности того или иного народа, а также этнические формы их бытования, сохранение и трансляция). Региональная культура развивается, питаясь из двух источников: внутреннего саморазвития национальных культур и взаимодействия, взаимодействия, взаимопроникновения, но не слияния разных культур, а их творческого взаимодействия. Народные традиции, будучи значимыми элементами региональной культуры, дают возможность освоения культурного пространства региона; они позволяют знакомиться не только с образом жизни представителей разных народов, населяющих регион, но также раскрыть яркую самобытность соседствующих культур, их внутренне сущностное сходство.

Способствуя формированию определенного образа жизни через изучение отечественных и мировых этнических культур, полиэтническая образовательная среда способствует распространению чувства общности с другими народами с целью сохранения культурного разнообразия мира. При этом необходимо учитывать, что любой этнос сегодня развивается в двух направлениях: во-первых, идет процесс постепенной универсализации человечества и понимание того, что мир един, и планета - наш общий дом, во-вторых - идет процесс сохранения национальной самобытности [5].

В настоящее время возникла необходимость включения в систему воспитания национально-регионального компонента, опирающегося на идеи диалога культур, современные ценностные ориентации личности и общества, позволяющие в случае их реализации жить и развивать свою культуру представителям разных этнических сообществ; обоснование особого содержания этнокультурного воспитания, в котором наиболее полно должны быть представлены компоненты, обеспечивающие личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной этнической культуры и традиции; определение вариативности этнокультурного компонента воспитания, который может реализовываться в форме народных праздников, познавательных и игровых программ, с использованием всего разнообразия современных социокультурных технологий.

В основе духовных ценностей отечественной культуры лежит, конечно, **традиция**, которая является своеобразным цементирующим скрепом, связывающим народы и поколения, и **традиционное народное воспитание**.

Республика Дагестан является самой многонациональной республикой Российской Федерации. Этнопедагогическая культура дагестанцев ценна и тем, что представляет большой интерес и для других народов. Во внутренний мир народа можно проникнуть, изучив его традиционную педагогическую культуру, которой можно воспользоваться при регулировании межнациональных отношений, что очень важно в наше время. В этом плане привлекателен и интересен опыт народов Дагестана, самого многонационального субъекта Российской Федерации, 32 коренные народности которого, в том числе 18 бесписьменных, сохранили свою самостоятельность, свои языки, обычаи, традиции, культуру и искусство. Неслучайно Дагестан испокон веков называли не только «страной гор», но и «горой языков». История не знает конфликтных ситуаций и войн между народами этого края на этнической основе. Это уникальное явление в мировой практике.

Значительное влияние на внутривузовский этнокультурный воспитательный процесс оказывают особенности социального своеобразия Республики Дагестан, семья, сфера свободного общения и другие факторы.

Раскрытие этнопедагогической культуры Дагестана в содержании этнокультурного воспитания молодежи сопряжено с рядом противоречий, основные из которых являются следующие:

- развитие современного мира происходит по пути признания объективной неизбежности упрочения глобальной культуры. В то же время усиливается критика её агрессивных тенденций, под воздействием которых гибнет многообразие культур, являющееся непреходящей ценностью человечества.

- некоторые учёные концентрируют внимание на необходимости ориентироваться в воспитании на общечеловеческие ценности, другие же признают целесообразным обратиться к духовному опыту предков и на этой основе закрепить в содержании воспитания устоявшиеся, апробированные веками положительные тенденции формирования личности.

- другие исследователи рассматривают традиционный опыт воспитания как несущий в себе консервативное, закостеневшее, косное, тормозящее социальное и культурное развитие общества, противоречит другому взгляду, который также имеет место в науке и рассматривает народные традиции как важнейшие средства, обеспечивающие устойчивость в формировании подрастающих поколений и аккумулирующие богатые культурные ценности. Однако, немало и тех, которые придерживаются третьей точки зрения, согласно которой традиции воспитания и инновационные процессы в образовании следует рассматривать как две взаимодействующие тенденции в современном воспитании.

У народов многонационального Дагестана народная педагогика, многовековой опыт воспитания возрастающих поколений имеет много общего с другими кавказскими народами, что объясняется общностью происхождения, исторических судеб, природных-географических, экономических, политических и духовно-культурных условий их жизни.

Сегодня мы можем наблюдать совершенно новое качество взаимоотношений, связанное с изменением уклада общественных отношений, характера связей между народами. Сохранение своеобразия жизни каждого из дагестанских народов было бы невозможным без сохранения общности и единства их культуры. Языковые, психологические, культурные различия между народами, конечно же, сохраняются. Веками развивавшиеся межэтнические контакты способствовали

формированию у дагестанских народов единых норм общения и поведения, и это при сохранении специфических особенностей у каждого из них. Оздоровление, укрепление общества, возрождение экономики, культуры возможно и достижимо при условии мобилизации усилий всех народов, местных органов власти, общественных организаций, и молодежи.

Литература

1. Закон РФ «Об образовании». – М., 2001.
2. Концепция государственной национальной политики. – М., 2003.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.
4. Габова Ю.М. Становление поликультурного образования в России. // <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-auki/library/2018/07/18/stanovlenie-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossii>.
5. Саблуков А.В. Этнокультурное развитие молодежи в контексте образовательно-воспитательного процесса. // <http://naukarus.com/etnokulturnoe-razvitie-molodezhi-v-kontekste-obrazovatelno-vospitateinogo-protssessa>.

Абдуллаева Мадина Имимаевна,
ФГБОУ ВПО ДГУ,
Махачкала, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация В статье рассматриваются проблемы, связанные с вопросами профессионального совершенствования экономистов практиков в современной деловой среде. Особое внимание уделяется межкультурной компетенции и ее градации - лингвистической компетенции, коммуникативной и культурной компетентностям. Предлагаются возможные варианты эффективного международного сотрудничества на основе межкультурных отношений.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвистические компетенции, коммуникативная и культурная компетентность, международные отношения.

***Abstract** The article considers the problems associated with the issues of professional development of practicing economists in the modern business environment. Particular attention is paid to intercultural competence and its gradation - linguistic competence, communicative and cultural competences. Possible ways for effective international cooperation based on intercultural relations are proposed.*

***Keywords:** intercultural communication, linguistic competence, communicative and cultural competence, international relations.*

Для успешного ведения бизнеса в глобальной среде и в глобальном смысле, экономисты любого уровня должны быть знакомы с терминами культура и «межкультурная компетенция» (МК).

Культура - это общий набор ценностей и представлений, а также очень мощная концепция. Культура может быть ограничена небольшими группами, такими как офис или компания, или может быть достаточно широкой, чтобы охватывать континенты, как в случае, когда люди ссылаются на «западную культуру», которая охватывает общие черты многих народов. Каждый человек сталкивается с культурой городов, регионов, наций, национальностей и, конечно же, работы. Бизнес пересекается с культурой на многих этапах, и успешный бизнесмен учитывает все это при принятии важных решений.

Межкультурные компетенции - это те знания, навыки и отношения, которые включают способность человека ладить, работать и учиться с людьми из разных культур. Межкультурная компетенция состоит как минимум из трех компонентов:

- лингвистическая компетенция;
- коммуникативная компетентность;
- культурная компетентность.

Лингвистическая компетенция предполагает не только владение языковыми навыками и умениями. Это более сложный процесс, призванный изменить и дополнить существующее мировоззрение относительно межкультурного опыта в конкретно индивидуальном случае. Более того, языковая компетенция - понятие относительное. Человек, который только начал изучать некоторые базовые выражения и предполагает, что может общаться на иностранном языке, вероятно, будет удивлен, когда обнаружит множество используемых идиом и профессиональных выражений носителями языка, столкнется с недопониманием и разочарованием. Означает ли это, что этот человек не хорошо владеет иностранным языком? Прежде всего это зависит от его первоначальных потребностей. Если этот человек планирует поехать за границу в турне, он, вероятно, будет хорошо использовать выражения,

которые он уже знает, поэтому он достаточно компетентен для этого. Но если он планирует начать бизнес в чужой стране, ему, вероятно, следует развивать свои разговорные навыки и пополнить словарный запас, чтобы увеличить свою компетентность [2:56].

Коммуникативная компетенция состоит из техник, стратегий и навыков, способствующих эффективному межкультурному общению. Большую роль здесь играет умение поставить себя на место другого и чувство интуиции.

Основные компоненты коммуникативной компетенции:

- деятельность;
- способность точно интерпретировать сообщения и сигналы, отправленные носителями другой культуры;
- степень вовлеченности в процесс общения;
- умение выбрать подходящую тему для обсуждения, спрогнозировать возможную реакцию и т.д.;
- готовность корректировать коммуникативное поведение.

Понятие *культурной компетентности* в большой степени совпадает с понятием культурной грамотности. Среди первых ученых, представивших концепцию культурной грамотности, был Эрик Дональд Хирш, американский педагог и академик. Описывая культурную грамотность, он имел в виду, главным образом, способность понимать данную культуру и активно участвовать в ней. Культурная грамотность - аналог грамотности в целом (умение читать и писать буквы). Грамотный читатель знает алфавит, грамматику и имеет достаточный словарный запас языка. Культурно грамотный человек знает знаки данной культуры и символы, включая его язык, особую диалектику, историю, развлечения, идиомы и т. д. Культурно грамотный человек способен свободно разговаривать и понимать других представителей этой культуры, в то время как культурно неграмотный человек не понимает культурно обусловленных реалий - намеков, ссылок на прошлые события, идиоматические выражения, шутки, имена, места и так далее [1:34].

Работа с зарубежными клиентами, деловыми партнерами, поставщиками и офисами означает понимание культур, с которыми идет сотрудничество. Чтобы эффективно продавать или создать прочную рабочую платформу, необходимо убедиться, что хорошее общение действительно происходит, а общение происходит только тогда, когда обе стороны достигают общего понимания. При встрече с иностранными клиентами следует обязательно разрабатывать презентации, соответствующие их деловой культуре. Немаловажным фактором во взаимодействии является проявление уважения к способам ведения бизнеса партнеров.

Эффективное международное общение обычно требует некоторой тщательной подготовки путем изучения культуры, а также личного общения, которое может включать и видеоконференции [3:70].

Говоря о культуре в культуре, то у каждой компании есть своя манера ведения бизнеса, и они далеки от единообразия. Общаясь с клиентами, поставщиками и деловыми партнерами, экономисты практики должны учитывать культуру компании при обращении с ее представителями. Например, офис в одной культуре может быть небольшим, непринужденным и дружелюбным, но культура клиента может быть очень формальной и традиционной. Начало электронного письма с "Привет, Влад ..." не всегда соответствует норме. Точно так же, когда экономист практик делает коммерческое предложение, сильный акцент на личности может не понравиться официальной компании.

По словам Н. Закариа, исследователя международного бизнеса из Малайзии, три области имеют решающее значение для развития межкультурных отношений:

1. Культурная осведомленность: знание общекультурных реалий с учетом разнообразия той или иной страны,

2. Культурная чуткость: привитие чуткости, признательности, терпимости, уважение к представителям другой культуры.

3. Культурная находчивость: моделирование культурно приемлемого поведения способами, которые подходят и актуальны для сотрудников [4:14]

Исходя из всего выше перечисленного следует выделить основу - в профессиональный багаж экономистов практиков должны входить не только знание иностранного языка и культуры, человеческой природы и законов межкультурной коммуникации, но и представление о барьерах в межкультурном общении и способах их преодоления, а еще лучше их предотвращение.

Литература:

1. Голоусова Е.С. Кросс-культурный менеджмент. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 76 с.

2. Леонтович О. Ведение в кросс культурную коммуникацию. М.: Гнозис, 1997. - 435 с.

3. Avruch K. Context and pretext in conflict resolution // Culture, identity, power and practice. Routledge, 2012. 229 p.

4. Zakaria N. Creating cross-culturally competent leaders for global teams // The Academic Executive Brief. 2013. Vol. 3, iss. 2. P. 13–18.

Авшалумова Людмила Хизгиловна
проф., зав. каф. теории и истории
религии и культуры ДГУ

ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕРУЮЩЕЙ И НЕВЕРУЮЩЕЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Россия исторически является многонациональным и многоконфессиональным государством.

Традиционными конфессиями, имеющими, место быть на территории России являются: христианство, ислам, иудаизм, буддизм, религии, которые прошли большой путь развития совместно с российской государственностью и сыграли немалую роль в сохранении единства и многообразия культур и традиций всех народов России.

Как известно религия занимает значительное место в духовной, культурной этнокультурной жизни современного российского общества, несмотря на то, что Россия является светским государством и церковь отделена от государства. Тем не менее, не может быть отделенным или изолированным от нее, поскольку верующие и неверующие граждане живут и работают в одном обществе в реальной действительности и игнорировать этот факт, на наш взгляд, не представляется правильным.

Верующий гражданин-член общества, в котором он живет. Это дает возможность ему также как и не верующему быть светским человеком, жить интересами общества, не нарушая при этом требований религии. Точно так же, как, и неверующие люди отмечают традиционные религиозные праздники, такие как Пасха, Ураза-Байрам, Курбан-Байрам. Сегодня, духовенство учит, что верующий человек должен быть активным гражданином, культурным, образованным, не чуждаемым светской и общественной жизни. Кроме того, в религиозной морали заложены и множество гуманистических ценностей. Так, библейские заповеди, а также знаменитая нагорная проповедь содержат в себе мощные и значимые идеалы нравственности и морали, основанные на общечеловеческих. Запрет на убийство, кражу, ложь, клевету, ограничение алкоголя, роскоши, чувственных излишеств отражают общечеловеческие нормы морали. Одно из изречений пророка Мухаммада «Совесть - постоянный гость веры» требует обязательно для верующего сверку своих поступков с совестью, дабы не иметь затем угрызений совести. Утверждение «Бог есть любовь», «Возлюби ближнего

своего, как себя самого»... выразительно отражает моральную суть христианства, «не делайте того, что не хочешь, чтобы сделали тебе»-учит иудаизма. Говоря об общечеловеческой стороне ценностей, необходимо подчеркнуть, что моральные принципы являются результатом воздействия социальной среды, в которой общается человек, образования, воспитания, образа жизни, мировоззрения. Кроме того, моральные ценности в разные времена и у разных народов существенно менялись, так как нормы морали и их ценностную сущность определяют реальные, земные отношения.

Между верующим человеком и его поступками не всегда прослеживается связь, она скорее существует формально. Религиозность вряд ли может удержать слабого человека от недостойных поступков. Хотя для нормального человека религия может быть дополнительной нравственной опорой в жизни, в которой он черпает силы для преодоления соблазнов.

Неверующие, граждане также могут придерживаться религиозных заповедей, учитывая, что в них содержится общечеловеческое содержание.

Процессы демократизации, проходящие, в последние годы в обществе активно стимулировали, развитие религиозного сознания, возрождения религии, подняли ее роль и значение. Это дало возможность глубже изучить религиозные и национальные истоки каждого народа, населявшего Россию, что очень привлекло большое количество граждан, нашей страны очутившихся в идеологическом вакууме после развала советского союза. Коммунистическая атеистическая идеология рухнула, атеизм ушел с государственных подмонок, религиозная идеология в этот период активно набирает силу, масштабы и авторитет.

Чем характеризовалась религиозная ситуация до этого времени? Жестким государственным контролем за деятельностью религиозных организаций, ограничением возможностей религиозной проповеди, преследованиями духовенства, религиозных проповедников и верующих, активным утверждением атеизма всеми средствами идеологического влияния коммунистической партии и государства. Результатом такой политики и идеологического воздействия, и шло сокращение числа верующих, особенно в молодых поколениях. В целом религия и религиозные организации в этот отрезок времени находились в состоянии выживания.

Но уже в 80-х, даже в конце 70-х гг., наблюдалось и фиксировалось социологическими исследованиями постепенное изменение

отношения к религии со стороны общества, прежде всего - части творческой интеллигенции и в молодежной среде.

На первых порах это было возрастание интереса к религии, к ее роли в истории к полузабытым, казалось бы, народным традициям, праздникам и обрядам религиозного характера. Постепенно началось некоторое омоложение состава религиозных общин, в них появились и молодые образованные верующие. Возникло и активизировалось правозащитное движение в религиозной среде.

Показателем коренного изменения отношения государства к религии и церкви явилось новое правовое решение религиозного вопроса. Положения Конституции Российской Федерации, касающиеся религии и права граждан на свободу совести, Федеральные законы «О свободе вероисповеданий» (1990 г), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г), ряд других законодательных актов, имеющих отношение к данной сфере.

А так же распоряжения Президента и Постановление Правительства РФ о возвращении религиозным организациям и верующим ранее изъятых у них церковных зданий, святынь и культового имущества, восстановление и реставрация храмов и монастырей.

В общественном сознании произошли изменения оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций. Появился индекс доверия к религиозным организациям в глазах общественного мнения, что породило определенные общественные ожидания, частично оправдавшиеся, частично - преувеличенные, о способности церкви религиозных организаций содействовать преодолению кризиса российского общества.

Следует назвать еще один показатель, характеризующий перемену отношения общества к религии и церкви. Это изменение позиции и настроений нерелигиозной части населения. Определенная часть представителей этой категории населения при опросах положительно отвечают на вопрос доверии церкви (религиозным организациям), высоко оценивают роль религии в духовно-нравственной сфере, в развитии российской государственности и культуры, в процессе консолидации российского общества. Эту категорию населения характеризует растущая толерантность в отношении религии. Если учесть, что в годы советской власти нетерпимость неверующих по отношению к религии к религиозным ценностям, а часто и к верующим, была весьма высока, культивировалась средствами пропаганды, то это изменение в сознании нерелигиозной части населения надо признать очень существенным показателем изменения отношения к религии и церкви общества

в целом. Изменились позиций средств массовой информации как выразителя, в известной мере, состояния общественного сознания и общественных настроений. Здесь также существует теперь полная свобода для публикаций по религиозной проблематике. Возникли и быстро выросли религиозные СМИ.

Более 30 лет прошло с тех пор, как атеизм больше не находится на государственном уровне, в вузах не преподаётся курс «Научного атеизма» или «Истории религии и атеизм» в обществе царит плюрализм мнений.

Поэтому вполне закономерно встает вопрос, как изменилась религиозная ситуация сегодня в России и сохранилось ли атеистическое сознание у некоторой части населения.

Согласно результатам социологического опроса, проведенного в конце октября 2019 года центром Юрия Левады рейтинг доверия к церкви и религиозным организациям снизился на 8 %, по сравнению с 2018 годом. В 2018 году к духовным институтам испытывали доверие 48% россиян, в 2019 только 40%. Кроме того, 24% наших граждан в 2019 году высказали сомнение по поводу доверия церкви, а 22% отметили, что церковь и религиозные организации «совсем не заслуживают доверия». Между тем, в 2018 году их было -18%. Подобные явления наблюдаются сегодня во многих странах в том числе и в Америке. По мнению американского исследовательского центра Pew Research Center, количество американцев считающих ранее себя христианами за 10 последних лет сократилось на 12 %, а число неверующих - атеистов и агностиков увеличилось на 10%.

В конце сентября 2020 методом интервью «Левада-центр» провел опрос в 50-ти регионах России. В результате анализа религиозный состав России представляется следующим образом: православных-63%, мусульман-7%, протестантов- - меньше 1%, католиков- меньше 1%, иудеев меньше 1%, атеистов -26%, другие-2%, не смогли ответить 2%.

Из 63% православных, исполняют все требования и предписания религии, не больше 10-14%, но по традиции считают себя православными или, как называет их духовенство, является пассивными верующими. Кроме того, процент верующих снизился с 79% до 63-55%.

Кирилл Родин директор ВЦИОМ по работе с органами госвласти в результате опроса населения в 26 июля 2019 г. (1600 респондентов) заявил, что число неверующих среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет выросло до 37%. «...поколение Z или, как его еще называют, первое полностью цифровое поколение декларирует заметное увеличение

доли неверующих... ». то что «может стать роковой вехой в определении нового места и роли института веры в обществе».

Анализирую результаты всех выше перечисленных исследований, стоит серьезно осмыслить усиливающийся тренд формирования кризиса веры вообще и православия в частности. В 2020 году фонд «Общественное мнение» провел опрос с целью выяснения религиозного состава в России: 55%- православных , 5%- мусульман, 23%-атеистов и 9% вообще не определились в своем отношении к религии, менее 1% католики, иудеи, протестанты, 3%-других, 2%-не ответили.

Российская конституция и законодательные акты о свободе совести создают в нашей стране необходимые правовые основы в общество для того, что каждый гражданин имел возможность реализовать свои права на свободу мыслить, иметь убеждения и реализовать их на практике. Одной из возможностей осуществления этих прав может быть мирный диалог между представителями различных мировоззренческих воззрений, а так же религиозных организаций и государств.

Такой диалог можно назвать «общественным диалогом» поскольку в него практически вовлечено все российское общество, в нем участвуют такие субъекты, как:

1. -представители различных мировоззренческих точек, зрения, религиозных (верующих) и нерелигиозных (неверующих).
2. - различные конфессии, религиозные организации.
3. - религиозные организации и государство.

Целью общественного диалога является объединение усилий всех граждан России для создания гражданского общества, в котором царит климат уважения и терпимости к различным мировоззренческим позициям.

Диалог религиозных организаций с государством в лице его законодательных и властных структур, имеет целью законодательное и практическое обеспечение равенства всех религиозных организаций и вероисповеданий, создание условий для возможности отправления ими религиозных обрядов, обучения основам своего вероучения и т.д. При этом следует иметь в виду, что светский характер государства обеспечивается тогда, когда властные структур государства не стремятся использовать в своих частных целях те или иные религиозные организации в свою очередь, те или иные религиозные организации не должны стремиться использовать в своих частных целях властные структуры государства.

Не менее важно и то, что государство принимает такие законодательные акты, благодаря которым верующие получают широкие

возможности реализовать на практике свои мировоззренческие и нравственные установки. Это, с одной стороны, позволяет им действовать как свободным полноправным гражданам, реализовать свои права человека. А с другой стороны, вносить свой существенный вклад в духовное возрождение России.

Следует признать, что религиозные организации располагают многовековым опытом, огромным идейным багажом, соответствующими кадрами и навыками, которые могут быть и уже практически направлены на духовное оздоровление общества, что поднимает религии индекс доверия. Однако со временем, попытка политизировать религию, использовать авторитет и духовность в своих политических целях, борьба внутри конфессий, некоторые факты со стороны духовенства не совместимые с пропагандой ими же моральных устоев, привела к тому, что индекс доверия и рост верующих начал и в обществе снижаться. Доля нерелигиозной части населения стабильно возрастает, наблюдается сужение резерва пополнения религиозных организаций.

Тот факт, что около половины или по крайней мере 2/5 населения сделало свой нерелигиозный мировоззренческий вывод, требует внимания к обеспечению реальной свободы совести для этой большей части нашего населения - как в плане защиты их свободного выбора, так и в плане их права на пропаганду и распространение своих убеждений, о чем, например, средства массовой информации совершенно забыли. Сегодня существует лишь одна общественная общероссийская организация «Атеисты России», образованная в 2016. Своей целью они объявили защиту прав научно мыслящих граждан России и всех неверующих. Организация настроена на диалог с верующей частью населения, уважая их чувства, но решительно выступает против огосударствования религии, против нарушения прав неверующего населения в обществе, блокировку их в СМИ, ограничение их прав свободно выражать свои взгляды и убеждения.

Со стороны верующих должна быть пересмотрена оценка атеизма. Верующие должны проводить различие между атеизмом как идеологией и атеизмом как мировоззренческой позицией. Особое значение в диалоге верующих и неверующих занимает оценка нравственных основ сознания и поведения неверующих. Верующие должны отказаться от предубеждений, что без веры в Бога, невозможна человеческая нравственность, и признать возможность иных нерелигиозных оснований нравственности. Практика показывает, что неверующие люди в своём большинстве не отвергают духовные ценности и не ставят над ними приоритет материальных благ. Всё зависит от характера образования и

воспитания индивида. Хорошо воспитанный, высокообразованный человек независимо от своей мировоззренческой ориентации, как правило, отдает приоритет духовным ценностям. Не верующим гражданам необходимо преодолеть имеющую широкое распространение оскорбительную для верующих оценку религии как, «опиум для народа», «вид духовной сивухи». Различия между верующими и неверующими состоит не в том, признать или не признать важную роль в жизни человека духовных ценностей, а в том, какую интерпретацию дают они этим ценностям. Поэтому для поиска точек соприкосновения между верующими и неверующими необходимо найти какие-то базисные основы ценностных ориентаций, например, такой базисной основой могут быть общечеловеческие ценности.

Общечеловеческое здесь выступает как нечто значимое не для ограниченного круга людей: класса, социальной группы, партии, государства или отдельной личности, а как то, что имеет значение для всего человечества. Это могут быть те или иные конкретные ценности и материальные объекты, от достаточного наличия которых зависит существование человечества. К таким ценностям и объектам следует отнести тот круг проблем, решение которых обеспечивает выживание человечества. Этот круг проблем получил название «глобальных проблем современности». Глобальные проблемы: осознание трагических перспектив человечества перед лицом ядерной угрозы, угрозы голодной смерти и экологической катастрофы вынуждают человечество обратиться к поискам ценностей общечеловеческого характера.

Общечеловеческие ценности - это идеал символ, образец. И в таком качестве они имеют право занимать соответствующее место в нашем сознании, в мировоззрении. В этом смысле общечеловеческие ценности не являются просто выдумкой, пустой мечтой, за ними стоит пережитый исторический опыт человечества, его устремления в будущее.

Для того чтобы диалог был результативным, его участники должны руководствоваться принципом равноправия обеих сторон, признания права на существование и равноценность иного мировоззренческого убеждения, отказ от силового и оскорбительного действия.

В диалоге важна так же психологическая установка на взаимоуважение, взаимоустойчивость, он должен быть направлен на сближение позиций и сотрудничества, а не на отделение и размежевание.

И тогда открывается дорога к плодотворному сотрудничеству в различных сферах общественной жизни, особенно, в таких сферах, где большое значение имеет духовно-нравственное воспитание.

Необходимы как консолидация всего российского общества, так и обоюдное стремление государства и общества, единым сплоченным форматом идти к толерантности, готовности всех религиозных и нерелигиозных мировоззренческих групп населения России к доброжелательному, продуктивному диалогу и сотрудничеству, во имя будущего нашей страны.

Литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М, 1968.
2. Коран. Под редакцией И.Ю. Крачковского. М. 1961.
3. Конституция РФ. Москва 2020.
4. <https://otherreferats.allbest.ru/religion/00022962.O/htme>
5. <https://zenyandex.ru/media/id/skolkovo-v-rossi-ateistovlveruiusiv-v-2020-g>

Аджаматова Н. К.,
д. филол.н., профессор
Даггосуниверситет
факультет культуры, кафедра
библиотековедения и библиографии

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА КАК СРЕДСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Что такое конфликт? В обычном истолковании это – столкновение, противостояние, острое противоречие, состояние крайней напряженности, которое сможет перерасти в открытую борьбу. Необходимо различить конфликт на бытовой почве, конфликт который происходит в реальной жизни, и конфликт литературный, отображенный и художественно - философски осмысленный в том или ином авторском произведении эпохи, условиями характерными для данного отрезка времени. «Если только имеются твердо очерченные характеры - их столкновения неизбежны,» - отмечал М. Горький.

«Конфликт» как научная категория в исчерпывающе развернутом виде, пожалуй, все еще не исследован. Интерес к нему возник давно, а в 30-60 годы XX века этот интерес обострился в связи с дискуссиями

о принципах и критериях социалистического реализма, творческого метода многонациональной советской литературы.

В «Уставе Союза писателей СССР», принятом на Первом Всесоюзном съезде писателей (1934), четко указано: «Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, историко-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии».

«Революционное развитие» само по себе подразумевает ломку старых устоев (социальных, морально-нравственных вплоть до семейных отношений) во имя формирования и утверждения новых норм социалистического общежития. Борьба нового со старым осмысливается как самый острый и болезненный конфликт общества в художественном творчестве.

Нельзя не обратить внимания на следующую реальность: конфликты в национальных республиках Северного Кавказа, помимо общехарактерных (классовых, мировоззренческих, сословных) имеют также сугубо внутренние этнические особенности (религиозные, кровная месть, тухумные, бракоразводные отношения и т.д.).

Весь этот комплекс национальной традиционности колоритно отображен в дилогии "Вершины не спят" и романе "Сломанная подкова" А. Кешокова.

"Мы вступили в эпоху, полную величайшего трагизма, и мы должны готовиться учиться преобразовать этот трагизм в тех совершенных формах, как умели изображать его древние трагики" сказал М. Горький с трибуны Первого Всесоюзного форума советских писателей. В статье "О социалистическом реализме" Алексей Максимович эту же мысль развил далее: литератор должен "изобразить людей в непрерывном движении, в действии, в бесконечных столкновениях между собой, в борьбе классов, групп, единиц".

Конфликты, порожденные Октябрьской революцией и гражданской войной, обрели этапную значимость в истории советской литературы, в том числе и литератур Северного Кавказа. Однако национальные литературы региона не сумели синхронно осмыслить как революционные события, так и схватки на полях гражданской войны.

Заметный вклад в художественное осмысление этих событий внесла публицистика (газеты «Илчи», «Чанна цуку» – «Утренняя звезда» на лакском языке, журнал «Танг чолпан» – «Утренняя звезда», газета «Ишчи халкъ» – «Трудовой народ» на кумыкском языке).

Столь масштабные эпические события, естественно напрашивались на эпическое осмысление и отображение. Роман "Род Шогемоковых" Х. Теунова обозначил новый ракурс в разработке актуальной для адыгских литератур историко-революционной темы. В жанр семейно-бытового романа Х. Теунов привнес социально-исторический контекст, что позволило обострить конфликтные узлы, глубоко и художественно реалистически отобразить судьбы героев.

Роман Магомед-Расула "Отец пророка" - явление по своим масштабам выходящее за рамки дагестанской литературы. Главный герой повествования Масандил - мастер златокузнец, человек государственного мышления и благородных помыслов, способный и на трудную земную любовь, и на риск во имя сегодняшнего благополучия и ясного социально-определенного будущего родного народа и его многовекового искусства. Характер Масандила во всю ширь и глубину раскрыт именно в конфликте с конъюнктурщиками во власти, карьеристами.

В романе «Сломанная подкова» А. Кешокова, посвященном Великой Отечественной войне, действует огромное количество персонажей – военных и гражданских, изображенных в водовороте трагических событий летом и осенью 1942 года. Масштабы описываемого и художественно осмысливаемого материала впечатляют, а конфликтные узлы повествования охватывают и прошлое, и настоящее, и будущее малочисленного народа.

Идеологический конфликт романа – борьба против фашизма – выявляет характеры людей, обнажая их моральную и гражданскую сущность. Большое число персонажей произведения способствует раскрытию «лица нации» в масштабе истории и в этнокультурных проявлениях, в истоках национальной жизни, перспективах ее развития.

Конфликтная основа романа зиждется на противостоянии капитана Локотоша и политкомиссара Якуба Бештоева. Процесс вызревания этого конфликта мастерски прослежен А. Кешоковым, который колоритно рисует различных представителей национальной дивизии, принимавшей участие в боевых операциях на Дону, детально описывает фронтовой быт. Романисту удается художественно убедительно и психологически достоверно показать, как еле ощутимая вначале неприязнь исполненного величия и достоинства Локотоша к холеному, вышколенному «юристу», прекрасно знающему юриспруденцию и традиции национальной жизни, умеющему их сочетать Якубу Бештоеву, медленно, но неизбежно перерастает в идейно-нравственное столкновение между ними.

Решительный шаг к зрелости художественного осмысления сельской жизни в литературах Северного Кавказа был сделан в результате

более глубокого, многопланового творческого поиска Т. Керашева, Ю. Тлюстена, Х. Теунова, И. Машбаша и др. Зрелость северокавказской прозы состоит в ее смелом движении к исследованию глубоких, противоречивых и многомерных характеров. Во второй половине XX – начале XXI столетий эпический конфликт из области внешней жизни переместился в сферу духовной жизни, человеческой психики, моральных ценностей. Не менее примечательная особенность в динамике северокавказской прозы – писатели не «выдумывают» конфликты, а стремятся постичь подлинные причины их происхождения и предугадать пути их разрешения.

Перемещение конфликтных зон в духовную жизнь, психологические составляющие личности литературного персонажа, наблюдаемые в лирической прозе, – отразилось и в большом эпосе – панорамном романе, хотя главной проблемой молодого романа по-прежнему остается недостаточная психологическая глубина предлагаемых типов и обстоятельств, отсутствие у многих писателей возможности «высказать правду о душе человека» (А. Толстой). В доказательство данного суждения можно привести немало примеров из национальной прозы, в которой встречаются произведения идейно-эстетической ценности. Роман «Куко» и новелла «Последний выстрел» Т. Керашева появились в 1968 году, но сильно различаются по многим аспектам. Отличия состоят не в том, что роман посвящен современности, а новелла – «делам давно минувших дней»; принципиальное отличие заключается в том, что новелла без видимых «белых швов» сюжета и наивного схематизма показывает уже вскрытые временем коренные социально-психологические истоки характера.

Осмысливая сущность и остроту литературного конфликта различной типологии, нельзя упускать из виду его обусловленность конкретно-историческими предпосылками, его неразрывную связь со временем, противоречиями эпохи, которые вызревают в недрах общественной жизни народа.

Вторая половина XX столетия, по сравнению с прежними десятилетиями, была гораздо более благоприятной в социально-политическом и культурном отношении: шла мирная жизнь, страна была охвачена созидательным трудом, однако это вовсе не означало, что реальность была лишена противоречий; конфликты оставались, нередко старые конфликты приобретали новые формы, возникали новые типы конфликтов, часто далеко не простых и трудноразрешимых.

В 60-ые годы XX века главной задачей общественно-политической жизни страны была идея воспитания человека нового типа, надежного высокими моральными качествами. Литература проявляла

пристальный интерес к человеку, пытаюсь в реальных людях разглядеть черты, которые будут присущи человеку нового типа, человеку будущего.

Серьезный нравственный конфликт на почве производственных противоречий обозначен и художественно осмыслен в повестях «Испытание» (журнальный вариант «Лоботряс») З. Зулфукарова, «Тесный камень» М. Магомедова, «Землетрясение» И. Керимова, «Начало пути» М. Давыдова, в романах «Могила кровника» Ш. Альбериева, «Огни» М. Сулиманова, «Гроздь винограда» М. Бахшиева, «Лезгины» А. Агаева. В повести «Снежные люди» А. Абу-Бакар, избрав традиционный горский бытовой сюжет, показывает комически гиперболизированный конфликт, круги от которого расходятся все шире и шире, охватывая «и стар, и млад» небольшого аула, отрезанного от мира непроходимыми горами. В первую очередь, этот конфликт помогает лучше понять духовный мир Хевы, которая, как полагает Хажи-Бекир, была «заботливой и послушной женой», а на самом деле мечтала о другой жизни, полной света, любви, ласки. А. Абу-Бакар создает такие ситуации, которые вскрывают истинную сущность героев. Сюжет строится главным образом вокруг трех лиц: Хажи-Бекира, Хевы и Адама, но конфликт, созревая в жизни действующих лиц этой смешной и одновременно грустной пьесы, выводит на сцену и всех шубурумцев для суда над главными героями.

В дагестанской прозе второй половины XX века значительное место занимают конфликты в семейно-бытовой сфере. Проблемы, связанные с взаимоотношениями в «узком кругу», глубоко и психологически правдиво отображены в романах «Разрыв» и «Землетрясение» Ильеса Керимова.

Северокавказская проза в ретроспективном осмыслении революции и гражданской войны достигла значительных успехов на путях движения к социалистическому реализму: правдивое многомерное отображение событий, создание запоминающихся образов борцов за счастье народа, обогащение средств художественной выразительности.

Конфликты – их природа, степень ожесточенности, исход – многообразны. В данной статье мы предприняли попытку проанализировать процесс отражения жизненных конфликтов в художественной литературе народов Северного Кавказа – в этнонациональном, социальном и идеологическом планах. В результате анализа и научного осмысления значительного пласта прозы народов Дагестана и в целом Северного Кавказа второй половины XX столетия мы выявили важную закономерность: для молодых литератур проблема глубины и правдивости отображения конфликтов была одной из сложнейших творческих

задач. Не всем авторам и не всегда удавалось в историческом срезе и во взаимообусловленности двуединства категорий «время» и «обстоятельства» выявлять суть и противоречивость конфликтов, раскрывать их этносоциальные предпосылки, национальные особенности, связанные с региональной (исторической религиозной, этической, психологической) спецификой.

Каждый этап истории порождает характерные именно этому отрезку времени столкновения идей, принципов – мировоззренческих, нравственных, групповых. Именно на почве меняющихся ситуаций («ситуационная правда») возникают различные типы конфликтных узлов. В связи с этим мы рассматриваем такие виды конфликтов, как сословные, производственные, семейно-бытовые, групповые, родовые и т.д.

Таким образом, анализ художественного материала (прозы А. Евтыха, Х. Теунова, М. Хуршилова, А. Кешокова, И. Машбаша, М.-С. Яхьяева, М. Магомедова и др.) подводит к заключению: уровень разработки проблемы конфликта в литературах северокавказского региона непосредственно связан с масштабом и мастерством художника, его историко-социальным горизонтом и интеллектом.

Аджаматова Н. К.,

д. филол.н., профессор

Даггосуниверситет

факультет культуры, кафедра

библиотековедения и библиографии

Рахматуллаева П.А.

студентка 2 курса МГИК

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА КАК СРЕДСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ КУМЫКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Проблемы изучения детской литературы в связи с процессами обновления, которые происходят в нашем обществе, имеют ныне не только сугубо литературоведческое, но и социальное, нравственное значение, поскольку речь идет о воспитании человека будущего.

Детство - это период активного формирования характера человека, его нравственных и эстетических идеалов. Именно поэтому особого, пристального внимания требует к себе литература для детей. Ведь от того, над чем смеется или грустит ребенок, кого он любит, кому

сочувствует, во многом зависит, каким человеком он вырастет. Поэтому так важно уже с раннего детства посеять в детской душе семена человечности, которые со временем должны прорасти чувствами доброты и отзывчивости, гражданского долга и настоящего патриотизма и интернационализма.

Именно в детстве формируется интерес к чтению, кристаллизируются эстетические вкусы и требования к искусству. Не без основания В.Шкловский в одном из своих выступлений отметил, что «в детской литературе выигрываются и проигрываются сражения для всей литературы» [7.С.72].

Современный маленький читатель, а нередко еще только слушатель, стал более требовательным, чем его предшественники. Наш бурный век, век широкой и разнообразной информации, требует от детского писателя настоящей изобретательности, фантазии, новаторства.

Однако далеко не всегда свежесть и новизна того или иного произведения для детей - результат каких-то новых поэтических изысканий и решений. Нередко новаторство детского писателя, его желание быть современным, шагать в ногу со временем связано как раз с необходимостью отхода от сложившихся в течение многолетнего развития традиций.

«Детская литература - это часть общей, мировой литературы. В то же время она имеет свою специфику, которая определяется особенностями возраста, интеллекта, психики и в общей форме выражается в органическом слиянии требований искусства и педагогики» [10. С.3].

В наше время детскую литературу России можно рассматривать как часть всемирного литературного процесса, сегодня однозначно возрастает ее эстетическая, функциональная роль.

Свой весомый вклад в развитие многонациональной детской литературы страны вносит дагестанская детская литература, кумыкская в частности, - значительная и интересная область художественной культуры, ставящая своей целью формирование молодого поколения Дагестана. В процессе своего формирования кумыкская детская литература прошла трудный путь исканий новых идейно-художественных форм, явившихся результатом творческого осмысления жизни, национального эстетического опыта и достижений всей детской литературы.

Возникнув задолго до революции, она продолжает развиваться и в 20-е годы как часть «взрослой» литературы. Кумыкская литература этого периода, как и все литературы Дагестана, со свойственными на тот период политическими преобразованиями, обновлялась прежде всего в идейно-тематическом плане.

На этом пути приходилось не только справляться с трудностями, характерными для многих национальных окраин, но и решать свои, местные, этнолокальные задачи, которым не имелось аналога в истории Дагестана.

Так, например, серьезную проблему представляло многоязычие. Не менее сложной проблемой в связи с этим представлялась ликвидация неграмотности, осуществление в 30-е годы прошлого столетия перехода ко всеобщему обязательному начальному обучению детей. После укрепления своих позиций советское государство решило изменить алфавит мусульманских народов, ссылаясь на несовершенство арабского алфавита. При этом в пример приводилась Турция, перешедшая к этому времени на латинскую графику. Спустя 7-8 лет был осуществлен новый переход, уже на кириллицу; и долгое время значительная часть населения не могла привыкнуть к новому алфавиту. Все это отрицательно сказывалось на уровне культурной жизни этих народов; хотя в 30-е годы, надо признать, количество периодических изданий и книг намного возросло по сравнению с предыдущим периодом.

Сегодня очевидно, что двойная смена алфавита имела, на наш взгляд, и политическое значение. Литературные языки в результате претерпели существенные изменения. В результате этого, например, вне сферы активного употребления оказалась весомая часть лексики духовно-нравственного содержания, которой определялась связь кумыкского языка с арабским и тюркским миром. Национальные языки подверглись быстрому внедрению в них русскоязычной лексики. Все это сопровождалось отказом от прежних духовных ценностей, связанных с исламом, с Востоком.

Вопреки всем этим превратностям языковой политики все же расширение грамотности и развитие литературы продолжали иметь место.

Становление кумыкской детской литературы происходило на основе богатейшего опыта устного народного творчества, а также эстетических традиций дореволюционной кумыкской детской литературы, проповедовавшей высокие нравственные ценности. В состав этой литературы входили стихи, рассказы, маленькие поэмы для детей. Немаловажную роль в ее становлении сыграли также традиции русской классической и советской детской литературы, освоение которых происходило в рамках переводов на кумыкский язык лучших ее образцов (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.А. Крылова, К.И. Чуковского, А.М. Горького, А.Л. Барто и др.). На этой ниве всходила кумыкская детская литература советского периода, призванная

воспитать нового человека на основе принципов интернационализма, гуманизма.

В 20-е – начале 30-х годов в поэтические сборники А.-П. Салаватова, Т. Бейбулатова, А. Баширова, Н. Ханмурзаева и др. включаются произведения для детей, посвященные воспеванию советской действительности, противопоставлению нового и старого, изображению тяжелой жизни детворы в прошлом. Дидактическая окрашенность, характерная для них, шла от просветительских тенденций, характерных кумыкской и всей дагестанской литературе дореволюционного периода. Самобытным явлением детской литературы этих лет предстают устные литературные сказки в прозе А. Акавова, которые вобрали в себя не только достижения фольклора, но и опыт современной ему литературы.

В годы Великой Отечественной войны возросший духовный опыт молодого поколения послужил основой сближения «взрослой» и детской литературы. Ведущим родом литературы в эти годы была поэзия, в которой возродились лучшие традиции фольклора и литератур дагестанских народов, появились стихи-обращения, наставления, наказания, напутствия. В этот период использовались для выражения патриотических чувств и другие жанры: стихотворные рассказы, элегии. Для детей младшего возраста публиковались басни и сказки. Детская проза нашла меньшее развитие, не отличалась особыми достижениями, хотя отдельные рассказы о подвигах детей не лишены яркой художественности и вызывают неподдельный интерес.

Вторая половина 40-х гг. ознаменовала собой новую веху в истории развития кумыкской детской поэзии, которая постепенно избавляется от декларативности, риторики, назидательности, стремится к конкретному, образному, художественному воспроизведению действительности. В этот период было положено начало более глубокому эстетическому и психологическому освоению действительности, определены новые тенденции развития детской поэзии, раскрыты новые поэтические индивидуальности. Шел поиск положительного героя, осваивались новые жанровые формы. Одной из них стала стихотворная литературная сказка, которая заняла в этот период ведущее место.

Изменялись, обновлялись в соответствии с требованиями и запросами времени старые сюжеты, создавались новые, наблюдалось тематическое обогащение кумыкской литературной стихотворной сказки. Этот процесс наглядно проявляется в творчестве А.-В. Сулейманова и А. Аджиева, произведения которых украсили детскую поэзию свежими поэтическими красками, подкупая, прежде всего глубоким проникновением в духовный мир ребенка. Постепенно с развитием детской поэзии

дидактика растворялась в художественной ткани произведений, воспитательный элемент стал выражаться и форме поэтической образности.

Кумыкская литература сильна своими поэтическими традициями. Закономерен в связи с этим особый расцвет поэтической ветви детской литературы, что в свою очередь усиливает интерес к ней как художественному феномену, сочетающему в себе эстетические и воспитательные функции. В силу этого изучение поэтического богатства кумыкской детской литературы, предпринятое в данной работе, представляется весьма актуальным.

Актуальность проблемы обуславливается малоизученностью ее в дагестанском литературоведении и критике. В 1954 г. известный литературовед и критик Н. Капиева в статье «Заметки о дагестанской литературе», явившейся первым подступом к изучению этой составляющей дагестанского художественного слова, сетовала на то, что в Союзе советских писателей Дагестана «вопросами развития детской литературы... занимаются от случая к случаю, детских писателей не растят, не вникают глубоко в их работу. Почти ничего не пишут о вопросах развития детской литературной критики» [4.С.2].

За истекшие после этого годы, которые ознаменовались расцветом дагестанской детской литературы, ее идейной и художественной зрелостью, положение в области критики мало в чем изменилось [6.С.11]. «Подготовленные критики в Дагестане есть, но их творческие усилия почему-то брошены только в одном направлении» [5.С.60], - отмечал в конце 1970-х годов народный поэт Дагестана Рашид Рашидов, сетуя на невнимание национальной критики и литературоведения к проблемам детской литературы.

Одними из первых всестороннюю оценку работе дагестанских литераторов, которые посвятили свою творческую деятельность детям, попытались дать научные сотрудники Института языка литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН в коллективном труде «История дагестанской советской литературы» [3.С.56], а также в очерках национальных литератур советского периода [1.С.103]. Правда, в названных исследованиях не получила освещения детская литература 20-40-х годов.

Изучаемая нами проблема, пусть и частично, нашла освещение и в работах отдельных исследователей. Например, творчество некоторых писателей, пишущих для детей, отражено в книгах очерков «Поэты Дагестана» и «Певцы разных народов» Камиля Султанова [8.С.203]. Методическое пособие Х. Хаметовой «Стих воспитатель» отражает педагогические, воспитательные функции дагестанской детской поэзии. Казбек Султанов в книге «Достоинство слова» подвергает анализу

наиболее значительные явления дагестанской поэзии для детей 1960-1970 годов [9.С.110].

В местных, республиканских и центральных журналах, альманахах и газетах появляются критические статьи о дагестанской детской литературе. Наибольший интерес привлекают статьи обзорного, проблемного характера, рецензии, а также высказывание самих детских писателей.

Однако отдельные отклики, отзывы на книги, о творчестве конкретных писателей и поэтов не дают возможность получить представление о целостной картине развития детской литературы народов Дагестана, кумыков в частности; в них не отражены на должном уровне ее своеобразие, национальная специфика.

Таким образом, кумыкская детская поэзия до сегодняшнего дня остается недостаточно изученной, областью литературоведения: накопленный тысячелетиями богатейший материал не становился предметом целостного осмысления. Были попытки сбора и систематизации материалов. Это в основном отражается в составлении хрестоматий и учебников для школ. Были систематизации и «чисто теоретического» характера. Это вышеперечисленные статьи, а также сборники произведений и методические пособия по детской литературе. Хорошим начинанием в изучении кумыкской детской литературы являются также диссертационные работы.

Отдельные проблемы детской литературы нашли освещение, например, в кандидатских диссертациях Ф.Х. Мухамедовой «Зарождение и развитие дагестанской советской детской поэзии» (Махачкала, 1986), С.А. Магомедовой «Детская проза Магомед-Султана Яхьяева» (Махачкала, 1999), И.А. Меджидовой «Идейно-художественные особенности лирики А.А. Меджидова» (Махачкала, 2003) и др.

Весомый вклад в изучение дагестанской литературы для детей представляют собой монографии, Ф.Х. Мухамедовой «Дагестанская детская поэзия» (Махачкала, 1997) и «Дагестанская детская литература» (Махачкала, 2001). В этих работах впервые в дагестанском литературоведении на основе анализа большого и добротного фактического материала выявлены истоки, наиболее характерные тенденции формирования, пути развития дагестанской детской литературы в советский период, достаточно обстоятельно изучены ее жанрово-стилистические, идейно-тематические и художественно-эстетические особенности на протяжении длительного этапа ее развития - с 1920-х годов до периода так называемой перестройки.

«Возникновение дагестанской детской литературы было явлением новаторским. Вместе с тем в своем развитии она опиралась на богатейший опыт устного народного творчества, вбирая в себя причудливый сплав «взрослого» и детского фольклора, а также на демократические, просветительские и эстетические традиции дагестанской литературы» [6.С.6], - подчеркивается в монографии «Дагестанская детская литература», в которой, наряду с истоками, Ф.Х. Мухамедовой конкретному и тщательному исследованию подвергнуты поэзия, проза, драматургия 1950-80-х годов, выявлены и рассмотрены лучшие произведения для детей дагестанских авторов.

Высоко оценивая значение трудов Ф.Х. Мухамедовой, стоит отметить, что они базируются в основном на литературе, переведенной на русский язык. В заключении названной выше работы отмечается, что исследователем «не охвачен еще полностью большой пласт детской литературы народов Дагестана на национальных языках, углубленная работа над которым еще предстоит» [6.С.363]. Развивая эту мысль Ф.Х. Мухамедовой можно сказать о том, что исследование художественного материала на родных языках, изучение литературы на основе оригиналов произведений будет способствовать еще более глубинному отражению процессов, тенденций, проблем, наблюдающихся в дагестанской детской литературе, кумыкской в частности.

Литература

1. Абакарова Ф.О. Очерки даргинской советской литературы. -Махачкала, 1959;
2. Гусейнаев А.Г., Касиев Э.Ю. Очерки лакской советской литературы, Махачкала, 1965;
3. История дагестанской советской литературы. В 2 т. - Махачкала, 1967.
4. Капиева Н. Заметки о дагестанской литературе // Дагестанская правда. 1954. 18 авг.
5. Литература и жизнь Дагестана. - Махачкала, 1978. С. 60.
6. Мухамедова Ф.Х. Дагестанская детская литература: историко-литературный очерк.- Махачкала, 2001.-С. 11.
7. Разова В.Д. Фольклорные истоки советской поэзии для детей. Л., 1976.-С. 72.
8. Султанов К.Д. Поэты Дагестана. - Махачкала, 1959. Певцы разных народов. - Махачкала, 1973.
9. Султанов К.К. Достоинство слова. - Махачкала, 1977.
10. Чернявская Я.А. Советская детская литература. Минск, 1971.-с: 3.
11. Юсуфов М.Г. Табасаранская советская литература. - Махачкала, 1986.

ДИАЛОГ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЯ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современному обществу остро необходимы специалисты с развитым рациональным мышлением и пониманием ценности научных знаний в совершенствовании поведения человека и улучшении его условий жизни. Большой потенциал влияния на человека в этом аспекте имеет математическое образование, поскольку математические методы в современных условиях проникли во все сферы науки и культуры.

Объективно математическое образование выполняет несколько функций: раскрывает объективную природу количества, формы и отношений в мире, развивает мыслительные процессы и осуществляет умственное воспитание человека. При этом если объективный характер первых двух функций очевидна всем, и педагоги сосредоточили свои усилия на их реализации, то воспитательная функция математики пока остается не вполне определенной. Высокое предназначение математики в жизни человека видел Б. Паскаль, считавший ее основной функцией создание человека для мышления. Но он считал, что все достоинство человека, вся заслуга и весь долг его состоит не только в том, чтобы научить мыслить, но мыслить достойно. Именно достоинство мысли он связывал с воспитанием, считая умение хорошо мыслить началом нравственности [1]. С таким пониманием вынуждены согласиться и современные методологи образования.

Проблема современного воспитания состоит в том, чтобы создать в педагогическом процессе благоприятные условия взаимодействия педагогов и воспитанников через духовно-нравственные ценности культуры и науки. Такие условия можно создавать, организуя диалоги для тренинга мыслей и отношений и социальных тренингов для отработки навыков поведения. Но при этом возникает противоречие между пониманием "мыслить достойно" в математике приходит с принципами современного развивающегося открытого образования и гуманистического воспитания. Главным достоинством гуманистического воспитания является создание атмосферы диалога, приводящего каждого участника к своим свободным мыслям. А математическое мышление требует соблюдения заранее заданных строгих рамок и логики

развертывания мысли. В диалогах культуры и гуманистического воспитания допускается, чтобы человек мог остаться при своем мнении, придерживаться своей позиции, вырабатывать свою уникальную внутреннюю культуру. А в математических рассуждениях все участники должны придерживаться одной истины. Диалоги культуры направлены на формирование и поддержку уникальности характера каждого участника. А мыслительные поиски в математической деятельности даже совместными усилиями многих участников должны привести к одинаковому для всех результату, соизмеримому заранее заданным критериям. Свободные диалоги в гуманитарных и общественных дисциплинах, используя интерактивные технологии, помогают участникам создавать свои смыслы и новые образы человеческих отношений. А в математической деятельности, даже с использованием разных методов, значительно ограничены такие возможности, в связи со строгостью и конкретностью математических знаний. Удачей свободных диалогов является разнообразие мнений, идей и предложений участников, а в математической деятельности, как правило, не допускается разное толкование терминов и разные мнения должны привести к единственной и даже заранее известной истине.

Можно ли в условиях таких противоречий говорить об актуальности поиска реализации воспитательной функции математической деятельности? Репродуктивный анализ истории развития математики и методических изысканий показывает, что, даже при сохранении указанных противоречий, проблема воспитания в математической деятельности была предметом научных исследований. Так известный математик Дж. Пойа в предисловии к своей книге "Как решать задачу" указывал, что назначением обучения решению задач являются не сами задачи, а научение учащихся тому, как решать эти задачи, и показ им того, как они меняются под влиянием решения задач [2]. К поиску путей влияния математической деятельности на учащихся его подтолкнул вопрос ученика о том, зачем решать задачи на уроках, если они в жизни не встречаются.

Знаменитый советский математик профессор А.Я.Хинчин считал, что значение воспитательной функции математического образования заключается в приучении учащихся к полноценной аргументации [3, с. 90], что является одним из важных качеств человека в достижении убедительности своей позиции в любых дискуссиях.

Не случайно известный французский математик Жан Дьедонне в статье «Надо ли учить "современной" математике?» специально указывал, что «главная цель обучения математике на любом уровне состоит

в том, чтобы выработать у студента надежную "интуицию" относительно встречаемых им математических объектов» [4, с. 19]. Вариативность, интуиция, и способность подвергать сомнению известные закономерности и истины также можно считать стыковочным узлом математической деятельности и диалога в гуманистическом воспитании. Если геометрические аксиомы задевали бы интересы людей, то они их подвергли бы сомнению [5], утверждал В.И. Ленин.

Если мы хотим подтолкнуть воспитанников к размышлениям над позицией ученых относительно открытых им истин, можно привести ряд примеров. Ведь всем известно, что аксиомы не доказываются, они являются "договорным знанием". Но давайте посмотрим на аксиомы Эвклида с другой стороны. Как можно поставить точку и рассмотреть ее, если она не имеет размеров? Дальше еще не понятнее. У Эвклида линия является длиной без ширины [6]. С позиции теории множеств линия является множеством точек, каждая из которых не имеет размеров (по Эвклиду). Тогда как у линии появилась длина? Диалог такой можно организовать, однако математика не допускает таких мыслей относительно аксиом. Или другая задача. Провести через отмеченные на прямой точки другую прямую, проходящую через данные точки и пересекающую данную прямую. Математики тут бессильны, а физики решат ее без особых затруднений. Задачи такого типа позволяют вывести учащихся на проблемы миропонимания как основы внутренней культуры человека. Именно в таких противоречивых ситуациях возникает необходимость обращения к воспитательной функции математики как отношения учащихся к математическим рассуждениям, достойным мыслям и мировоззренческим позициям.

Приведенные выше рассуждения в большей степени касаются содержания математических знаний, которые имеют минимальные воспитательные возможности. В этом аспекте срабатывает преимущественно воспитание страхом, одно название "математика" у многих детей вызывает мысленное напряжение, ожидание непомерных для них трудностей и ответственное отношение за усвоение ее знаний. Как утверждал Д.Пойа, большие резервы воспитания имеет математическая деятельность, в которой возникают ситуации тренинга черт характера и поведения учащихся. Наше исследование позволило раскрыть и характеризовать следующие аспекты реализации воспитательных возможностей математической деятельности:

- формирование ценностного отношения к математическим знаниям и способам математической деятельности как качественной характеристики мыслительного статуса человека.

- формирование умений миропонимания через использование математических знаний в решении прикладных задач в разных научных областях;

- показ необходимости способов математической деятельности в повседневной жизни и в формировании жизненно важных качеств личности;

- влияние математических рассуждений на логичность мыслительных процессов и рациональных умений любой деятельности человека;

- влияние учащихся друг на друга в группах в ходе совместной работы над общим заданием, требующим взаимной поддержки и ответственности за общее трудное дело;

- формирование умений преодоления трудностей, специально включенных в математическую деятельность по решению задач и примеров.

Результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной с учащимися подросткового возраста с расширением математической деятельности указанными аспектами реализации воспитательной функции математики, показала значимые позитивные изменения в отношениях школьников к математике и улучшение их учебных достижений.

Литература

1. Блез Паскаль Мысли/Пер. с фр., вступ. статья, коммент. Ю. А. Гинзбург.– М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995.– 480с. с илл.– (Памятники мировой литературы).

2. Пойа Дж. Как решать задачу / М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, под редакцией Гайдука Ю.М. 1959. – 207 с.

3. Хинчин А. Я. О воспитательном эффекте уроков математики // Математика в образовании и воспитании. М., 2000.

4. Дъедонне Ж. А. Надо ли учить "современной" математике? // Математика в школе. 2003. № 3

5. Ленин В. И. т.17 О "Природе" русской революции.

6. Начала Евклида/Перевод с греческого и комментарии Д. Д. Мордухай - Болтовского при редакционном участии М. Я. Выгодского и И. Н. Веселовского. - М.- Л.: ГТТИ, 1948.

СОВРЕМЕННЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В условиях модернизации российского общества проблема формирования патриотизма как социокультурной ценности у подрастающего поколения представляется одной из самых актуальных.

В результате событий последних десятилетий в России в образовании как системе существенно ослаблена не только патриотическая, но и все остальные составляющие воспитания. Важнейшие государственные задачи формирования патриотизма и толерантности подрастающего поколения, их духовного, нравственного и физического воспитания в настоящее время не выполняются. Отказ в свое время государства от управления воспитательным процессом в системе образования привел к деформации социализации молодежи, к преобладанию в ней только приспособительного аспекта.

При этом практические аспекты – определяются необходимостью единения поликультурного российского общества и регулированием межэтнических взаимосвязей. На становление и развитие патриотизма в настоящее время оказывают влияние два основных фактора: внутренний и внешний.

Первый (внутренний) - связан с трансформационными процессами в России. Внешний фактор проявляется во влиянии общемировых глобализационных процессов на социокультурную ситуацию в российском социуме: Зачастую такие процессы, размывая образ «Родины» в общественном сознании, оказывают отрицательное воздействие на формирование патриотизма.

Во внеучебное время подрастающее поколение предоставлено само себе. Существующие прежде государственные центры воспитания, культурного досуга, кружки и клубы, спортивные учреждения и секции в современных рыночных условиях или не функционируют, или функционируют лишь для подавляющего меньшинства.

В настоящее время важные документы в области образования свидетельствуют о возврате государства в образование как гаранта его качества на всех ступенях. В качестве задач модернизации высшего образования в России, можно выделить следующие положения:

- приоритетность развития образования в государственной политике как одного из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны;

- единство, взаимопроникновение и взаимообусловливание составных частей образования: воспитания и обучения в интересах личности, общества, государства;

- создание полноценной социально-педагогической воспитывающей среды для воспитания высоконравственной, духовно развитой и физически здоровой личности;

- формирование целостного мировоззрения обучающихся на основе интеграции гуманистического, патриотического и нравственно-духовного подходов, гуманитарных и естественнонаучных знаний;

- фундаментализация, актуальность и перспективность образования, интеграция науки и образования;

- инновационно-интеграционный характер образования, использование наукоемких информационных средств и технологий образования.[3]

Содержание патриотического воспитания и толерантности в высшем учебном заведении составляет работа преподавателей, педагогов, кураторов по формированию культуры общения, ценностного отношения студентов к жизни и профессиональной деятельности, правовой культуры и толерантности.

Особое место в этой работе занимает организация внеучебной воспитательной деятельности студентов, досуга (создание творческих объединений, студенческих союзов, студенческих советов, молодежных центров, групп, занимающихся краеведческим поиском, охраной окружающей среды). Главным стержнем данного направления должна быть заинтересованность самих наставников, являющихся примером в глазах воспитанников, их стремление к сотрудничеству и объединению.

Чувство патриотизма и толерантности многогранно по своему содержанию. Основа воспитания патриотизма и толерантности у подрастающего поколения – это любовь к своей малой и большой родине, толерантность и ответственность, ценностное отношение к самому себе и окружающему миру [2].

Патриотизм сегодня предполагает открытость сознания к межличностному, межнациональному, межгосударственному диалогу, не замкнутость на неповторимой культурной среде, созданной твоим народом, но отзывчивость, солидарность, симпатию, взаимопомощь, толерантное отношение к иной культуре, другому народу. Современный патриотизм невозможен без осознания единства человечества, без

понимания необходимости консолидации мирового сообщества для решения общих для него глобальных проблем.

Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие чувством ответственности за судьбу страны.

В последние годы все чаще на земном шаре стали вспыхивать военные конфликты, обостряются отношения между различными группами, предпринимаются враждебные действия на почве религии, разгораются этнические конфликты, возрос терроризм. На поверхность всплыли многие застарелые конфликты, которым раньше внимание не уделялось.

Поэтому перед людьми всех стран мира встала задача удержать мир от новой войны. Однако вряд ли можно рассчитывать, что эта глобальная проблема «Проблема мира» решится автоматически, без целенаправленной деятельности людей.

Поэтому такие международные организации, как ООН, ЮНЕСКО и Совет Европы, приняли большое количество документов по поводу обучения в духе мира, прав человека и признали, что эффективное обучение по данной проблеме вносит вклад в борьбу с нетерпимостью, религиозными, расовыми и этническими предрассудками, а так же с ненавистью, ксенофобией и антисемитизмом.

2014 год был объявлен Годом Культуры. По мнению профессора В.А. Тишкова, терпимость и уважение к другой культуре выражаются, не в отсутствии к ней негативного отношения, а в стремлении ее познать и заимствовать все ценное и полезное. [4]

В рамках воспитательной работы подрастающего поколения в Даггосуниверситете намечен ряд мероприятий по профилактике экстремизму и терроризму деятельности в молодежной среде (беседы, встречи, форумы, конференции, « круглые столы », фестиваль « Молодежь Кавказа за мир и безопасность на Кавказе », специализированные спортивные мероприятия и т.д.

Термин «толерантность» (от лат *tolerantia* – терпение) был введен в 1953г. английским иммунологом П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным однородным тканям. Справедливости ради следует заметить, что в истории всего человечества, в том числе в России и Дагестане, вопрос о воспитании

толерантности никогда еще не стоял так остро, как на грани второго и третьего тысячелетий.

Многие конфликты, ставшие причиной войн и масштабного терроризма (Индия, Великобритания, Азербайджан, Грузия, США), носили откровенно национальную окраску. Создавалось впечатление, что XX был веком войн, культуры, на которую обитатели планеты Земля обрекли себя, не желая понимать и уважать друг друга, видеть общечеловеческие идеалы и ценности.

Национальный вопрос – одна из самых сложных и деликатных граней человеческих отношений. На межэтническом уровне никогда нельзя игнорировать национальные чувства людей, пренебрежительно относиться к их истории, языку, ценностям культуры. Мы обращаем внимание на это потому, что при всей нашей благопристойности отношений нет-нет, да и прозвучит где-то реплика, «лицо кавказской национальности» и т.д.

Толерантность, в современной интерпретации, означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Толерантность делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Проявление толерантности не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих убеждений или уступки чужим. Толерантность означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает тоже право за другими; означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям, обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность и не могут навязать взгляды одного человека другим.

Интолерантность - это неприятие другого человека, неготовность к сосуществованию с другими (иными) людьми; интолерантность проявляется через деструктивное, конфликтное, агрессивное поведение. По мнению Б.С. Гершунского, воспитание толерантности в человеческих отношениях, формирование менталитета толерантности - важнейшая стратегическая задача образования в XXI веке [5]

Нравственно – это когда человек и его деятельность имеют положительную направленность на другого человека, в котором изначально видится высшая ценность. То есть отдельно интернациональное воспитание как таковое не существует, оно является составной частью, а скорее – результатом нравственного воспитания человека.

Главная мысль, которую следует объяснить детям с раннего возраста, да и подрастающему поколению, не существует плохих и хороших наций хорошие и плохие люди есть в любой нации. Дети должны усвоить это, начиная с младшего школьного возраста, - не существует «больших» и «малых» народов.

Все народы равны, всем им отведено место под солнцем, все мы – звенья одной цепи геобиоценоза, все мы – уникальные бесценные творения природы, каждый из нас имеет свою экологическую нишу. Можно говорить лишь о численности того или иного народа.

Идея мира и гуманизма в отношении между народами вполне реально можно сформировать и довести до учеников и студентов в системе преподавания любых дисциплин учебного плана, а также при организации и проведении внеклассных воспитательных мероприятий.

Говоря о толерантности самого преподавателя вуза, считаем необходимым отметить, что педагог должен четко понимать: конкретная дисциплина, которую он преподаёт, хотя и имеет для него несомненную личную значимость и научную самооценку, но реально является лишь звеном в цепи непрерывной подготовки студентов к будущей деятельности. Поэтому важно соблюдать пропорции между разными фрагментами материала, обеспечивать согласованность при изучении различных учебных предметов, а также в соответствии предлагаемого выходного уровня предшествующей дисциплины и выходного уровня последующей.

В системе повышения профессиональной квалификации вузовского преподавателя формированию толерантности способствуют нетрадиционные формы организации учебного процесса: диспуты, импровизированные мини-конференции с обсуждением злободневных проблем вузовского образования. При этом преподавателю необходимо хорошо ориентироваться в разнообразии подходов к обсуждаемым проблемам.

Уметь направлять дискуссию, спор, диалог в желаемое русло, сдерживать участников от принятия «экстремальных» выводов, всячески способствуя тому, чтобы обучаемые избегали категоричных суждений типа «только так, а не иначе», предпочитая вариант «возможно и то, и другое», приводя необходимые аргументы, проявляя гибкость мышления.

Любовь к Родине, служение Отечеству, деятельность, направленная на улучшение жизни человека и общества, - вот содержание великих произведений, раскрывающих патриотические устремления людей разных национальностей к лучшему устройству мира.

Педагог должен всегда помнить, что между проявлением национального сознания и национализма существует очень тонкая грань, которую легко нарушить. Каждый из нас нетерпимо относиться к проявлению национальной исключительности. Негативы в этих вопросах – это результат нашего низкого уровня культуры, недостаточной просвещенности, воспитанности. Ибо воспитанный человек не выбирает друзей по цвету глаз, волос и кожи.

Рассмотрим основные отличия толерантной личности от интолерантной. По мнению Г.Г. Абдулкаримова, толерантные качества личности не заложены в ней от природы, а складываются постепенно в ходе социализации. Они появляются у нее как под воздействием общесоциальных установок, так и результате целенаправленной деятельности определенных социальных институтов семьи, школы, ближайшего социального окружения, средств массовой информации. [9]

Как считает П.В. Степанов, толерантность можно рассматривать в двух контекстах: во первых в контексте ценного отношения к людям и вообще (безотносительно к их культурной принадлежности), во вторых, в контексте ценного отношения к людям, как к представителям иных социокультурных (этнических, конфессиональных, субкультурных) групп

Следует отметить, что толерантность является более сложной категорией для понимания и исследования по сравнению с интолерантностью. Действительно, всякое толерантное отношение с необходимостью включает примирение с некоторым отклонением, причем субъект должен морально не соглашаться со значимым для него отклонением.

Если удастся примириться с отклонением, то необходимо, с одной стороны, с чем-то расстаться (например, с желанием оскорбить, подавить или вытеснить кого-то), с другой - сохранить приверженность собственным взглядам и признанием позиции и убеждений других определяет толерантность как внутренне напряженную категорию, более сложную для понимания по сравнению интолерантностью.

Самой уязвимой сферой межличностных взаимоотношений в трансформирующемся поликультурном обществе является сфера отношений между различными этническими группами. Этническая интолерантность - значимая форма проявлений трансформации этнической идентичности.

В условиях современной цивилизации наиболее оптимальная форма толерантности - расширение собственного опыта и критический диалог. Человек может увидеть в иной позиции, в другой системе ценностей, в чужой культуре не то, что враждебно его собственной

позиции, а то, что может помочь ему в решении проблем, насущных не только для него, но и для многих людей, других культур.

Такая форма толерантных отношений способствует собственному развитию, так как критический диалог предоставляет возможность посмотреть на собственную позицию с иной точки зрения. В какой бы форме ни выражалась толерантность, она всегда препятствует и не допускает насилия, ни в каком виде, уменьшает нетерпимость и выступает необходимым условием и надежным гарантом сохранения современной цивилизации во всей ее полифонии

По утверждению В. Уланова, решение проблем терпимого отношения к другим культурам и условиям быстро возрастающей интенсивности их соприкосновения, возможно лишь на основе учета интенсивных потребностей и свойств людей [12]

Исследователи в результате многолетнего опыта приводят практические рекомендации участникам межкультурного общения с целью формирования патриотизма и толерантности среди молодежи рекомендуем разъяснять студентам, что нужно всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей;

- общаясь с представителями другой религии, пытаюсь понимать и уважать эту религию;

- не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего; - относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной;

- понимать, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет, что предложить миру, но нет таких культур, которые бы имели монополию на все аспекты.

- не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для воздействия на поведение других представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов.

- всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой .

Как считает В.И. Понкин, толерантность - искренняя осознанно уважительная терпимость (способность мириться с кем-либо, чем-либо, относиться снисходительно к кому-либо, чему-либо), специфическая психологическая установка, ориентирующая на уважительное восприятие чужой этнической или религиозной самобытности, других культур, обычаев и образа жизни, нравственных ценностей, мировоззренческих утверждений и мнений достойных уважения, проявления человеческой индивидуальности как связанная с активным психологическим процессом, направленным на внутреннее самостоятельное

психологическое преодоление или ослабление нетерпимости и неприязни отличающегося (не похожего, иного) на уровне собственного менталитета, связанная с волевыми усилиями по ослаблению реакции на какой-либо неблагоприятный фактор в межрелигиозных, межнациональных и, в целом, межличностных отношениях и стремлению к мирному сосуществованию и взаимопониманию. [13]

Известно, что в пословицах и поговорках, как ни в одном другом жанре, особенно ярко выражена отшлифованная временем многовековая мудрость народа, аккумулированы и в форме зафиксированы и переданы из поколения в поколение его знания и опыт. Исследования пословиц позволяют выделить следующие аспекты толерантности:

1. Толерантность как противоположность эгоизму и этноцентризму.
2. Толерантность как терпимость к другим.
3. Толерантность как путь к добру.
4. Толерантность и норма (чувство меры) как составные части традиционной культуры.

Анализ содержания устойчивых образных средств показывает своеобразие внутренней логики толерантности в системе ценностей этносов Кавказа. В народной мудрости она понимается, с одной стороны, как ненасилие по отношению к другим, а с другой - как бы «насилие» над собой, поскольку умение сдерживать себя, подавлять раздражение и гнев требует иногда проявления сильной воли.

Понятие толерантность в системе этнокультурных ценностей тесно связано с понятием «добра», которое трактуется как проявление сдержанности, терпимого отношения к другим: «сделаешь добро - получишь добро», «сделав другому зло, не жди от него добра», «сделанное добро не пропадает». Таким образом, толерантность можно квалифицировать и как умение делать добро, которое присуще не каждому: «добром на добро может ответить каждый, добром на зло - только истинный мужчина», «ударившего тебя камнем одари угощением», «помоги даже врагу, если ему нужна помощь», «если бы (люди) не продали друг другу, то не было бы конца убийству».

Такая жизненная философия кавказских народов обнаруживает общность с культурными нормами других народов, в частности, с толстовским учением о непротавлении злу насиллием, которое провозглашало внутреннюю самоорганизацию и самоконтроль за основным критерием добра. В уникальном этикете народов Кавказа идея ненасилия получила своеобразное преломление с представлениями о добре и зле.

В заключение хотелось бы отметить, бесспорно, в масштабах страны укоренение патриотизма и толерантности, межнационального согласия требует объединения всех ресурсов системы высшего образования, и думаю, наш Даггоспедуниверситет есть и будет в числе лидеров развития этого важнейшего направления в жизни страны.

Литература

1. Абдулкаримов Г.Г. Этнические стереотипы школьников: проблемы формирования толерантного сознания // Образование в современной школе. - 2002. - № 4.
2. Белинский В.Г. Полн. Собр.Соч. - М.,1954. - Т.1У.
3. Гершунский Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. – 2002. - № 7.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57000 слов. - М.: Русский язык, 1986.
5. Понкин И.В. Толерантность и толерантизм в светском государстве // Образование. - 2003. - № 5.
6. Программа «Миротворческое образование и формирование толерантности среди детей и молодежи Северного Кавказа» // Мир без слез. – 2006. - № 2.
7. Современный словарь иностранных слов. 2-е изд. - М.: Русский язык, 1999.
8. Степанов П.В. Методика воспитания межкультурной толерантности у подростков // Воспитательная работа в школе. - 2003. - № 5.
9. Тишков А.В. Культура толерантности в России // Этничность и толерантность в средствах массовой информации. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.
10. Уланов В. Формирование толерантности в школе: подход в понимании природы человека // Директор школы. - 2004. - №2.
11. Управление образовательными системами: Учебное пособие / Под.ред. В.С.Кукушкина. - М.: ИКЦ «МарТ», 2003.
12. Larousse de poche. Precis de grammaire locution latinesetetrangeres. Librairie Larousse. Paris, 1967. P. 385.
13. Le Micro-Robert. Dictionnaire d'apprentissage de la langue française / Redaction dirigee par Alain Rey. Paris, 1988. P. 1287.

Алжанбеков М.Г

доцент ДГУ

Алжанбекова Н.М

студентка 2 курса Юридического института ДГУ

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В системе задач российского образования, в условиях её модернизации, актуальной задачей является воспитание у подрастающего поколения патриотических чувств, являющихся неотъемлемым компонентом системы воспитания культуры межнационального общения.

Большое значение для воспитания чувств патриотизма имеет использование духовно-конфессионального потенциала и её нравственного опыта в образовательном процессе. Безусловно, уникальной и полиэтнической российской культуре всегда была свойственна такая важнейшая особенность, как духовность, которая своеобразно проявляется в специфических традициях народов России.

Учитывая тот факт, что общеобразовательная школа является, по сути, основным инструментом трансляции культуры, и наиболее инерционным элементом любой образовательной системы, то в ней важно использовать разнообразный спектр ценностей российского культурного фонда.

Традиции и ценности российских народов, являются крепким фундаментом, на основе которого можно выстроить прочное здание российского сообщества, патриотически настроенного и имеющего перспективы для дальнейшего роста и прогресса.

Традиционные конфессии России могут оказать большую помощь в формировании высокодуховной целостной личности с развитым чувством патриотизма и веротерпимости. Их приемлемое взаимодействие со светским образованием, несомненно, даст свои плоды в становлении у подрастающего поколения чувств патриотизма, гражданственности и веротерпимости.

На основе результатов проведенного нами исследования, мы представляем возможным, выделить несколько приемлемых направлений, по которым современная российская школа могла бы сотрудничать духовно-культурологической сферой в аспекте воспитания культуры межнационального общения учащихся на современном этапе, среди которых: 1) Изучение учебных дисциплин культурологического

характера, где процесс обучения желательно построить в форме диалога культур, предоставляя учащимся широкую картину культурологического знания на основе терпимости и плюрализма мнений.

2) В процессе создания факультативных курсов, кружков, лекториев при светских образовательных учреждениях, посещаемость которых зависит от непосредственного желания самих учащихся, определившихся в своих конфессиональных мировоззренческих позициях.

3) Продуманная организация внеклассных мероприятий с использованием широкого спектра методов и приемов, в которых ставится цель дополнительно обогатить не только интеллектуальный, но и нравственно-этический опыт учащихся.

В ходе проведенного нами исследования в сфере взаимоотношения светской школы и духовно-религиозной культуры в аспекте нравственного воспитания старшеклассников, мы вывели модель поуровневой системы интерпретации и осмысления нравственных понятий, на основе которой можно проводить сопоставление элементов родной культуры с инокультурами, с целью выявления общего и частного и с помощью которой, учащиеся включаются в диалог культур. Мы представляем эту модель поуровневой системы в такой схематической цепочке: этническое ↔ национальное ↔ общенациональное ↔ религиозное ↔ общечеловеческое.

Выстраивая вышеназванные уровни в такой схеме, мы исходим из того, что старшеклассники приобщаются:

- к этнонациональному через религиозное, поскольку религиозные традиции имеют своеобразное отражение в национальных культурах российских народов;

- к общенациональному, поскольку религия является неотъемлемой частью духовного наследия народов России;

- к общечеловеческому, так как религиозные нравственные ценности не противоречат нравственным общечеловеческим ценностям, а дополняют их своей обще гуманистической направленностью.

Таким образом, в данной системе предоставления нравственных категорий учащимся, предотвращается возможность проявления национальной и религиозной изолированности, что может иметь, и уже имело в некоторых регионах России и в других странах опасные последствия в сфере национально-конфессиональных отношений. И в то же время в этой системе наблюдается тенденция к общности восприятия нравственных ценностей на национальном, общенациональном, религиозном и общечеловеческом уровнях.

Остановимся подробнее на такой нравственной ценности, как патриотизм. Интерпретируя это понятие через призму религиозного понимания, тут же проводятся параллели с пониманием этой ценности на национальном, общенациональном (общероссийском) и общечеловеческом уровнях.

Анализ нравственно-религиозных ценностей, показал, что такая ценность, как патриотизм является неотъемлемым компонентом религиозно-этических систем, традиционных для России. Общность понимания этой ценности для всех религиозных традиций России проявляется в таких положениях, что защита Отечества, интересов государства, забота о его безопасности - одна из важнейших обязанностей человека перед Богом, дело благородное и достойное настоящего мужчины.

Например, есть одно из таких высказываний пророка Муххамеда [САС]: «Любовь к Родине - часть твоей веры» [2,38]. Ислам проповедует воспитание сильной личности, воспитание в мужчине духа борца, воина, защитника тех, кто слабее. Поэтому в своих проповедях, фетвах исламские лидеры уделяют большое внимание патриотическому воспитанию верующих.

В отечественной истории при покушении внешних агрессоров, как христиане, так и российские мусульмане всегда вставали на защиту Отчизны и демонстрировали подлинный героизм. Так было в 1812г., в 1914-1918гг. и в 1941-1945гг.

И на сегодняшний день мусульманские и христианские организации готовы содействовать государственным органам в подготовке молодежи к службе в рядах Вооруженных сил, считая ее долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Война в форме агрессии считается в Исламе вообще недопустимой.

Слово «джихад» буквально означает «усердие» и в духовном смысле знаменует собой постоянное борение против греха во всех его проявлениях. Истинное ежедневное усердие мусульманина характеризуется соблюдением чистоты духа и отвержением зла. Приведем в пример следующий аят из Корана: «Если они будут склоняться к миру, то и ты склонись к нему и возложи упование на Бога; истинно, Он слышащий, знающий» (Сура 8, аят 63) [1,339].

Яркими примерами «священной войны» для российских мусульман является Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941-1945гг. И в христианстве понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы:

- любовь к своим ближним, к своему народу и отечеству;
- понимание нужд других народов;
- убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами» [3,58]. Это те принципы, которые определяют нравственные границы войны.

Анализ этических систем традиционных российских религий показал общность присущих им нравственных ценностей: проявление любви к ближнему, сострадание, милосердие, целомудрие, трудолюбие, добротворчество, праведность, ненасилие, здоровый образ жизни, крепкая семья, почитание родителей, уважение старших, патриотизм, веротерпимость, дружелюбие, которые имеют широкие возможности в осуществлении духовно-нравственного формирования подрастающего поколения. Нравственное формирование рассматривается нами как процесс становления у воспитуемых положительных личностных черт и качеств под воздействием различных факторов (педагогических, социальных, психологических, идеологических), при наличии у них интереса и активного стремления к собственному развитию положительных черт и качеств.

Традиционные российские религии буддизм, иудаизм, христианство, ислам - насыщены нравственным содержанием. Анализ нравственно-религиозных ценностей вышеназванных религий позволяет сделать вывод о специфике подачи этических воззрений каждой из них и в то же время об общности их нравственных исканий и устремлений. Всем им свойственны единые общие цели:

а) стремление к консолидации общества, что проявляется не только в нравственных предписаниях этих религий, но и в ритуально – обрядовой стороне, в практике религиозных действий;

б) сохранение стабильности в обществе;

в) повышение нравственного уровня, как отдельного человека, так и общества в целом.

Для того, чтобы не стерлись мудрые следы народной педагогики, построенной в своей основе на нравственно-религиозных ценностях, современная российская общеобразовательная школа, должна дать возможность подрастающему поколению воспринять, понять и прочувствовать эти традиционные ценности, благодаря которым можно было бы избежать сегодня многих несчастий и бездумных конфликтов. Важно, чтобы учащиеся сумели оценить их и увидеть в них богатство своей родной национальной и общенациональной культуры, своей ментальности.

Литература

1. Коран: перевод с арабского языка Г.С. Саблукова. 3-е изд. - Казань: Центральная типография, 1907.
2. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. - Ярославль: ДИАпресс, 2001.
3. Основы социальной концепции русской православной церкви / Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. - М.: ОВЦС МП, 2001.
4. Сухомлинский В.А. О воспитании. - М.: Политиздат, 1982.

Асланов Аслан Махмудович,

(Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала),
представитель департамента образования ДУМД по ЮТО,
аспирант 2-го курса
Дагестанского государственного университета
aslanov_aslan1980@mail.ru

Сулейманова Зумруд Сулеймановна,

(Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала),
преподаватель теологических дисциплин и арабского языка
ЧПОУ «Медицинский колледж» им. Башларова, аспирант 2-го курса
Дагестанского государственного университета
zumrud-suleyman@bk.ru

ПОТЕНЦИАЛ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ РОССИИ

THE POTENTIAL OF THE HOLY SCRIPTURES OF CHRISTIANITY AND ISLAM IN THE CONTEXT OF INTERFAITH DIALOGUE IN MULTICULTURAL RUSSIA

Аннотация. На современном этапе развития человечества, когда мир становится свидетелем особенной роли религиозного фактора в социокультурном пространстве мира, тема межконфессиональных и отношений становится особенно актуальной. Межконфессиональные отношения становятся важной составляющей общества в демократических государствах и в частности государствах, с поликультурной и поликонфессиональной составляющей, где одной из основных целей является достижение мира и согласия в обществе.

Необходимость исследования межконфессиональных отношений в России обусловлена сложностью организации межконфессионального диалога, а именно мирного, конструктивного сосуществования и взаимодействия христианской и исламской цивилизаций. Идея межконфессионального диалога в статье, рассматривается как форма межкультурного взаимодействия, что особенно важно на поликультурной арене Росси, где сохранение всего спектра конфессиональной и культурной картины от возможных конфликтов, относится к числу главных задач общества. В статье отмечено, что проблему сохранения от радикализации и дискриминации религиозной полифонии можно решить, используя миротворческий потенциал священных писаний религий в межконфессиональном диалоге в духе толерантности.

Ключевые слова: *религия, межконфессиональный диалог, христианство, ислам, общество.*

Annotation. *At the present stage of human development, when the world is witnessing the special role of the religious factor in the socio-cultural space of the world, the topic of interfaith and relations becomes particularly relevant. Interfaith relations are becoming an important component of society in democratic States, and in particular States with a multicultural and multi-confessional component, where one of the main goals is to achieve peace and harmony in society. The need to study interfaith relations in Russia is due to the complexity of organizing interfaith dialogue, namely, peaceful, constructive coexistence and interaction between Christian and Islamic civilizations. The idea of interfaith dialogue in the article is considered as a form of intercultural interaction, which is especially important in the multicultural arena of Russia, where the preservation of the entire spectrum of confessional and cultural picture from possible conflicts is one of the main tasks of society. The article notes that the problem of preserving religious polyphony from radicalization and discrimination can be solved by using the peacemaking potential of the Holy Scriptures of religions in an interfaith dialogue in the spirit of tolerance.*

Keywords: *religion, interfaith dialogue, Christianity, Islam, society.*

Введение

Тенденцией последнего времен является значительное увеличение активности дискуссий общественных и религиозных деятелей, публицистов по вопросам гармонизации межконфессиональных отношений в российском обществе. Результаты этих дискуссий можно найти как в академических кругах, так и в средствах массовой информации

(интернет, в частности, сегодня играет роль публичной площадки для выражения самых разнообразных, зачастую диаметрально противоположных, позиций по этим вопросам), и даже на бытовательском уровне[17 с. 109].

Ни одно цивилизованное социокультурное образование не может существовать без религиозно-этических систем, как отмечают религиоведы.

Так, например Надеева М.И. считает, что религия является одним из наиболее устойчивых факторов, определяющих цивилизационную специфику[11].

Цивилизационной спецификой России является её религиозная полифония в оркестре поликультурной составляющей. С незапамятных времен в России наблюдаются мирные, конструктивные отношения верующих различных религий, культур, национальностей. Как отметил Путин В.В. в «Независимой газете», постепенное освоение новых территорий и заселение на такой огромной территории стало результатом деятельности не одного, а многих народов[12].

Сохранение религиозной полифонии и культурного плюрализма от радикализации и дискриминации с помощью конструктивного межконфессионального диалога, относится к числу приоритетных задач Российского общества.

Священные писания Христианства и Ислама о межконфессиональных отношениях

В Российской Федерации на сегодня официальная статистика членства в религиозных организациях отсутствует, в виду того, что законом запрещено требовать от граждан заявления о своей принадлежности к религии. Но, тем не менее, общеизвестно, что самыми распространенными являются христианство и ислам, чем и обусловлен выбор данных двух конфессий для раскрытия тематики межконфессионального диалога[13].

Что касается взаимоотношений ислама и христианства то мы должны признать, что данная проблематика представляет собой одну из самых щепетильных сторон в синергии межконфессиональных отношений в современном российском обществе, и вызывает интерес у религиоведов.

Этот вопрос представляет собой не только теоретическую проблему, но и практическую, связанную с вопросами гражданской безопасности. Именно поэтому цивилизованный диалог между исламским и христианским миром является сегодня важной и крайне необходимой

практикой для поликонфессионального общества. И, как отмечают многие ученые, важнейшая роль в межконфессиональном диалоге принадлежит России, где мусульмане и христиане уже несколько столетий живут вместе[4].

Одной из основных целей всех человеческих отношений является достижение мира и согласия в обществе, особенно в поликультурном, а межконфессиональный диалог, проявление милосердия и снисходительности в отношении представителей других религий – это действенное средство в осуществлении указанной цели.

Проблемы координации межкультурных отношений могут решаться и в рамках межконфессионального диалога, так как отечественный и мировой опыт показывает, что религиозные организации играют значительную роль в жизни общества как отмечают ученые[7].

Более того, если учесть, что религия, в отличие от культуры не имеет национального характера, то выходит, что религия в большей степени играет интегрирующую роль в поликультурном пространстве путем конструктивного диалога.

Если задаться вопросом, что есть «диалог», то обнаружим что исследованием данной категории занимались: М. М. Бахтин, В. С. Библер, М. Бубер, Ф. Гогартен, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Г. Коэн, Ф. Эбнер Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Леви-Строс, Н.С. Трубецкой и др.

Единой концепции в определении диалога нет, и мы из множества интерпретаций выберем наиболее близкое к нашей тематике (М. Бубера).

М. Бубер отмечает: «Есть три сферы, в которых строится мир отношения. Первая: жизнь с природой, где отношение застывает на пороге речи. Вторая: жизнь с людьми, где отношение оформлено в речи. Третья: жизнь с духовными сущностями, где отношение не обладает речью, однако порождает ее»[3]. В свою очередь, все эти виды диалога проявляются в межконфессиональном диалоге.

Отметим, что сегодня и социум в целом, и личность в частности осознают необходимость социального обустройства в духе сотрудничества и диалога, с акцентом внимание на таких ценностях, как взаимопонимание, абсолютная ценность жизни, личная ответственность, свобода, и на заветах священных писаний. Это есть свидетельство того, что социум пытается найти способы обеспечения толерантного мироустройства. Именно толерантность ведущая социум по пути гуманизации и социально-культурного равновесия является основной составляющей межконфессионального диалога. Как отмечено в «Декларации

принципов терпимости»: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур,... Толерантность – это единство в многообразии. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека»[6].

Межконфессиональный диалог в духе толерантности, в духе единства в многообразии позволяет сохранить не только конфессиональную полифонию России, но и национально-культурную палитру, а так же защитить социум от конфликтов, распрей, и других деструктивных явлений, в целом позволяет сохранить гармонию в социальных отношениях.

Исследуя потенциал христианской и исламской религий в межконфессиональном диалоге, в первую очередь, необходимо провести обзор текстов главных источников их вероучения – Евангелие и Корана.

Так, в Послании к Галатам в изложении (Блаженного Августина) сказано: **«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе ... А ранее и Сам Господь говорил: отдавайте кесарю кесарево, а Богу - Божие (Мф. 22:17-21; Мк. 12:14-17; Лк. 21:20-25).** Итак, одно дело - отсутствие этого различия в единстве веры; другое дело - путь этой жизни, по которому надо пройти так, чтобы не осквернить имя Божие и учение Его. И не только из-за гнева мы хотим избежать оскорбления людей, но и по сознанию того, что мы делаем это не для вида, а из чистой любви к Богу. Бог же хочет, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию истины»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

«(8) А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; ... (11) где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всем Христос»[2].

А что касается Корана, обратившись к самому тексту, и различным трудам ученых исследователей мы находим, что он содержит множество аятов, обращенных к верующим, о том, что жизнетворчество должно быть в русле толерантности, кротости снисходительности[1].

Более того согласно строкам Священного для мусульман писания, смысл бытия социума есть диалог: **«О люди! Воистину Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...(49:13)»** [**Ошибка! Источник ссылки не найден.** с. 49]. Этот аят также связывает мусульман со всеми остальными людьми всех рас и их культурной принадлежностью

в узах человеческого братства, вытекающих из единства человеческого происхождения.

Относительно межконфессионального диалога: «Скажите (о, верующие) (тем иудеям и христианам): **«Мы уверовали в Аллаха (мы только Аллаха признаем богом) и в то, что ниспослано нам (Коран), и что ниспослано Ибрахиму (десять свитков) Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам (пророкам из двенадцати родов потомков пророка Йакуба), и что было даровано Мусе (Тору) и Иисе (Евангели) и что было даровано пророкам от Господа их (прежние Писания). Мы не различаем между кем-либо из них (Мы не такие, что признаем одних пророков, и не признаем других, как это делают иудеи и христиане), и Ему мы предаемся»**[8].

О проявлении в диалоге первой инициативы: «(О, Пророк) скажи: «О люди Писания! Давайте придем к справедливому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом (3:64)» [9 с. 3].

В аятах Корана утверждены принципы равенства и братства. Согласно кораническим правилам все люди созданы Всевышним и все образуют единую семью созданий Творца и имеют одного праотца – Адама: «Вначале люди были общиной единой (в период от Адама до Нуха), но разошлись они (некоторые отступили от истины). И если бы прежде не было произнесено Господом твоим слово (об отсрочке), то были бы устранены разногласия их (10:19)»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.** с. 10].

Потенциал Священных писаний, с их основными принципами миротворчества используется в официальных документах, регулирующих социальные отношения, например, таких как: «Социальная доктрина российских мусульман» и «Основы социальной концепции Русской православной церкви»[15].

На базе потенциала священных текстов религиозные организации всех традиционных религий России вносят значимый вклад в гармонизацию межконфессионального диалога в стране.

Здесь особо отметим деятельность Межрелигиозного совета России (МРС), образованного 23 декабря 1998 года[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

По вопросу о конфессиональном диалоге между христианством и исламом можно отметить весьма актуальный в последнее время вопрос. Так, например, 30 июля 2020г. на главной странице выставил документ под названием: «Живя вместе в мире и уважении», в котором

содержатся призывы религиозных лидеров, прозвучавшие на Всемирной конференции «Религии за мир», к взвешенности, миру, сотрудничеству по вопросу о новом статусе музея Святой Софии. Контекст выложенного обращения указывает на то, что вопрос о статусе уходит на второй план по сравнению с вопросом о всеобщем мире, где основная позиция выражена в словах: «...Мы выступаем в поддержку всеобщей духовности и мира, который выходит за рамки какой-то одной религии, одной расы, одного пола, одной этнической группы, одной эмблемы, одного института и одной нации...»[5].

И так религиозные организации, опираясь на базовые устои религий имеющих в священных писаниях, путём межконфессионального диалога в духе толерантности могут сохранить от радикализации и дискриминации религиозную полифонию России – одну из её уникальных богатств.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное можно сказать следующее:

- практика показывает, что правильно выстроенный межконфессиональный диалог является необходимым условием не только социокультурного развития в поликультурной среде, но и сохранения общества от таких деструктивных явлений как: радикализация и дискриминация и т. п.
- диалог конфессий должен строиться не как ассимиляция собственно конфессий и культур, а как единство в многообразии, дабы сохранить весь спектр религиозной и культурной палитры.
- межконфессиональный диалог может стать более продуктивным, если использовать потенциал священных текстов в более расширенном диапазоне.

Литература

1. Асланов А. М., Буттаева А. М. Ислам и духовное наследие мусульман России как фактор духовной безопасности: на примере Дагестана Тип: статья в сборнике материалов VI Международной научно-практической конференции. Язык: русский. Грозный. 2019. С.: 22-31 [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41530314> (дата обращения: 14.09.2020), Зухаир аль-Араджи «Социальная доктрина в священном Коране» <http://www.basrahcity.net/pather/book/elom-alqoran/nazarea/01.html> (дата обращения: 14.09.2020), Коран, суры: 2, 3, 8, 10, 41, 49, 68.,
2. Азбука веры « Библия » Апостола Павла послание к колоссянам 2:8-3:11 [Электронный ресурс]

<https://azbyka.ru/biblia/?Col.3:11#sel=36:12,36:12> (дата обращения: 09.09.2020)

3. Бубер, М. Я и ты / М.Я. Бубер. [Электронный ресурс] http://www.philosophy.ru/lib/antro/antro_832.html (дата обращения: 14.09.2020)

4. Бабатова А.Ш., Ферзалиев Д.С., Асадова З.Н. Христианство и ислам: диалог религиозных культур // Исламоведение. 2012. № 4. С.

5. Всемирная конференция «Религии за мир» выступила с заявлением по поводу храма Святой Софии: «Живя вместе в мире и уважении» [Электронный ресурс] http://interreligious.ru/news/зарубежный/mezhreligioznuu-dialog-za-rubezhom_490.html (дата обращения: 14.09.2020)

6. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года / Век толерантности: научно-публицистический вестник. - М.: МГУ, 2001.

7. Зверева В. А., Российское государство и религиозные конфессии: трансформация моделей взаимодействия: Федеральный и региональный уровни, тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 23.00.02, Воронеж 2006, с. 226 URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-gosudarstvo-i-religioznye-konfessii-transformatsiya-modelei-vzaimodeistviya-feder> (дата обращения: 07.10.2020).

8. Коран онлайн. Аль-Бакара (Корова), 136. [Электронный ресурс] <https://quran-online.ru/2:136> (дата обращения: 10.09.2020)

9. Коран, сура 3 «Алю-Имран»:64, сура 10 «Йунус»:19, сура 49 «Аль-Худжурат»:13, (перевод смыслов соавтора (статьи) З.С.Сулеймановой)

10. Межрелигиозный совет России, (МСР) [Электронный ресурс] <http://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 07.09.2020)

11. Надеева М.И. Нравственные и эстетические ценности мировых культур / М.И.Надеева // Казань: ИСПО РАО, 2000. - 160 с.

12. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012 №007 (5493). 23 января.

13. Религия в цифрах и фактах. Статистика.ру. [Электронный ресурс] URL: http://statistika.ru/naselen/2007/12/05/naselen_9686.html (дата обращения: 09.09.2020)

14. Риа новости. ВОЗ объявила о пандемии коронавируса. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html>

15. Социальная доктрина российских мусульман [Электронный ресурс] <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/>, Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс] <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 07.09.2020)

16. Толкование Священного писания. Толкования на Гал. 3:28. [Электронный ресурс] <http://bible.optina.ru/new:gal:03:28> (дата обращения: 09.09.2020)

17. Ферзалиев Д.С., Бабатова А.Ш., Асадова З.Н. Христианство и ислам: диалог религиозных культур // Исламоведение. 2012. № 4. С.109

Ахмедов И.А.

Доцент кафедры онтологии и теории познания ДГУ,
канд. филос. наук

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОММУНИКАЦИОННОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Информационная коммуникация в науке представляет собой сложное системное образование, охватывающее всю структуру современной науки. При осуществлении её классификации оправданно будет использовать те основания, которые применяются для всего коммуникативного процесса в целом.

Следует подчеркнуть, что на протяжении истории существования науки информационный тип коммуникации (как экономический, организационный, аксиологический и психологический) не был статичным, а претерпевал изменения, что было обусловлено как развитием самой системы науки, так видов и форм информационно-коммуникативного процесса. Поэтому при осуществлении специфической классификации информационной коммуникации в науке следует учесть принципиальные изменения, которые происходили в процессе развития науки, а также в процессе развития способов и средств хранения, и передачи информации, то есть характера информационно-коммуникативного процесса [1].

Информационная коммуникация в науке - это «сложная целостная система», включающая различные компоненты, которые могут

рассматриваться как определённые виды информационной коммуникации в науке. Сущность ее можно определить как вид коммуникации, в ходе которого осуществляются передача и обмен полученными (или получаемыми) в процессе научного познания логически организованными знаниями, фактами, данными и зависимостями между ними с целью изменения объёма тезауруса субъекта коммуникации [2].

В процессе информационной коммуникации в науке происходит сбор, обработка, конструирование и «складирование» научной информации, охватывающей всё многообразие современного научного знания, способов его получения и использования. Многообразие современного научного знания и способов его получения и использования обуславливает системную сложность информационной коммуникации в науке.

Информационная коммуникация в науке представляет собой сложное системное образование, которое включает в себя следующие её типы и виды, которые проявляются на различных уровнях: в зависимости от исторического этапа развития человеческого общества и институализации науки: информационная коммуникация в донаучный период (в первобытном обществе); информационная коммуникация в пранауке в период античности; донаучная информационная коммуникация в период европейского Средневековья; информационная коммуникация в период формирования классической науки в эпоху Возрождения; информационная коммуникация в классической науке в эпоху Просвещения; информационная коммуникация в неклассической науке эпохи Нового времени; информационная коммуникация в неонеклассической науке конца XIX -начала XX веков; информационная коммуникация в постнеонеклассической науке (начиная с 70-х годов XX века); в зависимости от характера способов и средств передачи и хранения информации, то есть от этапа информационной революции: информационная коммуникация в донаучный период, осуществляемая только с использованием языка (первая информационная революция); информационная коммуникация в донаучный период, осуществляемая только с использованием языка и письменности (вторая информационная революция); информационная коммуникация в науке и донаучный период, осуществляемая с использованием языка, письменности и книгопечатания (третья информационная революция); информационная коммуникация в науке, осуществляемая уже и с использованием электрической аппаратуры (телефон, телеграф, радио, телевидение) для скоростного и массового распространения всех видов информации и знаний (четвертая информационная революция); информационная

коммуникация в науке, когда особую значимость приобретает использование телекоммуникационных и компьютерных технологий (пятая информационная революция).

В системе информационной коммуникации в науке выделяют дисциплинарную и междисциплинарную; вербальную и невербальную; непосредственную (прямую) и опосредованную (дистанционную); неформальную и формальную; случайную (неинституциональную) и неслучайную (организованную, институциональную); аксиальную и ретинальную информационную коммуникацию.

Вышеперечисленные типы и виды информационной коммуникации в науке могут проявляться на различных уровнях коммуникативного взаимодействия: интраперсональном; межличностном; групповом, который подразделяется на межгрупповую и внутригрупповую информационную коммуникацию; организационном, который подразделяется на информационную коммуникацию в рамках организации и между организациями; массовом.

Как система, информационная коммуникация в современной науке играет важную роль в развитии самой науки. Так, например, изобретение новых типов носителей информации и способов её хранения (четвёртая и пятая информационные революции) способствовало расширению возможностей человека и учёных, в частности, при осуществлении прямых/межличностных (электронная почта, мобильная связь и т.п.) и опосредованных (новые технологии в печати, электронные носители информации, Internet-сайты и электронные библиотеки и т.п.) коммуникаций. Упрощение процесса налаживания непосредственного контакта с коллегами, находящимися на различных уровнях формальной системы науки, обеспечило, на наш взгляд, расширение неформальных информационных коммуникаций в современной науке. Процесс развития коммуникационных связей и отношений (информационных революций) в науке по мере роста масштабов и объёма добываемой научной информации постоянно ускоряется, что свидетельствует о повышении роли информационной коммуникации во всей компонентах современной науки.

Современная наука - это сложная и многоаспектная система. Все её компоненты и элементы связаны между собой системой коммуникаций, в том числе и информационной.

Структуру информационной коммуникации в современной науке можно представить, как взаимосвязанную совокупность её проявлений в таких компонентах современной науки, как научное знание, формы, методы и средства научного познания, язык науки, научная

деятельность, научное сообщество, система научной академии, социальные движения (научные и научно-технические революции), научная культура и др.

Информационная коммуникация в научном знании непосредственно проявляется в самой системе научных знаний, связана с отношениями между эмпирическими, теоретическими и метатеоретическими уровнями познания, их компонентами и элементами.

Информационно-коммуникативное взаимодействие проявляется в той или иной форме на каждом из этапов, составляющих логическую структуру научного исследования [3]. К ним принято относить: этап формулировки / знакомства с проблемой и постановки задачи исследования; этап сбора и накопления информации; этап осмысления накопленной информации, обуславливающий выдвижение рабочей гипотезы или построение рабочей модели; этап доказательства рабочей гипотезы (модели); этап формулировки выводов и рекомендаций, изложение результатов исследования в форме научной концепции или теории.

Каждому из вышеперечисленных этапов присущи специфические мыслительные интеллектуальные операции исследователя, в которых проявляется в той или иной форме коммуникационная подсистема движения научной информации в научно-исследовательской информационной системе. Критерием выделения функциональной коммуникативной подсистемы является взаимодействие исследователей, которое может проявляться в различных видах и формах, что является предметом специального исследования.

Информационно-коммуникативные связи на любом уровне познания могут быть вертикальными и горизонтальными. Горизонтальные информационно-коммуникативные связи позволяют выстраивать логическую систему законов и закономерностей в рамках каждого из уровней научного познания и соответствующей ему системы методов. Вертикальные информационно-коммуникативные связи обуславливают обмен информацией между законами и закономерностями различных уровней науки, обеспечивают формирование общей системы методологии научного познания.

Информационная коммуникация проявляется в той или иной мере во всех компонентах структуры современной науки: научном знании, формах, методах и средствах научного познания, языке науки, научной деятельности, научном сообществе, системе научной академии, социальных движениях (научных и научно-технических революциях), научной культуре [3].

Поэтому «способность информации к интегрированию, объединению элементов определённого содержания» должна быть использована для «усиления взаимосвязей, лучшей организации частей и компонентов системы [научной] деятельности, что ведёт к возникновению нового, системного, или, как его ещё называют, синергетического эффекта, который не в состоянии создать каждая часть в отдельности» [3].

Существующая дифференциация научного знания, на наш взгляд, не вполне отвечает современным тенденциям в постнеоклассической науке и в значительной мере упускает возможность получения дополнительных эффектов интенсификации научного познания и использования его результатов в различных синтетических процессах, включая интегративно-общенаучные.

Выводы:

На наш взгляд наука сегодня представляет собой социально обусловленное, системно-интегрированное образование, имеющее выраженную коммуникативную природу и сложную структуру. В связи с этим можно выделить следующие аспекты исследования коммуникации: прагматический, логический, этический, содержательный, семиотический, культурологический, технический.

Также можно отметить, что информационная коммуникация в науке - это особый вид коммуникации, в ходе которого осуществляются передача и обмен полученными (или получаемыми) в процессе научного познания логически организованными знаниями, фактами, данными и зависимостями между ними. Структура информационной коммуникации в современной науке может быть представлена следующими взаимосвязанными элементами: информационная коммуникация в научном знании; информационная коммуникация в методах и средствах научного познания; информационная коммуникация в языке науки; информационная коммуникация в научной деятельности; информационная коммуникация в научном сообществе; информационная коммуникация в системе научной академии; информационная коммуникация в социальных движениях - научных и научно-технических революциях; информационная коммуникация в научной культуре.

Информационная коммуникация в науке реализуется в устной, письменной и визуальной формах, в зависимости от которых выделяются также и средства осуществления информационной коммуникации в современной науке: лекционные занятия, научные статьи, научные наблюдения и эксперименты и многие другие. Современные коммуникации в XXI веке изменили весь стиль современной жизни, теория коммуникации стала важнейшим направлением научной мысли.

Международные организации, работающие в этой сфере, пытаются подвести итоги исследований, значительно расширившихся в прошлом столетии, все больше внимания уделяют теории коммуникации [5].

Иначе говоря, можно отметить, что постоянно возрастающая значимость информационно-коммуникативных процессов свидетельствует об увеличении роли информационно-коммуникативных связей в современной научной реальности, которые поддерживаются благодаря осуществлению такой информационной коммуникации [6].

Информационная коммуникация в современной науке обладает мощным интегрирующим потенциалом, реализация которого обеспечивает системное представление и развитие науки как сложного социального образования. Сегодня наука вступила в новую постнеоклассическую стадию своего развития, которая характеризуется усилением междисциплинарного взаимодействия научных дисциплин, расширением и углублением предметного поля исследования, включенностью субъективно-ценностного аспекта в совокупный результат научного познания.

Литература

1. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов. 2-е изд. - Ростов н/Д: «Феникс», 2003. - С. 87.
2. Котенко В.П. Коммуникативная функция и структура научной реальности // Информация - Коммуникация - Общество (ИКО - 2003): Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11-12 ноября 2003 г. - СПб, 2003. - С. 239.
3. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Социальная роль информатики. - М.: Знание, 1987. - С. 33. - (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия»; №2).
4. См.: McLuhan M., Fiore Q. The Medium is The Massage: An Inventory of Effects, New York: Bantam Books., 1967. - 160 p.
5. Василик М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. - СПб. - Изд-во СПбГПУ, - 2004. - С. 4-11.
6. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. - М.: Прогресс-Традиция, - 2009. - С. 201-204.

Багаева Ольга Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

**«ФИЛОСОФСКАЯ ВЕРА» И «ИДЕЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО»
(UMGREIFENDER) КАРЛА ЯСПЕРСА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ
ПОСТРОЕНИЯ «СОВМЕСТНОГО ЛЮДСКОГО МИРА»**

Карл Ясперс и Николай Бердяев уверены, что людей в условиях современной действительности разъединяет бездна, которую они сами себе уготовили. Именно в ней все мы можем оказаться, с точки зрения Ясперса, если не будем пытаться услышать голоса друг друга и вставать на путь понимания и диалога. Между индивидами существует тесная взаимосвязь, о которой мы не имеем четкого представления, но все же мы о наличии ее мы подозреваем. Она менее поддается рациональному толкованию, возникает где-то глубоко внутри и ярче проявляется путем трансценденции. Философ продолжает: «...Связь между людьми основана не на их биологических свойствах, а на том, что они могут понять друг друга, на том, что они обладают сознанием, мышлением, духом» [8:69]. Индивиды не видят или не хотят замечать, что они обладают верой в то, что все они обладают нефизической, нематериализованной связью друг с другом. Токи экзистенциальной коммуникации принизывают всю их суть и естество, сплавивая и объединяя в одно неразделимое целое. Экзистенциальная коммуникация как будто бы окутывает людей, погружая в состояние тепла, что может быть даровано от ощущения дружбы и веры в человека. Если индивиду удалось прочувствовать это, погрузиться в неизмеримо богатый мир «подлинного самобытия», если он поверил в наличие этой глубинной и тесной экзистенциальной связи между людьми (иначе философ называет такие взаимоотношения «прочувствованными связями» [9:165]), то человеческая личность приобретает все большую ценность.

Для К.Ясперса существует определенная зависимость между осознанием себя как экзистенциального субъекта и видением другого индивида. В.А. Подорога в книге «Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв.» называет «другого» тем, «что «овозможивает» нашу способность воспринимать и быть воспринимаемыми» [3:24]. Чем человек острее признает свое

право на уникальность, неповторимость, несхожесть с другим, чем явственнее он осознает незрячесть привхода в этот мир, тем самым он расширяет право на обладание отличным самобытием другим индивидом. Чем глубже, ярче экзистенциальное наполнение одной человеческой личности, ее суть, тем более уникальным предстает другой индивид в глазах первого, тем больше у них шансов на возникновение экзистенциальной коммуникации, единения и откровения. Следствием наличия экзистенциальной коммуникации между индивидами является, по Ясперсу, чувство ликования, восторга, приходящее впоследствии. Это происходит потому, что человеческая личность пришла к пониманию того, что преодолеть тяжесть явленного миропорядка возможно, что оказывается вероятным преодоление, прорыв из сковывающего и насилующего, навязывающего модели поведения и мышления мира объективного, в мир нуменальный, наполненный экзистенциальными субъектами, которые могут даровать ощущение радости и незрячести существования. «Отсюда специфически человеческое чувство удовлетворения, возникающее при взаимопонимании даже наиболее отдаленных друг от друга людей, – желание видеть в человеке человека...» [8:70], – заключает мыслитель. Способность увидеть в человеческом индивиде не только его физиологическую оболочку с набором определенных качеств и свойств, но и глубинного экзистенциального субъекта, обладающим присущей только ему самостью, «совершенствованием экзистенции» [5:231], позволяет человеку образно совершить прыжок вверх, из узости и ограниченности явленной историчности вширь и глубь подлинного существования на основе безграничной экзистенциальной коммуникации. Такая попытка вхождения в рационально непознаваемый, загадочный мир человеческого общения, где «...даришь себя в любви к другому» [6:24], по Ясперсу, является сутью становления индивида личностью или экзистенциально наполненным субъектом. Н.А. Бердяев имеет схожую точку зрения по этому вопросу. Русский философ также полагает, что в процессе осуществления коммуникации «выход» к другому означает не только выход из собственной субъективности в субъективное «ты» на основе чувства любви, но и выход за пределы объективированного мира вообще, что сопровождается, с одной стороны, ощущением напряжения, а с другой стороны, ощущением божественной благодати.

Любого индивида немецкий философ мыслит, соотнося его с другими индивидами, а не в его единичности. (Здесь стоит отметить, что и Н.А.Бердяев отрицательно характеризовал «абсолютное одиночество», то есть замыкание индивида на единичности, что может привести его

к метафизической гибели; а вот к «относительному одиночеству» относился положительно, так как с его помощью человек может накопить «самобытие» и выходить на встречу к «ты». Иными словами, Бердяев мыслил человека тоже в соотношении его с «мы»). Индивид Ясперса таким образом становится историческим только в соотношении его со всеобщим. Это происходит не потому, что человек именуется существом общественным и является собственно таковым в условиях переживаемого пространственно-временного отрезка. Личность становится исторической, то есть иными словами, это процесс развертывания, углубления человека в его самосути. Историческое в человеке открывается не в качестве общего закона, типического образа, общезначимой ценности или «плоской понятности» [7:393]. Историческое, по мнению мыслителя, всегда единично, неповторимо. Это не просто реально существующий индивид, который растворяется в минувшей историчности мира, то есть поглощается им, преобразуясь или исчезая. Это личность, которая ощущает непреходящую связь с происхождением всего сущего и уверенная в своем собственном вековечном существовании. Исторический человек, по словам Ясперса, это – «...действительность, одухотворяющая ...общее» [8:250]. Такой «исторический индивид» может появиться, сформироваться, вырасти только в условиях человеческой любви, понимания и доверия. И открывает он себя миру, тоже только обладая любовью и даря ее в экзистенциальной коммуникации с другими историческими личностями, преодолевая пространство и время. Пребывая в атмосфере животворящей любви, имеющей божественное начало, «веру в откровение» [4:247] уникально неповторимый индивид раскрывает себя, являет свою самосути этому миру, тем самым, открываясь в бесконечное. Такой индивид, по Ясперсу, пребывая в пульсации вечности, историчности, оказывается способным открыть материально несуществующие двери для вхождения в мир подлинный, нуменальный другому индивиду, умея почувствовать его личную самобытность. Тот другой, пока находясь в положении ведомого, раскрывает свое «я» сначала самому себе, а потом и миру. Все экзистенциально существующие субъекты не громогласно, но твердо заявляют о своем бытии. Являя и открывая себя в явлениях миропорядка, которые претерпевают изменения, субъект тоже склонен к изменениям. Существовая реально, экзистенциальный субъект пребывает в качестве исторического индивида, но оказывается недоступным для тех, кто такими не является. Пребывая в любовном отношении к экзистенциальному субъекту, человек начинает острее ощущать основы бытия. «В бесконечности любимого индивидуума открывается мир» [8:70], –

пишет мыслитель. Благодаря самой себе, своим внутренним источникам и силам, исконная любовь может расширяться и усиливаться до ощущения любви к самому бытию, его основам, сущему вообще. Экзистенциальному субъекту, преисполненному ощущением любви, открывается историчность бытия при условии наличия экзистенциальной коммуникации, что является, по словам профессора Р.М. Габитовой, «конституирующим моментом человеческой личности» [2:178].

Предпосылкой «разговора друг с другом» на основе искренней симпатии, теплого внимания, что является показателем внутреннего достоинства личности, становится ситуация ненасилия и отказа от любых военных проявлений. Необходимость достижения такого состояния мировой общественности очевидна, по мнению философа. Попытка мыслить единство всего человечества, отринув насильственные способы объединения, дает возможность упорядочить экзистенциальные основы бытия, упрочить фундамент, на котором возводятся принципы нуменального миропорядка. К.Ясперс отмечает, что условием единения человечества выступает такая политическая форма управления, которая может гарантировать максимальное расширение поля свободы, при этом сохраняя всеобщее согласие и непротивление. Такая форма государственного объединения была четко продумана в странах Западной Европы, но не до конца реализована в реальной жизни, как считает философ. То, к чему следует стремиться в попытке единения человечества – правовое государство, где верховенствующую роль играет закон. «Все со всеми» содействуют в реализации наиважнейшей цели, будучи хорошо информированными, благодаря постоянно циркулирующим сообщениям и уведомлениям, создавая, по словам О.Ф. Больнова «людской совместный мир» [1:55]. Отсутствие военных столкновений объяснялось бы тем, что не существовало бы отдельного, обособленного государства, которое владело бы теми или иными природными или иными ресурсами, а человечество жило бы жизнью одного организма, где все органы и их функции тесно взаимосвязаны, утверждает философ.

Литература:

1. Больнов, О.Ф. Философия экзистенциализма / Оформление обложки С. Шапиро, А. Олексенко / СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С. 55.
2. Габитова, Р.М. Человек и общество в немецком экзистенциализме. – М.: Издательство «Наука», 1972. – С. 178.

3. Подорога, В.А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв. – М.: Наука, 1993. – С. 24.
4. Современные западные философы: жизнь и идеи : [16+] / сост. А.В. Колесникова, В.В. Куликов, М.А. Назарова, С.С. Сергеев и др. – Новосибирск : НГАУ, 2015. – Ч. 2. – 415 с. : табл.
5. Степанович, В.А. История философии: курс лекций : в 2 т. / В.А. Степанович. – Москва : Прометей, 2018. – Т. 2. Неклассическая философия XIX–XX веков. – 379 с. Ясперс, Карл. Собрание сочинений по психопатологии в 2 тт. Т.1. – М.: Издательский центр «Академия», СПб., «Белый кролик», 1996. – С. 165.
6. Ясперс, К. Введение в философию / Пер. с нем. Под ред. А.А. Михайлова. – Мн.: Пропилеи, 2000. – С. 24.
7. Ясперс, К. Духовная ситуация времени. В кн. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С.393.
8. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. В кн. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С. 70.
9. Ясперс, Карл. Собрание сочинений по психопатологии в 2 тт. Т.1. – М.: Издательский центр «Академия», СПб., «Белый кролик», 1996. – С. 165.

Бикметова Э.

студент 2 курса БГПУ им. М. Акмуллы

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РФ

***Аннотация:** В настоящей статье произведен систематический анализ дефиниций «экстремизм» и «экстремистская деятельность» с учетом социально-политических и социально-правовых особенностей общества в Российской Федерации. Главным образом, представляется настоящая система российского законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, отражаются ее ключевые особенности.*

***Ключевые слова:** экстремистская деятельность, безопасность, система нормативно-правовых актов, конституционный строй.*

Детально изучив различные социально-правовые явления необходимо обозначить экстремизм, который отличается высокой степенью общественной опасности. В одном из основополагающих документах

– Стратегии национальной безопасности РФ, который был утвержден Указом Президента РФ 31 декабря 2015 года, обозначаются в числе основных угроз государственной и социальной безопасности незаконная деятельность, связанная с использованием информационных и телекоммуникационных технологий для распространения и внедрения идеологических положений пропаганды фашизма, нацизма, сепаратизма, экстремизма и других направлений. Криминогенные факторы с применением вышеуказанные технологий способствуют существенному воздействию на личность, общество и государство в целом пропагандируя насильственные действия и насилие в целом, агрессию и негативное отношение к определенной группе субъектом, например, правоохранительным органам или представителям социальных меньшинств.

Для того, чтобы понять, что представляет собой экстремизм, необходимо обратиться к Федеральному закону от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии со ст. 1 экстремистская деятельность (экстремизм) понимается деятельность определенных лиц, либо группы лиц по планированию, организации, подготовке и совершению следующих направлений:

- насильственное изменение базисных основ конституционного строя страны;
- нарушение безопасности РФ;
- создание незаконных вооружений;
- захват власти;
- терроризм;
- расовая, национальная, религиозная и иная рознь, призывы к насилию;
- унижение национальных достоинств;
- пропаганда нацистской символики и др.

Таким образом, проанализировав правовую норму ст. 1 названного Закона, под экстремизмом необходимо понимать как идеологию, направленную на превосходство одной группы людей над другой по признакам социальной, национальной, религиозной, расовой, языковой принадлежности или же отношения к определенной религии. Что же касается экстремистской деятельности – это реальное воплощение такой идеологии в реальной жизни посредством противоправных деяний.

Цель государственной политики в сфере противодействия экстремизму заключается в охране и защите основ конституционного строя страны, всеобщей общественной безопасности, охране и защите прав и свобод граждан от экстремистских действий. Для достижения

поставленной цели государство выдвигает основные задачи этой политики, связанные с совершенствованием законодательства РФ и правоприменительной практики, а также разработка и реализация комплекса мер, направленных на повышение уровня эффективности профилактической деятельности в области противодействия экстремизму, выявления и пресечения нарушения прав и свобод человека и общества, в том числе преступлений экстремистской направленности.

Деятельность, направленная на противодействие экстремизму, выступает сложным и динамичным процессом, который учитывает происходящие изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе правовую базу российского законодательства и эффективность применения норм права (правоприменительная практика).

Существующая правовая база российского законодательства в области противодействия экстремизму основывается на верховенствующем законе – Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права. В Конституция РФ, в частности части 5 статьи 13, закреплен запрет на создание и деятельность общественных организаций, цели или действия которых направлены на противоправные изменение основ конституционного строя РФ и нарушение его целостности, покушение на безопасность государства, создание незаконных воинских формирований, разжигание различных видов рознь. Основные положения в области ликвидации религиозных организаций регламентируются статьей 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Например, одним из оснований для такого юридического действия являются действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его пола, расы, национальной принадлежности, языковой принадлежности, происхождения, социального положения, место жительства, отношения к религиозным объединениям и другие. В этой связи запрещаются любые формы ограничения прав и свобод человека и гражданина по вышеуказанным категориям.

В соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции РФ запрещается пропаганда или агитация, которая возбуждает социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду. Данные конституционные нормы мы относим как основу противодействия экстремизму.

При этом стоит акцентировать особое внимание на нормах права, которые устанавливают юридическую ответственность за правонарушения в области экстремистской деятельности.

Так, например, в соответствии со статьей 20.29 КоАП наказуемым является массовое распространение экстремистских материалов, которые включены в список экстремистских материалов, а также их производство либо хранение в целях их дальнейшего распространения.

Юридическую основу противодействия экстремистской деятельности составляет система уголовного законодательства. Само понятие преступления в области экстремистской деятельности нашло своё отражение в статье 282.1 УК РФ. К ним необходимо относить преступления, которые совершены по мотивам политической, идеологической, религиозной, национальной ненависти или вражды либо же по мотивам ненависти, либо вражды в отношении к какой-либо социальной группе.

Основными уголовно-правовыми нормами в области противодействия экстремистской деятельности являются нормы, которые предусматривает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды (в точности унижение человеческого достоинства), организация экстремистских объединений, а равно и их финансирование. По нашему мнению, эффективность противодействия экстремистской деятельности определяется комплексным применением социально-экономических и правовых мер, а также совершенствованием законодательной базы и правоприменительной практики, а также координации деятельности уполномоченных органов в этой сфере.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URI: <http://www.pravo.gov.ru>. 07.08.2020.

2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URI: <http://www.pravo.gov.ru>. 09.08.2020.

3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URI: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.08.2020.

4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URI: <http://www.pravo.gov.ru>. 03.08.2020.

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 23 декабря 2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URI: <http://www.pravo.gov.ru>. 03.08.2020.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URI: <http://www.pravo.gov.ru>. 03.08.2020.

Буттаева Асият Магомедовна,
(Россия, г. Махачкала)

доктор философских наук, профессор кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (г.Дербент).

Расулов Ахмед Магомедрасулович,
магистрант 3 курса
кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института

РОЛЬ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ

***Аннотация:** Межконфессиональный диалог – не просто общение теологов различных конфессий, где обсуждаются религиозные догматы или ведется сравнительно-сопоставительный анализ различных источников, толкований и религиозной практики. Межконфессиональный диалог – это платформа, на которой обсуждаются регулируются и общечеловеческие проблемы. Конструктивные диалогические отношения в конфессиональном пространстве является важным элементом внутренней и внешней государственной политики, имеющей особую специфическую стратегию и тактику.*

Актуализация такого диалога связана не только с коренными изменениями в социально- политической жизни народов в России, но и общей духовной устремленностью народов познать культуры, религии

друг друга и через эти знания стремиться жить мирно и безконфликтно.

Автор глубоко убежден, что немаловажное значение для этого имеет развитие исламского образования, учитывающая лучшие теолого-образовательные традиции.

Ключевые слова: межконфессиональный диалог, исламское образование, духовность, образовательные традиции, межнациональный мир, духовная безопасность.

Buttayeva Asiyat Magomedovna,
doctor of philosophy, Professor of the Department of theology
and social and humanitarian disciplines of the
Dagestan humanitarian Institute, Professor of the Department
of comparative studies of spiritual traditions, the specifics of their
cultures and interreligious dialogue in the North Caucasus (Derbent)
Rasulov Akhmed Magomedrasulovich,
3-year undergraduate student
of the Department of theology and social and humanitarian disciplines
of the Dagestan humanitarian Institute

THE ROLE OF INTERFAITH DIALOGUE IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER ISLAMIC EDUCATION IN MODERN DAGESTAN

Abstract: *Interfaith dialogue is not just a communication between theologians of different faiths, where religious dogmas are discussed or a comparative analysis of various sources, interpretations, and religious practices is conducted. Interfaith dialogue is a platform for discussing regulated and universal issues. Constructive dialogical relations in the confessional space is an important element of domestic and foreign state policy, which has a special specific strategy and tactics.*

The actualization of such a dialogue is connected not only with fundamental changes in the socio - political life of peoples in Russia, but also with the General spiritual aspiration of peoples to learn each other's cultures and religions and through this knowledge strive to live peacefully and without conflict.

The author is deeply convinced that the development of Islamic education is important for this, taking into account the best theological and educational traditions.

Key words: interfaith dialogue, Islamic education, spirituality, educational traditions, interethnic peace, spiritual security.

Введение

К началу нового тысячелетия сформировалось насущное требование подготовки мусульманских священнослужителей в соответствии с требованиями нового времени. Уже в 2003 году по поручению Президента Путина была подготовлена концепция развития исламского образования путем создания нескольких исламских университетов в Москве, Казани, Уфе, Махачкале и Грозном. Целью создания этих университетов была не только подготовка специалистов на своей базе, но и организационно-методическое объединение деятельности исламских учебных заведений более низкого звена – медресе и мектебов. Концепция была поддержана не только организационно, но и финансово, и для этого было реализовано два проекта: был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, г. Москва и принята Комплексная программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама под эгидой Минобрнауки России. В 2007 г. была начата реализация широкомасштабного проекта создания системы мусульманского религиозного образования и мусульманского организационно-кадрового обеспечения в масштабах всей страны. Правительством Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р; были утверждены «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», разработанная Министерством образования и науки Российской Федерации. 18 ноября 2016 г. Было принято Распоряжение Правительством РФ «№2452-р» был утвержден План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017-2020 годах.

К вопросу регионального опыта исламского образования в России

Одной из неотъемлемых задач демократизации современного российского общества, является обеспечение гарантии прав и свобод человека в поликонфессиональном и многонациональном обществе. В контексте общей модели государственно-конфессиональных отношений важное значение приобретает совершенствование системы мусульманского образования. Западные идеологические концепции «столкновения цивилизаций» прогнозируют угрозы межрелигиозных и межцивилизационных расколов в качестве ключевые тенденции, определяющих будущее мирового сообщества.

В этих условиях возрастает актуальность выбора пути развития исламского образования, учитывая лучшие теолого-образовательные традиции. Эта важнейшая задача осложняется проблемами недостатка как профессиональных кадров, так и научно-методической литературы, а также зарубежным влиянием на процесс развития религиозного образования. Особую значимость имеет выявление чуждых векторов для российской исламской образовательной системы.

Следует отметить, что первичный всплеск внешней, количественной определяющей религиозности, в исламских регионах России 1990 - 2000 годов, проявившейся в увеличении числа мечетей, медресе, примечетских школ и т.д., сегодня переходит в свою вторую фазу, а именно, в улучшение внутренней, качественной определяющей этого процесса.

Комплексный подход к проблеме совершенствования исламского образования в России, предопределяет понимание того, что включение вопросов межконфессионального диалога в учебно-образовательные программы является подтверждением миролюбивых принципов религии ислама *«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах–Знающий, Ведающий.»* (49:13) и *«Среди Его знамений – сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом – знаменья для обладающих знанием.»* (30:22) нужно помнить о том, что различия и разнообразие – это выбор и воля Творца, поэтому уважение этого выбора, сохранение различий и разнообразий – это обязанность и нравственный долг верующего.

Отрадно, что в последние годы, в религиозном образовательном пространстве России, постепенно начинает формироваться единая учебно-методическая модель исламского образования, которая учитывает и региональные различия в развитии системы образования, ее адекватности потребностям населения, культуры и экономики.

Ярким образцом внедрения такого подхода является институт теологии и религиоведения в Махачкале основанный 2004 г., впоследствии он был переименован в Институт теологии и международных отношений, а далее 17 октября 2014 г. в Дагестанский гуманитарный институт.

В этом вузе конструктивно сочетаются светское и религиозное образование, при усиленном духовно-нравственном воспитании обучающихся на основе требований этики Ислама, полном неприятии коррупционных составляющих.

Одновременно ДГИ активно сотрудничает с российскими учебными заведениями, в частности, с Московским, Башкирским и Казанским исламскими университетами, Московским лингвистическим госуниверситетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Пятигорским государственным лингвистическим университетом [1:195].

О методологических подходах к совершенствованию учебно-образовательных программ высших учебных заведений в русле межконфессионального диалога

Подходы к обучению ведению межрелигиозного диалога в светских и религиозных ВУЗах выстраиваются на разных методологических платформах, т.е. отличаются как по характеру восприятия, так и по подходам к практического осуществления. Но при этом должно быть незыблемым осознание того непреложного факта, что воспитание толерантности в человеческих отношениях является важнейшей стратегической задачей образования в XXI веке. А это обуславливает необходимость разработки особых подходов к организации учебно-воспитательного процесса в ВУЗах, созданию соответствующей социокультурной среды, выбору конкретных форм и методов развития духовного потенциала студентов, формированию у них уважительного, корректного отношения к людям разных культур и убеждений.

Известный французский философ Вольтер, еще в 18 веке сказал: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение».

Поскольку природа и функции межрелигиозного диалога связаны не только с морально-этическими, но и социально-политическими аспектами жизни человека, необходимо выделить единый психолого-педагогический подход к формированию культуры межрелигиозного диалога, состоящий из следующих компонентов:

1) ценностно-ориентационная направленность образовательного процесса;

2) владение искусством диалогического взаимодействия и соответствующую компетентность преподавателя.

Бесспорно, что основными понятиями ценностно-ориентированного подхода являются понятия личности, ценности и ценностных ориентаций. Без сомнения, совокупность социально значимых ценностей определяется приоритетом общечеловеческих ценностей, на данном этапе развития, разумеется, не исключая ценности преемственно сохраняемые во всех общественных системах: истину, гуманизм, красоту, жизнь, труд.

Диалогическая составляющая образовательного процесса влияет на мотивационную сферу познавательной деятельности, актуализирует навыки общения, уважительное отношение к людям, тактичность во взаимодействии с окружающими, независимо от их расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности. Это сегодня особенно важно на волне протестных настроений, захлестнувших мир.

Считаем необходимым развивать критическое мышление, способности к рефлексии и саморефлексии. Должно внедряться понимание, что интолерантность, нетерпимое отношение к другим есть негативный атрибут в форме предрассудков, порождаемых невежеством, как убеждение, что твоя группа, система взглядов на мир, образ жизни стоят выше остальных и т. д.

Основные направления межконфессионального диалога

Изучение вопросов межрелигиозного диалога в исламских образовательных организациях должно быть направлено на:

- *изучение международного опыта гармонизации общественных отношений в области религии и культуры.* В качестве приоритетных направлений необходима деятельность, предусматривающая пропаганду уникального исторического опыта стран Ближнего Востока, Центральной Азии а также регионов России, истоки которых уходят как в глубокую древность, так и в недавнее прошлое, по межконфессиональному согласию, изучение и анализ опыта этих сообществ в деле гармонизации общественных отношений в области культуры и религии. Диалог между религиями должен носить активный познавательный характер, а также иметь определенные практические результаты, необходимые для их социокультурного развития.

– *укрепление безопасности межконфессиональных отношений, развитие межнационального мира и согласия.* Построение конструктивных толерантных отношений необходимо начинать не с прямолинейных призывов политиков и действий силовых органов по прекращению межконфессиональных конфликтов, а с изучения уже имеющегося конструктивного исторического и современного опыта взаимодействия конфессий, а также привлечения внимания к нему конфликтующих сторон.

Действенную поддержку в этом процессе может оказать приглашение к диалогу на культурной площадке со стороны государственных органов власти, так как содействие созданию атмосферы толерантности во взаимоотношениях между представителями разных конфессий, между верующими и неверующими – это область государственных интересов, иначе конфликтность в этой сфере может привести к нарушению социально-политической стабильности в обществе.

– *профилактику радикализма и экстремизма в сфере межконфессиональных отношений.* В условиях углубления межцивилизационных контактов нехватка знаний о других культурах, непонимание и давление стереотипов, порождающих страх перед «Другим», имплицитно требуют необходимости поиска политических, социальных, образовательных и др. механизмов снятия деструктивности. В этом случае целесообразно использовать в качестве основы межрелигиозного диалога общекультурный, общечеловеческий принцип гуманизма, помогающий рассматривать представителя любой религии как равного. Проявления международной солидарности и диалог разнообразных культур и религий являются разновидностями воплощения общечеловеческого содержания гуманизма.

– *обеспечение эффективного взаимодействия с религиозными, государственными, образовательными, научными, общественными организациями и институтами гражданского общества по вопросам межрелигиозных отношений, включая международный уровень.* С этих позиций должно быть осмыслено стремление государств создать устойчивые механизмы цивилизационного взаимодействия, одним из которых, безусловно, является межрелигиозный диалог – способствующий прочной безопасности и равному процветанию мира, в котором страны и народы общаются между собой и учатся друг у друга, мира, в котором на основе взаимного доверия и уважения различных религий и культур они развиваются в гармонии.

Нужно учесть, что развитие политических институтов в современном мире привело к разделению государства и гражданского общества и Россия не исключение. Ключевую роль в контроле за нравственной, религиозной и культурной сферами стало играть гражданское общество. Гражданские организации, защищенные от вмешательства государства, взяли на себя не только функции регуляции моральной и духовной жизни, но и контроля над формированием и деятельностью органов государственной власти.

– *расширение диалога религий с участием магистрантов и докторантов «Болгарской исламской академии», молодежных объединений, ученых теологов и представителей научных, общественных и деловых кругов, светских и религиозных СМИ в научно-образовательной сфере.* Создание эффективных технологий социализации и воспитания молодежи в рамках системы образования должно предполагать широкое привлечение молодых людей всех возрастов к деятельности общественных организаций гуманистической направленности, в том числе благотворительных обществ, к активному участию в акциях международной

солидарности и к международному сотрудничеству в сфере культуры, религии, образования, науки и техники. Министерство образования должно всемерно содействовать этой молодежной деятельности и ориентировать руководителей вузов на работу в этом направлении.

- повышение качества подготовки выпускников исламских учебных заведений (медресе-вуз-академия), создание практических системных программных модулей, включая этапы подготовительных отделений;

- разработка соответствующих индикаторов оценки уровня подготовки выпускников к коммуникативным дискуссиям и их социализации в поликультурной среде;

Заключение

Деятельность по развитию форматов межрелигиозного диалога в исламских образовательных учреждениях должна содействовать подготовке нового поколения богословов, имеющих общие компетенции в области современных геополитических процессов и проблем формирования глобального устойчивого развития мирового общества в условиях новых вызовов и угроз.

Решая задачи консолидации современного российского общества, необходимо искать цивилизованные способы межконфессионального взаимодействия, а одним из этих направлений является смещение акцентов межконфессиональных отношений в плоскость диалога культур.

В Коране сказано: «Скажи: «о обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога» Если же они отвернутся, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы -предавшиеся (Богу)»» (сура 3:57 (64)).

По существу, в Коране предлагается идти к тому, чтобы в жизни общества внутренне не напряженные системы взаимоотношений индивидов стали основой их коллективной деятельности, объемлющей всю жизнь общества, чтобы в них она стала безконфликтной и согласной с Промыслом, что гарантирует счастье и полноту жизни каждому и жизнь человечества в ладу с биосферой Земли. [2: 394]

В такой деликатной области, как межрелигиозные отношения решающее слово принадлежит руководителям общественных, религиозных организаций, поскольку очень многие люди с особым вниманием, уважением и доверием относятся к их мнению. И конструктивный межрелигиозный диалог является необходимым условием укрепления духовной основы мирового развития и мирного сосуществования.

Литература

1. Буттаева А.М. Религиозные и политические основы исламского фундаментализма. Монография. Северный Кавказ: религии, политика, элиты, безопасность. Институт политических наук. Факультет политических наук и международных исследований. Варшавский университет. Т.11. Варшава 2017г. - 600с.

2. Внутренний Предиктор СССР. Достаточно общая теория управления-М.: Концептуал, 2017. – 464 с.

Ваджибов М.Д.

Дагестанский государственный университет

ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В МОЛОДЕЖНОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНСКОГО ПОЛИЯЗЫЧИЯ

В своей статье «Этическая составляющая в преподавании риторики и культуры речи (из опыта работы)» мы отмечали следующее: *«В последнее время мы становимся свидетелями, как часто нарушаются неписаные этические правила. Соблюдение или несоблюдение молодым человеком предписания уважительного отношения к собеседнику зависит от полученного юношей воспитания, ибо морально-нравственная сторона учебного процесса всегда волновала тех людей, которые занимаются не только педагогическим образованием»* [7: 45]. В настоящей же статье мы рассматриваем, как используется этический компонент в молодежной речи в условиях дагестанского полиязычия. При этом акцентируем внимание не только на эффективном применении данного компонента, но и на его нарушении в акте коммуникации. Констатируем, что в поликультурной среде молодые дагестанцы в основном общаются на русском языке.

Этический компонент, который является одним из трех компонентов культуры речи [9: 69], в дагестанском молодежном полиязыковом пространстве реализуется разными речевыми способами: через приветствие, благодарность, уважительное отношение к словам оппонента, осуществление конструктивной беседы и т.д. Профессор Т.И. Магомедова, используя вместо понятия «Этический компонент» термин «Этический аспект», пишет: *«Этический аспект культуры речи предписывает соблюдение правил речевого этикета и накладывает строгий запрет на сквернословие, вульгарность и грубость в речи. Этический аспект проявляет себя главным образом в целенаправленных речевых*

действиях: в приветствии, прощании, просьбе, вопросе, поздравлении, благодарности и т.д. Правила речевого этикета определяются многими экстралингвистическими факторами: возрастом участников речевого акта, степенью официальности отношений между ними, социальной принадлежностью и т.д.» [10: 10].

Прежде всего этический компонент в молодежной речи не нарушается тогда, когда происходит вербальное общение молодых людей со взрослыми. Дагестанские традиции учат юношей и девушек относиться уважительно к собеседнику, если он старше по возрасту. Если же взрослый участник коммуникации ведет себя не тактично, грубо, то следует указывать на вербальную ошибку в его речи. Замечание делается для того, чтобы человек не злоупотреблял своим положением – должностью или возрастом. Соблюдение юношей субординации в такой ситуации считаем неправильным [5: 231].

Мы писали: *«По нашим наблюдениям, этическое начало в общении превалирует там, где магистранты и бакалавры в рамках учебного процесса получают или получили религиозное воспитание, изучают прежде всего мусульманские источники. Речь таких студентов не грубая, лишена слов-паразитов и жаргонизмов. Правда, в такой коммуникации преобладают исламские термины или адаптированные к дагестанским языкам арабизмы»* [7: 45]. Если обращение к мусульманским словам арабского происхождения в русской речи, а русский язык является для дагестанцев прежде всего языком межнационального общения, мы рассматриваем как позитивный элемент этического компонента, то применение варваризмов, местного русского сленга и обценнизмов однозначно воспринимаем как негативное в молодежной речи. По истечении определенного срока мы пришли к выводу, что воспитанно ведут себя не только молодые люди, которые получили религиозное воспитание. Все зависит от того, каковы нравственные устои в той или иной дагестанской семье.

Часто акцентируем внимание на нарушении общепринятого тона при обращении на *–ты* или на *–вы*. Многие дагестанские юноши считают, что общение на *-вы* для сильного пола не актуально, что вежливо должны говорить только представительницы прекрасного пола. Ментальное употребление *вы-общения*, на взгляд некоторых молодых людей, умаляет достоинство, гордость юноши-горца. С таким ошибочным мнением мы категорически не согласны, хотя оно широко распространено. Возможно, для кого-то это комильфо, а мы считаем, что это проявление элемента моветона, это передача дурного тона посредством тыканья [5: 228]. Кстати, в многонациональном Дагестане женская

русская молодежная речь отличается от речи юношей. Это преимущественно проявляется в том, что девушка, хорошо владеющая русским языком, при общении с незнакомыми и со взрослыми людьми не переходит и никогда не перейдет на *ты-общение* в отличие от юноши, для которого такое общение является привычным, повсеместным, общепринятым. В таком обращении со стороны юноши вроде нет никакой агрессии, оскорбления, неуважения, нет нарушений правил хорошего тона, если такие слова произнесены на одном из дагестанских языков. То, что характерно для дагестанских языков, не свойственно русскому, ибо согласно речевому этикету говорящий на русском литературном языке обязан общаться или обращаться на *-вы* или на *-ты*, учитывая прежде всего ситуацию и возраст коммуникантов и их знакомство между собой.

Отметим, что особенностью дагестанской молодежной речевой культуры является и то, что в зависимости от окружения и обстоятельств молодые люди пользуются разным арсеналом слов, одну и ту же мысль выражают по-разному. То грубое, агрессивное, что свойственно обычной речи некоторых юношей, не реализуется в присутствии взрослых, женщин и детей. Существенным кажется соблюдение правил общения в зависимости от того, с кем конкретно контактируешь вербально. Так, общаясь между собой, молодые люди подбирают одни шаблонные выражения или действия, обращаясь к старшим и незнакомым, используют другие, переходя на коммуникацию с детьми, прибегают к третьим [7: 45]. Кроме того, молодой дагестанец, употребляя те или иные слова, вербальной речью «выдает» свою принадлежность к определенной социальной прослойке и оглашает собственные (личные) интересы. Это, возможно, культура, религия, спорт, наука, образование, сценическое искусство, музыка, политика, техника, компьютеризация, экономическое и финансовое положение и пр. [2: 22]. Кстати, в специальной литературе читаем о том, что «...особенности речевого поведения юриста непосредственно связаны с его образованием, воспитанием, социальным статусом» [11: 61]. Так можно выразиться и по отношению к реализации коммуникативных способностей любого молодого дагестанца, получающего образование или работающего по специальности.

Молодыми дагестанцами воспринимается адекватно местная русская речь, которая изобилует регионализмами и экзотизмами, ср.: *намус, адат, баркалла, дерхъаб, сагъул, ураза, лезгинка* и др. Не считается дурным тоном в данном поликультурном пространстве специфический акцент, связанный с интерферентными явлениями, в том числе

с влиянием автохтонных языков на русскую речь в условиях би- и полилингвизма. При этом негативно оценивается неправильная расстановка ударения, ср.: *звóнят, новорóжденный, созвóнимся, квáртил, пóняла, катáлог, нáчала* и др. Значит, по нашему мнению, акцент в русскоязычной среде поликультурного Дагестана, если он ярко не выражен, считается приемлемым, а акцентологические отклонения не одобряются [5: 229].

Подчеркиваем, что речь современного молодого дагестанца характеризуется тем, что она насыщена жаргонными словами и выражениями, словами-паразитами, которые свойственны речи молодых носителей русского языка, проживающих в других субъектах России, ср.: *отвечаю, хата, прикинь, братуха, лайф, кайф, тачка, бабки, бумага, универ, препод, подтягивайся, приколоться, хавчик, не реально, отвечаю, не дергайся, стрелки, атас, короче* и др. [2: 22]. Кроме того, повсеместно распространено употребление дагестанцами таких слов из автохтонных и восточных языков, как *вацок, сагърай, сахли, арадеш, йо, тохтта, гьечю, чIанда, чIягъ, я руш, рушка, хъинсса, уя, нох битIаги, уци* [2: 22-23], *маслиат, инсан, диван, ахирзаман, алапат, майдан, базар* и др. Важно подчеркивать и то, что дагестанская многонациональная молодежь в своей вербалике часто обращается к регионализмам. Без местных слов и слов из восточных языков (как и без русских жаргонных слов и слов-паразитов) фактически невозможна вербальная коммуникация молодого дагестанца, т.к., на взгляд молодежи, использование указанных выше слов делает речь креативной, интересной и смачной. На самом деле, такая речь может быть грубой в зависимости от интонации, даже примитивной, а не увлекательной [6: 69]. Кроме того, речь, в которой нарушены общепринятые литературные нормы, не выглядит успешной, действенной, результативной и эффективной, ибо с таким общением юноша не достигнет поставленной цели и ему заранее «обеспечена» коммуникативная неудача.

Наличие таких слов и выражений в речи студентов в качестве клише нами объясняется, во-первых, желанием подражать ровесникам из других субъектов, во-вторых, постоянным стремлением не выпасть из среды со специфической национальной и социальной идентификацией. При этом молодой человек старается показывать себя как исключительную личность, у которой свои ценностные ориентиры, отличные от общепринятых. Эти ориентиры, по нашему мнению, сформировались на основании того: 1) как проявляется юношеский максимализм (мгновенная реакция на прецедентные случаи) и подчеркивается индивидуальность молодого горца; 2) как реализуется национальная

самобытность юноши и обнаруживается своеобразие его половой принадлежности; 3) как характеризуется социальный статус дагестанца (друзья, престижность профессии и др.) и выявляется его склонность к определенным интересам (спорт, любовь, музыка и др.); 4) как «выставляется на публику» материальная обеспеченность молодого человека (квартира в центре города, дорогая одежда, машина, прибыльный бизнес и др.) и выясняется общественное положение его родственников (должность и др.), 5) как актуализируется юношеская интенция и осуществляется адекватный ей дискурс, и пр. [3: 26; 6: 69].

Культура вербального общения ряда молодых людей чаще определяется не умением говорить, а физической силой. Даже выражения в их речах подчеркивают существенность данного свойства, ср.: «Сила есть – ума не надо» (вроде шутки, а иногда и всерьез в качестве отрицательной оценки), «Мы – сила» (весомое заявление, крепкая дружба), «Вес имеем» (превосходство, связи, общественное положение), «Грамотный пацан» (может постоять за себя, не подведет) и др.

Молодые дагестанцы регулярно выражают свои речевые способности, учитывая такую социально-психологическую причину конфликта, как внутригрупповой фаворитизм, сущность которого заключается в предпочтении членов своей группы представителям других социальных групп [8: 141]. Данную мысль мы развиваем и тем, что даже в группе, члены которой объединены в силу конкретного интереса (музыка, спорт, политика и пр.), бывает заметно, как молодые люди излагают свои взгляды по отношению к определенной личности. Так, при проведении риторической игры «Подари метафору или эпитет» со студентами мы выяснили, как негативно они относятся к «ботаникам» или к тем, которых органически «не выносят» по каким-то критериям. Это может быть одежда, общественное положение родителей, неуважение к однокурсникам и т.д. При этом неприемлемыми для молодых оказались такие слова и выражения, как *балабол, истеричный, лешка, лох, дура, крыса, шайтан, с гор спустился, пустить гниду* и др. В то же время необходимыми считаются у молодежи такие слова, как *хайван, дурак, дурная, мавр, индеец, тормоз, жук* и др.

Констатируем, что, по нашим наблюдениям, речевой портрет большинства современных молодых дагестанцев выглядит «ужасным», т.к. обилие нелитературной лексики в речи подсказывает нам такую точку зрения. Кроме того, необходимо определить первопричину такой оценки. Дело в том, что с отменой официальной цензуры в язык хлынуло огромное количество ненормативной лексики, устранением из речи которой некому заниматься из-за того, что все (СМИ, Интернет

и пр.), кроме педагогов-кодификаторов, заняты не нормализацией речевой культуры, а ее «механической жаргонизацией» [6: 70]. Этому способствуют и издание огромного количества словарей нелитературной лексики, и размещение в виртуальном пространстве «низкопробных» художественных текстов, и пр. Ведь не случайно обращено наше внимание на то, что в последние годы внедрение жаргонов «...сопровождалось выпуском большого количества словарей молодежного жаргона, криминального аргю при фактическом отсутствии в продаже нормативных толковых словарей» [13: 8].

По нашей информации, речевое поведение большей части молодых дагестанцев характеризуется отсутствием в нем специфических риторических умений и навыков и интолерантностью к инакомыслию. И такую речевую культуру мы решили назвать *антириторической*, которая складывается под влиянием факторов, пагубных для становления всесторонне развитой личности. Основной причиной проявления в речи такой культуры считают окружающую мужскую молодежную среду, современная риторика которой на самом деле является *черной*, потому что все признаки такого красноречия наличествуют в речевом поведении дагестанского юноши. Для убедительности дадим следующее определение: «*Черная риторика – это манипулирование всеми необходимыми риторическими, диалектическими, эристическими и рабулистическими приемами для того, чтобы направлять беседу в желательное русло и подводить оппонента или публику к желаемому для нас заключению и результату*» [1: 21]. Указанные действия как раз типичны для речевого поведения абсолютного большинства молодых дагестанцев. Это связано с тем, что юноши по своей природе являются максималистами. И в какой-то степени налицо проявление элементов молодежной субкультуры, которая интересна дагестанцам в возрасте до 21-23 лет. По опыту работы знаем, что по окончании вуза, после создания семьи, рождения ребенка, трудоустройства молодой человек обычно отказывается от прежних увлечений.

Минусом в русской или родной речи дагестанского юноши мы считаем речевую агрессию. Не случайно в риторической литературе отражена такая мысль: «*В коммуникативном отношении именно речевая агрессия может иметь наиболее опасные последствия: препятствует реализации основных задач эффективного общения; затрудняет полноценный обмен информацией, делает невозможной выработку общей стратегии взаимодействия, мешает достижению взаимопонимания между коммуникантами*» [12: 75-76].

Почти вся молодежь в возрасте до 23 лет учится в вузах. И речь молодых людей часто, к сожалению, выглядит как маргинальная. «Показателями маргинализации словесного портрета дагестанского студента, вероятно, являются: падение общего уровня грамотности, связанное с несоблюдением основных критериев культуры общения и нарушением принятых правил как в устной, так и в письменной речи; либерализация (или демократизация) русского языка, которую мы называем жаргонизацией или вульгаризацией; полиэтническая общность, в которой постоянно происходит взаимовлияние культур как результат урбанизации прибрежной зоны Республики Дагестан при отсутствии господствующей цивилизации; нежелание отказаться от старого в речи и стремление к новому, не избавившись от прежнего, которое объясняется тем, что юноша (девушка) по объективным обстоятельствам вынужден переходить из мононациональной социально-психологической среды (сельская школа) в поликультурную (вуз); своеобразие речевого поведения на родных языках, реализующееся в русской речи; ментальность дагестанских народов, основанная на обычаях толерантности и религиозном воспитании и др.» [4: 29].

Таким образом, мы констатируем, что описание этического компонента в молодежной речи востребовано в условиях дагестанского полиязычия. И это прежде всего связано с частыми нарушениями молодыми людьми правил речевого поведения, с тем, что коммуниканты не всегда адекватно воспринимают услышанное.

Литература

1. Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова / Пер. с нем. – 4-е изд., переработанное. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
2. Ваджибов М.Д. Дагестанский студент-биллинг в условиях глобализации // Тезисы III Международной конференции «Проблемы формирования сбалансированного биллингвизма» (Санкт-Петербург, 4–7 ноября 2012 г.). – СПб.: Златоуст, 2012.
3. Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010.
4. Ваджибов М.Д. О необходимости демаргинализации русского речевого портрета дагестанского студента // Актуальные проблемы современной науки и образования. Материалы международной научно-

практической конференции 29-30 января в г. Челябинске. – Челябинск: ООО МАТРИЦА, 2013.

5. *Ваджибов М.Д.* О передаче смысловых значений понятий «комильфо» и «моветон» в дагестанской студенческой русскоязычной речевой культуре // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: сборник трудов XXIII Международной научной конференции (6–8 февраля 2020 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020.

6. *Ваджибов М.Д.* О сохранении образцовой речевой культуры в полилингвальной студенческой аудитории Республики Дагестан: актуальность проблемы в условиях глобализации // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: Материалы I Международной научной конференции. 11-13 ноября 2009 г. - Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2010.

7. *Ваджибов М.Д.* Этическая составляющая в преподавании риторики и культуры речи (из опыта работы) // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве. VIII Международная научно-практическая конференция. – 3-6 ноября 2016 г. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2016.

8. *Введенская А.А., Павлова Л.Г.* Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.

9. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. – 13-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.

10. *Магомедова Т.И.* Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов юридического профиля. – 10-е изд., перераб. и доп. – Махачкала, 2017.

11. *Магомедова Т.И.* Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия: монография. – Махачкала: Планета-Д, 2009.

12. Педагогическая риторика: Практикум / Под ред. *Н.А. Ипполитовой.* – М.: Олимп, 2003.

13. *Сиротинина О.Б.* Положительные и негативные следствия двадцатилетней свободы русской речи / Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2008. – Выпуск 8.

Дабеева Г.А. к.филос.н. доц.
кафедры теории и истории
религии и культуры ДГУ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ХАРАКТЕР РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Реформа регионального высшего профессионального образования носит социокультурный характер, она ориентирована на подготовку выпускников вузов к работе в условиях инновационного развития современной России и ее регионов. Принципиально важным является формирование у будущих специалистов качественно нового уровня личностной и профессиональной культуры и соответствующей им образованности. Поэтому высшее профессиональное образование является фактором опережающего влияния на общество, а его прогресс, в свою очередь, активизирует экономические, политические и другие процессы, определяющие развитие и региона и России [1; 2; 3].

Опережающий характер высшего профессионального образования, объединенного с наукой, позволяет создать высокоэффективную экономику на качественно новой производственно-технологической основе, в рамках новых производственно-рыночных отношений в условиях перехода России в постиндустриальную фазу развития. В совокупности с общественно-политическими институтами, средствами массовой информации высшее профессиональное образования является ключевым элементом формирования гражданского общества правового, демократического государства, а опираясь на достижения культуры, учитывая этнонациональные и исторические традиции, мировой опыт высшего профессионального образования, оно становится определяющим социальным институтом формирования высоконравственной, духовно богатой, интеллектуально и физически развитой личности.

Анализ демографической ситуации в северокавказском регионе позволяет констатировать, что при выстраивании высшего профессионального образования в поликультурном контексте следует учитывать структурный состав населения (число) горожан и сельских жителей, пол и возраст), его этнические особенности; актуальность проблемы дву- и полиязычия в образовательной системе; изменение источника естественного прироста населения региона, которое обусловлено сегодня сокращением рождаемости и старением населения; интенсификацию миграционных процессов в регионе; острую необходимость оптимизации межконфессионального и межэтнического взаимодействия для

благоприятствования интеграции регионального высшего профессионального образования в российское и мировое образовательные пространства.

При формировании поликультурного высшего профессионального образования в северокавказском регионе важно определить и обосновать язык преподавания в вузах. Языковое многообразие в регионе представлено дагестанской, нахской, абазо-адыгской алтайской, иранской и индоевропейской языковыми группами. Северный Кавказ является полиэтническим и поликонфессиональным регионом, где представлены все мировые религии, но доминируют ислам и христианство (по результатам социологических исследований среди верующих - христиан около 64%, а мусульман – от 75 до 80 % у разных народов).

Важно понимать, что для каждого этноса характерно оптимальное приспособление к условиям среды обитания, удовлетворенность ее ресурсами и нацеленность на устройство своей жизни в рамках антропогеоценоза и гармонизацию с природной средой. Население живет в достаточно жестких горных и предгорных условиях, в ситуации дефицита земли и ограниченности территориального пространства.

На Северном Кавказе этносоциальные группы имеют достаточно однотипный уклад жизни, поведенческую модель, систему ценностных ориентаций и технологий жизнеобеспечения людей. Каждая этносоциальная общность региона выступает частью надэтнического (кавказского) целого, которое не подавляет составляющие его общности и не растворяет их в себе.

В культуре народов нравственность проявляется в добре, справедливости, долге, совести, чести, патриотизме, скромности, умеренности, выносливости, дружелюбии; уважительном отношении к соседним народам, их культурам, к личности, труду и людям труда, гостеприимстве, вежливости, почтительном отношении к родителям, старикам и детям, взаимопомощи, согласии в семье и в общине.

Этничность для «кавказца» – высшая ступень его личностной и социальной идентичности, она отождествляется с такими ценностями, как истина и честь, справедливость и мудрость, формирует особое отношение человека к достоинству, правде, свободе, представляется некоей идеальной моделью жизни, имманентным регулятором деятельности, поведения и общения человека в кавказской культуре, доминантой естественного исторического процесса, не подавляя личностное «я» человека и не отрицая его сознательного действия, она позволяет само реализоваться в кавказской культуре, обеспечивает протекание жизни согласно устоявшимся традициям, иногда превышающим по силе

государственные законы, основывается на неформальной стратификации, максимально оптимизирует взаимоотношения внутри общества и с природной средой, позволяет человеку осознавать себя и весь мыслимый им мир лишь в контексте и категориях этнической культуры.

В сложных условиях рыночной экономики появляются неадаптированные к профессиональной деятельности молодые люди. Положение усугубляется тем, что современная молодежь ориентирована на престижные профессии без учета своих возможностей, и это способствует развитию в регионе социального напряжения. В исследовании выявлено влияние этничности на формирование установок на карьерный рост и самостоятельную экономическую деятельность молодежи. Объясняется это тем, что она осознает известную ущемленность социально-политического статуса своего этноса.

Анализ нормативно-правовой базы (Федеральных законов) показал, что в должной мере не обеспечивается эффективное взаимодействие в сфере высшего профессионального образования между Федеральным центром и регионами. Меры по устранению несогласованности в правовом обеспечении образовательной деятельности в регионе со стороны Федеральных органов управления образованием не подкрепляются соответствующим шагами со стороны аналогичных структур регионального образования, хотя на местном уровне принимаются определенные решения позитивного характера. При этом спрос на высшее образование в северокавказском регионе стабилен и имеет тенденцию к росту [5; 6; 7].

Положительной характеристикой системы высшего профессионального образования является наличие разветвленной сети учреждений. Это продиктовано реалиями времени, обусловленными социально-экономическими преобразованиями, нацеленными на обеспечение все большей доступности высшего профессионального образования, а также академической и образовательной мобильности молодежи. Намечаются меры по удовлетворению потребности молодежи получать качественное образование по месту жительства при минимизации финансовых расходов по сравнению с теми, которые связаны с обучением в крупном мегаполисе.

Это способствует тому, что вузы выпускают специалистов, знающих свой регион, его историю, социальные и культурно-образовательные традиции народов, населяющих территории. Развитие сети филиалов крупных вузов России делает высшее профессиональное образования более доступным для местной молодежи. Образовательная ситуация в регионе такова, что полноценно функционируют и развиваются,

особенно в связи с формированием конкурсной системы заказов на подготовку специалистов, только крупные, сильные филиалы и негосударственные вузы, в которых обеспечивается высокое качество образования.

Однако при формировании в регионе сети филиалов и негосударственных вузов наблюдается тенденция ориентации не столько на реальные потребности рынка труда, демографическую ситуацию и платежеспособность населения, сколько на соображения престижности. Подготовка будущих специалистов в ряде вузов региона осуществляется без учета рыночной стратегии развития региональной экономики, производства, социальной сферы. Это существенно сказывается на качестве образования, мотивации учащейся молодежи к учебе, поэтому на региональный рынок труда выходит недостаточно профессионально подготовленная молодёжь.

Таким образом, в региональной высшей школе проблема качества обучения студентов не решена. С ней тесно связан вопрос о намерении студентов после окончания вуза работать по специальности. На выбор места работы по окончании вуза влияет рынок труда, востребованность специалистов данного профиля в сферах производства, экономики, культуры, образования. Как и в целом по России, в северокавказском регионе инициирован процесс трудоустройства выпускников с участием государства, структур бизнеса, самих вузов и предприятий.

Подготовка современного специалиста в регионе предполагает формирование у него весьма значимых для профессиональной деятельности в условиях рынка коммуникативной, информационной, управленческой, поликультурной и лингвистической компетентностей. Именно с этих позиций действуют современные работодатели северокавказского региона. Им требуется специалист, готовый работать с людьми, осуществлять распорядительные функции в процессе профессиональной деятельности.

Северокавказские вузы столкнулись с проблемой практической подготовки будущих специалистов по специальности. Из-за экономического кризиса, банкротства ряда предприятий база для проведения практики студентов сокращена. Вопросы организации и прохождения практики сегодня решаются на уровне личных контактов администрации и преподавателей вузов с руководством предприятий.

Национально-языковая образовательная политика в поликультурном северокавказском обществе сегодня характеризуется конструктивизмом и централизацией, а ее ведущие тенденции – стабилизация этноязыковых образовательных процессов, двуязычное национально-

русское поликультурное образование, интенсификация развития собственно этнической педагогической культуры, создание целостной системы регионального образования, обновление содержания национальной высшей школы.

Тем не менее, в уникальном своей полиэтничностью и мультиязычием регионе наиболее острой является проблема языка обучения и преподавания, формирования у студентов дву- или полиязычия. Для ее решения проведен целостный научно-педагогический анализ ситуации и предложены теоретические основы национально-языковой образовательной политики в поликультурном обществе Северного Кавказа: изучить баланс интересов государства, региона, вуза и личности и изменить парадигму национально-русского двуязычия на Северном Кавказе с паритетного на функциональное путем разработки новой концепции обучения двуязычию в региональной естественной языковой среде; создавать условия для освоения речевой культуры русского и соответствующего северокавказского языка как отражение мироощущения и мировосприятия народов, для становления межкультурной коммуникации.

С учетом данных исследований можно выделить следующие факторы его «поликультуризации»: экологический (гуманитарный, социальный, культурологический, духовный и психологический аспекты); лингвистический; инновационный; технологический.

В системе регионального поликультурного высшего профессионального образования особое место занимает высшее религиозное образование. Сегодня используются различные подходы, которые либо закреплены законодательно, либо апробированы и приняты в образовательной практике: введение в учебные планы вузов соответствующих дисциплин, предоставление права преподавания религиозным деятелям, преподавание основ религии с позиций общей истории и культурологии, в основе которых – духовные искания человечества.

Демократизация общества на деятельности северокавказских вузов отразилась предоставлением им самостоятельности в организации учебного процесса, регулировании штатов в пределах фонда заработной платы, общей численности и должностных окладов, формировании и использовании совместно с профсоюзами фонда материального поощрения; введением регулярной аттестации в рамках государственного инспектирования; активизацией работы по развитию связей с отраслями народного хозяйства на договорной основе; созданием учебно-методических объединений.

Экономические и политические преобразования обусловили снижение финансирования вузов и сокращение числа госбюджетных мест; падение ценности высшего образования, престижа интеллектуального труда; уменьшение количества бюджетных мест в аспирантуре; ухудшение качества и результативности в работе аспирантуры и докторантуры; снижение качества подготовки специалистов из-за снижения уровня квалификации преподавателей, потери их интереса к работе и ответственности за ее результаты; «старению» преподавательского состава – молодые кадры уходили в другие сферы. Реформа высшей школы осуществлялась экстенсивными методами, глубокие противоречия нивелировались, и потому преобразования в системе высшего и послевузовского образования были неэффективными. В период перестройки высшего образования на Северном Кавказе многие институты преобразовались в университеты и академии, открылись филиалы региональных и центральных вузов, расширялись предоставляемые населению образовательные услуги, происходила дальнейшая регионализация образования.

Высшее профессиональное образование на Северном Кавказе в начале XXI в. базируется на весьма сложной, в ряде случаев противоречивой системе нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального значения, из-за чего невозможно в должной мере решать все проблемы образования. Необходим современный методологический подход к формированию новой законодательной основы, способствующей созданию единого пространства высшего профессионального образования региона и обеспечивающей успешное его функционирование и развитие.

Современный этап северокавказской политики в высшем профессиональном образовании связан с обновлением его содержания и структуры, созданием его полнокомплектной региональной системы и территориально-отраслевых структур управления им, адаптацией к рынку труда, финансированием развития вузовской науки, информатизацией, языковым регулированием, разработкой и апробацией историко-культурной концепции преподавания основ религий, правовым положением учреждений высшего религиозного образования, массовостью, диверсификацией, стабильностью, гибкостью, динамичностью, конкуренцией в высшем профессиональном образовании.

Литература

1. Бермус А. Г. Концептуальные и методологические основы педагогической поддержки в поликультурном социально-

воспитательном пространстве/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rspu.edu.ru/science/conferences/01_04_09/2bermus.html

2. Говердовская Е.В., Гриневич И.М. Поликультурная компетентность преподавателя как условие становления поликультурной компетентности студента// Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 5.

3. Гершунский Б.С. Толерантность в системеб ценностно-целевых приоритетов образования / Педагогика. 2002 № 7.

4. Данилова, Л. Формирование поликультурной компетентности студентов/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uchitel2.value-host.ru/journal/journ03-07/journ03-07p1.html>

5. Декларация о правах лиц, принадлежащих национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Нью-Йорк, 18 декабря 1992 г.)

6. Закон Российской Федерации «Об образовании» (в редакции Федерального закона от 13 января 1996 г. №12-ФЗ).

7. Закон Российской Федерации «Об Образовании» // Учительская газета. 1992. № 23.

Гаджимирзоева О.С.

к.ф.н., доцент кафедры РКИ ДГУ

Россия, г. Махачкала

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В основе современных «культуросообразных» образовательных концепций и культурологических подходов к преподаванию лежит осознание неразрывности связей в триаде язык – культура – общество, новый взгляд на роль социума в становлении языковой личности.

Для современного языкового образования характерна междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения языком. Ведущей тенденцией современного языкового образования являются поликультурность и языковой плюрализм. «Сколько языков ты знаешь - столько раз ты человек», - гласит древняя мудрость. И это действительно так, так как благодаря знанию разных языков человек раздвигает рамки своего собственного миропонимания. Однако, следует помнить, что современное содержание обучения русскому языку немыслимо без приобщения к

культуре страны изучаемого языка, которым овладевают студенты как средством межкультурного общения. Учет культурологического контекста обучения русскому языку помогает адаптироваться к ценностным ориентациям и новым реалиям жизни в поликультурном мире. Поэтому, как бы хорошо ни владели студенты основами грамматики, лексики и фонетики, эффективная межкультурная коммуникация возможна только в том случае, если они могут сделать правильный выбор относительно уместной в каждом конкретном случае общения коммуникативной роли, которая и определяет целесообразность использования тех или иных вербальных и невербальных средств. Однако, выбрать эту роль невозможно без понимания особенностей своей национальной культуры и ее отличий от культуры страны изучаемого языка, без проявления терпимости к межкультурным различиям и готовности адаптировать свои поведенческие стратегии в зависимости от задач межкультурной коммуникации.

Сегодня уже ясно практически каждому, что человечество вступило в особый период своего существования. Этот период характеризуется все более усиливающейся интеграцией мира при резком повышении уровня его разнообразия. Таким образом, значение формирования и обучения полноценной личности на современном этапе носит многогранный характер, способствуя решению, наряду с педагогическими и методическими вопросами, также проблем социальной и политической значимости.

Основными направлениями в развитии современного языкового образования в эпоху смены парадигм и приоритетов становятся следующие его составляющие: понимание обучающими самодостаточности и самобытности культур, развитие способности студентов к межкультурной коммуникации, поликультурная переориентация системы взглядов в эпоху глобально-ориентированного мира, осознание роли личностно ориентированной парадигмы в языковом образовании, восприятие себя субъектом диалога культур и рассмотрение толерантности как ценности современного общества, конкретизация особенностей подготовки преподавателя русского языка к полилингвальной среде и т. д.

Русский язык как предмет мировоззренческий призван обеспечивать единство и взаимодействие языка, культуры, личности в процессе обучения и развития этой личности. Часть проблем «культуросообразного» преподавания гуманитарных предметов уже решается в ходе освоения учащимися разных способов мыслительной и речевой деятельности, приобретения опыта и навыков коммуникативно целесообразного поведения, развития рефлексивного сознания, культуры

чувств, эмоций, умственного труда, создания и поддержания в учебном заведении культурной среды, и не в последнюю очередь – при условии изучения языка как «кода культуры», а это уже не только специально-методическая, но и общепедагогическая задача.

Изучение русского языка, само по себе, есть активное овладение иноязычной культурой. Однако опыт прежних лет показывает, что в определенных условиях и при определенных социальных установках изучение языка становится как бы самоцелью, и иноязычная культура может быть представлена минимально или вообще выведена из контекста обучения.

Необходимость разработки концептуально обоснованных подходов к отбору культурологического материала в преподавании русского языка очевидна: именно корректный отбор культурологического материала создает возможности реальной мотивации познавательной деятельности, способствует сохранению и усилению познавательных интересов, становится основой формирования языковой и межкультурной компетенции изучающих русский язык.

Многолетний опыт российских и зарубежных методистов позволяет утверждать, что культурная мотивация является одной из наиболее стойких и сильных.

Практика преподавания русского языка уверенно подтверждает тот факт, что реальной мотивацией к изучению языка является потребность в межкультурном контакте в том или ином виде. Межкультурное общение, осуществляемое в процессе межличностных и групповых контактов, является основной целью изучающих русский язык. И собственно ориентация на такой контакт должна стать доминирующей чертой методических систем.

Культурологический подход в методике преподавания языка подразумевает формирование нового взгляда на место культуры страны изучаемого языка в процессе преподавания, которая рассматривается не как дополняющий элемент, а как неотъемлемая сущностная часть концептуальной модели обучения.

С позиций современной методики целью высшего образования является обучение специалиста, способного творчески и высокопрофессионально решать задачи в избранной им сфере деятельности, а также воспитание студента как субъекта современной культуры.

Сегодня, в связи с реальной возможностью коммуникации с другими народами и странами, а также в связи с современной ориентацией в вузовском обучении на диалог культур, важным направлением в деятельности преподавателя является развитие межкультурной компетенции студентов на основе изучения русского языка.

Меняются цели и задачи, стоящие перед современным образованием, акцент переносится с «усвоения знаний» на формирование «компетентности», происходит переориентация его на «лично ориентированный» подход.

Необходимо уметь адаптировать имеющийся материал к конкретным условиям жизни, обучения и образовательным потребностям студентов, а также разрабатывать собственные учебные материалы. Если раньше среди навыков владения языком выделяли: языковые, речевые, коммуникативные, то в настоящее время к ним добавились еще навыки межкультурной коммуникации и информационно-культурные.

В рамках культурологического подхода студенты знакомятся с реалиями культуры изучаемого языка на основе многочисленных проекций в разнообразные сферы жизни: бытовое общение (ситуации общения, бланки телеграмм, объявления, указатели в аэропорту и т. д.); газетно-журнальная лексика (почтовые уведомления, реклама, объявления); научно-популярная сфера (статьи, анкеты, доклады).

Все это необходимость и реальность естественного живого общения. В результате возникает необходимость и усиливается реальная мотивация общения на русском языке. Результатом же обучения является умение студентов решать коммуникативные задачи в соответствии с актуальным развитием коммуникативной ситуации, то есть с учетом культурологического контекста общения, его влияния на язык и на участников коммуникации.

Процесс обучения русскому языку направлен на развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Под термином «компетенция» в методике понимается совокупность знаний, навыков, умений, социальных качеств, развиваемых и формируемых в ходе обучения. Предполагается, что по окончании изучения языка у студентов будет наряду со всеми остальными развита «культурологическая компетенция», которая включает фоновые знания о специфике стран изучаемого языка, умение строить речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, умение адекватно понимать и интерпретировать лингвокультурные факты.

Фоновые знания и умения включают как лингвострановедческие, так и страноведческие знания о стране изучаемого языка, их науке и культуре, исторических и современных реалиях, общественных деятелях, месте этих стран в мировом сообществе, мировой культуре, взаимоотношениях с нашей страной, знания об условиях жизни народа, его ценностных ориентирах, менталитете, лингвистические и культурологические знания, навыки и умения, связанные с адекватным использованием языковых

средств и правил речевого поведения в соответствии с нормами, принятыми в стране, изучаемого языка.

Культурологический подход в преподавании русского языка становится одним из важнейших средств развития духовно-нравственного мира студента, формирования его национального самосознания и становления системы общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Активизация учебной деятельности / под ред. Г. А. Китайгородской.-М., 1988.
2. Деятельностный подход // Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. М., 2005.
3. Карпенко М. А. Культурологическая направленность содержания образования//Педагогика 2000, № 11.
4. Крупко С.А. Культурообразный подход в совершенствовании преподавания специальных дисциплин//Педагогический альманах 2002 № 1.
5. Лебедев В. А. Русский язык как культурно-историческая среда// Русский язык в школе, 2000. № 3.
6. Современные технологии в преподавании иностранных языков на неязыковых факультетах и в системе дополнительного образования. Сб. материалов Первой Всероссийской Интернет-конференции. М, 2007.

Гасанов Магомед Магомедович
Доктор исторических наук, профессор
Проректор по учебной работе ДГУ

ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ДАГЕСТАНА

Образ Великой Богини – один из мощнейших изначальных образов, имеющий множество проявлений и порождающий плеяду символов. К. Юнг называет этот архетип включенным в более глубокий и общий архетип матери. Описывая психологические аспекты последнего архетипа К. Юнг приводит список некоторых существенных его черт и типичных форм: "мать или бабушка,... а также кормилица и нянька; это может быть родоначальница или представительница белой расы – в высшем, переносном смысле – богиня, особенно, мать бога, дева... в более узком смысле – как место рождения или происхождения

– пашня, сады, утес, пещера, дерево, родник, глубокий источник, купель, цветок в качестве сосуда (роза или лотос)..." [1, с.35] Говоря об архетипе матери, психология не указывает на конкретные образы в реальности и имена, но анализирует внутренний образ, функционирующий в бессознательном человека.

Влияние архетипа Великой Богини широко: повсеместно встречаются отголоски его проявлений. Распространение патриархальных монотеистических религий во многом подавило и стерло следы языческих верований. Об упадке влияния Богини (и соответствующего ей архетипа) рассуждает в своем обширном компаративном исследовании американский мифолог Дж. Кэмпбелл, приходя к выводу, что культ богини был смещен религиями воинственных кочевых племен царей-завоевателей [2, с.18]. М. Гимбутас, профессор, специалист в области мифологии, пишет: "Великую Богиню свергли с престола в ходе следующих одна за другой волн вторжений индоевропейцев. Авторитетные исследователи датируют начало этих волн между 4500 и 2400 гг. до н.э. Богини не исчезли совсем, а вошли в культы захватчиков на второстепенных ролях" [Цит. по 1, с.30]. Великая Богиня распалась на множество меньших богинь, а окончательный ее упадок соотносят со становлением иудаизма, христианства и мусульманства [1].

Последнее утверждение, возможно, относится и к проявлению праобраза Великой Матери на Кавказе в общем, и в Дагестане в частности. В статье зафиксированы попытки собрать воедино отголоски архетипа Великой Богини, рассеянные по фольклору, ритуальным обрядам, традициям народов Дагестана, чтобы в дальнейшем проследить влияние данного первообраза на формирование этнокультуры.

Среди древних изобразительных памятников Дагестана встречается удивительное изображение, Найденное в гроте Чинна-Хитта недалеко от селения Согратль Гунибского р-на, оно впервые описано В. М. Котович, археологом, кандидатом исторических наук. Отмечая, что в большинстве своем изображения в Чинна-Хитта не связаны композиционно, археолог обращает наше внимание на особенную сцену из двух элементов: "Непосредственно перед фигурой козла, вплотную к нему, изображена антропоморфная фигура с "хвостиком"... Дугообразной линией передана средняя часть туловища, изображающая выпуклый живот, соприкасающийся с ногами козла. Незамкнутость контура в нижней части туловища, вероятно подчеркивает женский признак пола. Еще более определенно о женской принадлежности описываемой фигуры свидетельствует помещенное внутри ее массивного, грузного туловища изображение в виде овала с точкой посередине, очевидно,

обозначающее заключенный в чреве плод"[3,с.13]. Анализируя характер линий, автор описания толкует изображение как подчеркивающее связь козла и женщины, предполагая, что таким образом было зафиксировано одно из древних тотемических представлений о происхождении рода. Заметим, что кровное родство человека и животного, запечатленное в вышеописанном сюжете, вероятно отводит женщине роль родоначальницы племени, источника жизни. Сильное животное, его могучие рога и овальная форма тяжелеющей книзу женской фигуры на символическом уровне говорят нам о союзе мужского и женского, Бога и Богини. Особенно, как нам кажется, интересен акцент на чудо порождения новой жизни, представление женщины в виде сосуда самой жизни, что является несомненно частью архетипических представлений древности.

Несомненно то, что архетип Богини-Матери и порожденные им образы по сей день продолжают функционировать в нашей психике, видоизмененные и трансформированные. Так, роль козла как священного животного (вспомним вышеописанные изображения из грота Чинна-Хитта) осталась зафиксирована в действующем национальном обряде "хождение козлами", подробно описанном этнографами[1, с.90].

В балладе о гибели охотника, различные вариации которой существуют у даргинцев, аварцев и лакцев, А.М. Аджиев выявляет положенный в основу сюжет любовной связи смертного героя и богини – владычицы зверей и хозяйки лесов [2, с.43].

В мифологии народов Дагестана так же встречались существа женского пола, хранительницы рода и очага (куне – у даргинцев, кИни – у лакцев), обитающие в центральном столбе дома [1,с.71]. Столб, в свою очередь имеющий символику мирового дерева и являющийся священным местом дома, считался обиталищем Богини. Духи-хранительницы дома часто принимали облик змеи (змея – животное Богини). Кроме того, днем ее появления иногда считали пятницу (ср. день богини Макошь и богини Фрейи тоже пятница).

Велико количество мелких женских божеств, а чаще это демоны, духи, получившие низкое положение в результате прихода верований патриархального строя во главе с культом Бога- Отца. В таком положении они проявлялись в образах безобразных старух, женщин огромного роста с обвислыми грудями, лохматыми волосами, обитающих в лесу и питающихся младенцами, либо крадущими их из утроб матерей. Так же встречались поверья о Матери болезней, Матери воды, Матери ветров [3]. Однако, проявление разрушительных и демонических

качеств также относится к аспектам Великой Богини. В индийской мифологии широко известна темная богиня Кали, как устрашающая ипостась Богини, по исследованию канадского индолога Д. Кинсли, входящая в группу из 10 богинь- Махавидий. В число этой группы Кинсли включает богиню-вдову Дхумавати, которая «символизирует более трудные и неприятные стороны жизни и реальности в целом» [1, с.225]. Следующее описание богини-вдовы он приводит в своей книге: "Дхумавати безобразна, непостоянна, гневлива. Она высокого роста и носит грязную одежду... Волосы ее растрепаны, груди высохли и обвисли." [5, с.219]. Она обитает в местах сожжения трупов и по некоторым источникам ассоциируется со смертью и болезнями. Поверженные приходом монотеистических религий самостоятельные богини, распавшиеся на мелких богинь и духов, обладают вполне сходными с Дхумавати качествами, выражая тот аспект Великой богини, который часто обделяют вниманием, из за особенностей биполярного мышления, стремящегося избегать все отрицательное и неприятное. Тем не менее, полное трансцендентное познание архетипа Богини включает принятие как положительного, творящего, плодородного, так и разрушительного, ужасающего аспектов.

Учитывая последний тезис, подведем итог вышеописанного. Причиной подавления архетипических представлений о Великой Богине в языческой бытности народов Дагестана выступает приход монотеистических религий, например, ранее принятие ислама жителями гор. Некоторые аспекты культа Богини-Матери еще сохранили свои следы, но будучи рассеянными частично по обрядам, приметам, сказкам четко не осознаются. Превращение многих женских божеств в духов (домовых, русалок и т.д.) может свидетельствовать не только об упадке и подавлении представлений о богине, но и являть собой признаки сохранения ее в мифологии, пусть и в негативном аспекте. Такой универсальный для мировых культур архетип как богиня - мать продолжает функционировать и являть новые свои интерпретации, влияя на культуру, этику, мышление этносов Дагестана.

ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

Республика Адыгея расположена на юге Российской Федерации и входит в Южный федеральный округ. В Адыгее живут представители 108 этносов. По данным территориального Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, численность постоянного населения Республики Адыгея на 01.01.2020 г. составила 463088 человек [3: 5]. Республика Адыгея – поликультурный регион, на её территории проживают представители многих народов: русские, адыги, армяне, украинцы, курды, греки, татары, немцы, цыгане и другие.

В этих условиях изучение языков и традиционных ценностей народов, населяющих Адыгею, является важной задачей. Особую роль приобретает изучение, а зачастую воспроизводство образцов нравственных ценностей народа, глубокое изучение традиционного менталитета, а также этикетных форм поведения.

Отличительные особенности народов не разъединяют, а наоборот, связывают их друг с другом, дают возможность любить народ, к которому мы не принадлежим, но с которым нас столкнула судьба, отмечал Д. С. Лихачёв [: 207]. За период совместного проживания в многонациональном регионе у народов формируется уникальное культурное сообщество, в котором тесно переплетаются только бытовые обычаи и традиции.

В Адыгее созданы условия для реализации прав народов на сохранение и развитие языка, культуры, традиций и обычаев. Успешно реализуются приоритетные национальные проекты, которые содействуют сохранению и дальнейшему развитию народов, стабилизации межнациональных отношений. В республике функционирует достаточно разнообразный спектр общественных институтов, в том числе сформированных по национальному признаку: «Адыгэ Хасэ», «Союз славян Адыгеи», «Черкесский конгресс», объединение греков «Арго», организация российских немцев «Видергебурт», татарское общество «Дуслык», «Союз армян Адыгеи», азербайджанское общество «Даяг», другие, играющие важную роль в этнокультурной и социально-политической жизни. Активно идут процессы взаимообогащения культур.

Согласно части 2 статьи 26 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на пользование родным языком, на

свободный выбор языка общения, воспитания. Закон РФ "О языках народов Российской Федерации" от 25.10.1991 N 1807-1 гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. В Республике Адыгея изучаются языки многих народов, проживающих на её территории, а также традиции и культура этих народов, что в немалой степени способствует воспитанию толерантности и взаимоуважения в поликультурном регионе юга России.

В рамках выполнения Закона Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» в образовательных организациях Республики Адыгея созданы условия для реализации языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся.

В образовательных организациях республики преподаются русский язык и русская литература, адыгейский язык и адыгейская литература, адыгский этикет, история Адыгеи, география Республики Адыгея, армянский язык и армянская литература, славянская культура, этнокультура греков, культура народов Республики Адыгея, русская художественная культура.

Адыгейский язык изучают в школах всех муниципальных образований республики. Он изучается как родной язык, так и второй – детьми русской и других национальностей.

В образовательных учреждениях учебно-воспитательная работа проводится на русском и адыгейском языках. В 2018 году для ДОО республики сотрудниками Государственного бюджетного учреждения Республики Адыгея «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева» было разработано пособие по ускоренному курсу изучения адыгейского языка «Сыбзэ-си Дунай» («Мой язык – мой мир») в 4-х частях для детей старшей и подготовительной групп.

В целях поддержки, сохранения и популяризации адыгейского языка 12 марта 2019 года впервые было организовано и проведено мероприятие по написанию «Адыгэ диктант», приуроченного к празднованию «Дня адыгейского языка и письменности», инициатором и организатором, которого выступил факультет адыгейской филологии и культуры Адыгейского государственного университета.

В 132 муниципальных дошкольных образовательных учреждениях из 134 охвачено обучением (ознакомлением) детей основам этнокультуры (традициям и обычаям народов Республики Адыгея) 18442 ребенка. В 39 общеобразовательных организациях с русским языком

обучения изучают этнический этикет адыгов (адыгэ хабз). В городе Майкопе организовано изучение татарского языка за счет средств Центра развития творчества детей и юношества. По желанию родителей и учащихся в муниципальном бюджетном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 20» Майкопского района изучаются армянский язык, армянские национальные традиции и культура с 1 по 9 классы: для 1-4 классов по 2 часа в неделю, для 5-9 – 1 час в неделю. Общее количество изучающих армянский язык – 127 человек [1: 55-56].

В образовательных организациях республики функционирует 89 этнокружков, в которых занимаются 1 937 обучающихся, и реализуется 272 программы в рамках внеурочной деятельности, учитывающие национально-региональные и этнографические особенности (с охватом 6 881 учащихся).

Начиная с 2009 г., когда были изданы учебники «Адыгэ Хабзэ» на адыгейском языке, этот предмет изучается с 1 по 11 класс в школах Адыгеи. Учащиеся изучают этнический этикет – комплекс требований, включающий в себя честь, добропорядочность, честность, правдивость, стыд, умение вести себя в обществе, чуткость, внимательность, уважение к старшим, к лицам противоположного пола. «Адыгэ хабзэ» – это свод нормативных предписаний, правил поведения для всех адыгов, включающий: 1) беспрекословное подчинение младших старшим и почтительное отношение к пожилым; 2) глубокое уважение гостя, гостеприимство; 3) уважение человеческого достоинства каждой личности, независимо от социального положения, национальной и религиозной принадлежности; 4) строгое оберегание, сохранение чести семьи; 5) верность данному слову, честность, справедливость, храбрость, выдержка; 6) умение говорить красиво, наличие ценных мыслей в разговоре; 7) верность в супружеской жизни, глубокое уважение женщин; 8) скромность и красивое поведение в общественных местах и в личной жизни, строгая умеренность в употреблении алкогольных напитков; 9) оказание помощи нуждающимся; 10) строгое подчинение детей отцу [4: 120].

Учащиеся изучают такие разделы: Внешний вид и одежда адыгов. Соблюдение адыгами чистоты и укрепление своего здоровья. Личностные качества адыга. Табу адыгского этикета. Нравственные принципы общения [4: 141].

Большую роль в изучении родного языка, в приобщении подрастающего поколения к духовной культуре народа, к его истории, традициям и обычаям играют различные республиканские конкурсы и

фестивали, торжественные мероприятия, приуроченные к памятным датам в истории народов, проживающих на территории Республики Адыгея, проводимые ежегодно.

Это способствует формированию нравственных качеств учащихся, показывая лучшие образцы поведения.

Знать культуру народа, проживающего рядом – важная задача, способствующая формированию толерантности, взаимоуважения в поликультурном регионе.

Литература

1. Делова Л. А. Республика Адыгея: социально-демографические процессы (2012-2015). Москва – Майкоп: ООО ИОЦ «Силуэт», 2015.

2. Лихачёв Д. С. Раздумья о России. – СПб.: Logos, 2001.

3. Республика Адыгея в цифрах 2010-2019 годы. Статистический сборник. Официальное издание. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Майкоп, 2020.

4. Савв Р. Х. Мудрость адыгского этикета. Учебное пособие для учащихся и учителей адыгейского этикета. Майкоп, 1995.

Джуманова Г.Ж.

д.филос.н., доцент

Республика Казахстан, г. Алматы

ДИАЛОГ РЕЛИГИИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Одним из главных условий стабильности, безопасности и модернизации Республика Казахстан является развитие и укрепление гражданского мира, межэтнического, межконфессионального диалога и согласия. Конституционный светский характер казахстанского государства определяет отделение религии и религиозных объединений от государства и от системы образования. Однако это не означает, что они изолированы друг от друга. Так, у религии и образования есть общие, объединяющие начала, востребованные в светском обществе.

Будучи составляющими культуры, религия и образование тесно связаны между собой. В древности знания существовали в религиозно-мистической форме, их носителями и хранителями были жрецы. Они могли

читать священные книги, имели знания в разных областях: математики, химии, медицины, фармакологии, психологии, гипноза и как носители практических знаний имели власть над людьми. В средние века религиозная вера господствовала над разумом. Образование, наука, школа подчинялись религии и церкви, были «служанками» теологии. Как отмечал Ф.Энгельс, «духовенство имело монополию на интеллектуальное образование» [1]. Религиозно-культурные центры в христианской Европе и мусульманском Востоке выполняли функцию не только духовных, но и образовательных центров. Воспитание также было религиозным, основанным на сакральных, церковных догмах и постулатах. Появившиеся в конце XII - начале XIII в. первые университеты мира (Болонский, Оксфордский, Кембриджский, Парижский и др.) имели религиозные истоки, были центрами богословия, активно сотрудничали с церковью. Позже, начиная с Реформации, Нового времени постепенно школа начала отделяться от церкви, становиться светской, соответственно, в христианстве начал углубляться конфликт веры и разума, науки и религии.

В настоящее время в большинстве стран мира среднее и высшее образование является светским, оно отделено от религии, церкви. Функция школы как образовательного учреждения - трансляция светского знания, функция церкви – трансляция веры.

Вместе с тем, несмотря на то, что религия и образование имеют свои отличительные особенности, у них есть общая цель и области пересечения – это духовно-нравственное воспитание человека, формирование его мировоззрения, самосознания, ценностей, представлений о мире и самом себе. Религия и образование как элементы человеческой культуры способствуют развитию таких гуманистических норм и ценностей, как права, свобода, достоинство личности, доброта, милосердие, сострадание, справедливость, солидарность и другие. Консенсус религии и образования способствуют развитию традиционных духовных основ народа; повышению уровня культуры в обществе; усилению роли и значения института семьи и брака; развитию ценностей культурного многообразия и межкультурного диалога [2].

Наличие общих целей и ценностей, объединяющих религию и образование, школу и церковь, является основой их диалога и сотрудничества. Российский философ А. Гусейнов считает, что «в мировоззрении ученика и студента есть место и философии, и религии, и науке, но нет и не может быть места их вражде и противопоставлению» [3].

Взаимодействие, сотрудничество религии и образования возможно только на основе их взаимного уважения. Все мировые и традиционные религии признают ценность знания, образования, науки.

Одновременно научное знание признает важность религии и верований в жизни человека и общества.

Вместе с тем, между религией и образованием могут быть противоречия и конфликты, которые возникают в двух случаях. Во-первых, когда в религиях появляются искаженные, деструктивные формы и течения. Во-вторых, если в государстве господствует атеистическая идеология, отрицающая позитивную роль религии.

Первый случай (конфронтация религии и образования) связан с религиозным радикализмом/экстремизмом, основанном на невежестве и фанатизме. Религиозный экстремизм опирается на фундаментализм, признает единственным источником знания только Священные писания и предания и их буквальную интерпретацию. Он отрицает рациональное, научное знание, критическое мышление, светское образование, социальный прогресс. Религиозный экстремизм лишает человека свободы, прав, в том числе, права на свободу совести, права на образование и саморазвитие. Экстремисты, исходя из своих радикальных религиозных убеждений, запрещают детям посещать светские школы, учиться, получать образование. Идеология и практика экстремистских религиозных течений формирует в человеке такие негативные психологические качества, как фанатизм, ксенофобия, нетерпимость, враждебность, агрессивность и др.

Деструктивное влияние религиозного экстремизма многогранно, оно разрушает все сферы общества, «наносит ущерб конституционным основам государств, светским принципам развития, традиционным духовным ценностям народов» [2]. Это социальное зло порождает нетерпимость, ненависть, вражду, агрессию, преступность, хаос, беспорядки, в конечном итоге, разрушает личность, общество и государство. Невежество является одной из главных причин религиозного экстремизма и терроризма. Русский поэт А.С. Пушкин писал, что «отсутствие воспитания есть корень всякого зла» [4]. Казахский поэт, мыслитель Абай Кунанбаев настоятельно предостерегал, что три вещи способны унижить всё человечество - это невежество, леность, злодеяние [5].

В силу недостаточного знания, воспитания, жизненного опыта жертвами религиозного радикализма становятся прежде всего дети, молодежь, женщины, национальные меньшинства и другие уязвимые слои населения. Этим пользуются экстремистские и террористические организации, которые вербуют в свои ряды разных представителей, но, в первую очередь, молодых и незрелых людей. Так, по данным Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, «60% осужденных террористов – это лица в возрасте до 29 лет. Минимальный зафиксированный возраст террориста –

17 лет [6]. Из-за невежества и необразованности часть граждан чувствуют себя «потерянными», «лишними», не востребуемыми в семье, социуме и государстве, им трудно социализироваться и интегрироваться в общество. Таким людям радикальные религиозные проповедники навязывают альтернативные цели и ценности, как «спасение», «рай», «халифат», «джихад» и другие. В силу разных причин, в том числе, недостатка знаний некоторые граждане Казахстана, в особенности молодежь, выезжают в зоны конфликтов и войн на «вооруженный джихад» с «неверными» в защиту ислама, установления «всемирного халифата».

Религиозный экстремизм отрицает принцип равноправия людей, подвергает дискриминации женщин, лишает их прав и свободы. Женщины не могут учиться, получать специальность, делать карьеру, они выпадают из общественной жизни. Так, по данным ЮНЕСКО, женщины продолжают составлять почти две трети неграмотного взрослого населения. Половина женщин в странах Африки к югу от Сахары не имеет даже базовых навыков грамотности. К 2015 году гендерный паритет на начальной ступени образования будет достигнут в 69% стран. Для девочек препятствием на пути к завершению обучения становятся детские браки и ранняя беременность [7].

Основанный на безграмотности и фанатизме религиозный радикализм, лишает людей права на полноценную жизнь и здоровье. Он отвергает современное здравоохранение, необходимую профилактическую вакцинацию детей и взрослых, трансплантацию органов, переливание крови и иную медицинскую помощь по надуманным религиозным мотивам.

Религиозный экстремизм разрушает семью, традиционные семейные ценности, отрицает авторитет родителей. Истинными семьей и родителями признаются только религиозная община-семья и ее лидеры. Вместе с тем пропагандируются архаичные семейные ценности, противоречащие демократическим принципам, современному светскому обществу, равноправному статусу женщины в семье и социуме. Одновременно участились случаи проявления неуважительного отношения к законам, государственным символам страны, национально-культурным традициям народа, а также общепринятым нормам этики и поведения [2].

Религиозный радикализм проповедует идею иллюзорности этого (земного) мира и истинности божественного, потустороннего мира. Приверженность этой идее формирует в человеке такие черты, как упование на бога, социальная пассивность, нежелание трудиться, апатия, безразличие, изоляция от общества, устранение от активной общественной жизни и даже стремление к суициду. Вместе с тем

радикальная религиозная идеология проповедует принцип собственной моральной и религиозной исключительности, избранности и превосходства. Данный принцип не признает другие религии, разжигает нетерпимость и ненависть к инакомыслящим, межрелигиозную вражду, раскалывает общество на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов».

В совокупности невежество, трудовая безработица, а также религиозный радикализм ведут к бедности, нищете, социальному неравенству, в целом к маргинальности и социальному аутсайдерству. Уязвимые, маргинальные люди чувствуют себя несостоятельными, лишними, социальными аутсайдерами, занимают пассивную жизненную позицию. Вместе с тем другая часть маргиналов, напротив, озлобляется, радикализируется, становится агрессивной, активно участвуют во всякого рода протестах, конфликтах, революциях, войнах. Такой молодежи присущи ксенофобия, расизм, национализм, фанатизм. Как видим, отсутствие образования порождает нищету, а нищета порождает социальный протест, бунт, хаос, революцию. В итоге, невежество, необразованность разрушают всё.

Итак, взаимодействие религии и образования, веры и знания - двух неразрывных составляющих единой духовности и культуры – это жизненная необходимость. Их сотрудничество является важным условием социальной стабильности, консолидации, модернизации общества, укрепления светских устоев государства, национально-культурных и исторических традиций народа и недопущения использования религии в деструктивных целях.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т.7. - С.360.
2. Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 - 2020 годы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000500>.
3. Абдулла Магомедов. Образование и религия: социальный и гуманитарный аспект // <http://www.odnoselchane.ru/?sect=3626>.
4. О народном воспитании // <https://books.google.ru/books?isbn=5447819946>.
5. Абай. Книга слов. – Алматы: Ел, 1993. – С. 64.
6. Грибанов А. Куда идешь, молодежь? // Вечерний Алматы, 5 января 2013 года.
7. Цели образования для всех 2000-2015 гг. достигнуты лишь в трети стран. 08.04.2015 – UNESCOPRESS // <http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/>.

Зимакова Е. С.
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, г. Владимир

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Понятие «диалог культур» это не то же самое, что термин «коммуникация». Диалог культур подразумевает не только духовную культуру народов, но и религиозную. Политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур. Это и привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межконфессионального общения.

Исторические условия жизни человечества постоянно меняются. Возникают новые социокультурные основания взаимодействия разных культур, народов и государств, чрезвычайно актуализируется позитивный опыт общения и сотрудничества, имевший место в истории. Современная эпоха противостояния ислама и христианства имеет важный для неё пример общечеловеческого взаимодействия исламской и христианской культур в эпоху Средневековья. Интеллектуальное движение, пробуждённое в Европе исламским влиянием в науке и философии, показывает не только то, что исламское присутствие в западной культуре оказало воздействие на традиции и самосознание европейской культуры, но и то, что человечество обогащается в результате движения разных культур навстречу друг другу. Не конфронтация, а диалог и сотворчество научных, философских и иных идей, созидание в архитектуре, искусстве, промышленности и т. д. движет развитием человеческого сообщества. Средневековья позитивный культурный и мировоззренческий синтез стал результатом диалоговой встречи двух культур – ислама и христианства. Обмен знаниями между исламской и христианской культурами, происходивший в этот исторический период, показывает продуктивные коммуникативно-диалоговые результаты. Одна культура училась у другой, вовлекая в этот процесс научно-философские достижения других, предшествующих ей, культур, в силу чего мы можем говорить об интегральном характере образовательного процесса того времени. В его орбиту были вовлечены исторические завоевания античной, исламской, еврейской культур, осуществлявшиеся разными сообществами – научными, философскими, образовательными, так как передача знаний осуществлялась интеллектуальной

элитой общества в университетских стенах, в коллегиумах переводчиков, в медицинских учреждениях и т. д. Следствием развернувшегося многопланового и разностороннего процесса стало формирование нового научно-философского дискурса, ставшего классическим в средневековой западноевропейской культуре и – новой формой интегрального знания и образовательной практики в Европе [7: 38-39].

Различные культуры быстрее и интенсивнее, чем когда бы то ни было, влияют друг на друга. Дифференциация нашего мира труда и жизненного мира ведёт к болезненным потерям собственной самобытности. Люди ищут ориентиры, которые позволят им в период стремительных общественных перемен обрести независимое самосознание. Ими могут быть история и культура. Однако затаённые обиды и упрямое самоутверждение могут привести к нетерпимости и отрицанию, о чём свидетельствуют примеры «этнизации» социальных конфликтов по всему миру. Поэтому тема культурной самобытности является одной из главных на сегодняшний день [6: 3].

Становится всё более очевидным, что современной политике необходимо выработать самобытность, которая выходит за рамки традиционных представлений об обычной культурной самобытности и характеризуется высокой степенью культурного интернационализма. Это относится ко всем сегментам и религиям мировой цивилизации, потому что человек является не только частичкой государства, но в первую очередь частичкой культуры и религии на всём протяжении своей эволюции [8: 48].

На обсуждение выносятся ни много ни мало вопросы о новой организации сотрудничества между культурами, о новой структуре общества в политическом пространстве, о такой живой середине, которая может обеспечиваться только всей культурой. Мир проходит испытание на прочность, пытаюсь найти правильное соотношение между формирующейся мировой культурой. Любая культура – это общая надстройка определённого жизненного мира, в котором формируется человеческая действительность. Следовательно, абсолютной мировой культуры не будет никогда, а будет существовать потребность в большей открытости по отношению к различным культурам, точнее, потребность в культурности как фундаментальной составляющей человеческого бытия [7: 49].

Возможности культурной и межконфессиональной коммуникации не случайно привлекают сегодня пристальное внимание. Коммуникация входит сегодня в повседневную жизнь в новом и широком смысле этого слова, связанном с термином «коммуникация», но не

тождественным ему. Наряду с ранее существовавшими и ставшими классическими средствами коммуникации возникли и распространяются средства массовой коммуникации, способные вовлекать в коммуникативный процесс широчайшую аудиторию. Но что особенно важно - они превращают культуру в общественную потребность, соединяют воедино информацию о состоянии мира и развлечение.

Поверхностные знания часто формируют предрассудки по отношению к другим культурам. Но даже продолжительный контакт может оказаться недостаточным для того, чтобы действительно вжиться в чужую культуру. Человек должен быть внутренне готов принять чужие нравы и обычаи и сделать их частью своего бытия. Для глубинного восприятия иной культуры требуется определённая психическая пластичность, способность понимать новое и изменяться [3: 8]. Мы видим и, главное, оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, что, соответственно, также оказывается конфликтом культур.

Взаимопонимание и уважение являются основой любой коммуникации, любого контакта между представителями одной культуры или различных культур. Это должно касаться не только личностных особенностей общающихся, но, для лучшего понимания друг друга, формироваться на знании традиций и привычек контактирующих сторон. Зачастую, без знания правил, регулирующих поведение сторон, могут возникнуть проблемы в коммуникации.

Новые формы межконфессиональной культуры и идентичности непросто понять с точки зрения привычных представлений о том, что такое «культура». Культурные различия между людьми обычно выводятся из их самобытных исторических корней. „Культурные различия между людьми обычно выводятся из их самобытных исторических корней“ [1: 42]. „Культура – это форма коммуникации, которая наиболее утончённо выражается в языке и вместе с ним в широком спектре духовных идей“ [8: 46]. Культуру представляют себе в виде относительно статичного единства с ясно очерченными границами. Мир уподобляется мозаике, а составляющие её камешки - культурам. В этом образе культура и локальное сообщество суть одно и то же [2: 42].

В условиях глобальной культуры гегемония реже практикуется напрямую (насильно), чаще косвенно, путём установления якобы универсальных стандартов. Глобализация и локализация обуславливают друг друга. Локальное во всё большей мере проявляется как аспект глобального и возникает собственно в нём. Собственные культурные особенности часто осознаются лишь при контакте с более широкой ответственностью. Однако подчёркивание культурных особенностей таит в

себе опасность абсолютизации культурных различий и этноцентризма [2: 34]. Глобальная культура не всеохватывающая. Для большинства людей глобальность - не состояние, а потенциал. В начале XXI века масса людей начинает понимать, что культурная самобытность не гарантирована в многополюсном мире, что она противоречива и находится в состоянии процесса. В то же время для восприятия культурных различий требуется диалог между различными культурами, которому должен предшествовать процесс государственно-политического урегулирования [8: 46].

Но современный мир показал, насколько сложным является конструирование диалога, настолько же важным – и осуществление диалога между культурами, между конфессиями, между религиозной и светской культурами, наукой и религией, верой и знанием. Глобализирующийся мир вступил в самую сложнейшую стадию своего развития: экономический кризис, экологический, духовно-нравственный и т. д. В таких условиях наиболее опасным является кризис диалогический. Ещё более трудным становится решение проблемы формирования у европейцев неискаженного, подлинного смысла ислама, а, с другой – активной позиции мусульман воспринимать ценности европейского общества.

Информационное общество открывает неограниченные возможности для изучения других культур. Тема, в русле которой возможно противостояние антиисламской теме, «исламофобийным» вызовам и религиозному экстремизму. Наиболее действенная мера – это использование научно-образовательного потенциала, который формирует идеологию противодействия религиозному экстремизму и радикализму. Современные конструкты экстремизма, в целом, политические доктрины религиозного экстремизма в постсекулярную эпоху необходимо раскрыть как главные проблемы с позиций объективных научных методов, которые определяют онтологическую сущность религии в деконструкции идеологии религиозного экстремизма. Но, к сожалению, зачастую это не срабатывает в сложившемся мультикультурном европейском пространстве.

Европейская экспансия привела к тому, что создавались альтернативные проекты сопротивления всему западному со стороны исламского мира (исламская реформация, исламское возрождение, исламский неотрадиционализм и т. д.). Появились доктрины о превосходстве всего исламского, о необходимости джихада против западного мировоззрения. Появился дискурс сопротивления как дискурс исламизации против «озападнивания», христианизации и секуляризации

(одновременно способствовать прекращению мировоззренческой конфронтации, он способен разрешить конфликт между религиозным и светским мировоззрением, поскольку плюрализм, заложенный в нём в качестве принципа, вовсе не деконструирует мировоззренческие установки мусульманина и европейца, а способствует созиданию межкультурной диалогической морали [4].

Евразийская идеология не может осуществиться вне интеграционных процессов: экономических, политических, образовательных. Евразийство – по большому счёту, это диалог Запада и Востока. В евразийской модели осуществляется либеральный, свободный диалог, в котором происходит вовлечение друг в друга миров Европы и Азии. Евразийство в новых социокультурных и политических реалиях сохраняет культурно-религиозные коды Европы и Азии, в данном случае, коды либерализма и христианства и коды ислама и либерализма. Речь не идёт о необходимости вестернизации мусульман, проживающих в странах Западной Европы, и не об исламизации европейцев, речь о возможности толерантного сосуществования двух жизненных миров, основанных на культурных и религиозных различиях [6].

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что гражданское сообщество консолидируется только тогда, когда будет действителен принцип единства в многообразии, а не разделение Востока и Запада. В современной культуре диалог, являясь универсальной формой общения между индивидами, признаётся также и в качестве всеобщей формы взаимодействия между культурами, народами и государствами. Нужна сбалансированная интеграционная политика, в том числе культурная и, в первую очередь, религиозная. Но, на текущий период невозможен полноценный и всеобъемлющий конфессиональный диалог, поскольку и та и другая сторона преследует свои конфессиональные интересы превосходства. Уступки европейского общества в пользу мусульманского мировосприятия могут привести лишь к отторжению европейцами их позитивных концептуальных идей, а не к пониманию их мировоззрения. Такое же неприятие возможно и со стороны приверженцев ислама по отношению к европейским культурным и религиозным ценностям.

Литература

1. Бенке Юрген. Культурные различия в коммуникации. – Deutschland, 2000 - № 3. - С. 62 – 65.
2. Брайденбах Иоана, Цукригль Ина. Борьба культур или МакМир? - Deutschland, 2000 - № 3. - С. 40 – 43.

3. Головкин Борис. Информационный менеджмент массовой коммуникации. Учебное пособие для ВУЗов. М: Академический проект, Триеста 2005. 285 с.

4. Евроисламская тема как философская проблема современности: конфронтация и консолидация. URL: <http://iph.kz/doc/ru/552.pdf> дата обращения: 03.10.2020 г.). - Текст: электронный.

5. Лейтан Э. Межрелигиозный диалог с исламом? URL: <https://edgar-leitan.livejournal.com/> дата обращения: 25.09.2020 г.). - Текст: электронный.

6. Науманн Михаэль. Диалог между культурами. - Deutschland - 2000 – № 3. С.3

7. Средневековый исламско-христианский научно-философский диалог: исторические контексты евроислама. URL: <http://iph.kz/doc/ru/552.pdf> дата обращения: 03.10.2020 г.). - Текст: электронный.

8. Фон Барлевен Константин. Преодолеть отчужденность - Deutschland -2000– № 3. С.44-49

Исагаджиева Муслимат Гаджимурадовна
магистрант 1-го курса,
факультета психологии и философии

ПРОБЛЕМЫ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ В СМИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются основные проблемы этических норм и ценностей в СМИ, обуславливающие социальный опыт и знания людей, складывающихся на современном этапе развития цивилизации. Благодаря которым можно выделить две составляющие. Первая предполагает наличие непосредственных социальных контактов, вторая формируется за счет восприятия событий и явлений, опосредованных сообщениями средств массовой информации или массовой коммуникации выявлением проблем этических норм и ценностей в СМИ современный период. Именно сейчас решающее значение приобретают различные информационные технологии, огромную роль в жизнедеятельности современного российского общества начинают играть средства массовой информации.*

***Ключевые слова:** информация, коммуникация, средства массовой информации, ценности, современность.*

Масштабное внедрение компьютерных технологий, становление глобальной системы массовых коммуникаций и формирование единого информационного пространства стали основой информационно-коммуникационной среды современного Российского общества. Информация приобретает статус ресурса, при этом информационно-коммуникативные процессы охватывают все сферы жизнедеятельности общества влияя на ценности и нормы являющиеся главным толчком изменения общества. Всё более справедливым может считаться утверждение, гласящее, что, тот, кто владеет информацией – владеет миром. Массово-коммуникативные процессы в силу особенностей производства и технических возможностей распространения информации в буквальном смысле охватывают весь мир.

Момджян К.Х. анализируя глобальное информационное пространство через понятия социального управления пришел к выводу, что: «Соответственно информацию можно определить, как совокупность значимых сигналов управления, вырабатываемых и транслируемых саморегулирующимися системами, способными строить свои отношения со средой по принципу обратной связи, «тестируя» внешние воздействия и перерабатывая их адаптивные реакции. Секрет информационного поведения состоит в способности системы отображать среду, воспринимая ее импульсы не в их буквальном субстратном содержании, а как значимые сигналы поведения, вызывающие и направляющие реакцию, отличную от физической реакции на импульс» [1, с.118-119].

А.К. Иванов рассматривая глобальное информационное пространство в современном контексте развития пришел к выводу: «Иными словами информационное пространство – это когда оно отражается в сознании индивида. И поэтому только человек в своем представлении определяет широту и содержание информационного пространства. Предлагается исходить из того, что информационное пространство выполняет функцию приема, передачи и хранения и передачи информации» [2]. Так как мы становимся свидетелями того, как на смену индустриальному обществу приходит общество информационное, и оно преобразует как экономику всего мира, так и его политические институты, характер суверенитета и традиционно сложившихся отношений между правительствами и народами, между людьми и властью.

В настоящее время средства массовой информации влияют не только на сознание самого человека, так же отражается в художественных, религиозных и в научных представлениях, но увы и они искажаются. В связи с этим Ворошилов В. В. пришел к выводу, что СМИ чувствуют: «в формировании и развитии общественного сознания с целью

образования в людях социально-психологических качеств, взглядов и убеждений, отвечающих требованиям гражданского общества, основанного на демократизации и рыночных отношениях, и превращения убеждений в практические результаты в области материальной и духовной жизни России» [3, с.86]. А влияние средств массовой информации над обществом ведет к формированию привычек и традиций внутри самого населения.

В современную эпоху глобализации сложно учитывать, что: «средства массовой информации стали настолько влиятельными и значимыми, что создают единое информационное пространство, консолидирующее мысли, чувства, желания людей в единое общественное мнение. Соответственно становятся первоначальным источником информации, прежде всего об окружающем мире. Особенно для младшего поколения. Это следует учитывать при работе над информацией, потому что СМИ сегодня создают значительный пласт культуры в ментальности общества. Недооценка влияния средств массовой информации на жизнь человека и общества становится причиной крушения устоявшейся системы ценностей человека и общества, искусства и науки, нравственности и духовности, образования и воспитания подрастающего поколения» [4].

Печально, что на сегодняшний день на формирование мировоззрения российской молодежи влияют средства массовой информации. А воздействие телевидения и интернета формируют определенные установки понимания этических норм ценностей для подражания в целом и для всего общества. Черняк А. В. анализируя проблему влияния СМИ на молодежную среду и культуру отмечает что: «Сегодняшняя молодежь – будущее страны. То, что ныне воздействие СМИ на молодежь во многом негативно, уже не оспаривает никто. Данная тема особенно актуальна, когда речь заходит о неконтролируемой подаче материала для молодежной аудитории, которая, как губка, впитывает все. Причем воздействие это усилилось по сравнению с советским периодом, ибо ушли со сцены пионерская и комсомольские организации, не стало Домов пионеров с различными кружками. Молодое поколение, мировосприятие которого складывается в резко изменившейся информационной среде, часто оказывается неспособным приобрести верные ориентиры в потоке сильно искаженной информации. При существующем идеологическом вакууме противоречивость информационных потоков способствует тому, что мировоззрение подрастающего поколения становится подверженным манипуляции, восприятию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни» [5, с.53].

На протяжении последних лет в современном мире СМИ наблюдается процесс воздействия информационных технологий на общественное сознание. Это обстоятельство стало причиной появления понятия «четвертая власть» и основанием для ее дальнейшего теоретического анализа и понимания. Авторский коллектив под редакцией Лукиной М. М. отмечает, что: «некоторые обществоведы считают, что появление новых информационных технологий порождает и новые надежды в этой сфере, вдыхает новую жизнь в отношения между гражданами, с одной стороны, и представителями власти – с другой. С их точки зрения, «цифровая демократия» сокращает пропасть между политикой и повседневной жизнью граждан. Посредством сайтов, принадлежащих органам и персонам власти, с одной стороны, может улучшиться информирование граждан о деятельности управляющих органов, с другой – голоса граждан могут дойти до них. Действительно, такая альтернатива старому порядку вещей в принципе может быть реализована. Однако опыт говорит, что и в коммуникациях «без посредников и барьеров» возникают свои проблемы» [6, с.44].

Таким образом, на основании рассмотренного теоретического материала по можно сделать следующие выводы. В современном обществе все более актуальной становится роль СМИ в определении понимания ценностей, этических норм обществом. Проведенный анализ показывает, что активное использование информационно – коммуникативных технологий оказывает негативное влияние на состояние самого общества. С одной стороны, искореняется система ценностей самого общества. С другой все эти процессы протекают в системе незрелости российского общества выступающего в качестве субъекта социального действия. Поэтому подобное функционирование СМИ особенно остро ставит проблему их социальной роли, влияния на систему ценностей нашего общества и развития общественных процессов.

Литература

1. Ворошилов В. В. Журналистика. – Учебник. 2-е издание. – СПб.: Издво Михайлова В.А., 2000.

2. Иванов А.К. Глобальное информационное пространство и его место в современном международном праве. [Электронный ресурс] Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Downloads/загрузки.pdf> дата обращения (06.11.2020)

3. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. Учеб. пособие. - М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. - 448 с.

4. Массовые коммуникации и социальное управление [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://works.doklad.ru/view/bp4O6b7RZ6c.htm> дата обращения (6.11.2020).

5. «Черняк А.В. Изменились ли функции СМИ в эпоху глобализации? В 2-х частях. Часть I. – М.: Академия медиаиндустрии, 2013. – 55 с.

Каримуллин Нияз Ришатович,
Аспирант ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», режиссер ГБУ «Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан», преподаватель МБУ ДО «Кукморская Детская музыкальная школа», культорганизатор СДК с. Вахитово г. Кукмор РТФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры, ГБУ «Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан».

«ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Проблема культурной идентичности еще до сих пор не стала предметом тщательного научного поиска в отечественной педагогике. Вместе с тем, в условиях мультикультурного мира эта проблема выходит на первый план.

В силу краткости изложения материала мы не станем останавливаться на теоретической проблеме, а перейдем к анализу проблемы становления культурной идентичности.

Существует несколько значений понятия “идентификация”. С нашей точки зрения, идентификация – отождествление индивидом себя с другим человеком, непосредственное переживание субъектом той или иной степени своей тождественности с объектом. Идентификация с некоторым объектом обеспечивает взаимную связь людей в группе, дает ощущение принадлежности к общему и единому, чувство безопасности и защищенности. Основное качество объекта идентификации заключается в том, что он должен быть значимым для большинства членов группы. В таком случае субъект готов объединить себя с ним, включить его в свой внутренний мир, принять его содержание как свое собственное. Отношение к объекту идентификации строится на

доверии, любви, уважении, поклонении, подражании. Человек не склонен отождествлять себя с теми, кто менее значим, чем он сам.

Результатом идентификации является научение посредством наблюдения за объектом и подражания ему. При идентификации субъект копирует внешние формы поведения объекта, мысли, чувства и действия другого лица.

В своем исследовании мы обращаемся к теории процесса идентификации, разработанной Л.Г. Иониным. Процесс идентификации рассматривается автором как усвоение доктринального ядра – как выработка личностью особого соответствующего морально-эмоционального настроения, как усвоение поведенческого кода и внешней атрибутики, как выработка языковых кодов. Как мы видим, в основе выделения данных элементов положен принцип акцентирования различных аспектов идентифицированности с общностью, что, скорее, свидетельствует о социальной идентичности [1: 122].

Мы полагаем, что процесс культурной идентификации можно представить через такие взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, как формирование знания о народной культуре; принятие и знание ее ценностей; знание, принятие норм культуры и языка (культурная компетентность) – формирования отношения – выбор стратегии- культурная деятельность.

Культурная компетентность подразумевает степень инкультурированности личности в ту или иную культурную общность., которая позволяет ей свободно понимать и принимать ценности, нормы, язык данной социокультурной среды и использовать их в повседневной практике. Культурная компетентность - важный показатель включенности личности в процессы сохранения народной культуры.

Культурная деятельность предполагает использование полученных знаний о народной культуре, умений и навыков на основе разделяемых личностью норм и ценностей народной культуры в повседневной жизни. Культурное самоопределение личности основано и на ее реальной включенности в различные сферы социальной деятельности.

Для разработки педагогических подходов к освоению народной культуры необходимо определить, что следует понимать под термином «народная культура»

Термин «народная культура» в этнографии обычно рассматривается как синоним в «традиционная», «фольклорная». Большинство фольклористов и этнографов полагают, что традиционная культура должна пониматься как особая семиотическая система, возникшая в дописьменную эпоху. Некоторые авторы, например, Е.В. Аничков,

В.Я. Пропп, выдвигали на передний план аграрное общество как носителя традиционной культуры. В современной этнологии выделяются некоторые существенные признаки народного творчества: анонимность, метафоричность, связь с ритуальной и обрядовой практикой и пр. многие исследователи фольклора обращали внимание на устойчивую повторяемость, архитипичность наиболее популярных образов народного искусства прошлого, что, впрочем, не исключало свободных вариаций на известные темы и импровизационного построения текстов [2: 8].

Стержневым основанием любой культуры являются персонифицированные ценности, обладающие сверхзначимостью для большинства граждан. Именно они обеспечивают функционирование любой социальной системы, стабильность которой сохраняется с помощью встроенных в нее механизмов контроля и корректировки ценностных ориентаций, присущих этой системе.

Молодежная среда наиболее подвержена процессам трансформации новых норм, традиций, поскольку в силу особенностей своего возраста и отношения к жизни, именно она быстрее других интериоризирует новые ценности и больше других нуждается в социальной и культурной идентичности, "встроенности" человека в некое социокультурное сообщество. Стремление отождествить себя на уровне самосознания с неким целым, а также различие в восприятии и усвоении норм и ценностей культуры по сравнению с другими социальными и возрастными группами способствует трансформации системы ценностей и формированию соответствующих форм поведения молодежи. Этот процесс подкрепляется и переменами в обществе, которые, как правило, стимулируют и влекут за собой возникновение новых ценностей, усиливают противостояние между ценностями традиционной культуры и вновь появляющимися.

Анализ механизма идентификации позволяет понять и объяснить многие социальные процессы и явления: в частности, разрыв преемственности между поколениями, источники конфликта отцов и детей и другие. В силу ряда причин, взрослое поколение уже сегодня не воспринимается молодежью как носитель значимых ценностей и традиций, которые следует воспроизводить и сохранять. Потеря референтной роли мира взрослых резко снижает ценности традиционной культуры, носителями которой они являются. Однако потребность в идентификации сохраняется, поэтому молодежь ищет замещающие объекты, которые и осуществляют трансформацию ценностных ориентаций молодежи. Механизм идентификации является определяющим при формировании культурной уникальности и целостности личности,

национально-культурного самосознания народа в целом, так как в ходе процесса идентификации приобретаются или усваиваются ценности, нормы, идеалы, роли и нравственные качества другого лица, являющегося носителем этих норм и ценностей.

Вместе с тем следует отметить, что традиционные ценности не остаются неизменными, каждое поколение осуществляет выбор тех или иных традиций, принимая одни, отвергая другие. Очевидно, было бы в такой же степени неразумным пренебрегать ценностями прошлого, как и пытаться все их сохранить в неизменном виде в новых исторических обстоятельствах, иначе говоря, ограничиться функцией простого приема или передачи. Как показывает практика, к замене, дополнению, омоложению привычных установлений важно подходить осторожно, взвешенно, осмотрительно, помня, что традиция – это та всеобщая духовная основа, без которой не может существовать, выжить ни регион, ни страна, ни цивилизация. Однако нужно помнить, что традиция имеет актуальную содержательность, как подчеркивает Д.Ж. Маркович, только тогда, когда под ней подразумевается процесс активной, критической валоризации культурных реалий – исторической тотализации конкретной культуры. В противном случае национальное сознание остается пассивным и нетворческим, превращаясь преимущественно в раба консервативного традиционализма. Это то состояние духа культуры, которое можно узнать по господству исключительно национальных, языковых мифологизированных, религиозных и светских ценностных ориентаций, которое субституирует понятие современного национализма и шовинизма [3: 343].

Поиски реальных первопричин принудительной и стихийной этнической идентификации буквально каждого индивида, прошедшего стадию социализации, приводят к понятию социального наследования именно бытовых стереотипов этничности всеми членами некоего культурного сообщества. На унаследование культурных ценностей работают, прежде всего, механизмы эндогамии, более или менее строго соблюдаемой не только на уровне региональном, но и на уровне общностей собственно этнического уровня (народность, нация).

Усвоение ценностей культуры происходит именно в повседневной жизни - включаются механизмы культурной идентификации, осознание чувства принадлежности к данной культуре, утверждение своей индивидуальности в пространстве культуры, самореализация своих взглядов, интересов, способностей. Формирование идентичности всегда включает общественный и культурный аспекты, идентификация связана ценностями общества, другими людьми, которые могут

служить «образцами» для формирующегося человека и его самосознания. Однако ценности культуры воспринимаются личностью индивидуально и избирательно, ее культурная идентификация осуществляется при «встрече» с ценностями, и потому так необходима в повседневной обыденности целенаправленная организация такой «встречи» и побуждение к культурному саморазвитию. Духовные ценности повседневной культуры служат основанием для формирования Человека культуры, гражданина и нравственной личности, как личности свободной, гуманной, духовной и творческой. Эти ценности должны ориентировать личность в социальном мире, способствовать развитию духовно-нравственной свободы личности [3: 344].

На наш взгляд, описанные выше этапы культурной идентификации могут быть рассмотрены как определенные уровни, каждый из которых не является самодостаточным для сформированной идентичности. В тоже самое время, мы полагаем, что даже полное прохождение этих этапов личностью оставляет для нее возможность дальнейшего культурного выбора и развития.

Для современной педагогики важным является вопрос о факторах, влияющих на процесс культурной идентификации. Здесь можно выделить объективные и субъективные факторы, влияющие на данный процесс. К ведущим объективным факторам можно отнести:

- условия, создаваемые народной культурой для ее принятия или отторжения личностью,
- средства массовой информации
- наличие социальных сетей
- различия в ценностях, нормах, существующих в современной и традиционной культурах и т.д.

Среди ведущих субъективных факторов можно выделить такие, как личный жизненный опыт; знание языка и традиционной культуры; потребности, интерес личности к идентификации с народной культурой.

Таким образом, проблема культурной идентичности и ее становление является одной из важных не только для ее осмысления в отечественной педагогике, но и имеет свое практическое значение. В современном обществе продолжают существовать различные социально-культурные группы, однако значительно ослабевают связи между ними и индивидами, входящими в них. Неустойчивость социо-групповой структуры общества и его ценностно-нормативных систем реально размывают переживаемую этими группами и личностью идентичность. Перспективу в данном контексте имеет процесс формирования культурной идентичности средствами народной культуры.

Литература

1. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учебное пособие. 2-е издание. М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. 280 с.
2. Михайлова Н.Г. Народная культура как целостный феномен: культурологический подход. Традиционная культура №3, 2002. 60 с.
3. Маркович Д.Ж. Общая социология / Пер. с сербского. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998, 431 с.

Кулько Е.И.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Связь между образованием и культурой прослеживалась во все времена существования человечества. Принцип культуросообразности образования находят свое обоснование еще в трудах известных педагогов прошлого. Одним из них был русский ученый-педагог, философ С. Гессен (1887–1950). Его произведение «Основы педагогики. Вступление к прикладной философии», признанное педагогической общественностью одним из лучших в двадцатом веке, в значительной степени посвящено проблеме взаимосвязи культуры и образования. Автор утверждает, что «... об образовании в настоящем понимании слова можно говорить лишь там, где есть культура» [1]. Задание образования он усматривал в привлечении человека к культурным ценностям науки, искусства, морали, экономики и т. д. Лишь так происходит превращение естественного индивида в культурного человека.

Учитывая то, что образование является частью культуры, очевидно их взаимное влияние: основными функциями образования являются трансляция и трансформация культуры, с другой стороны, культура в широком ее понимании всегда была источником содержания образования, хотя взгляды на содержание и функции образования изменялись в зависимости от состояния и степени развития общества.

Вопрос о связи образования и культуры является одним из основных вопросов современной дидактики, – считает А. Данилюк, отмечая тот факт, что культурная доминанта была нехарактерной для традиционного образования. Переход образования в новое культурное измерение изменил традиционное представление о его сущности и функциях.

В рассматриваемом аспекте среди наиболее перспективных направлений в педагогике ученый выделяет, в первую очередь, понимание образования как культуuroобразующей среды, «малой культуры, культурного микрокосма» и делает вывод о том, что «образовательная система конгруэнтна культуре, некоторому ее фрагменту или виду культурной деятельности» [2].

Главным заданием человечества в начале третьего тысячелетия является качественное преобразование самого человека посредством развития образования и культуры, раскрытия его творческих способностей, гармонизации поведения и деятельности в соответствии с новыми глобальными закономерностями и экологическими требованиями.

Традиционно система образования выполняет функцию «исторической преемственности» и воссоздания социального опыта в двух аспектах:

- 1) она воссоздает отношения с внешним миром,
- 2) воссоздает социальную структуру общества и его «элементарную» базу, то есть индивидов, их отношения.

В педагогическом аспекте система образования приобретает технократический характер, который выражается в «превалировании рассудительности над целостностью, необходимости над свободой, цивилизации над культурой». Названные аспекты обуславливают поиск новых концепций, которые в состоянии предотвратить дальнейшую технократизацию образования и преодолеть схематическую дихотомию «сциентизм – антропологизм».

Вместе с тем, признание факта взаимосвязи образования и культуры – это лишь первый шаг к решению проблем современного образования, организации жизнедеятельности учреждения образования. Есть необходимость глубокого осмысления сущности культурной парадигмы образования, определенности в основных понятиях культурологии образования. Ведь именно эта научная отрасль делает попытку интегрировать знание об образовании как явлении культуры и способствует решению социокультурных проблем общества.

Проблема передачи культурного наследия тем сложнее, чем шире масштабы деятельности общества, чем больше объем уже накопленных культурных ценностей. То, что создавалось человечеством в течение веков и тысячелетий, должно быть передано и усвоено отдельным человеком в течение полутора десятка лет обучения в учебных заведениях. Культурная преемственность осуществляется не автоматически. Для того чтобы она происходила успешно, необходима организация стройной и внутренне согласованной системы воспитания и

образования, основанной на научном исследовании форм, методов, направлений и механизмов развития личности. В связи с этим возникает целый ряд сложных методологических вопросов, многие из которых еще ожидают своего решения.

Учитывая тот факт, что личность постоянно вступает во взаимодействие с культурой необходимо в каждом учреждении образования создать условия для оптимального усвоения культуры во всех ее проявлениях; организовать в учебном заведении культуросообразную среду, которая способствовала бы формированию человека культуры; обеспечивала бы условия для самореализации личности и раскрытия ее творческого потенциала.

Литература

1. Гессен, С. И. Основы педагогики: (Введение в прикладную философию): учеб. пособ. для вузов / Сергей Иосифович Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

2. Данилюк, А. Я. Теория интеграции образования / А. Я. Данилюк. – Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2000. – 440 с.

Куцулова Ф.А.

старший преподаватель кафедры
«Коммерции и маркетинга» факультета «Управления»
Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: 21011979abc@gmail.com

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

MARKETING STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS ENTERPRISES

Аннотация: Статья посвящена маркетинговым аспектам обеспечения эффективности деятельности предприятий декоративно-прикладного искусства, целью исследования является разработка стратегии развития деятельности предприятий НХП (народно-художественного промысла), основными результатами исследования следует обозначить выявление направлений маркетинговых мероприятий развития бизнеса в сфере НХП. В ходе исследования использовались методы синтеза, индукции. Анализ структуры и содержания

предлагаемых маркетинговых мероприятий позволяет сделать вывод о том, что предприятие НХП может достаточно эффективно функционировать и в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: *эффективность маркетинговых мероприятий, сфера НХП, маркетинговые стратегии, бренд, культурный продукт.*

Abstract: *the Article is devoted to the marketing aspects of effectiveness of activity of enterprises of decorative art, the aim of the study is development of strategy of development of enterprises ' activities nkhp (folk-crafts), the main results of the study should indicate the identification of areas of marketing activities business development in the field of NHP. During the research methods of synthesis and induction were used. Analysis of the structure and content of the proposed marketing activities allows us to conclude that the enterprise NHP can operate effectively in conditions of economic instability.*

Keywords: *effectiveness of marketing activities, sphere of NCP, marketing strategies, brand, cultural product.*

В условиях нестабильности отечественной экономики, отягощенных неблагоприятной внешнеполитической ситуацией, перед предпринимателями и предпринимательскими структурами сферы декоративно-прикладного искусства, достаточно остро встают вопросы рационального использования имеющихся финансовых, трудовых ресурсов, максимальной эффективности реализуемых стратегий развития бизнеса, маркетинговых – в первую очередь.

Управление эффективностью деятельности маркетинговой службы предприятий народного художественного промысла (НХП) – процесс, требующий использования полного инструментария современного маркетинга с учетом специфики самого товара сферы декоративно-прикладного искусства, так как традиционные свойства и признаки товара, в том числе, стоимость и потребительная стоимость, цена и прочее, в данном случае, специфичны и не универсальны. Более того само понятие товар, здесь представляется не совсем корректным требующим замены на понятие – культурный продукт.

Современные предприятия НХП, несмотря на уже значительный временной период функционирования в рыночной среде, низко адаптивны и крайне уязвимы в ситуации экономической турбулентности. Так как, кризисные явления в экономике снижают уровень жизни населения, порождая впоследствии снижение потребительской активности и кризис потребления культурного продукта. При этом, даже в сложившейся ситуации, эффективное функционирование не иллюзия, а

вполне достижимая практика, возможная при осуществлении ряда мер корректирующего и стимулирующего характера. Следует начинать с выявления допущенных ранее ошибок, их диагностики и разработке комплекса мер по их устранению и дальнейшему недопущению.

В данном случае возможно использование следующей схемы коррекции деятельности предприятия НХП с помощью инструмента маркетинговых исследований:

- обнаружение, анализ, описание и группировка не эффективных (провальных) маркетинговых кампаний, как в своей практике, так и в практике конкурентов по схожим ситуациям, либо аналогичным ошибкам (изучение способов выхода из кризисной ситуации другими хозяйствующими субъектами);

- обнаружение в ходе устранения ошибок устойчивых преимуществ собственной фирмы и своего культурного продукта в сравнении с конкурентами (выбор ключевых показателей и ориентиров эффективной деятельности, назовем их – ключи успеха);

- выявление закономерностей и связи допущенных ошибок с теми или иными событиями во внешней среде (оценка степени их влияния);

- оценка тактических мер устранения ошибок с целью составления долгосрочных прогнозов развития фирмы (разработка дорожной карты успеха успешной деятельности фирмы).

Маркетинговые стратегии их можно назвать «Шагами успеха» в основе своей должны акцентировать на следующих элементах, составляющих в дальнейшем эффективную деятельность предприятий НХП:

- акцентирование в маркетинговых мероприятиях стимулирования сбыта на осознаваемом потребителем (выявленном в ходе маркетинговых исследований) превосходстве в сравнении с конкурентами производимого культурного продукта;

- акцентирование в маркетинговых мероприятиях стимулирования сбыта на уникальности производимого культурного продукта (заявлена производителем);

- пропаганда посредством PR и рекламы производимого культурного продукта как источника самовыражения человека с превосходным культурно-эстетическим вкусом, высокого статуса в обществе и т.д;

- внедрение новшеств, в способы и места продаж культурного продукта;

- стимулирование активности потребителей различными субъектами торговли в процессе приобретения культурного продукта и т.д;

При этом, обозначенные выше мероприятия и задачи должны быть запланированы и разработаны с реалистичной оценкой собственного

потенциала – материального, финансового, трудового и сопутствующих условий, здесь вполне уместны SWOT-анализ, принцип 5P.

Большое значение при организации эффективного бизнеса предприятий НХП является разработка и продвижение бренда компании производителя культурного продукта. Развитие бренда как совокупности всех коммуникативных эффектов направленных на максимизацию стоимости культурного продукта не просто необходимо, оно в первую очередь как показывает практика экономически значимо именно в сфере народно-художественных промыслов. Бренд как принадлежность к чему либо, к примеру, к истории и культуре народа, к тем или иным слоям населения и социальным статусам, к моде и прочему, может показать эффективность именно в культурном продукте большую, чем в обычном товаре. При этом, существует мнения о целесообразности формирования брендовой политики реализации товаров, с акцентом на высокую стоимость и дополнительные затраты с ней связанные. В этих же целях разработаны множественные методики оценки стоимости бренда, а точнее мероприятий по его созданию и популяризации. Следует отметить, что большинство этих методик рассчитаны на краткосрочную отдачу, однако бренд – это прежде всего имя и стойкое потребительское восприятие, мнение о товаре, которое закрепляется не на пару лет и даже не на пятнадцать лет, эти вложения окупаются с момента разработки бренда и до существования культурного продукта как такового, либо предприятия его производящего. В конечном итоге бренд культурного продукта становится главным аспектом, формирующим покупательское поведение и общественное мнение.

В завершении хотелось бы отметить, что кризисные явления на предприятиях НХП вполне преодолимы, при этом, важно, избегать ситуации перехода от одной фазы кризиса в другую. Девизом предприятий НХП побуждающим к поиску высокоэффективных мер развития деятельности вполне может стать латинское крылатое выражение «*Ad augusta per angusta*» – «*К высокому через трудное*».

Литература

1. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования. – М.: Экономистъ, 2017.
2. Черчилль Г., Браун Т. Маркетинговые исследования. – СПб.: Питер 2019, гл.1,2.
3. Хайем А. Маркетинг для “чайников”. Киев-Москва. Диалектика, 2020.
4. Эдмунд Лич. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. Издательство: Восточная литература, 2019.

Ланин Борис Александрович

Российский институт театрального искусства – ГИТИС, Москва

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация** Диалог культур является действенным элементом современных учебников по литературе. Однако обращение к этой теории порой является лишь декларативным и не опирается на тексты изучаемых произведений. Предлагаются конкретные примеры диалога культур в современных учебниках по литературе. Анализируются ситуации и образы в произведениях Н.В. Гоголя, П. Мериме и В. Шукшина*

***Ключевые слова:** текст, сюжет, композиция, литературные персонажи, диалог культур*

Lanin Boris Aleksandrovich

Russian Institute for Theatre Arts – GITIS, Moscow

A DIALOG OF CULTURES IN LITERARY EDUCATION

***Annotation** The dialog of cultures is an effective element in modern textbooks in literature. Sometimes this theory is declared in vain without any literary texts being studied. We offer specific cases where dialog of culture takes place in modern literature textbooks. The works by Nikolai Gogol, Prosper Mérimée and Vasiliy Shukshin are in focus.*

***Keywords** Text, plot, composition, literary characters, dialog of cultures*

Известно, что М.М. Бахтин разрабатывал теорию диалога культур в условиях закрытого монолитного общества, в котором идеологические органы настаивали на единстве культурных установок. Идентичность культурных установок контролировалась через систему цензурного контроля. Каждый квалифицированный редактор знал предъявляемые требования и самостоятельно в рамках собственной компетентности настаивал на их соблюдении. Конечно, цензура «в лице» органов Главлита отклоняла некоторые рукописи и порой реагировала на них, выпуская новые регламентирующие документы, но чаще всего редакции журналов и издательств заранее готовили рукописи так, чтобы прохождение не вызывало никаких сюрпризов. В этих условиях прежние мантры о «двух культурах» уже не были актуальными. М.М. Бахтин обратил свое внимание на Средневековье, разрабатываю свою

теорию диалога культур как историко-культурную концепцию. Однако не зря цензоры советского времени говорили об «аллюзиях». Когда ученый показывал, что даже «в мрачном Средневековье» существовали минимум две культуры, которые находились в непрерывном диалоге, это лишний раз подчёркивало непроницаемость только культурной среды, в которой находился Бахтин и его современники. Таким образом, теория диалога культур получала не только историко-культурное, но и политико-правовое измерение. Важно было показать, что в самые тяжелые для культурного многообразия времена появляется возможность для культурного многообразия, утверждается ситуация культурного диалога.

Конечно, в наше время, в 21 веке, теория диалога культур проявляется в иных ракурсах и соперничает по своей значимости и актуальности с различными концепциями мультикультурности. Диалог культур утверждается в современном образовании, и мы хотели бы продемонстрировать это на материале литературного образования. Например, теория диалога культур дает возможность сопоставить в рамках учебника по литературе произведения, созданные в различных национальных литературах. Так, на страницах одного учебника 7 класса рядом оказываются герои повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и рассказа Проспера Мериме «Маттео Фальконе». Здесь литературный материал буквально вопиет о методических подходах к сравнению структурно близких сюжетных ситуаций.

Конечно, не следует ожидать, что школьники с лёгкостью сопоставят сюжетные ситуации двух очень разных произведений. Однако есть возможность предложить им творческое задание «Сопоставьте героев повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» и рассказа П. Мериме «Маттео Фальконе». При этом не следует оставлять школьников один на один с анализируемыми текстами. Учебник предлагает им своего рода «методические опоры», руководит – через учителя – творческой работой школьников:

«Выберите, как вы будете сравнивать:

По ситуации, в которую попадают герои (в обоих произведениях отцы убивают своих сыновей);

Предательство Андрия и Фортунато Фальконе (возраст героев, их поведение, мотивы поступков, можно ли оправдать их);

Тарас Бульба и Маттео Фальконе (черты характера героев, причина, побудившая убийство сыновей, можно ли было избежать этого, заслуживают ли они прощения)» [2, 276]

Диалог происходит не только между разными культурами, но и между различными временными пластами внутри одной национальной культуры. Время приводит к переосмыслению различных проблем в рамках национальной культурной идентичности. В.С. Библер, выдающийся последователь М.М. Бахтина, отмечал: «Диалог различных разумов осуществляется в Новое время в форме диалога нововременного разума с самим собой (разум, рассудок, - интуиция, - здравый смысл...), а другие формы разумения выпрямлялись и вытягивались в линию восходящего познания. Но с другой стороны, именно в форме «Познающего разума» (в форме внутреннего микродиалога) только и возможна решающая трансформация в разум диалогический, в разум культуры» [1, 8]

Так, в рассказе В. Шукшина «Забуксовал» главный герой – совхозный механик Роман Звягин «прозревает». После работы он отдыхает на диване и слушает, как его сын Валерка учит наизусть лирическое отступление о «птице-тройке» из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». Роман Звягин и сам учил этот отрывок наизусть много лет назад. Но тут он прозревает: а кто же в тройке? Кому должны давать дорогу европейские государства? Как же можно настаивать на такой метафоре? Почему никто не прочитал этот фрагмент проницательно?

«А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова? Этого хмыря везут, который мёртвые души скупал, ездил по краю. Ёлкина мать! Вот так троечка!» [3, 234]

Это прозрение становится толчком для духовного и интеллектуального роста героя: «Шулер в бричке, а перед ним шапку ломают!» Когда герой рассказа вслушивается в звучащий текст, вчитывается в него, он взыскует подлинного знания. Роман Звягин обращается к учителю, но и его объяснение не становится удовлетворительным. Как же выйти из этого положения? Фактически в этом рассказе читатель через 130 лет обращается к автору, пытается вступить с ним в диалог. Романтическое возвышенное авторское отступление поверяется Шукшиным путём вдумчивого прочтения. Рабочий человек – механик – получил небольшую толику свободного времени. Он оказался в философской ситуации рефлексивного чтения. По Библеру, мы становимся здесь свидетелями перехода от «разума познающего» (характерного для XVII-XIX веков) к разуму, стремящемуся понять культуру. Это общение через эпохи составляет не только квинтэссенцию чтения, но и реальное воплощение диалога двух культур внутри одной культуры, культур, разделенных временем.

Конечно, название «диалог культур» изначально было метафорическим. Дальнейшее развитие гуманитарной науки заставляет относиться к диалогу культур как к многообразному понятию, которое должно быть четко определено в своих границах. Проявления диалога

культур в различных гуманитарных науках, в том числе и в литературном образовании, как раз и помогает нам точнее определить сегодняшнее понятийное наполнение этого широко распространенного термина

Литература

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991.
2. Ланин Б.А. Литература. 7 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч./ Ланин Б.А., Устинова Л.Ю., Шамчикова В.М.; под ред. Ланина Б.А. М.: Российский учебник, 2018. Изд. 3-е. Ч.1.
3. Шукшин В. Рассказы. М.: Художественная литература, 1985.

Магомедова Адигат Нурахмагаджиевна,
доцент по кафедре английского языка, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков для гуманитарных факультетов»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
8.988.204.94.37 (моб.), e-mail: an-dsu@mail.ru

Идрисова Нурсият Пайзудиновна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков для гуманитарных факультетов»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В последние годы в отечественной лингвистике все больше стали говорить о важности учета поликультурных аспектов вузовской аудитории. Недаром стали вырисовываться контуры нового направления, называемого «поликультурное образование». Оно явилось не на пустом месте: Россия является одной из самых многоэтнических и многоязычных стран в мире, не учитывать такую мозаичность в педагогической науке было бы не разумно.

Идея так называемого «глобального общества» или «глобальной деревни», о которой сейчас говорят во многих странах мира, выступает в новом тысячелетии в качестве одной из главных доминант мирного сосуществования разных стран мира, представителей разных этнических, языковых, религиозных и социокультурных групп.

Функция иностранного языка, способствующая глобализации образования, человеческого бытия, формированию человека нового

глобального сообщества, одинаково значима как в моноэтническом и монопольном, так и поликультурном социуме. В последнем – функция при правильной постановке вопросов преподавания иностранного языка и иноязычной культуры, реализуется, как правило, легче и даже быстрее, потому что в многоэтнической среде имеется заложенный, объективный опыт благоприятного взаимодействия разных этнических, религиозных и социально-культурных групп. Этот богатый и мозаичный социально-культурный и лингвистический опыт общения является простой базой, благодаря которой, можно заложить основы приобщения среди других молодых людей к глобальным ценностям и совместному решению.

Следует признать, что в эпоху вступления в новый миллениум среди других иностранных языков, изучаемых в России, на первое место по международной значимости выдвигался английский язык.

Проникновение английского языка в Россию сопровождается проникновением и оседанием в стране англо-американской и западной культуры. Английский язык, наряду с русским, постепенно превращается в средство международного общения.

Несмотря на сложившиеся обстоятельства, благодаря которым английский язык стал международным средством устной, письменной, электронной и спутниковой коммуникации, мы отнюдь не занимаем роли других иностранных языков, на каждом из которых, общается достаточно большое количество жителей планеты и каждый из них играет и будет играть весомую роль в вопросах приобщения подрастающего поколения российских граждан к гуманитарно-глобальным ценностям.

Таким образом, есть веские причины полагать, что иностранный язык в образовании современных студентов и жизни вчерашних выпускников школ, проживающих в поликультурных регионах России, приобретает сегодня особый смысл, то есть гуманитарно-образовательный, лингвистический, социально-религиозный, культурно-экономический и глобальный.

Литература

1. Артёмов В.А. Психология обучения иностранным языкам. – М., 1969. 143 с.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М., 1965.
3. Полат Е.С. Новые педагогические технологии в системе образования. – М.: Владос, 2001.

Магомедова Тамара Ибрагимовна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры методики
преподавания русского языка и литературы ДГУ,
г. Махачкала slovakia68@mail.ru

Раджабова Мария Темирболатовна,
магистрант 2 года обучения, кафедра дифференциальных
уравнений и функционального анализа факультета математики и
компьютерных наук ДГУ,
г. Махачкала radzhabova1998@mail.ru

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Учебное моделирование реальности, максимально приближенной к профессиональной деятельности, является оптимальным путем разрешения противоречий между обучением и практической деятельностью, обеспечивает коммуникативную активность аудитории, самостоятельность в выборе средств общения и способов достижения целей коммуникации. *Метод моделирования* относится к интерактивным методам обучения, эффективно влияет на формирование познавательной мотивации и стимулирует развитие коммуникативных умений.

В данном методе обучения сочетаются лингвистический, социокультурный и прагматический аспекты профессиональной коммуникации и одновременно реализуются обучение, воспитание и развитие студентов в профессиональном контексте. Кроме того, указанный метод позволяет обеспечить комплексность проверки знаний и умений обучающихся.

Формирование *навыков составления деловой и процессуальной документации* у будущих юристов является одной из основных задач обучения, решаемых методом моделирования [3].

В области письменной профессиональной коммуникации студентам необходимы навыки подготовки служебных документов (заявление, расписка, резюме, характеристика, объяснительная и служебная записка, доверенность, официальные письма и т.д.) и процессуальных актов (протокол, постановление, решение, кассационная жалоба и т.д.). Письменная деловая речь требует определённых знаний и умений, а также должна подчиняться общим и профессиональным принципам этикета [6].

Первый этап работы с официально-деловой документацией связан с тем, что студенты, предварительно изучив виды документов, правила их составления, языкового оформления, рубрицирования (опорный конспект темы), знакомятся с образцами различных документов (приложения учебного пособия) [1]. Далее элементы каждого документа анализируются в ходе аудиторной групповой работы при ведущей роли преподавателя: выписываются в тетрадь типичные языковые конструкции, используемые при написании документов, подбираются соответствующие синонимичные варианты, уточняется терминологический аппарат документации. Затем студенты самостоятельно составляют различные виды документов по заданным моделям. По окончании работы проводится анализ составленных документов, рецензирование работ преподавателем (тьютором), взаимоконтроль студентов.

Второй этап указанной работы посвящен формированию умения распознавать официально-деловые документы, находить в них ошибки, редактировать написанное. Эффективность редактирования документа объясняется тем, что одновременно закрепляются теоретические знания языковых норм (лексико-стилистических, морфологических, синтаксических) и усваиваются практические навыки их речевой реализации.

Особое внимание в рамках данного метода обучения отводится организации и проведению импровизированных форм занятий – *ролевых игр*, максимально приближающих студентов-юристов к реальным условиям профессиональной деятельности.

Различают несколько типов игрового моделирования:

- *репрезентативное*, предполагающее представление наиболее значимых, существенных или характерных явлений, ситуаций профессиональной деятельности;
- *вариативное*, основной задачей которого является подбор варианта выполнения деятельности к уже имеющемуся;
- *проблемное*, ориентированное на изучение профессиональной деятельности будущего специалиста при решении определенных задач и последующий поиск своего решения применительно к конкретной проблемной ситуации;
- *адаптивное*, в котором используется в качестве основы известный способ решения задачи, но впоследствии такой способ адаптируется к условиям конкретной ситуации профессиональной деятельности;
- *эвристическое*, предполагающее поиск самостоятельного, оригинального, нового решения той или иной профессиональной задачи [4].

Указанные типы игрового моделирования реализуются в виде *деловых игр, ролевых прений, социально-психологического тренинга, импровизированных репортажей и интервью, круглых столов и т.д.*

Игровое моделирование позволяет избавиться от стереотипов, шаблонного мышления, штампов речи [2]. Игра – это не только результат речевого поведения участников, она создает особые условия для процессов, способов, логики взаимодействия ролевых партнеров. Участники могут проверить свои возможности, увидеть себя в новом качестве – в соответствии с выбранной ролью. Игра – это диалог, и словесный и поведенческий, позволяющий отработать навыки профессионального общения.

Игровое моделирование предусматривает принцип диалогического общения и принцип проблемности содержания имитационной модели. Диалогическое общение – необходимое условие решения учебных задач, подготовки и принятия решений, развития познавательной активности студентов в обучении и будущей профессиональной деятельности. Диалог предполагает мыслительную и речевую активность участников, и только при этом условии формируется профессиональное мышление, достигается результат. Реализация принципа диалогического общения обеспечивается проблемным содержанием игры и ролевыми позициями участников, анализирующих возникающие проблемные ситуации с разных точек зрения в соответствии с требованиями роли.

Система дидактических игр предполагает интеграцию знаний по двум основным блокам: содержательному и деятельностному. Одни игры требуют от студентов включения теоретических знаний по нескольким дисциплинам сразу и обобщают пройденный ранее материал, другие предусматривают логику выполнения действий (операций) в конкретной деятельности по достижению поставленной цели. Участвуя в деловых играх, студенты приобретают практический опыт, соотносимый с теоретическими заданиями и интерпретируемый в целостную систему знаний, умений и навыков, которые и определяют степень подготовленности специалиста.

Нами разработаны и внедрены в обучающий процесс следующие типы ролевых игр:

ТИПЫ РОЛЕВЫХ ИГР	ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ
– деловая игра: « <i>Прием на работу</i> », « <i>Международные переговоры</i> », « <i>Подписание контракта</i> »;	- домашняя самостоятельная работа, - консультация преподавателя, - аудиторная групповая работа;
– игра-агитация: « <i>Все на выборы</i> », « <i>Реклама-двигатель прогресса</i> », « <i>За чистоту речи</i> »;	- домашняя самостоятельная работа, - консультация преподавателя, - аудиторная групповая работа;
– игра-консультация: « <i>Юридическая консультация</i> », « <i>Будущий оратор</i> », « <i>Как оформить документацию</i> »;	- домашняя самостоятельная работа, - консультация преподавателя, - аудиторная тьюторная работа;
– игра-конференция: « <i>День науки</i> », « <i>Пресс-конференция «Борьба с терроризмом»</i> »;	- домашняя самостоятельная работа, - консультация преподавателя, - аудиторная тьюторная работа;
– игра-заседание: « <i>Судебное дело</i> », « <i>Вручение Нобелевской премии</i> », « <i>Круглый стол ООН</i> ».	- домашняя самостоятельная работа, - консультация преподавателя, - аудиторная тьюторная работа.

Максимальная эффективность метода игрового моделирования, на наш взгляд, достигается при проведении занятия в виде *импровизированного судебного заседания* [4]. Данный вид занятия проводится на завершающем этапе изучения дисциплины и, следовательно, позволяет студентам реализовать уже приобретенные знания и умения в полном объеме. Академическая группа делится на 2 части: «обвинители» и «адвокаты». Предварительно студенты получают задание посетить судебный процесс, прослушать судебные прения (сделать аудиозапись), проанализировать выступления с точки зрения рационального и эмоционального воздействия; изучить судебные речи известных ораторов. Затем на основе предложенного сюжета, с учетом общей структуры судебной речи и при обязательном условии реализации двух планов воздействия составляются индивидуальные речи (обвинительные \защитительные). Во время каждого выступления противоположная сторона процесса проводит языковой анализ речи с точки зрения реализации в ней двух планов воздействия: рационального и эмоционального. Для этого подгруппы («обвинение» и «защита») делятся на экспертные

тройки, в каждой тройке назначается тьютор – руководитель, который представляет проведенный совместный анализ прослушанной речи и объявляет баллы. Каждая экспертная тройка получает оценочный бланк, по которому оценивается судебная речь. Преподаватель кратко комментирует каждое выступление, отчет тьюторной группы, в конце подводит итог и объявляет результаты оценивания.

Такой вид аудиторной работы характеризуется повышенной мотивацией и высокой степенью активности, самостоятельности и продуктивности обучающихся [5].

В речевой подготовке будущего юриста принципы игрового моделирования актуализуются в связи с тем, что именно профессиональная коммуникация определяет его общий уровень профессиональной компетентности и непосредственно влияет на эффективность решения профессиональных задач.

Литература

1. Ваджибов, М.Д. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для бакалавров гуманитарных специальностей / М.Д. Ваджибов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Махачкала, 2015. – 218 с.

2. Вербицкий, А.А. Деловая игра как метод активного обучения / А.А. Вербицкий // Современная высшая школа. – 1982. – № 3 (39). – С. 130-231.

3. Губаева, Т.В. Моделирование речевых ситуаций допроса / Т.В. Губаева // Проблемы педагогической лингвистики. – Казань, 1989. – С. 16-24.

4. Магомедова, Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия: монография / Т.И. Магомедова. – Махачкала, ДГУ, 2009. – 233 с.

5. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособие для студентов вузов / Д.В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 436 с.

6. Цховребов, А.С. Модель формирования и развития русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции курсантов-иностранцев инженерно-технического профиля (синтаксический аспект): монография / А.С. Цховребов. – СПб.: ВАМТО, ООО «Р-КОПИ», 2018. – 148 с.

Магомедалиева Карина Магомедовна
Дагестанский государственный университет
Магистрант факультета ФПиФ

ДИАЛОГ В РЕЛИГИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация Духовная безопасность является одной из ключевых проблем в системе обеспечения безопасности общества и религия с ее различными течениями играет немаловажную роль в обеспечении безопасности и сохранении целостности государства и социальной стабильности

Ключевые слова: религия, духовность, безопасность, культура, социум, диалог, экстремизм.

Magomedalieva Karina Magomedovna
Dagestan State University
Master's student of the Faculty of FPiF

DIALOGUE IN RELIGION AS A FACTOR IN ENSURING SPIRITUAL SECURITY ANNOTATION

Spiritual security is one of the key problems in the system of ensuring the security of society and religion with its various streams plays an important role in ensuring security and maintaining the integrity of the state and social stability

Key words: religion, spirituality, security, culture, society, dialogue, extremism.

Религия, на протяжении всей истории человечества, играет особую роль в формировании ценностного отношения человека к миру и к самому себе. Надежды людей на решении проблем поиска смысла жизни, вечных ценностей, ощущение своей безопасности не только как биологического, телесного существа, а как духовного существа на сегодняшний день в большей степени связаны с религией. Предположения о «вымирании» религии в эпоху научно-технического прогресса как мы видим, не оправдались. В современную эпоху развития науки техники и технологий религия не только не сдает свои позиции влияния на социальные процессы и духовное развитие человека, наоборот, в некоторых случаях даже определяет вектор духовного измерения и

развития человека. «Духовное измерение является важнейшим из всех измерений культурного пространства, так как, именно оно придает импульс, определяет направление развития социума от его изначальных до высших ступеней развития». [1:38]

«Духовность есть продукт культурной эволюции человека, который в процессе антропосоциогенеза «овладевает» своим духом, учится сублимировать его энергию в религиозные, философские, институционально приемлемые формы. Потому дух нуждается в воспитании и в опеке до совершеннолетия. То, какие границы мы задаем духу, обуславливает культуру нашей духовности и телесности и гарантирует ему безопасность». [2:25]

Религия является важным социокультурным феноменом и проявляется через определенные функции, которые могут неоднозначно влиять на человека и на ситуацию в обществе. С одной стороны религия может консолидировать общество играть роль миротворца и способствовать налаживанию диалога между людьми, с другой стороны может привести к разобщению людей на религиозной почве, усугублению или провоцированию конфликтов, что приводит к вопросам сохранения безопасности в обществе.

Говоря о безопасности, мы привыкли использовать это понятие в контексте национальной, государственной безопасности. В своей статье мне хотелось бы рассмотреть вопрос роли религии в обеспечении духовной безопасности человека и важность диалога различных течений в самой религии. Духовную безопасность нельзя рассматривать как тождество религиозной безопасности, так как, на формирование духовности человека влияет не только религия, но и наука, искусство, т.е. все составные части культуры. «Понятия «духовность», «духовная безопасность» вот уже несколько лет являются предметом пристального анализа» [3:124]

Обращение человека к религии в первую очередь связано с его поиском смысла жизни и определением своего места в этом мире, познанием Высшей реальности, которым для религиозного человека является Бог или Аллах. И в этом поиске человек может оказаться в затруднительной ситуации, потому что сегодня мы видим насколько информационно-пропагандистские ресурсы используются для «одурманивания» человеческого сознания. Использование религии в политических, экстремистских целях привело к разобщению людей и эскалации конфликтов на религиозной почве.

Диалектика конструктивного и деструктивного, и межрелигиозных взаимоотношений сегодня как никогда нуждаются в

исследованиях и новых подходах изучения вопросов религиозного сознания как одного из видов общественного сознания, носителями которого являются люди.

Религия становится фактором государственной безопасности страны в целом и духовной безопасности человека в частности, так как она выполняет одну из важных социокультурных функций как формирование мировоззрения. Исходя из этого, религия должна быть в первую очередь гарантом безопасности, а для этого в самой религии должен быть налажен диалог целью которой является консолидация всего общества и сохранение социального мира и стабильности.

К сожалению, мы больше наблюдаем не диалог, а спор какое религиозное течение, ритуалы правильные, и люди исповедуя ту или иную религию, больше заняты культово-обрядовой стороной и упускают самое важное, что говорится во всех религиях не зависимо мировых или национальных.

Все религии призывают к чистоте помыслов и поступков, признанию божественного бытия и познания его и через познание божественного человек приходит к познанию самого себя и духовному совершенствованию.

В своем диалоге представители религиозных организаций должны слушать и услышать друг друга, что и является главным предназначением диалога. Сложность налаживания диалога, на мой взгляд, в том, что существует множество разночтений в переводах священных писаний из-за того, что тогда, когда складывались эти религии язык передачи информации был не такой как сегодня.

Религию в большей степени воспринимают по ее внешним признакам, ритуалам, а не по внутреннему содержанию, также то, что необходимо понять в каком-то контексте может быть понято буквально, что затрудняет понимание некоторых религиозных текстов. Эти разночтения и привели к появлению различных течений в самих мировых религиях. Все эти факторы используются для разобщения верующих, распространению радикальных, экстремистских идей, чему особенно подвержены молодые люди, в силу максимализма, отсутствия знаний, жизненного опыта. Профессор Яхьяев М.Я. отмечает: «Экстремистские метаморфозы происходили в истории со всеми религиями, однако из этого не следует, что религия неизбежно приводит к экстремизму. Религиозный экстремизм как превращенная форма истинной религиозной веры всегда проявляется на основе конкретной идеологии. Рассуждая абстрактно, мы можем допустить, что экстремизм и терроризм вообще несовместимы с религией, что любая религия исключает эти

крайности, и истинные религии не имеют к ним какого-либо отношения. Такая позиция вполне приемлема для искренне верующих людей, профессиональных служителей традиционных культов, а также некоторых богословов. Но она, же не исключает рассмотрения других религий или отдельных толков внутри одной о той же религии, как экстремистских искажений истинной религиозной веры. Выходит, что эта позиция, изначально отрицая связь истинной религии с экстремизмом, всё же допускает возможность экстремизма в религии как формы ее искажения. Иначе говоря, религиозный экстремизм с этой позиции оказывается деформацией подлинной сути конкретной религии». [4: 64- 66]

Поэтому сегодня вопрос духовной безопасности человека, подверженности его влиянию различных экстремистских идей является актуальной и задача перед религиозными людьми идти на диалог в поисках точек соприкосновений, так как все религии учат любви и состраданию, взаимопомощи и уважению человека не зависимо от его вероисповедания. Духовное совершенствование человека связано в первую очередь, с формированием в нем морально-нравственных и этических ценностей. Человек должен выступить как носитель идей добра, любви и заботы и все эти качества он проявляет не только к людям, но и окружающей его среде. Только такое понимание приведет к духовному совершенствованию и духовной безопасности духовному измерению.

Литература

1. Бабаева А. В. Место и роль религии в культуре. // Научно-исследовательские публикации № 2, 2013 С.38
2. Бетильмерзаева М.М. Философия и религия как гарант духовной безопасности: культурфилософский анализ - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41146995> дата обращения 10.11.2020
3. Бетильмерзаева М.М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно практической конференции (г. Грозный, 1-3 декабря 2017 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников), 2017. – С. 124
4. Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе Исламоведение № 2, 2015, С. 64- 66

Ниналалов С. А.,
к.ф.-м.н., директор Дагестанского регионального отделения
Российского общества "Знание"

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В КУБАЧИ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

Селение Кубачи - одно из древнейших мест бытования народных художественных промыслов Дагестана [1], практически единственный центр, где сохранилось и продолжает развиваться и модернизироваться производство изделий промыслов, несмотря на полный упадок процветавшего в Советское время Кубачинского художественного комбината [2].

Кубачи – центр промыслов и туризма

Кубачи – небольшой населенный пункт в Дахадаевском районе – представляет собой самый крупный центр промыслов Юга России. Производство кубачинских изделий из серебра составляет львиную долю – более 80 % продукции – промыслов Дагестана. А Дагестан, в свою очередь, несколько последних лет является лидером среди регионов Российской Федерации по объемам промыслов – более 1,10 млрд. руб. в год [3]. Отметим, что общий объем произведенной продукции промыслов России за 2019 г. составил 7,86 млрд руб. [4], таким образом регион с населением в 2 % от общероссийского производит более 12 % продукции промыслов страны. Кубачинские изделия в российском объеме промыслов составляют в разные годы от 7 до 10 %. Они широко представлены во множестве ювелирных магазинов по всей стране – от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. В последние годы широко распространяется торговля через интернет-магазины, например [5].

У многих жителей регионов России вызывает большой интерес, откуда появляются такие яркие, необычные драгоценные изделия ручной работы. Благодаря «сарафанному радио» и активности кубачинцев в соцсетях с каждым годом растет количество туристов, приезжающих в Кубачи [6].

1-й Ежегодный фестиваль народных промыслов Юга России

Для того, чтобы древний аул стал центром притяжения и для представителей многочисленных и разнообразных народных промыслов России, в августе-сентябре 2019 года был организован Первый фестиваль народных промыслов Юга России. Его цели – сохранение и возрождение уникальных народных художественных промыслов и ремесел регионов России, взаимное обогащение культур народов,

распространение знания об этнической культуре и искусстве народов России, привлечение внимания к проблемам народных художественных промыслов и ремесел со стороны органов государственной власти и широкой общественности, стимулирование интереса к культуре и искусству российских народов. Проект фестиваля был поддержан грантом Министерства культуры Российской Федерации. В организации фестиваля приняли участие некоммерческое партнерство «Международный Этномир» и Дагестанская региональная общественная организация «Народные художественные промыслы Дагестана».

В рамках фестиваля были проведены научно-практическая конференция «Пути сохранения и возрождения народных художественных промыслов и ремесел России» и круглый стол «Изучение основ национального искусства в средней школе», где приняли участие около 50 ученых, исследователей, преподавателей из Москвы, Санкт-Петербурга, Пятигорска, Грозного, Махачкалы, других городов. Председатель Ассоциации «Народные художественные промыслы России» Геннадий Дрожжин рассказал о том, каким образом Ассоциация решает актуальные проблемы мастеров и предприятий промыслов [7]. Была представлена книга-альбом «Кубачи» Ж.К. Ибрагимовой и С.А. Ниналалова [1].

На фестиваль в Кубачи привезли свои изделия мастера промыслов из Нижнего Тагила – Свердловской области, Ельца – Липецкой области, Республик Башкортостан и Северная Осетия-Алания, Ставропольского края. Дагестанское ремесло представили мастера из Кайтагского района, Балхара, Унцукуля, Гоцатля, Махачкалы, Кища. Кубачинские мастера-ювелиры, а также учащиеся Кубачинской средней общеобразовательной школы и Кубачинской школы искусств выставили самые разнообразные изделия. Посетители смогли увидеть мастер-классы гончарного дела, унцукульской насечки по дереву, кубачинской филигрании и гравировки, выделки бересты, уральской живописи на подносах.

Фестиваль сопровождался концертной программой самодеятельных творческих коллективов районов и городов Дагестана. С большим успехом прошло дефиле кубачинской национальной одежды. Участники и гости мероприятия побывали на экскурсии по старому аулу Кубачи. Мероприятие завершилось награждением участников и победителей конкурсов на лучшее изделие фестиваля «Сохранение памяти», а также на лучшую творческую работу молодых мастеров «Взгляд в будущее» [8].

2-й Фестиваль в Кубачи

Для продолжения и развития практики совместной деятельности мастеров промыслов России, начатой Первым фестивалем, 20-22 августа 2020 года был организован 2-й ежегодный фестиваль народных промыслов Юга России. Проект был поддержан Российским фондом культуры в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура». Его вновь организовали некоммерческое партнерство «Международный Этномир» и Дагестанская региональная общественная организация «Народные художественные промыслы Дагестана».

Партнерами 2-го фестиваля стали журнал «JEWELRY GARDEN», Ассоциация «Национальные Ювелирные бренды России», Дагестанское региональное отделение Российского общества «Знание», Дагестанская региональная общественная организация по сохранению историко-культурного наследия народов Дагестана «Фонд Культуры», АНО «Стратегическое развитие территорий», Кубачинская средняя общеобразовательная школа им. А. Караева с углубленным изучением основ кубачинского искусства, Кубачинская школа искусств им. А. Абдурахманова.

В рамках Фестиваля, который продолжался три дня, прошла выставка-продажа изделий НХП, были проведены мастер-классы разных промыслов, конкурсы на лучшее изделие фестиваля «Сохранение памяти», на лучшую творческую работу молодых мастеров «Взгляд в будущее». Фестиваль вновь сопровождался концертной программой фольклорных коллективов Дагестана.

Кроме фольклорных ансамблей из Дахадаевского и соседних районов Дагестана, в концертной программе приняли участие артисты из ансамбля ДГУ, из Дагестанской Государственной филармонии, дефиле этномоды показала группа учениц Татьяны Серовой, преподавателя Технического колледжа имени Р. Ашуралиева.

Для гостей были организованы экскурсии по аулу Кубачи, а также в древнее селение Кала-Корейш – неприступную резиденцию правителей средневекового государства Кайтаг.

Кроме того, торжественно был открыт «Этнодом Кубачи», созданный Автономной некоммерческой организацией «Стратегическое развитие территории» при поддержке Фонда Президентских грантов и Фонда Елены и Геннадия Тимченко. Так же прошёл круглый стол по теме: «Кубачи как национальный бренд России» и состоялось учреждение Стратегического совета Кубачи [9-11].

География участников фестиваля расширилась – приехали мастера из Оренбурга, Астрахани, Элисты, Урюпинска. Вновь приняли участие

промысловики Северной Осетии-Алании, Нижнего Тагила, Ельца. И, конечно, активно принимали участие в мероприятиях фестиваля дагестанские умельцы из Унцукуля, Гоцатля, Балхара, Дербента, Махачкалы [12-14]. Количество участников практически удвоилось – 75 мастеров российских, в том числе дагестанских промыслов, активно работали на фестивале все дни его работы.

Результатом фестиваля стали дружеские отношения между мастерами из разных регионов страны и планы по дальнейшей совместной работе. Приведем несколько из десятков поступивших от гостей и участников фестиваля откликов.

Людмила Мошуддаева, руководитель Гильдии мастеров-ремесленников Республики Калмыкия (г. Элиста): «Меня переполняют чувства от всего увиденного в Кубачи. Новые знакомства, старые друзья, с которыми встречались на других фестивалях. Очень многое для себя открыли наши мастера. Одна из девушек сказала, что у неё появились новые идеи, и она начинает их воплощать. Надеюсь, в будущем году делегация из Калмыкии будет больше. Предложу министерству культуры республики отправить в Кубачи вместе с мастерами фольклорный коллектив.

Этот проект, прежде всего, нужен мастерам и молодежи. Желаю процветания фестивалю, чтобы проходил долгие-долгие годы. И чтобы сплотил все народы не только в Южном федеральном округе. Пусть это будет международный фестиваль, зарубежные участники и гости изменят своё мнение о России. Тогда все будут добрее и ближе друг другу».

Темболат Гугкаев, арт-пространство «Портал» (г. Владикавказ): «Спасибо организаторам фестиваля за труд, совершаемый для сохранения и развития уникальной культуры села Кубачи. Уже само путешествие в такое место дарит радость, а увиденное на фестивале и возможность общения с участниками насыщает духовно на долгое время. Для меня, как для участника, праздник в Кубачи стал ярким самоцветом в суровой мозаике горной красоты!»

Зубайдат Гасанова, Этноцентр «Кайтаги» (с.Маджаллис, Кайтагский район, Дагестан): «На фестивале в Кубачи было много моих знакомых, талантливых людей, которых раньше встречала на других выставках в других регионах. Фестивали и выставки объединяют нас, мы становимся близкими друзьями, кунаками. Я хотела бы принимать участие в следующих фестивалях в Кубачи».

Светлана Тыщенко, мастер по текстильной игрушке (Астрахань): «Фестиваль собрал удивительных мастеров, влюбленных в свое дело. Благодаря хозяевам фестиваля мы все, собравшись из разных уголков

страны, сдружились, как члены одной семьи. Спасибо организаторам фестиваля за бережное отношение к обычаям и традициям, за бережное отношение к народному творчеству» [15].

Сотрудничество мастеров промыслов регионов России продолжается и после 2-го фестиваля в Кубачи. Мы ждем делегацию мастеров из Калмыкии, чтобы организовать их выставку в Махачкале. Следующими будут наши партнеры из Северной Осетии – Алании. И начнем готовиться к 3-му фестивалю, который надеемся провести в Кубачи в августе 2021 года.

Литература:

1. Ибрагимов Ж. К., Ниналалов С. А. Кубачи. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2019.

2. Гусейнов Абдулхалик. Кубачи и кубачинцы. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2000.

3. Объем производства изделий народных художественных промыслов в Дагестане в 2017 году вырос на 3% // РИА «Дагестан», 27.02 2018 г. https://riadagestan.ru/news/economy/obem_proizvodstva_izdeliy_narodnykh_khudozhestvennykh_promyslov_v_dagestane_v_2017_godu_vyros_na_3/

4. Дмитрий Киселёв. Народные художественные промыслы. Сохранение, возрождение, развитие // Регионы России. 13.10 2020 г. <https://www.gosrf.ru/narodnye-hudozhestvennye-promysly-sohranenie-vozrozhdenie-razvitie/>

5. www.kubachishop.ru, www.kubachiinter.net

6. Александра Сивцова. Как дагестанское село стало центром притяжения для туристов со всего мира // Институт «Стрелка», 30.01 2018 г. <https://strelkamag.com/ru/article/kubachi>

7. В дагестанском селе Кубачи прошла конференция по народным промыслам России // РИА «Дагестан», 04.09 2019 г. https://www.riadagestan.ru/news/culture/v_dagestanskom_sele_kubachi_proshla_konferentsiya_po_narodnym_promyslam_rossii/

8. Ниналалов Саид. Фестиваль народных промыслов Юга России прошел в Кубачи // РИА «Дагестан», 01.10 2019 г. https://www.riadagestan.ru/news/culture/festival_narodnykh_promyslov_yuga_rossii_proshel_v_kubachi/

9. В Дагестане открылся второй фестиваль народных художественных промыслов Юга России // РИА «Дагестан», 20.08 2020 г. https://riadagestan.ru/news/culture/v_dagestane_otkrylsya_vtoroy_festival_narodnykh_khudozhestvennykh_promyslov_yuga_rossii/

10. Фестиваль народных промыслов в Кубачах // Наше национальное телевидение, 24.08 2020 г. <https://nnttv.ru/news/festival-narodnyh-promyslov-v-kubachah>

11. Мария Портнягина. Фото: Александр Казаков. Горное притяжение Дагестан раскрывает свой туристический потенциал // Журнал "Огонёк" №41 от 19.10 2020 г., стр. 10 <https://www.kommer-sant.ru/doc/4509867#id1962053>

12. Кайтагские народные художественные промыслы представили на фестивале в селении Кубачи // РИА «Дагестан», 20.08 2020 https://riadagestan.ru/news/kaytagskiy_rayon/kaytagskie_narodnye_khudozhestvennye_promysly_predstavili_na_festivale_v_selenii_kubachi/

13. Ремесленники из Северной Осетии принимают участие в фестивале «Кубачи-2020» // Осетия-Ирыстон. 22.08 2020 г. <https://iryston.tv/ru/remeslenniki-iz-severnoj-osetii-prinimayut-uchastie-v-festivale-kubachi-2020/>

14. Оренбуржцы расширили географию двух фестивалей в горах Дагестана // Вестирама, 24.08 2020 г. <https://vestirama.ru/novosti/20200824-08.46.51.html>

15. Ольга Королева. Кубачи-2020: Вспоминаем // Группа компаний Галерея 09.10 2020 г. http://www.galeria.ru/novosti/detail.php?ELEMENT_CODE=kubachi-2020-vspominaem

Пацукевич О.В.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Немаловажную роль в развитии социального потенциала провинциального сообщества играет культурный ресурс. Феномен культуры в Беларуси в последние годы все более привлекает внимание исследователей самого разного профиля, от социологов и философов культуры до историков-краеведов и музееведов. Однако особое место занимает вопрос о социальной значимости и функциях провинциальной культуры в общем социокультурном масштабе страны.

В последние годы получает актуальность вопрос о социальной ценности провинциальных способов жизни и культуры. Ценность провинциального начала в культуре состоит в том, что оно является главным носителем структур социально-исторической памяти территориального сообщества. В некоторых работах доказывается, что

провинциальность выступает носителем таких качеств культуры, как простодушие, жизнерадостность, непосредственность, традиционность, индивидуальность и др. Необходимо отметить, что провинциальность является одной из характерных особенностей живой культуры Беларуси, источник ее разнообразия на микроуровне, придающий социальным институтам страны прочность и устойчивость.

Белорусская провинция располагает богатейшим культурным наследием, уникальными историко-культурными памятниками и прекрасными природно-климатическими условиями. О наличии природных, историко-культурных, этнографических, архитектурных условий для развития туризма на территории своего района заявило более половины жителей провинции (63,9% в малых городах и 51,5% в сельской местности).

Важнейшим фактором формирования культурной среды региона выступают культурные, национальные, религиозные, языковые особенности населения, проживающие в нем. Согласно результатам опроса, проведенного в 2011 г., большинство жителей провинции по национальному признаку считает себя белорусами (88% в селе и малом городе), к русским относят себя 4,8 опрошенных сельчан и 5,8 горожан, к полякам 3,9 и 2,2% соответственно, к украинцам – 1,6 и 1,7. Основными языками общения и обмена информацией выступают русский и белорусский. Необходимо отметить, что распространенность белорусского языка в сельской местности несколько выше, чем в малом городе.

Особенности социальной и культурной региональной идентичности сельского населения изучались в ходе социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2011 г. Результаты опроса показали, что 82,7 % сельчан испытывало чувство общности с жителями своего села (аглогородка), 64,5 % – с жителями своего района. На основе критерия оценки сельскими жителями своей деревни (аглогодка), а также желаний переехать в другой населенный пункт исследователями были выделены три группы сельского населения, обладающие различными уровнями идентификации со своим населенным пунктом. К первой группе были отнесены сельчане с высоким уровнем идентификации, которые были рады проживанию в своей деревне либо аглогородке (27,8 %). Вторую группу составляли респонденты, которые выражали нейтральное отношение к своему населенному пункту (49,4 %). К третьей группе относились сельчане с низким уровнем идентификации, считающие свое село, аглогородок непривлекательным для жизни и характеризующиеся высокими миграционными установками (2,3 %). В различных возрастных группах

уровень идентификации сельчан существенно различался. Так, люди старшего возраста были привязаны к своей деревне, агрогородку больше, чем молодежь в возрасте до 30 лет [1, с. 303–311]. Т. В. Кузьменко, обобщив результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2011, 2012 и 2014 гг. среди малых городов и сел, отметила, что территориальная идентичность сельского населения со своим населенным пунктом достаточно высока. Недовольство проживанием в сельской местности выражало преимущественно молодое поколение сельчан [2, с. 80–87]. Как следствие, сельская молодежь, будучи эмоционально не привязанной к сельскому населенному пункту, району, уезжает из села. Чем меньше возраст сельского населения, тем меньше оно привязано к своей деревне, агрогородку, району и тем более у него выражены установки на миграцию.

По конфессиональному признаку население белорусской провинции распределилось следующим образом: 81,8% опрошенных жителей села и 76% малого города отнесли себя к православию, 6,5 и 7,4% соответственно – к католицизму, 5,6 и 10,2% – к христианству в целом, 4,8% представителей обоих типов населенных пунктов не относят себя ни к какой конфессии. Можно говорить о том, что в вопросах религии население провинции характеризуется бесконфликтностью и толерантностью: 87,8 и 78% опрошенных в селе и малом городе утверждают, что в их населенном пункте нет конфликтов на религиозной почве, и лишь менее 3% (1,6% в селе и 2,2% в малом городе) отмечают, что такие конфликты имеют место в населенном пункте.

Изменения в сознании белорусских сельчан претерпели и религиозные ценности. Так, в ходе социологического исследования на тему «Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области: социологический анализ», проведенного МИРСПИ в 2013 г. под руководством Н. Е. Лихачева, было установлено, что, несмотря на то, что 79,8% сельчан считали себя верующими, только 20,5% опрошенных соблюдали религиозные обряды. Достаточно высокий процент сельчан считали себя неверующими (14,5%). Для большинства сельчан ценность религии основывалась не на вере в загробную жизнь (9,4%), а на способности сохранения и передачи культурных ценностей, традиций, норм (43,1%) [4, с. 63 – 68]. Результаты исследования указывают на то, что традиционные религиозные ценности вытесняются из сознания сельского населения. На смену им приходят современные, рассматривающие церковь как социальный институт, регулирующий социальное поведение людей. Для молодого поколения сельского населения ценность

религиозности была значительно ниже, чем для старшего. При этом существовали серьезные различия в религиозности между мужчинами и женщинами. Так, быть религиозным человеком было очень важно для 31,0 % женщин молодого, 34,0 % среднего и 50,0 % старшего поколения. Для мужчин молодого, среднего и старшего возраста этот показатель составлял 36,7, 20,2 и 36,0 % соответственно [3, с. 85–87].

Развитие социокультурного потенциала напрямую зависит от включенности жителей в культурную жизнь своего региона. Как показывают результаты исследований, жители провинции, как правило, интересуются информацией о событиях, происходящих в их местности, отражаемых в местных средствах массовой информации: около 70% (67,6% в селе и 76,9% в малом городе) постоянно проявляют интерес к жизни их села, агрогородка, города, района, почти все остальные (29,4 и 19,8% соответственно) делают это время от времени. Не изолированы жители провинции и от вошедших в нашу жизнь технических средств получения и обмена информацией. Так, практически все опрошенные (94 и 93,1%) пользуются мобильным телефоном, более половины (49,8 и 63,9%) – компьютером, более трети (35,5 и 51,55%) – сетью Интернет. Распространенность пользователей современных средств связи выше в городе, чем в агрогородках и селах.

Степень участия населения определяется уровнем развития культурной инфраструктуры, качеством и доступностью предоставляемых культурных услуг. Основным социологическим индикатором данных показателей является удовлетворенность. Проведенный опрос показал, что среди жителей провинции преобладают невысокие оценки работы культурно-досуговых учреждений: менее четверти опрошенных (26,3% в селе и 13,2% в малом городе) хорошо оценивают работу клуба и других объектов культурного досуга и отдыха в своем населенном пункте, треть (21,7 и 25,6% соответственно) – плохо, причем в малых городах число негативных оценок выше. Среди наиболее востребованных жителями услуг – библиотека (ее услугами пользуется 73,5% жителей села и 52,6% жителей малого города), а также посещение в качестве зрителя сельских, общегородских мероприятий (44,1 и 48,8% соответственно); менее трети, преимущественно молодежь (32 и 18,2%) посещают дискотеку.

Подводя итог, следует отметить, что анализ социологических исследований ценностных ориентаций, социальной и культурной региональной идентичности позволил сформировать комплексное представление о социокультурных условиях белорусской провинции. Практика показывает, что эффективное развитие провинции в целом неосуществимо без учета особенностей местного сообщества в совокупности

его культурных и социальных характеристик, без раскрытия социокультурного потенциала региона. Социокультурный потенциал сельских регионов характеризуется высоким уровнем идентификации с территорией проживания, относительной однородностью и бесконфликтностью по национальному и конфессиональному признакам.

Литература

1. Кузьменко, Т. В. Социокультурный потенциал как ресурс развития сельских регионов / Т. В. Кузьменко // Социол. альм. – 2012. – Вып. 3. – С. 303–312.

2. Кузьменко, Т. В. Местные сообщества как субъект развития малых городов и сельских поселений / Т. В. Кузьменко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2014. – № 3. – С. 80–87.

3. Лихачев, Н. Е. Социология белорусского села / Н. Е. Лихачев. – Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2014. – 176 с.

4. Лихачев, Н. Е. Религия и культура в структуре духовных ценностей сельского населения: опыт социологического анализа / Н. Е. Лихачев // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. Сер. D, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2015. – № 1. – С. 63–68.

Погребняк Ю.В.,

профессор кафедры 13 (русского языка)

Военного института (инженерно-технического)

Военной академии материально-технического обеспечения им.

генерала армии А.В. Хрулева.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-СТАТУСОВ)

Интернет-статус - это относительно новое явление в условиях современной жизни и, на наш взгляд, его можно определить как новую форму литературного жанра.

Онлайн-статусы возникают из-за того, что пользователь интернета проецирует мгновенное эмоциональное или психическое состояние на платформу или группу социальной сети. Человек, который устанавливает определенный статус в сети, соответственно, ждет реакции на свое эмоциональное состояние. Кроме того, в случае его/ее негативного

эмоционального состояния он/она будет ожидать некоторой формы психологической помощи от других пользователей интернета.

Поскольку онлайн-статусы характеризуют психологическое состояние индивида, на наш взгляд, уместно обратиться к определению слова "статус" в психологии. В энциклопедическом словаре "психологический лексикон" дается следующее определение слова "статус": лат. статус – в психологии социальной – положение субъекта в системе отношений межличностных, определяющее его права, обязанности и привилегии. В различных группах один и тот же индивид может иметь разный статус. Существенные расхождения в статусе, который обретает индивид в группах, различающихся по уровню развития группового, содержанию деятельности и общения, нередко становятся причинами фрустрации, конфликта и пр. Статус экспериментально выявляется путем применения различных социально-психологических методов. Важные характеристики статуса – престиж и авторитет как своеобразная мера признания [5].

Из приведенного определения ясно, что статус человека в обществе - это более или менее устойчивое и длительное положение субъекта в различных социальных группах. Статус определяет права, обязанности, привилегии индивида, уровень его престижа и авторитета в определенных социальных группах. Онлайн-статус индивида, в отличие от его реального социального и психологического статуса, в значительной степени моделируется на основе идеи, далекой от реальности. Более того, эта идея может быть изменена относительно быстро в зависимости от настроения человека. Человек может выразить свое настроение в вербальной форме с помощью фраз, которые легко доступны в интернете. Интернет-статусы представляют собой высказывания, которые близки по своей форме к таким жанрам, как афоризм, максима, апофегма и гном. Интернет-статусы, являясь популярным явлением в современной жизни, обладают рядом характеристик, которые в определенной степени отличают их от приведенных выше типов жанров:

- красота, яркость формы;
- ритмическая и синтаксическая завершенность;
- оригинальность суждений;
- наличие житейской мудрости, основанной на опыте;
- лаконичность.

Очень часто статусы в интернете содержат юмор и элементы парадокса. На наш взгляд, отличие онлайн-статуса от афоризма заключается в отсутствии автора. В онлайн-статусах меньше поучительности, больше приземленности по сравнению с афоризмами. Некоторые

популярные афоризмы, цитаты или поговорки также могут стать статусами в Интернете.

Интернет-статусы тематически охватывают различные сферы современной жизни: образование, работу, семью, отношения между людьми (дружба, любовь), отношение к жизни в целом.

А. Вежбицкая подчеркивает, что в русской культуре ключевые слова «судьба», «душа» и «тоска» играют важную роль. Кроме того, они являются базовыми концептами русской культуры [1]. Понятие "судьба" неоднократно подвергалось научному изучению.

Мы согласны с мнением В. И. Карасика о том, что концепт имеет смысловой, образный и оценочный компоненты [2]. Рассмотрим эти компоненты в структуре концепта «судьба».

Проведенный анализ показал, что в интернет-статусах представлен в основном оценочный компонент концепта «судьба». Это, на наш взгляд, объясняется тем, что концепт «судьба» является аксиологическим концептом. Этой же точки зрения придерживается Ю. Л. Форонтова. Её исследование показало, что в последнее время возрастает интерес лингвистов к аксиологическим концептам. Аксиологические концепты отражают морально-нравственные, духовные основы жизни общества, выражая понятия, свойственные всему человечеству (например, счастье, истина, добро, любовь, красота, судьба). Русский концепт «судьба» – концепт аксиологический, он концентрирует в себе морально-нравственные, культурно-исторические и духовные ценности русского народа [9].

Р. Г. Погосян выявил, на наш взгляд, образные компоненты концепта «судьба». Исследователь считает, что существуют гештальты, которые позволяют видеть одно явление сквозь призму другого, более понятного. Описывая концепт «судьба» и его языковое выражение в поэтическом тексте Ф.К. Сологуба, Р. Г. Погосян утверждает, что абстрактная сущность, невидимый идеальный конструкт «судьба» принимает лики видимого, материального, через следующие образы:

1) судьба – это личность, причем гораздо более сильная, чем человек (*старушка – судьба, злая старуха*; в стихотворении Ф. Сологуба “Судьба” есть фразы *гневить судьбу, поставит крест на своей судьбе, перст судьбы, волею судеб, ирония судьбы*);

3) судьба – это текст, книга (*прочитать свою судьбу; судьба - это книга, которую не всем дано прочитать*);

4) судьба – это нить (*Их судьбы переплелись, спутались*);

5) судьба – дорога (*ухабы судьбы, повороты судьбы*);

6) судьба – хозяйка и антонимичный гештальт судьба - раба:

(раб судьбы; господин своей судьбы; он служит у Ее Величества Судьбы;

судьбой навязана роль);

7) судьба – животное (взять за рога судьбу; судьба – собака: кого облизнет, а кого укусит) [4].

Нами был найден один интернет-статус, описывающий понятийный компонент концепта «судьба»:

Все неслучайно, в ходе событий есть своя закономерность, и называется она – судьба человека [3].

Судьба мыслится современными русскоязычными пользователями Интернета как некая закономерность в ходе событий жизни человека.

Образный компонент концепта «судьба» практически не представлен в интернет-статусах. Очень редко судьба представлена в образе существа гораздо более сильного, чем человек. Судьба может дарить подарки или наказывать, преподносить сюрпризы, посылать трудности и испытания, преподносить урок, бить и др., причем сам человек не может этому противиться.

Кто не умеет радоваться жизни, того и судьба может наказать тем, что отберет эту ненавистную жизнь.

Рад малому – судьба подарит большое [8].

Однако оценочный компонент концепта «судьба» представлен очень широко в интернет-статусах. Он может быть выражен следующими суждениями.

I. Сам человек управляет судьбой и может менять ее.

1. Мы сами ткачи своей судьбы, какой соткем, такой она и будет...[3].

2. Умей управлять судьбой, тогда твое будущее будет в твоих руках... .

3. Я сама руковожу своим жизненным процессом и не верю в судьбу. [8].

II. Судьба всегда зависит от выбора самого человека.

1. Судьба всегда предоставляет выбор. И что бы ты не выбрал... Это судьба...[6].

2. Судьба – это ваш выбор, плюс ваш характер![3].

3. Твоя жизнь – результат твоего ежедневного выбора, основанного на твоей судьбе. [8].

III. Надо принимать судьбу и доверять ей.

1. Не загадывай, что будет дальше, жизнь умнее нас. Действуйте, импровизируйте и доверяйте своей судьбе.

2. *Планировать жизнь не надо, чему суждено быть, того уж не миновать.*

3. *Цени все, что предначертано судьбой, не подвергай ее переоценке. [8].*

IV. Надо ценить то, что дает судьба.

1. *Судьба щедра к каждому – только не всякий ценит это.*

2. *Рад малому – судьба подарит большое.*

3. *Каждый день, подаренный судьбой – неповторим и уникален. [8].*

V. Судьба всегда справедлива.

1. *Как сложится судьба, никто не знает...Живи свободно и не бойся перемен...Когда Господь что-то забирает, не упusti того, что он дает взамен.[7].*

2. *Судьба не может обвалить все беды на одного человека, она распределяет все равномерно, поэтому за черной полосой жизни всегда наступает белая.*

3. *Кого жизнь не щадила, того обязательно вознаградит. [8].*

VI. Судьба посылает трудности и испытания людям, чтобы они стали сильнее или поняли, что их жизнь хороша.

1. *Трудности дает нам судьба не потому, что она злодейка, а лишь для того, чтобы изменилось наше внутреннее «я».*

2. *Судьба не зря подкидывает нам трудности и преграды, ведь только после них мы начинаем ценить настоящее и замечать позитивные мелочи.*

3. *Судьба бьет сейчас, не ропщи, в будущее войдешь опытным и мудрым человеком. [8].*

VII. Человек должен трудиться, чтобы судьба была благосклонна к нему.

1. *Там, где людям становится лень, они начинают придумывать судьбу [7].*

2. *Надо что-то сделать самой, чтобы судьба подарила тебе лучик счастья.*

3. *Фаталист верит в судьбу и все время ждет от нее подарков, реалист также верит в судьбу и помогает ей делать эти подарки. [8].*

VIII. Судьба благоволит тем, кто оптимистичен, радостен и любит жизнь и людей.

1. *Люби жизнь, и судьба даст тебе обратную реакцию от жизни.*

2. *Судьба благосклонна к тем, кто не теряет надежды, веры и умеет любить.*

3. *С позитивным взглядом на жизнь и судьба может измениться.*

Шутите, и жизнь изменится, судьба любит веселых. [8].

IX. Судьба не любит пессимистов, злых и нытиков.

1. Если ты грустный или злой, судьба не станет помогать тебе менять все к лучшему.

2. Перестаешь расстраиваться по пустякам – судьба как будто их забирает и отводит к тому, кто все еще ищет повод расстроиться.

3. Обвинять весь мир в своих неудачах – не имеет смысла, поищи причину в тебе, тогда и судьба изменится. [8].

X. Нельзя винить судьбу в своих неудачах и жаловаться на судьбу

1. Никогда не жалуйся на судьбу! Друзей – огорчишь, врагов – порадуешь, себе – не поможешь. [3].

2. Не жалуйся на судьбу, может ей с тобой тоже плохо. [6].

3. Не гневи судьбу – не критикуй и не ругай жизнь. [8].

XI. Люди встречаются в жизни по велению судьбы.

1. Судьба не может быть глупой! Она не может просто так скрещивать дороги двух людей, идущих порознь.

2. Мы не встречаем людей просто так, мы встречаем только тех, кого должны встретить... [7].

3. У судьбы нет причин без причины сблизать посторонних [3].

XII. Судьба нам может приносить подарки в виде любимых и любящих людей.

1. Судьба дала мне щедрый дар – любимого человека, я благодарен ей за это.

2. Когда ты влюблен, то радуешься, что у тебя такая счастливая судьба [8].

3. Берегите тех кто рядом. Цените тех кто забил на свою гордость ради Вас. Кто всегда прощал, ждал, верил, любил, ценил. Судьба предоставляет таких людей только раз в жизни [3].

XIII. Судьба держит людей вместе, даже если сами люди этого не хотят.

1. И всё же что могло нас, таких разных свести вместе, если не судьба? [6].

2. Я бы очень хотела сильного и ответственного парня, но любила тебя. Наверное, это судьба? [8].

Анализ статусов о судьбе показал, что этот концепт, являясь аксиологическим, в современной русской лингвокультуре имеет очень сильно развитый оценочный компонент.

Оценочная составляющая концепта "судьба" в современных российских интернет-статусах представлена в основном набором правил, определяющих отношение людей к жизни и к другим людям: человек должен быть активным и трудолюбивым; надо ценить то, что дает жизнь, судьба благосклонна к веселым и любящим людям, жизнь злых людей и пессимистов никогда не будет радостной; человек должен с достоинством принимать трудности и испытания, ведь они делают его только сильнее и заставляют меняться в лучшую сторону; люди должны ценить тех людей, которые рядом с ними.

Литература

1. Вежбицкая А. Из книги "Понимание культур через их ключевые слова" – URL : (<http://philologos.narod.ru/ling/wierz2.htm>).
2. Карасик В. И. языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: перемена, 2002. – 480 С.
3. Новые статусы про судьбу со смыслом – URL : <https://novye-statusy.ru/statusy-pro-sudbu-so-smyslom.html>
4. Погосян Р. Г. Концепт «судьба» и его языковое выражение в поэтическом тексте Ф.К. Сологуба [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Ставрополь, 2005. - 24 с. 1.
5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Под редакцией М. Ю. Кондратьева/ОТВ. ред. - составитель Л. А. Карпенко. Под общей ред. А. В. Петровского. – М.: Пер. с англ., 2006. – 176 С.
6. Статусы про судьбу – URL : <https://www.statusmix.ru/>
7. Статусы про судьбу со смыслом – URL : <https://statusy.ru/>
8. Точные статусы о судьбе и жизни – URL: <https://qwizz.ru/%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5>
9. Форофонтова Ю. Л. Концепт судьба и его языковая репрезентация в дискурсе (на материале русского языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Тамбов, 2009. - 25 с.

Рагимов Абдула Александрович
к. филос. н, доцент
Дагестанского государственного университета
Махачкала, РФ

ОТНОШЕНИЕ МУСУЛЬМАН К «ЛЮДЯМ ПИСАНИЯ» И ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ ПОЛИТЕИСТИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ

Концепция конфессиональной исключительности последователей определенной религии включает в себя не просто идеи о превосходстве данной религиозной системы над всеми остальными, но и идеи о том, что только их религия являет собой истинное божественное откровение, а все остальные верования выдуманы обыкновенными людьми, являющимися лжепророками. Так, например, в христианском догмате боговоплощения «единственно истинной религией» представлено христианство, а всем словам, приписываемым Христу, придается смысл «божественных истин».

Некоторое своеобразие в этом плане наблюдается в исламе. Если для общественного сознания христианской Европы было характерно неприятие ислама как такового, то для мусульман иудаизм и христианство являются лишь ступенями на пути человечества к истине, возведенной Кораном. Являясь одним из столпов мусульманской веры, идея божественной истинности этой религии не отрицает, однако, небесного происхождения иудаизма и христианства. В Коране упоминается мнение о «людях писания» («ахл ал-Китаб», т.е. иудеи и христиане) как о сошедших с пути Аллаха и извративших «божественную истину». «О, обладатели писания! – говорится в Коране. – К вам пришел Наш посланник, чтобы разъяснить многое из того, что вы скрываете в писании, и, проходя мимо многого. Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание: им Аллах ведет тех, кто последовал за Его благоволением, по путям мира и выводит их из мрака к свету с Своего дозволения и ведет их к прямому пути» (Коран, сура V, ст. 18). Известный английский востоковед У. Уотт писал: «... к иудеям, христианам и представителям некоторых других верований, которые рассматривались как монотеистические, отношение было иным... Эти религии считались родственными исламу – с учетом того, что их современные последователи отошли от первоначальной «чистой веры» [4: 24-25].

Судя по этим словам и по вышеприведенным строкам Корана, можно было бы предположить, что отношение ислама к людям «ахль-ал-Китаб», т.е. к иудеям и христианам довольно таки терпимое. Однако

дальнейший анализ строк Корана, в которых регламентируются отношения с христианами и иудеями, позволяет нам выявить некую алогичность и противоречивое отношение к одному и тому же вопросу в различных аятах Корана. Так, например, если в одних аятах (Коран, сура V, ст. 17-18) отношение к иудеям и христианам можно охарактеризовать как либеральное, то в других аятах (Коран, сура V, ст. 56) мы находим категоричные призывы к мусульманам относительно иноверцев: «О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине Аллах не ведет людей неправедных!» Чем же было вызвано такое непоследовательное и противоречивое отношение Корана к христианам и иудеям? Дело в том, что отношение мусульман к последователям христианства и иудейства изменялось с течением времени. В результате противоречия в Коране по поводу взаимоотношений с иноверцами являются всего лишь отражением происшедших с течением времени столкновений между мусульманами и, в частности, иудеями на почве социально-экономических и политических интересов.

Академик В.В. Бартольд по поводу этой противоречивой особенности Корана в отношении «людей писания» отмечал: «Известно, что Мухаммед в разное время различно определял отношение ислама к христианству и иудейству; в одну и ту же (5-ю) суру вошли тексты, где евреям и христианам наравне с мусульманами обещается награда в небесах (стих 73), где говорится о дружбе к исламу христиан и вражде евреев (стих 85) и где мусульманам предписывается не брать себе в друзья ни христиан, ни евреев (стих 56)» [2: 82].

Первоначальная же лояльность ислама к христианству и иудаизму объясняется, на наш взгляд, тем, что, во-первых, основной помехой на пути утверждения новой монотеистической мусульманской религии на тот период являлись языческие верования арабских и других племен; во-вторых, начальный этап становления ислама характеризуется слабостью мусульманской общины как в военно-политическом, так и в материально-экономическом отношении, а следовательно на тот период Мухаммад был не в состоянии принудить кого-либо из христиан или иудеев принять ислам.

По свидетельству источников, Мухаммада, как и всю мусульманскую умму, раздражали не столько религиозные разногласия с иудеями и христианами, сколько их пренебрежительное отношение к новой религии. Так, после событий 624 года при Бадре, когда мусульмане, возглавляемые Мухаммадом, разгромили мекканский отряд, значительно превосходивший их по численности, Мухаммад обратился к евреям

племени кайнука со словами: «О евреи, остерегайтесь того, что произошло с курейшитами у Бадра, примите ислам. Курейшиты, наконец, узнали, что я – посланник Аллаха». Ответ евреев охарактеризовал их отношение к исламу и к самому Мухаммаду: «Ты встретился с ослиным племенем, для которого неведомо, что такое война; они поэтому и потерпели поражение. Вот если бы с тобой сразились мы, то ты узнал бы, что мы – люди!» [1: 104].

Отношения мусульман к последователям политеистических верований также были канонизированы в священных текстах ислама. Так, в Коране не только не одобряются дружественные связи с язычниками, но выдвигаются требования самой беспощадной борьбы с ними до полного их уничтожения, если они откажутся от принятия ислама. «А когда кончатся месяцы запретные, – предписывает Коран, – то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий, милосердный» (Коран, сура IX, ст.5).

Помимо Корана, враждебное отношение к многобожникам мы наблюдаем и в сунне, и в различной теологической литературе. Таким образом, борьба с язычеством была возведена в ранг божественной инстанции. Именно борьба монотеизма ислама с политеизмом мекканских язычников, начавшая переходить с борьбы идей в кровавую борьбу, послужила главной причиной хиджры – вынужденного переселения первых мусульман во главе с Мухаммадом в 622 г. из Мекки в Медину. Фактически с этого периода и начинается подлинная священная война за веру – мусульманский джихад последователей Мухаммада против арабского язычества. Следует отметить, однако, что до переселения из Мекки в Медину Мухаммад не призывает к джихаду своих последователей, и в мекканских сурах Корана первого периода нет ни слова о ведении войны против идолопоклонников. В связи с этим профессор И.П. Петрушевский пишет: «Зародыш этого учения (учения о джихаде – А.Р.) мы видим в мединских сурах Корана, появившихся в связи с военными действиями мединских мусульман против мекканских язычников и иудейских племен Медины. Идея джихада приобрела новое значение в эпоху арабских завоевателей (приблизительно 632-751 гг.), она стала орудием завоевательной политики Халифата» [3: 80].

Таким образом, исламская социальная доктрина предусматривает специальную концепцию газавата по отношению к немусульманам в зависимости от различных исторических ситуаций.

Литература:

1. Ал-Махалли, Джалал ад-Дин. Тафсир ал-Кур'ан. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 104.
2. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1960. Т. 6. С. 82.
3. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Ленинград. 1966. С. 80.
4. Уотт У. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976. С. 24-25.

Рогочая Галина Петровна,
канд. филос. наук, доцент КубГУ
Шейкин Владислав Григорьевич,
магистрант КубГУ

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Вопрос отношения к историческому прошлому – это вопрос построения национально-государственной и гражданской идентичности, напрямую связанный как с феноменом исторической памяти, так и с процессами консолидации общества. Политическая идентичность представляет собой сложное социально-культурное, политико-культурное, общественное образование, которое использует опыт прошлого, создает политические ценности и определяет вектор развития государства или региона, в зависимости от уровня политических отношений. Политическая идентичность является развитой формой коллективной идентичности. В широком смысле политическая идентичность является носителем оценочного характера индивида по отношению ко всему многообразию политической системы, то есть государству. В узком же смысле политическая идентичность демонстрирует активность индивида, его участие в политической жизни страны.[14]

Политическая идентичность, как и иная другая идентичность, конструируется посредством символической, образовательной и информационной политики. При этом как символический продукт политическая идентичность имеет большое значение для создания поля общественно разделяемых и одобряемых смыслов. Идентичность обладает колоссальным мобилизационным потенциалом и может быть использована как в процессах консолидирующих общество, так и в процессах дезинтегрирующих общество.

Идентичность – совокупность представлений человеком в обществе, поведенческих моделей, ценностей, формирующихся ассоциацией с определенными культурами, ролевыми функциями, отношениями, социальными институтами, которые являются общественно значимыми и создающими социальную идентичность. Понятие же политической идентичности имеет более сложный составной характер. Политическая идентичность неразрывно связана с такими идентичностями как государственная, национальная и этническая. Политическую идентичность больше стоит относить к государственной идентичности, чем к национальной и этнической, но элементы каждой идентичности играют свою роль в формировании политической.[2]

Одним из элементов, задействованных в процессе формирования национально-государственной идентичности, является ключевое событие, вокруг которого выстраивается народная память. Великая Отечественная Война, символическим воплощением, которой является День Победы, на данный момент является именно таким событием. Связь между символической политикой и идентичностью происходит через праздники. Праздник стимулирует солидарность, побуждает к политическим действиям, при регулярном повторении передают и распространяют знания, закрепляют идентичность и воспроизведение культурной идентичности. Как отмечает Алаудинов А.А., праздник представляет собой комплекс устойчивых и стабильных во времени, постоянно воспроизводящихся политических взаимодействий и дискурсивных практик вокруг символической даты и события. В момент подобных акций возможно использовать визуализированные и звуковые эффекты влияющие на образы людей. Праздник актуализирует определенные политические ценности, важные элементы культуры, гражданские и нравственные установки, складываются представления о совместном прошлом, появляются образы прошлого, придающие легитимность современной политической структуре, в контексте символических механизмов, политическая элита формирует версию политической реальности.[1]

Победа в Великой Отечественной Войне – это стержневое событие не только объединяющее прошлое Советского Союза и современной России, но и ключевой момент вокруг которого выстраивается современная российская идентичность. Историческая память нации конструируется вокруг «сакральных» событий прошлого и создает основу для устойчивого культурного кода нации. Поэтому отношение к ВОВ, это не только дань памяти миллионам погибших и нашему общему историческому прошлому, но и процесс реконструкции позитивной

национальной истории и национального самосознания отраженного в коллективной памяти.

Понятие коллективной памяти получило широкое распространение благодаря исследованиям М. Халбуоча. В своей работе "Коллективная память" (1978) он сделал "коллективную память" объектом социологического исследования, поскольку именно память, по мнению автора, образует основу социального порядка.

События Второй мировой войны прочно вошли в европейскую историю, определив на многие годы вперед образ мысли и поведения последующих поколений. Эти события не раз подвергались конструированию и деконструированию в публичных и частных дискурсах европейских стран и России, зачастую становясь частью имиджевых стратегий государства. Основной областью символической политики является политика памяти, ведь стратегия конструирования настоящего происходит через ретроспективную реконструкцию прошлого. Но политика памяти работает не с прошлым, а с социальными представлениями о нем. В политике памяти существует мифологизация, как упрощенная и эмоционально окрашенная форма, которая сводит сложные и противоречивые сюжеты истории к удобным для восприятия конструкциям и воспринимается членами группы как «очевидная» реальность.[4]

Трудности, с которыми сталкивается Россия сегодня при продвижении своего имиджа в западных СМИ, объясняются во многом особенностями его восприятия. Большую его часть в сознании западной аудитории занимают устойчивые стереотипы, которые активно используются в средствах массовой информации для конструирования определённого мнения и представления. Как пишет И.А. Василенко доктор политических наук, профессор факультета политологии МГУ: «Никогда еще с начала нового века, нападки на имидж нашей страны не были столь откровенными и агрессивными: нет числа обвинениям в империализме, милитаризме и экспансии».[3] С одной стороны, оживились и пущены в ход многие традиционные негативные имиджевые стереотипы в отношении России на Западе: образы агрессивной имперской России, страны - захватчика, милитаристской империи, которые традиционно вписываются в архетипическое противостояние «тоталитарной империи Востока» и «свободолюбивого Запада». В тоже время на наших глазах сформировалась инверсионная волна принципиально новых образов России, и результаты информационной атаки Запада оказались во многом прямо противоположными запланированным.[3] Что собственно подтверждается следующим контент-анализом статей

западных интернет – СМИ. Эмпирическую базу нашего исследования составляли газеты и журналы, находящиеся в свободном доступе в интернете в онлайн режиме. Подборка была осуществлена на основе рейтинга «Top 200 Newspapers in the world – 2015».[13] В этот список вошли 3 иностранных издания: Великобритания («The Guardian»[7] – 6 место), Франция («Le Monde»[5] – 20 место), Германии («Die Welt»[6] – 33 место). Переводы статей данных газет предоставляют сетевые издания интернет - проект «ИноСМИ.RU»[11] и сайт «Inopressa: Иностранная пресса о событиях в России и в мире»,[8] которыми мы воспользовались для изучения необходимых материалов. Нами были выделены основные лексические контексты посредством которых оценивалось данное событие в зарубежных СМИ: «роль СССР в победе самая значительная», «искажение исторических фактов», «отказ от посещения парада – стратегическая ошибка», «демонстрация нового вооружения», «репрессивные меры Красной Армии», «парад – возвеличивает власть В. Путина»). В вопросе о годовщине Победы в Великой Отечественной Войне, французская онлайн газета придерживается мнения, о том, что «роль СССР в победе самая значительная» – 3 упоминания, но при этом журналисты не упускают шанса осветить «репрессивные меры Красной Армии» также 3 повторения. По 2 упоминания об отказе посещения парада, как о стратегической ошибке и о параде, как способе возвеличивания власти Президента РФ. О «искажении исторических фактов» упоминается 1 раз.

Тема годовщины Великой Отечественной Войны не избежала противоречий в своем освещении. Одинаковое количество раз встречается упоминание о непосещении парада как стратегической ошибке и мнения о том, что парад – возвеличивает власть В. Путина.

Как нам известно, западные лидеры отказались посетить Москву, хотя были приглашены на празднование Победы в Великой Отечественной Войне. Парад Победы на Красной Площади в онлайн-издании «Die Welt» называют «победным шоу» для возвеличивания режима Путина[6] – 4 раза. О роли СССР как самой значительной в Победе над фашизмом говорят 2 раза, столько же утверждая о «искажении исторических фактов».[6] Парад Победы также упоминается как «демонстрация нового вооружения» – 1 раз и 3 повторения лексического контекста о «репрессивных мерах Красной Армии». Это пример деконструкции коллективной памяти, попытка размывания значимого контекста освящаемого события. Во многом данный подход обусловлен постмодернистским подходом, стремящимся деконструировать основные источники и механизмы сохранения коллективной памяти и скептически

относящейся сакральному контексту, которым, в восприятии немалого числа людей, поныне обладают такие события.

Но инструменты преодоления сложившихся противоречий и негативного преподнесения внешнеполитического имиджа России существуют. На высшем уровне этот вопрос был поднят еще в июле 2012 г. на Совещании послов. В.В. Путин констатировал тогда: «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию».[12] Этот вопрос получил свое развитие в Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года, где появляется новый термин, характеризующий вектор деятельности по формированию положительного имиджа России за рубежом – это «мягкая сила». Несмотря на то, что в Концепции государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию 2014 года данный термин «мягкая сила» не используется, но, однако многие ее положения свидетельствуют об использовании ее механизмов в сфере реализации государственной политики в международных отношениях. [2]

Сам термин «мягкая сила» или «soft power» возник благодаря американскому политологу Джозефу Наю. В основе данного концепта лежит идея о существовании эффективных инструментов властвования, альтернативных методам принуждения и давления которые обычно обозначаются как «hard power». «Жесткая сила» подразумевается инструментарий внешнего давления, который в процессе коммуникации вынуждает объект воздействия подчиняться более сильному партнеру. К этому стилю воздействия обычно относят вооруженное, экономическое и административное давление. К современным видам «жесткой силы» можно также отнести информационную войну и рекламную агрессию».[9]

«Мягкая сила» основана не на давлении, а на механизмах имиджевой привлекательности. Дж. Най выделил три основные составляющие в концепции «мягкой» силы: культуру, политическую идеологию и дипломатию. Воздействие «soft power» через составляющие на индивида воспринимается им как его внутренний свободный выбор.[10] Она предполагает использование в качестве властного ресурса привлекательные имиджевые конструкции, культурные ценности, транслируемые средствами массовой информации.

Реконструкция исторической памяти как часть имиджевых стратегий государства начинает играть все большую роль в современной политической жизни. Тематика прошлого вытесняет будущее в политических дебатах, во многом благодаря тому, что современная прогностика видит будущее все более и более непредсказуемым. По мнению Ч. Мейра, в наши дни коллективная память образует саму гражданскую жизнь. А значит, может стать основой для формирования гражданской и национально-государственной идентичности.

Литература

1. Алаудинов А.А. Региональная идентичность: понятие, содержание, структура. Фонд развития науки и культуры. Тамбов. № 9. 2014. С 134-137.

2. Баранов Н.А. Арсенал «мягкой силы» современной России. «Проблемы национальной безопасности: уроки истории и вызовы современности. 70– летию Победы в Великой Отечественной войне». Материалы научно - просветительской конференции, 22– 26 мая 2015 г. отв.ред. А.А.Зайцев/Адм.Кр.кр.,КРПОО «Общество «Знание»,филиал в СПб ИВЭСЭП в г. Краснодаре, КубГУ, Краснодар: Традиция, 2015г. (27 Адлерские чтения); Краснодар: Традиция, 2015г. – С.12

3. Василенко И.А. Формирование нового образа России «после Крыма»: парадоксы информационной войны [Электронный ресурс] URL: [http://www.prioritetpr.ru/pdf/2014/Vasilenko I.A. Formirovani e novogo obraza Rossii posle Kryma....pdf](http://www.prioritetpr.ru/pdf/2014/Vasilenko_I.A._Formirovani_e_novogo_obraza_Rossii_posle_Kryma....pdf) (дата обращения 25.05.20)

4. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики. Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Москва. № 9. 2019. С 285-312.

5. Официальный сайт газеты «Le Monde» URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения 12.04.20)

6. Официальный сайт газеты «Die Welt» URL: <http://www.welt.de/> (дата обращения 12.04.20)

7. Официальный сайт газеты «The Guardian» URL: <http://www.theguardian.com/uk> (дата обращения 12.04.20)

8. Официальный сайт проекта «Inopressa: Иностранная пресса о событиях в России и в мире» URL: <http://www.inopressa.ru/> (дата обращения 12.04.20)

9. Русакова О. Ф. Soft Power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 3 (118). – С. 52

10. Русакова О. Ф. Дискурс Soft Power во внешней политике // Вестник Южно – Уральского государственного университета. Серия: Социально - гуманитарные науки/ Выпуск № 32 / 2012 – С. 119

11. Сетевое издание «Интернет - проект «ИноСМИ.RU». Все что достойно перевода. URL: <http://inosmi.ru/> (дата обращения 12.04.20)

12. Сопещение послов и постоянных представителей России. Новости, Выступления и стенограммы. Дата публикации: 9 июля 2012 года. Официальный сайт Администрации Президента России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 25. 05.15)

13. Top 200 Newspapers in the world. 2015 Newspaper web rankings. Сайт 4 International Media & Newspapers. [Электронный ресурс] URL: <http://www.4imn.com/top200/> (дата обращения 12.04.20)

14. Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия. Дом «Юр-ВАК». Москва. № 5. 2017. С 18-23.

Рустамов Айдабек Шахларович

к.п.н., профессор

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Магамедова Асият Шарапудиновна

преподаватель кафедры спортивных дисциплин

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

г.Махачкала

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В РАЗВИТИИ СПОРТА

Возникновение гендерной перспективы в спорте связано с борьбой женщин за равенство мужчин и женщин в рамках идеологии феминизма.

Обзор исторических аспектов развития женского спорта достаточно полно представлен в ряде исследований (Ильин Е.П. 2012; Истягина-Елисеева Е.А., 2010; Мяткова С.Н. 2013).

В историческом отношении спорт изначально – это «мужской» вид деятельности. Даже присутствие женщин на спортивных соревнованиях было запрещено. Однако существуют свидетельства, что женщины в античное время занимались некоторыми видами спорта. Так, например, у спартанок был свой праздник, посвященный богине Гере (Герее), который проходил на олимпийском стадионе (сначала в программе был только бег, а затем и конные состязания, борьба, прыжки в длину).

В период с конца 19-го по весь 20-й век феминистское движение сыграло важную роль в развитии женского спорта.

Первый официальный женский чемпионат мира по фигурному катанию состоялся в 1906 году и дал толчок к проведению национальных женских чемпионатов.

Соппротивление мужчин - лидеров спортивного движения - вовлечению женщин в спорт привело к организации Международной федерации женского спорта, которая в 1922 году провела собственные альтернативные Олимпийские игры для женщин (позже их название было изменено на Всемирные женские игры). Эти игры продолжались до 1934 года.

Только в 1924 году, после долгих дебатов, МОК официально закрепил в своем статуте право спортсменов самостоятельно участвовать в семи Олимпийских играх. Список таких видов от Олимпийских игр до Олимпийских игр расширен.

Современный этап развития женской аргументации большинством исследователей отмечается как период «бурного раскрепощения», проявляющийся в том, что женщины в настоящее время активно участвуют в большинстве видов спорта (пока они находятся в программе вторых игр). Олимпийцы нашего времени, в которых женщины участвовали впервые, для них планировалось всего два вида соревнований.

Женщины начали заниматься спортом, который раньше был явно «мужским»: тяжелая атлетика, различные виды борьбы, водное поло, хоккей, регби, футбол, марафон, тройной прыжок, прыжки с трамплина.

Стремление многих женщин освоить все виды спорта, которыми занимаются мужчины, основано на желании продемонстрировать свое социальное равенство и биологическую полезность.

Так называемая Брайтонская декларация «Женщины и спорт», принятая на первой международной конференции, была поддержана Международным олимпийским комитетом. Особое внимание в руководящих документах уделяется проблеме ускорения процесса изменений, которые привели бы к восстановлению дисбаланса участия женщин в спорте.

В настоящее время в олимпийской программе всего четыре вида спорта, которые не освоены спортсменами (Frau im modern Sport, 2014). Кроме того, было решено не включать в игровую программу виды спорта, в которых женщины больше не представлены (Мягкова С.Н. 2010).

Прошло столетие с момента первых попыток приобщить женщин к спорту. Осведомленность общества резко изменилась, существовавшие ранее гендерные стереотипы смягчились и изменились. Имидж

спорта стал частью современной моды (Ильин Е.П., 2012), что способствует все более активному привлечению женщин к спорту.

Однако реализация принципа «гендерного равенства» - одна из проблем современного спорта, в котором до сих пор доминируют мужчины.

Отчасти это связано с тем, что дать однозначную положительную оценку этому явлению до сих пор очень сложно, что связано с нерешенной проблемой влияния спорта на женский организм, психику и ее дальнейшую судьбу.

Как отмечает Иорданская (1995), женский спорт, особенно «тяжелые» виды спорта, можно трактовать по-разному. Однако, поскольку такие виды спорта стали реальностью сегодня и есть желающие им заниматься, необходимы специальные исследования для их регулирования, медицинский и психологический контроль. Однако сегодня этого не делается. Одна из основных причин этого - незнание гендерных вопросов в спорте.

В то же время мнение о том, что спорт является одним из узкоспециализированных видов деятельности человека и как институт социализации способствует формированию гендерных качеств человека, можно рассматривать как неоспоримое.

Гендерная категория давно используется в различных психолого-педагогических исследованиях спортсменов наряду с другими (спортивный опыт, квалификация, спорт).

Однако как самостоятельная научная проблема в связи с исследованием психологических аспектов мужского и женского спорта возникла относительно недавно. Количество исследований по гендерным вопросам в психологии домашнего спорта крайне невелико.

Первоначально исследователей больше интересовали вопросы о том, как работает женское тело в условиях физической активности (примерно в 1920-х годах).

За последние десятилетия появилось множество фундаментальных работ по женскому спорту (Врублевский Е.П. 2017). Однако они также основаны на парадигме наук о жизни. Психологические особенности женщин, их образование и занятия спортом остаются практически неизученными.

Незнание гендерных вопросов создает «пробелы» в подготовке профессионалов соответствующего профиля. В учебных планах спортивных вузов проблемы женского спорта представлены лишь фрагментарно в отдельных курсах (Соболева Т.С., 1999).

В контексте зарубежной спортивной психологии в спорте начались гендерные вопросы изученные гораздо раньше - с середины прошлого века (Врублевский Е.П., 2013).

К настоящему времени проведено несколько всемирных конференций по проблемам женщин и спорта.

В целом следует отметить, что при рассмотрении гендерных вопросов в спорте также уделяется особое внимание женщинам, что в основном находится в рамках гендерных вопросов. Спортсмены-мужчины в современной спортивной гендерной психологии практически не рассматриваются как самостоятельный объект исследования, что также является их типом дискриминации.

Следовательно, история «женщин, покоряющих спорт» довольно долгая. История исследований гендерной проблематики началась намного позже и все еще находится в зачаточном состоянии в российской спортивной психологии.

Литература:

1. Брайтонская декларация «Женщины и спорт» // Спорт для всех. – № 3-4. – 1997. – С. 2.

2. Врублевский, Е.П. Управление тренировочным процессом спортсменов в скоростно-силовых видах легкой атлетики / Е.П. Врублевский // Теория и практика физической культуры. – 2013. – №6. – С. 2-5.

3. Врублевский Е.П. Современный женский спорт: проблемы и перспективы: монография / Е.П. Врублевский, В.В. Балахничев. – М.: РГУФК, 2017. – 145 с.

4. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 544 с.

5. Иорданская Ф.А. Физкультура и спорт в жизни женщины / Ф.А. Иорданская. – М.: Советский спорт, 1995. – 159 с.

6. Истягина-Елисеева, Е.А. Женская эмансипация как фактор развития международного физкультурно-спортивного движения 1860-1920 гг. (исторический аспект) / Е.А. Истягина-Елисеева // Теория и практика физической культуры. – №6. – 2010. – С. 9-12.

7. Мягкова, С.Н. Женская проблематика на страницах журнала «Теория и практика физической культуры» (1925-2000гг.) / С.Н. Мягкова // Теория и практика физической культуры. – 2010. – №11. – С. 55-58.

8. Мягкова, С.Н. Исторические и социально-педагогические основы физической активности женщин: Автореф. дис. ... докт. пед. наук / С.Н. Мягкова. – М., 2013. – 52 с.

9. Соболева Т.С. О проблемах женского спорта / Т.С. Соболева // Теория и практика физической культуры. – №6. – 1999. – С. 56-65.

Рустамов Айдабек Шахларович

к.п.н., профессор

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Магамедова Асият Шарапудиновна

преподаватель кафедры спортивных дисциплин

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

г.Махачкала

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДАГЕСТАНЕ

Неотъемлемой частью традиционной культуры являются система специальных физических упражнений, серия физических игр, единоборства, соревнования, спортивные выступления, характерные для конкретного народа, группы близких людей. Многие из них уходят корнями в древность, в трудовую жизнь и трудовую жизнь людей в нелегкой борьбе за существование. Качества и способности, позволяющие человеку не только терпеть, но и выходить победителем в борьбе с природой, постепенно привели к идее соревнования. Бег, плавание, бросание камней, дубинок, затем: копья, стрелы, камни из пращи и стрелы из лука и т. Д. Постепенно, медленно, но неуклонно люди стали рассматриваться как самоцель. Эта дальнейшая «ипостась» напряжения и движения становилась все более важной в борьбе против ближних и дальних племен за среду обитания, добычу пищи и охотничьи угодья. Эта борьба не прекращается, напротив, она усиливается на протяжении десятилетий и столетий. За счет улучшения физических данных умелое использование оружия получает новый мощный импульс, новое содержание. Физические упражнения и соревнования органично входят в духовную жизнь общества и становятся атрибутами религиозных и магических действий, обычаев и ритуалов, сопровождающих их. В то же время физические упражнения, игры и соревнования, а также методы использования инструментов и оружия, а также сами инструменты и оружие всегда соответствовали условиям окружающей среды общества, а методы жизнеобеспечения, разработанные в этом обществе, - методам поддержания жизни, разработанным в этой компании. Изменились условия жизни, улучшились рабочие инструменты и методы жизнеобеспечения, разработанные в этом обществе. Изменились жилищные условия, улучшились рабочие инструменты и жилищные условия. На этой основе были разработаны компоненты обновления для физических упражнений и соревнований. Однако старые

физические упражнения, которые в изменившихся условиях жизни кажутся устаревшими и порой нерациональными, никуда не делись. Они накладываются на новое и тем самым формируют характеристики национально-культурной специфики конкретного общества.

Изучение истории и состояния физической культуры и спорта человеческого общества - важнейшая задача науки. Решение такой проблемы позволяет глубже проникнуть в суть исторического развития общества. Фактически все сферы общественной жизни отражены в физической культуре и спорте.

В своих исследованиях по предметам социальной структуры, социальных отношений, экономического и экономического положения альпинистов Дагестана А. Берже, Н. Абельдяев, А. Зиссерман, Э. Марков, А. Васильев и другие рассмотрели некоторые аспекты спортивных игр, в основном горные соревнования, связанные с государственными праздниками и военной подготовкой местного населения [1]. Особую ценность представляют работы местных авторов, которые не уделяют особого внимания интересующей теме, но то, что доступно, исходит из-под пера людей, наблюдавших за жизнью людей «изнутри», за их повседневной жизнью. Это работы А. Омарова, Г.-М. Амирова, С. Габиева и другие [2].

С начала 1960-х гг. прошлого века над проблемами научных исследований физической культуры и спорта альпинистов Дагестана целенаправленно и успешно работает М.А. Дибиров. Среди его весьма содержательных монографий и нескольких статей следует выделить труды «Игры и спорт народов Дагестана» и «Физическая культура Дагестана» [3].

В первой своей работе исследователь смог выделить систематическое использование спортивного инвентаря в Дагестане. Такую же согласованность, как показывает работа, воплотили в жизнь условия исторического развития дагестанцев, а также в значительной степени географическая среда. На большом фактическом материале автор показывает основные характеристики традиционных физических упражнений, относящихся к народным гуляниям. Дает описание наиболее популярных видов популярных видов спорта в повседневной жизни горцев, рассматривает игры дагестанцев, классифицирует их по типам и их участию в различных гендерных и возрастных группах населения, а также отдельно рассматривает предметы физического воспитания горных женщин.

Вторая из цитируемых работ посвящена проблемам зарождения, воспитания и развития физической культуры народов Дагестана. Здесь автор посвящает отдельные разделы вопросам отражения элементов

традиционной альпинистской культуры в популярной физической культуре народов Дагестана. Здесь автор посвящает отдельные разделы темам осмысления элементов традиционной альпинистской культуры в массовой физической культуре и в виде популярных игр и соревнований с домоноистическими идеями. Внимание читателя сосредоточено на «физической культуре духовенства». - популярный»(основная идея здесь: духовенство не препятствовало развитию традиционной физической культуры).

Интересующая нас тема отражена в серии работ ученых, посвященных сохранившимся мужским союзам альпинистов Дагестана [4]. Здесь необходимо оценить важность исследований Э.М. Шиллинг, Ю.Ю. Карпов. Первый описывал не все фрагменты социального института, а скорее ритуализированную сезонную корпоративную встречу молодых людей, которые работали в довоенные годы и которые, возможно, с годами упростились, утратили часть социально значимых функций и принимали все новые и новые формы развлечений. Развлечение, но много оригинальных традиционных форм [4]. Что касается исследования Ю.Ю. Карпов [5] сумел обобщить в своей монографии весь фактический материал о мужских союзах у народов Кавказа, большинство из которых приходится на Дагестан, чтобы показать, что основной целью и содержанием этих союзов была социализация молодого мужского населения в его собственном обществе. военная подготовка и организация эффективной и хорошо подготовленной военной части [6].

Любой писатель, так или иначе затрагивающий эти вопросы, замечает огромное внимание, которое мужские профсоюзы уделяют спортивным играм, упражнениям и соревнованиям.

Проведенное нами исследование аваро-андоцесов, даргинцев и лакцев [7] подтверждает многофункциональность горных спортивных игр и соревнований Дагестана. Они способствовали оздоровлению общества, были средством военной подготовки, средством активного отдыха значительной части населения и одновременно массовым зрелищным мероприятием. И сегодня не совсем исчезло религиозное и магическое значение некоторых спортивных мероприятий, что проявляется в том, что у людей до сих пор ассоциируется представление о хорошем урожае, благоприятном сельскохозяйственном году (на уровне «наши предки») .) с скачками, борьбой, метанием камней и т.д. в дни съемок сельскохозяйственного календаря.

Есть сходство в области физической культуры высокогорья Дагестана и народов Кавказа, и это можно объяснить их общим менталитетом. А параллели, наблюдаемые в физической культуре Дагестана и

народов Средней Азии, мусульманского Востока и России, объясняются историческими и культурными связями. Но не только: историки давно выразили и доказали идею идентичных культурных проявлений у народов разного происхождения и языков, находящихся на значительном расстоянии друг от друга. Этот параллелизм возник из-за схожести природно-географических условий жизни, схожести форм традиционной экономики, восприимчивости этих народов к одним и тем же влияниям и кредитам, которые находятся (или находились) примерно на одинаковых стадиях социально-экономического развития и политического.

В заключение можно сделать вывод, что в новейшей истории вопросы происхождения физической культуры и спорта народов Дагестана хорошо изучены, а социологические аспекты этой части традиционной культуры получили развитие. В то же время философские аспекты массового спорта в высокогорье Дагестана и на Кавказе в целом еще очень слабо развиты.

Литература

1. Берже А. Краткий обзор городских племен на Кавказе//КК на 1858г.Тифлис,1857; Он же. Материалы для описания Народного Дагестана//КК на 1859г. Тифлис, 1858; Он же.Горные племена Кавказа.Кавказ//Живописная Россия.Спб.; 1883.Т.9; Абельдяев Н. Заметки о домашнем быте кавказских горцев// К.Тифлис, 1857.№50-51; Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Спб.,1879; Марков Е.Л. Очерки Кавказа: Картины кавказской жизни, природы и истории. Спб.,1887; Васильев А.Т. Казикумухцы//ЭО.1899.№3

2. Омаров А. Воспоминания мутаалима// ССКГ.Тифлис,1869.Вып.2;Он же. Как живут лаки: Из воспоминаний детства//ССКГ. Тифлис, 1870 Вып.3; Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана: Из дневника гимназиста// ССКГ. Тифлис, 1873. Вып.7; Габиев С. Лаки, их прошлое и быт //СМОМПК. Тифлис, 1916.Вып.36

3. Дибиров М.А. Народные игры и спорт в Дагестане. Махачкала,1968.112с.; Он же. Дагестанская народная физическая культура. Махачкала,2015г.160с.

4. См.: Шиллинг Е.М. Пережитки мужских союзов в Дагестане//Докл.ист.факультета МГУ. М.,1947. Вып.6;Егорова В.П. Некоторые формы организации досуга сельского населения Дагестана//ВИЭД.Махачкала,1972.Вып.3; Лугуев С.А. Реликты мужских союзов общественном быте лакцев//Материалы Всес.сессии по итогам полевых этнографических исследований в 1980-1981гг.

Тез.докл.Нальчик, 1982; Он же. Некоторые формы ритуализированного досуга ахвахцев// Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX- начале XX в. Махачкала,1987; Булатова А.Г. Праздники и развлечения в мужских объединениях//Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX –начале XX в М.,2016г.

5. См.: Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: историко-этнографические этюды. М.Спб.2019г.

6. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк: Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. Спб., 1996.

7. См.: Мусаев М.Г. Традиционная физическая культура и спорт в жизни народов Центрального и Западного Дагестана в XIX- начале XX в.(аваро-андо-цезы, даргинцы, лакцы). Махачкала 2018г.

Саркарова Наиля Ахедовна
доцент ДГУ

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – НОВАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

В качестве приметы нашего времени можно констатировать новую социальную реальность, обозначенную как информационное общество. Этот период ознаменован всплеском новых идей, способных изменить мироощущение человека и заложить основы следующей социологической парадигмы. Явлением, возглавляющее этот бурный переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу явилась активная компьютеризация всех сфер жизни людей. В процессе компьютеризации и появления сети Интернет, одной из моделей “нового” информационного общества, становится появившаяся концепция “виртуального общества”, искусственной псевдосреды.

Автор теории «виртуального общества» А.Бюль пишет: «В каждой подсистеме общества образуются «параллельные» миры, в которых функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Интернет, общение с персонажами компьютерных игр и т.п». Процесс замещения с помощью компьютеров реального пространства как места воспроизводства общества пространством виртуальным А.Бюль называет «виртуализацией».

Итак, в обществе образовалось новое пространство для самореализации - виртуальная реальность Интернета, предоставляющая человеку уникальные возможности самореализации, раскрытия его творческого потенциала. В Интернете человек создает максимально комфортные условия проявления себя, своего личностного начала, находит дополнительные возможности коммуникации, они анонимны, визуально не представлены, сняты различные ограничения. Самореализация в Интернете связана с общением и самотворчеством. Виртуальное в наши дни уже стало реальным и уже реальный мир рискует быть рассмотренным в качестве виртуального.

В отличие от виртуального, реальное «есть неподатливое, травмирующее, чуждое, полагающее предел теоретической и практической экспансии. То есть виртуальный мир позволяет убежать от ответственности в другой, третий, десятый, в вереницу виртуальных миров».

Таким образом, информационное общество движется от виртуальной реальности к реальной виртуальности. Вопрос о том, насколько способствует виртуальная реальность самореализации личности, какие новые возможности для этого создаются, становится актуальным как в практическом смысле, так и для теоретического осмысления.

Проблема самореализации личности в философии выглядит парадоксально: она актуальна с одной стороны, но понятие «самореализация» почти не представлено в отечественной философской литературе. Истоки проблемы самореализации личности можно обнаружить в идее всестороннего развития личности в гуманизме эпохи Возрождения, немецкой классической философии и марксизме, в неклассической философии: «философии жизни» Ф. Ницше, экзистенциализме Ж.-П. Сартра.

В отечественной философии интерес к данной проблеме был проявлен в социальной философии, идеи о связи самореализации с самотворчеством можно обнаружить в работах А. Гелена, Х. Плеснера, а также Г. С. Батищева, П. С. Гуревича, М. К. Мамардашвили. Они проводят мысль, что человек является существом незавершенным, потенциальным, находящимся в постоянном поиске себя.

Для каждого человека отсутствие или ограничение возможностей самореализации оборачивается ощущением неполноценности, ущербности, даже бессмысленности существования. А общество может динамично развиваться, лишь опираясь на активность, инициативу отдельных людей. Современный человек социально нестабилен, находится в состоянии постоянной трансформации и незавершенности, что

связано с современным «кризисом идентичности», проявляющимся в утрате человеком чувства целостности и преемственности.

Самореализация - процесс, в котором обнаруживаются такие антропологические значения как самоидентичность, самотрансценденция, целостность, открытость, свобода, творческая активность. Самореализация обусловлена включенностью личности в социальные структуры, выступает формой связи человека с другими людьми.

Обобщив определения и представления о самореализации, можно сделать вывод, что самореализация - это раскрытие и использование каждым человеком своего личностного потенциала, своего Я через ту или иную деятельность посредством собственных усилий и сотворчества с другими людьми.. Под личностным потенциалом понимается совокупность интеллектуального, творческого, духовного и психофизиологического потенциалов: способностей, задатков, потребностей, внутренних идеалов и ценностей.

Самореализация – сложный вид деятельности, к осуществлению которого личность становится способна только после самоидентификации, саморазвития, самоактуализации. Разница между самоактуализацией и самореализацией в разной мотивационной основе: самоактуализация связана с распрямлением «мира человека», а самореализация - с опредмечиванием его сущностных сил. В качестве мотива самореализации выступает стремление продолжить свое бытие как личности в других людях, транслируя свою индивидуальность через создаваемые произведения (культурализация), а также через непосредственно производимые изменения в других людях (персонализация) [Егорычева, И. Д. Самореализация как деятельность (к постановке проблемы) [Текст] / И. Д. Егорычева // Мир психологии. - 2005. - № 3 (43). - С. 11-32].

Другим аспектом проблемы является разграничение понятий «самореализация» и «самоутверждение». Самореализация личности «являет собой двусторонний процесс, характеризующийся индивидуально-личностной (собственно самореализация) и социальной (самоутверждение) направленностью» [Пасовец, Ю. М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа: Курск, 2006. с.48]. Как считает Ю. М. Пасовец, личностно-ориентированную самореализацию представляет собой самоосуществление субъекта во внутреннем мире, необходимым основанием социальной самореализации личности или самоутверждения, развертывающегося во внешнем мире. Собственно, самореализация происходит именно во внутреннем мире личности, представляя собой процесс осознания и конструирования человеком собственного «Я». Ее

точка зрения созвучна мнению В. С. Барулина, считающего, что именно во внутреннем духовном мире человека содержится совокупность условий для наиболее полной самореализации. Самореализация во внутриличностном плане может осуществляться без самоутверждения, в отличие от социальной самореализации, несвободной от социальной оценки.

Самореализация всегда связана со стремлением к самосовершенствованию, всегда предполагает некий продукт, не обязательно имеющий материальную форму. При самовыражении такое стремление слабо выражено. Если в качестве примера привести самовыражение в Интернете, то таковым можно назвать, например, высказывания, комментарии по какому-либо поводу. Иными словами, сайты, где акцент делается на важности самого факта сообщения какой-либо новости, а не на процессе беседы, являют собой примеры самовыражений. Любители комментировать чужие сообщения, тоже, скорее всего, самовыражаются, а не самореализуются. Помимо этого, самореализация предполагает опредмечивание сущностных сил человека, подразумевает некий продукт, который может и не иметь вещественной, предметной формы. Любая самореализация предполагает самовыражение, но не любое самовыражение есть самореализация.

В отличие от самоутверждения, имеющего социальную направленность, самореализация предполагает индивидуально-личностную направленность. Говоря о критериях самореализации мы приходим к выводу, что социальная реализованность больше относится к самоутверждению, так как социально направлена, а субъективная удовлетворенность непосредственно относится к самореализации.

Социальная реализованность отражает количественные измерения продуктивности самореализации личности: образовательно-профессиональные характеристики; материальные показатели, демографические характеристики, характеристики досугового времяпрепровождения (просмотр телепередач, чтение книг, использование компьютера).

Самореализация человека осуществляется на протяжении всей его жизни, однако в полной мере она невозможна. Не случайно среди важнейших признаков человека называется невыразимость. Человек никогда до конца не может выразить свою сущность, т.к. она несводима ни к словам, ни к мелодиям, ни к картинам. Нередко самое главное в человеке остается невыразимым и неуловимым, поэтому самопознание составляет основное содержание человеческой истории и культуры.

Это вносит существенное дополнение к пониманию самореализации, которая начинает восприниматься уже не только как проявление

своего внутреннего потенциала, но и как бесконечный процесс поиска себя, продолжающийся всю человеческую жизнь.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Боровинская, Д. Н. Креативно-информационная модель человека: философский анализ социальных взаимосвязей. Томск, 2009.
3. Егорычева, И. Д. Самореализация как деятельность (к постановке проблемы) [Текст] / И. Д. Егорычева // Мир психологии. - 2005. - № 3 (43).
4. Клименко, Д. Психологи назвали болезнь XXI века [Электронный ресурс] / Д. Клименко. - Режим доступа: <http://ywww.vz.ru/society/2008/11/26/232736.html>
5. Пасовец, Ю. М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа: Курск, 2006. - 203 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ, 2009. 669 с.

Султанахмедова З.Г.

ст преп.каф. философии и
социально-политических наук ДГУ

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ДАГЕСТАНА

Проблема этнического самосознания весьма актуальна для многих стран мира и особенно для таких полиэтнических стран как Россия: здесь наряду с этносами, выступающими в роли нации, создавшей государство, имеются национальные меньшинства, находящиеся на различных уровнях социально-экономического развития. Особое место в их среде занимают малые этносы, живущие в едином географическом пространстве и соединенные общей исторической судьбой. Отношения между ними в период их позитивного развития проявляются в принятии и лояльном сотрудничестве на «Вы», консолидирующем все «Они», но в период межэтнических катаклизмов отношения эти регрессируют и переходят в ярко выраженную антитезу: «Мы - Они». К таким этносам относятся народы Дагестана. Являясь редким

геоисторическим явлением в мире, Дагестан представляет собой феномен лояльного взаимодействия и, одновременно, этнической консолидации более 30 коренных этносов.

Различия между этническими общностями, отражающиеся на уровне развития их этнического самосознания, в настоящее время проявляются в неоднозначной реакции на внутреннюю и внешнюю политику правительства вплоть до вооруженных конфликтов и широких сепаратистских движений. Структуру этнического самосознания составляют: идентификация с именем; особенности притязания на признание в традиционных и новых видах деятельности, через быт, обычаи, религию; половая идентификация, детерминированная стереотипными формами мужского и женского поведения, присущих этносу; психологическое время (прошлое, настоящее, будущее) конкретной личности и этноса, к которому она принадлежит; социальное пространство этнической личности, ее субъективно оцениваемые права и обязанности, которыми она обладает в системе национальных обычаев и традиций своей общности¹. Актуальность исследования этнического самосознания молодежи Дагестана определяется, с одной стороны, теми процессами, которые происходят в современном мире, в России и Дагестане, а с другой стороны - особенностями развития личности в этом возрасте.

Развитие этнического самосознания современной дагестанской молодежи происходит в сложнейших условиях интеграции исконного образа жизни и современной цивилизации; в условиях демократизации и капитализации общества; в атмосфере войны и межэтнических конфликтов в сопредельных с Дагестаном регионах (Чечне, Азербайджане, Грузии); в мире вседозволенности, насилия и разгула преступности. Результатом всех этих процессов является напряженность сознания и снижение толерантности. Проведенное исследование этнического самосознания среди молодежи в возрасте 18-25 лет; мужчин и женщин в возрасте от 30 до 80 лет; среди учащихся 10-11 классов средних школ городов и аулов Дагестана, относящихся к разным народностям, т.к. информированность и правильное уяснение поведения у представителей тесно контактирующих этносов могут позволить прогнозировать и своевременно устранить недоразумения и конфликты².

¹ Нельга А. Самосознание личности и его этническое содержание // Философская и социологическая мысль. 1993. - № 7-8. - С. 111-130.

² Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в общей теории этноса // Сов. этнография. 1974. - № 2. - С.79.

Обработав полученные данные, мы пришли к тому что, во-первых, самосознание дагестанской молодежи развивается под доминирующим влиянием эталонных образцов традиционного поведения -этно-стереотипов старшего поколения, содействующих поддержанию специфической ментальности: образов «дагестанского мужчины» и «дагестанской женщины».

Во-вторых, самосознание несет в себе тенденции традиционности. Дагестанцы притязают на внутриэтническое признание через традиционное ценностное отношение к полу, к семье, к роду, через физическое развитие (для мужчин), статус и материальное благосостояние, через соблюдение религиозно-обрядовой жизни, традиционных - норм гостеприимства и мести, уважения к старшим, взаимопомощь, образование. В-третьих, существенной особенностью и общей характеристикой этнического самосознания молодых аварцев и кумыков сегодня становится увеличение конфессионального компонента (ислама), что выражается в ценностных ориентациях, в открытых высказываниях и поведении (регулярном посещении мечети, выполнении религиозных обрядов)³. Проявление этнического самосознания сегодня – явление привычное и вместе с тем парадоксальное. С одной стороны, происходит приобщение к общечеловеческим ценностям, с другой стороны, наблюдается стремление народов к самоидентификации и даже к обособлению.

На современном этапе мы сталкиваемся с тем, что студенческая молодежь Дагестана не только не умеет говорить и писать на родных языках, читать свою родную литературу, но уже подошли к порогу того, что она теряет способность общаться на родных языках. Не секрет, что у народа, утратившего родной язык, национальное самосознание, свою этническую культуру, нет будущего. Научно-технический прогресс и активное развитие средств массовой информации и коммуникации способствуют растворению не только культуры малых народов, но и культуры России в целом. Нельзя утверждать, что массовая культура Запада уже уничтожила высокую профессиональную и народную культуру народов России, вобрав их в себя. Но благодаря смысловой и художественной упрощенности, технической доступности массовая культура их вытесняет.

Этнические процессы конца XX – начала XXI века убедительно свидетельствуют, что этнокультурные взаимоотношения и

³ Айгумова З.И. Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия. Автореф. канд.психолог.наук. -М., 1997.-С.13-21.

взаимосвязи составляют весьма важную часть жизнедеятельности современных государств и народов. Это находит свое выражение в объединении народов в борьбе за обладание природными ресурсами, политическую власть, территориальную и культурную целостность. Многочисленные этнические конфликты, религиозные движения показывают, что этнокультурные проблемы в новейшей истории не только не утратили своей актуальности, но еще больше усугубляются.

В настоящее время невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала на себе воздействия со стороны культур других народов. Эта тенденция в культуре обостряет интерес к культурной самобытности. Человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает этнического многообразия культур.

Современное состояние изучения этнических культур основывается на методах этнографического и исторического анализов социологии, достижений структурной лингвистики, аксиологии, этики и эстетики. Особую актуальность приобрели проблемы сочетания мировой и этнической культуры России и республик. Умалчивание противоречий в развитии национальных культур приводит к нарушению сбалансированности в развитии духовной культуры, неопределенности четких ориентиров, ценностей нравственных норм, понимания смысла жизни человека, его предназначения. Подобные процессы наблюдаются в утрате эстетических вкусов, умении ценить прекрасное в человеческих отношениях, преобразовывать мир по законам красоты. Рассматривая особенности этнического самосознания дагестанцев в условиях этнического взаимодействия старшего и молодого поколений аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев, кумыков была опрошена 1000 человек в городах Дагестана, студенты вузов республики. Результаты исследования показали, что за сохранение особенностей языка, неповторимой оригинальности одежды, музыки, танцев, песен выступает старшее поколение граждан республики, тогда как ассимиляция и маргинализация обнаруживается среди молодого поколения, выросшего в переселенческих селах и городах республики⁴⁵.

Сегодня под влиянием глобализации информации, распространения массовой культуры, деградирует самосознание человека, молодое поколение превращается в бездушное создание. Поэтому начиная с первого класса в школах нашей республики необходимо изучать

⁴ Агаев А.Т., Магомедов Р.М. Дагестанское единство. История и современность. Махачкала, 1995. - С. 27-47.

⁵ Магомедов А.Р. Народности Дагестана. Махачкала, 1990. - С. 3-8.

родные языки, литературу народов Дагестана, более того – проводить в выпускных классах экзамены по этим предметам в целях формирования этнического самосознания, нравственной и эстетической культуры учащейся молодежи.

Формирование национального самосознания, осознание духовного единства народов Дагестана в прошлом и в перспективе развития у подрастающего поколения, является одной из актуальных проблем, стоящих перед республикой. В этом плане познавательный и воспитательный потенциал нравственной и эстетической культуры народов Дагестана неисчерпаем, и необходимо эти традиции передавать из поколения в поколение.

Уруджева Н.У.

доцент кафедры теории и истории
религии и культуры ДГУ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Вопросам сохранения и возрождения национальной культуры, традиций, самобытности народов России уделялось и уделяется достаточно большое внимание педагогов, культурологов, историков, этнографов и других специалистов.

Система ценностей традиции складывалась на протяжении многих столетий, вбирая в себя опыт поколений, под влиянием истории, природы, географических особенностей территории, на которых жили наши предки, условий их жизни, быта, взаимодействия, веры, культурного творчества, языка. Народы нашей республики имеют многовековой опыт совместной жизни и сотрудничества, осмысляемый нами как общность судьбы на родной земле.

Богатое культурное духовное наследие нашего прошлого практически остается невостребованным. Молодое поколение на сегодняшний день к глубокому сожалению имеет практически очень слабое представление о нравственной культуре своего народа, примерах из исторического прошлого нашей Родины. Широкое распространение, среди молодежи, получают наркотики, насилие, а нравственные и культурные ценности уходят на задний план. Это очень нездоровая и опасная тенденция, которую нужно устранять. Это не значит, что нужно слепо вернуться к прошлому, и следовать традициям

и нравственным нормам. Однако для гармоничного развития современной личности необходимо приобщение к сокровищам духовной культуры своего народа.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания связана с тем, что в современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера (это, в первую очередь, средства массовой информации и коммуникации, неорганизованные события окружающей среды), которые постоянно оказывают огромное влияние на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности.

Одна из проблем современного образования состоит в том, что в процессе воспитания не соблюдается историческая преемственность поколений. Молодежь лишается возможности брать пример с людей, живших в прошлом, не знают, как люди решали свои проблемы, что стало с теми, кто пошел против высших ценностей, и с теми, кто смог изменить свою жизнь, подавая нам яркий пример. Образование само по себе не гарантирует высокого уровня духовно-нравственной воспитанности, ибо воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку. В качестве критериев нравственного воспитания в системе образования выступают: уровень знаний и убежденности в необходимости выполнения норм морали, сформированность моральных качеств личности, умения и навыки соответствующего поведения в жизненных различных ситуациях. В целом, это можно определить как уровень нравственной культуры личности. Воспитание и развитие у студентов нравственности и высокой культуры является самой важной задачей в процессе становления личности.

Воспитание и развитие у студентов нравственности и высокой культуры является самой важной задачей в процессе становления личности. О необходимости изучения в школах и вузах духовно-нравственной культуры и этики свидетельствуют такие кризисные явления современной жизни, как наркомания, пьянство, криминализация детской и молодежной среды, половая распущенность, низкий уровень общественной морали, острейший кризис традиционных семейных ценностей, упадок патриотического воспитания.

Преподавание основ духовно-нравственной культуры будет способствовать нравственной ориентации, поможет им побуждать себя к развитию и самосовершенствованию.

Преподавание таких дисциплин как «Культурология», «История мировой культуры», «Этика», «Эстетика» и др. обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов Родины, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов; формирование культуры мира и межличностных отношений.

Преподаватели должны стремиться к формированию у студентов следующих качеств: долга, веры, совести, ответственности, патриотизма, гражданственности, милосердия, толерантности, способности к различению добра и зла, служению людям, своей Родине и т.д. Помимо изучения дисциплин, направленных на формирование личностных качеств, воспитательная работа должна проводиться и на кураторских часах, разрабатывая определенные программы.

Содержание этих программ должно быть ориентировано на организацию культурной и социальной практики. Культурная практика – это организуемое педагогами и студентами культурное событие, участие в котором помещает их в меняющиеся культурные среды, расширяет их опыт конструктивного, обучаемого, творческого поведения в культуре. К мероприятиям такой направленности относятся экскурсии, сборы помощи, благотворительные, экологические, военно-патриотические мероприятия, учебные бизнес-мероприятия, полезные дела и т.д. Они организуются образовательным учреждением в пределах целостного, социально открытого образовательного пространства, в том числе во взаимодействии с учреждениями дополнительного образования.

Социальная практика – деятельность, направленная на формирование опыта конструктивного гражданского поведения студентов. Социальные практики позволяют студенту получать опыт нравственно значимого поступка, переводя содержание национальных ценностей в форму их усвоения через общественно значимую деятельность. В организации и проведении социальных практик могут принимать участие не только педагоги и студенты, но и иные субъекты гражданской деятельности, например ветераны, священнослужители, деятели культуры и спорта, представители служб социальной помощи и т.д. Социальные практики составляют содержание общественно полезной деятельности студента.

В основе духовно-нравственного воспитания в вузах должно лежать удовлетворение потребности каждого студента в стремлении к гармоничному развитию через приобщение к богатейшему духовному опыту национальной культуры. Освоение образовательной области «Духовно-нравственная культура» призвано содействовать формированию нравственной культуры молодых поколений граждан России через освоение социокультурного опыта предшествующих поколений, представленного в культурно-исторической традиции.

Нравственная культура личности – это характеристика нравственного развития личности, в которой отражается степень освоения ею морального опыта общества, способность последовательного осуществления в поведении и отношениях с другими людьми ценностей, норм и принципов, готовность к постоянному самосовершенствованию. Задача формирования нравственной культуры личности заключается в достижении оптимального сочетания традиций и новаций, в соединении конкретного опыта личности и всего богатства общественной морали. Хотелось бы добавить, что приобщение молодого поколения к нравственным традициям, способствует укреплению национального самосознания, важного для сохранения самобытности общества, сохранение истории и определяет будущее нашего народа.

Таким образом, необходимо включения в систему воспитания национально-регионального компонента, опирающегося на идеи диалога культур, современные ценностные ориентации личности и общества, позволяющие в случае их реализации жить и развивать свою культуру представителям разных этнических сообществ, также особое внимание обратить на содержания этнокультурного воспитания, в котором наиболее полно должны быть представлены компоненты, обеспечивающие личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной этнической культуры и традиции, определение вариативности этнокультурного компонента воспитания, который может реализовываться в форме народных праздников, познавательных и игровых программ, с использованием всего разнообразия современных социокультурных технологий и признание необходимости разработки методических рекомендаций по этнокультурному воспитанию, как перспективного направления достижения реального разнообразия и вариативности содержания досуга молодежи в культурно-досуговых учреждениях.

Фурсова Н.В.,
преподаватель кафедры 13 (русского языка)
Военного института (инженерно-технического)
Военной академии материально-технического обеспечения им.
генерала армии А.В. Хрулева.

ПРИЧАСТИЕ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Изучение темы «Причастие» на уроках русского языка как иностранного (далее-РКИ) в организациях среднего и высшего профессионального образования является важной задачей для развития таких видов речевой деятельности, как чтение, письмо и аудирование; требует от педагога не только применения знаний, связанных с осуществлением образовательного процесса, но и совершенствования практики преподавания предмета. В связи с этим целесообразно разделять этапы обучения действительным и страдательным причастиям иностранных студентов: систематизацию грамматического материала, вводить обобщающие комментарии преподавателя, предлагать лексико-грамматические упражнения по теме.

Причастие как отдельная часть речи было описано в первой русской «Грамматике» М.В. Ломоносова - «участье, прикосновенность, сообщенье, сродство, соотношенье, сопричастие, связь, зависимость...Грамматическая часть речи, причастная глаголу» [4:52]. Современная отечественная лингвистика дает следующее определение причастию: Причастие – форма глагола, имеющая признаки глагола и прилагательного [3:66].

Таким образом, причастие – это самостоятельная часть речи, которая обозначает проявляющийся во времени признак предмета по действию, относится к существительному или местоимению и отвечает на вопросы какой? какая? какое? какие? [1:96].

Как известно, причастие, подобно прилагательному, может изменяться по родам (*работающий-работающая-работающее*), числам (*работающий - работающие*) и падежам в зависимости от существительного, к которому оно прикрепляется. Например: *Я увидел человека, работающего в доме*. Как правило, между определяемое слово и причастие расположены контактно.

В лингвометодике (в том числе и в практике преподавания РКИ) причастия делятся на действительные и страдательные, настоящего и прошедшего времени.

Следует отметить, что причастия практически не используются в разговорной речи. В основном причастия употребляются в официальном стиле языка - письменной и устной речи, а также встречаются в художественных и научных текстах. Преподаватель РКИ вышеназванный факт должен учитывать, поскольку иностранным студентам необходимо изучать причастия и понимать их «для того, чтобы в учебном процессе и дальнейшей профессиональной деятельности они могли понимать специальные тексты и уметь использовать причастия как в устной, так и в письменной речи» [7:169].

Сложность в изучении причастия иностранцами связана, прежде всего, с тем, что оно совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Поэтому при их образовании студенты сталкиваются с использованием не только одного из трёх родов и форм множественного и единственного числа, но и с категорией вида и глагольной переходностью. Кроме того, обучающиеся должны учитывать спряжение глагола и характер глагольной основы. Из большого количества суффиксов им необходимо выбрать нужный для образования причастия. В связи с этим ими допускаются типичные ошибки: присоединение суффикса к основе глагола: *возводить – возводющий; создавать – создаватый; поднимать – подниманный; убрать – уберемый и убратый; поднимать – подниманный; увеличиться – увеличающийся; встречать – встречаемый и встречанный; умножать – умножатый и др.*

Сочетание стольких параметров в форме причастия делает данную тему особенно трудной для понимания в иноязычной аудитории, что требует систематического подхода к обучению указанных единиц.

«Изучение нового языка требует больших усилий от иностранца, поскольку часто сопровождается стрессовой ситуацией и может привести к ухудшению общего состояния центральной нервной системы» [9:120]. Чтобы осуществить реализацию этой задачи, нужно мотивировать обучающихся на каждом уроке. Для этого необходимо также учитывать особенности психологии современного курсанта, заключающиеся в наличии клипового сознания, при котором нужна визуализация информации - в короткой продолжительности концентрации внимания, множественности типов интеллекта. Отметим, что современные студенты привыкли воспринимать короткие сюжеты с обязательной визуализацией информации в виде зрительной фиксации. Учитывая все заявленные факторы, мы, опираясь на существующие в методике подходы относительно заявленной темы, считаем, что процесс обучения причастию иностранных курсантов на начальном уровне можно условно разделить на 4 этапа:

- первый этап - введение нового материала;
- второй этап - обобщение грамматического материала;
- третий этап - систематизация грамматических знаний;
- четвертый этап - формирование языковых навыков и развитие речевых умений. Рассмотрим все этапы подробнее.

На первом этапе обучения можно предложить обучающимся заранее подготовленные преподавателем слайды, на которых изображены примеры, направленные на формирование языковых компетенций:

- 1) человек, который работает (рис. 1);
- 2) дом, который строится строителями (рис. 2).

Показывая первый слайд с картинкой иностранным студентам, преподаватель задаёт им вопрос по рис. 1: *что делает строитель?* Далее преподаватель предлагает ответить на вопрос: *какой это строитель?* То есть просит охарактеризовать строителя по действию, которое он совершает. Для этого обучающимся предоставляются слайды со словами-ответами: «работающий», «танцующий» и «поющий», которые необходимо соотнести с картинками.

После этого преподаватель задаёт вопрос обучающимся по рис. 2: *что делают строители?* Затем он предлагает ответить на вопрос: *какой это дом?* То есть просит охарактеризовать дом по действию, которое совершается над ним. Для этого преподаватель показывает студентам слайды со словами-ответами: «строящийся», «красящийся» и «моющийся», которые необходимо соотнести с картинками.

Рис. 1

Рис. 2

После этого обучающимся предлагается определить часть речи выбранных ими слов, а также найти у них признаки глагола и прилагательного. На данных примерах они приходят к выводу, что эта часть речи имеет значение действия и одновременно передает признак предмета (*Строитель какой? Работающий*).

На этом этапе важную роль играет применение принципа наглядности - студентам можно продемонстрировать следующий слайд с таблицей, содержащий сравнительную характеристику причастий и прилагательных.

Таблица № 1

Глагол	Прилагательное	Причастие
<i>В поле белеет дом.</i>	<i>В поле мы увидели белый дом.</i>	<i>В поле мы наткнулись на белеющий дом.</i>

Проанализировав материал, представленный в таблице, студенты делают вывод, что глагол обозначает действие предмета, прилагательное обозначает признак предмета, и этот признак – постоянный, а причастие обозначает признак предмета, связанный с действием.

На втором этапе обучения причастию иностранных студентов преподаватель обобщает новый материал, обращаясь к лингвистическим характеристикам причастия: прилагательные используют для выразительности определения свойства и признака предмета. Например: *красивый человек, деревянный дом*. Но для выразительности признака предмета, зависящего от определенного действия, используют причастия.

На третьем этапе – этапе систематизации грамматического материала о причастии, иностранным обучающимся даются слайды с таблицами (таблицы № 2, 3, 4), что, на наш взгляд, будет способствовать более быстрому усвоению и запоминанию грамматических правил.

Таблица №2

Сравнительная таблица прилагательного и глагола	
Имя прилагательное	Глагол
Род (муж./жен./сред.)	Вид (НСВ/СВ)
Число (ед.ч./мн.ч.)	Переходность (переходный/непереходный)
Падеж	Залог (действительный/страдательные)
	Возвратность (возвратный/невозвратный)

Таблица №3

Залог причастий			
Активные (действительные) причастия		Пассивные (страдательные) причастия	
Прошедшее время	Настоящее время	Прошедшее время	Настоящее время

(от глаголов НСВ и СВ)	(только от глаголов СВ)	(только от переходных глаголов СВ)	(только от переходных глаголов НСВ)
-вш-: читавший, прочитавший	-ущ-: бегущий -ющ-: читающий	-енн-: изученный -анн-: сыгранный -янн-: осмеянный -ённ-: решённый	-ем-: изучаемый -ом-: искомый
-ш-: нёсший, принёсший	-ащ-: спешащий -ящ-: сидящий	-т-: открытый	-им-: любимый

Таблица №4

Образование причастий		
Образование причастий действительных причастий настоящего времени		
Образуются от глаголов НСВ (читать, проверять, изучать, заниматься, расти, любить, служить)		
глагол (НСВ)	3 лицо мн.ч. (мы)	причастие
читать-	чита-ЮТ-	чита-ЮЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
проверять-	проверя-ЮТ-	проверя-ЮЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
расти-	раст-УТ-	раст-УЩ-ий(-ая, -ее, -ие)
любить-	люб-ЯТ-	люб-ЯЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
служить-	служ-АТ-	служ-АЩ-ий (-ая, -ее, -ие)

Образование действительных причастий прошедшего времени		
Образуются от глаголов НСВ, СВ (находиться, нести, прочитать, построить)		
глагол (НСВ, СВ)	прошедшее время	причастие
находиться-	находи-Л-ся-	находи-ВШ-ийся (аяся, -еися, -иеся)
нести-	нёс-	нёс-Ш-ий (ая, -ее, -ие)
прочитать-	прочита-Л-	прочита-ВШ-ий (ая, -ее, -ие)
построить-	построй-Л-	построй-ВШ-ий (ая, -ее, -ие)
Запомните! Идти – шёл - шедший		

Особую трудность в процессе изучения иностранцами русского языка представляет причастный оборот. Причастный оборот – это причастие с зависимыми словами, который является в предложении

определением. Причастный оборот, который стоит после определяемого слова, при чтении выделяют с помощью голоса, а на письме – запятыми.

При формировании комплекса лексико-грамматических упражнений необходимо учитывать тот факт, что развитие грамматических навыков и коммуникативных умений у иностранных студентов должны идти параллельно, а не преобладать друг над другом.

Причастие является принадлежностью письменной речи, поэтому нет необходимости стремиться к выведению причастий в устную речь, тем более что даже русские практически не используют причастия в живой разговорной речи; Простое, механическое выполнение грамматических упражнений мало способствует развитию способности использовать причастия в письменной речи; развивается лишь способность выполнять грамматические упражнения на причастия. Таким образом, грамматические упражнения должны быть, но они не должны становиться единственным средством формирования грамматического и коммуникативного навыков [6].

В практике преподавания РКИ в работе с причастием в основном уделяется много времени заданиям следующего типа: **1. Напишите глаголы, от которых образованы причастия. 2. Замените причастный оборот придаточным предложением со словом *который*** [2:6]. На наш взгляд, это не совсем соответствует коммуникативным намерениям, о которых говорится в образовательных стандартах. Необходим комплекс лексико-грамматических упражнений для закрепления темы «Причастие», которая поможет обучающимся правильно использовать различные причастные конструкции. Исходя из этого, мы предлагаем следующую типологию упражнений, направленных на развитие языковых навыков, умение трансформировать сложные предложения в простые (и наоборот), а также творческие задание на развитие речевой деятельности.

Задание 1. Прочитайте текст. Найдите причастия. Объясните, с помощью каких суффиксов образованы причастия?

Задание 2. Назовите глаголы, от которых образованы причастия. Укажите время и вид глагола, от которого образовано причастие.

1. Архитектор, использующий чертежи, работает каждый день. 2. Архитектор, использовавший чертёж, вчера сдал его. 3. Архитектор, использовавший документы, отдал их в проект.

Задание 3. Образуйте причастия от следующих глаголов:

Работать, командовать, увлекаться, жить, учить, знать, видеть, думать, хотеть.

Задание 4. Составьте из трёх предложений одно с причастным оборотом. Запишите эти предложения.

Образец: *Это учёный. Учёный проводит исследование. Он сидит за столом. – Учёный, проводящий исследование, сидит за столом.*

1. Это архитектор. Архитектор готовит проект. Он стоит у плиты. 2. Это студенты. Студенты решают задачи. Они сидят за столом. 3. Это строитель. Строитель размешивает бетон. Он стоит у дома.

Задание 5. Образуйте сначала действительные, а затем страдательные причастия от глаголов.

Образец: *Разрабатывать - разрабатывающий, разрабатываемый.*

Планировать, застраивать, требовать, возводить, получать, осуществлять, определять.

Задание 6. Закончите предложение и напишите новое, заменив действительный оборот страдательным.

Образец: *Человек, написавший письмо,*

Человек, написавший письмо, пришёл на почту.

Письмо, написанное человеком, появилось на почте.

1. Рабочий, читавший приказ, 2. Инженер, прочитавший чертёж, 3. Архитектор, подаривший проект дома,

Задание 7. Сравните следующие предложения и объясните разницу их употребления.

1. Рабочие, которые строят дом, обещают закончить его в этом году. – Рабочие, строящие дом, обещают закончить его в этом году.

2. Дом, который строят рабочие, будет готов в этом году. – Дом, строящийся рабочими, будет готов в этом году.

Задание 8. Трансформируйте предложения со словом «который» в конструкцию с причастным оборотом.

Образец: *Искусственная пространственная среда, которую создала архитектура, отражает специальные условия жизни общества. - Искусственная пространственная среда, созданная архитектурой, отражает специальные условия жизни общества.*

1. Средствами архитектуры как искусства являются архитектур, но конструктивные формы, которые защищаются оболочками внутренних пространств от воздействия внешней среды.

2. Проектирование зданий, которое осуществляется архитекторами, является продуктом художественного и технического творчества.

Задание 9. Исправьте речевые ошибки, связанные с употреблением причастных оборотов.

1. В мастерскую привезли табуретки, делавшиеся столярами.
2. Из этой книги мы узнали о тех ужасах, пережитых нашим народом.
3. Мы увидели крестьян, отправляющих домой.
4. Дети играли на покрытом лугу свежей травой.
5. Там стоит какая-то фигура, напоминая надсмотрщика.

Ответы:

1. В мастерскую привезли табуретки, сделанные столярами.
2. Из этой книги мы узнали о тех ужасах, которые пережил наш народ.
3. Мы увидели крестьян, отправляющихся домой.
4. Дети играли на покрытом свежей травой лугу.
5. Там стоит какая-то фигура, напоминающая надсмотрщика.

Задание 10. Поставьте причастие в нужную форму, открыв скобки.

1. Я попросил строителя, хорошо (знающий) объект, показать мне его. 2. Они приехали из разных стран, (находящийся) на африканском континенте. 3. Студенты, (занимающийся) спортом, будут участвовать в соревнованиях. 4. Инженер, (читающий) четёж, сидит у окна. 5. Иностранные студенты, хорошо (знающий) русский язык, слушают лекции вместе с русскими студентами. 6. Я получил письмо от архитектора, (живущий) в Москве. 7. К строителю, (сидящий) справа, подошёл инженер.

Задание 11. Составьте небольшой текст, используя следующие причастия:

Мечтающий, знающий, играющий.

Задание 12. Напишите небольшой рассказ (10-12 предложений), используя причастия.

В заключение отметим, что изучение причастия – один из важнейших и трудный этапов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Предложенная нами методика с использованием средств наглядности, опорных схем и таблиц, системы упражнений поможет иностранным студентам в восприятии грамматического

материала, систематизации знаний по теме «Причастие», а также отработке полученных знаний на практике.

Литература

1. Алексеев Ф.С. Быстрый русский. Вся грамматика в схемах и таблицах. – М: Издательство АСТ, 2019. - 256 с.
2. Алпеева Л.В., Лебедев Ю.М., Павленко Л.В. Сборник текстов и упражнений по дисциплинам профессионального цикла (Строительство): Пособие по русскому языку как иностранному/ Под ред. Л.В. Алпеевой. – СПб.: ВИ (ИТ), 2014. - 112 с.
3. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). В 2 т. Т.1- 5-е изд.- СПб.: Золотоуст, 2013. – 200 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Директ-Медиа, 2014. – 7602 стр.
5. Лебедева О.А. Причастия и деепричастия. Методические указания по РКИ. Н. Новгород, 2011. - 55 с.
6. Новикова О. Ю. Обучение русскому причастию с позиции коммуникативного подхода // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: мат-лы 4-й междунар. науч.- метод. конф. Воронеж: Научная книга, 2016. 174-179 с.
7. Тарасенко О. С. Особенности обучения активным причастиям прошедшего времени иностранных обучающихся в образовательных организациях юридического профиля // Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 18-19 мая 2016 г.): в 2-х ч. Воронеж: ВИ МВД России, 2016. Ч. 1. 169-173 с.
8. Фролова О.В., Изучаем профессиональную речь строителей и архитекторов: учебно – практическое пособие по научному стилю речи для иностранных студентов, обучающихся по направлению «Строительство»; М-ва образования и науки Росс. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т. – Москва: МГСУ, 2014 – 136 с.; 29 - 32 с.
9. Цховребов А.С. Сложное предложение как функционально-коммуникативная лингводидактическая модель изучаемого языка // Глобальный научный потенциал», 2020, № 5. С. 116-119.

ПРОБЛЕМАТИКА ВОСПРИЯТИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ

Современное мультикультурное общество представляет собой с одной стороны ряд вызовов и проблем с которым сталкивается общество. Новые вызовы общества и культуры имеют свое отражение и в религиозной среде, где волей или не волей необходимо давать свои ответы в понимании и интерпретации современных процессов, происходящих в мире и в локальной (региональной) культуре бытия. Вместе с тем современные вызовы, как бы мы к ним не относились дают возможность увидеть окружающий наш мир с иного ракурса (точки) зрения. Дать не просто оценку происходящих сегодня событий, но и интерпретируя их обосновать свою точку зрения происходящего.

В современном российском обществе на поверхность вышли такие болезненные темы для разговора как: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО); эвтаназия, радикальный феминизм, субкультуры и прочее. В данной работе мы поговорим о молодежи и ряде тем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, как составной части проблем, с которыми сегодня сталкивается общество в целом, а молодежь в частности.

Пауль Тиллих в своей работе «Мужество быть» указывает на то, что современному (и не только современному), обществу угрожают три типа тревоги. Первый в виде *судьбы*, второй в виде *смерти* и третий - это такая угроза, которая угрожает духовному самоутверждению человека в виде *потери и отсутствия смысла*, как такового. Нас интригует последняя тревога. Человек духовно самоутверждается только тогда, когда человек может жить в различных сферах смысла бытия. [12: 33]. Для него человек может в чем угодно потерять смысл бытия, будь то традиции и даже культура, но, в конце концов, охваченный тревогой такой человек придёт к определенному выводу о том, что именно утрата духовного центра и привела его к исчезновению в его жизни смысла бытия [12: 37-38].

Эрих Фромм (немецкий социолог, философ, социальный психолог), пишет о том, что стоит задаться вопросом о том, почему наше время утратило концепцию жизни как искусства? По его мнению, важно научиться не только на какие-либо специальности, но и научиться искусству жить. Для современного человека это стало неким

простым делом, чему нет необходимости учиться и не потому, что человек усвоил искусство жить, как само себе разумеющиеся, но по причине того, что не счастье (в религиозном значении-спасение), не индивидуальность человека, собственные интересы человека теперь являются целью жизни, но исполнение долга и успеха, которые выражаются в деньгах, престиже и власти, которые стали стимулами и целями современной жизни человечества. Со слов Фромма, человек лишь питает иллюзию, будто он действует в собственных интересах, т. к. на самом деле он служит чему угодно, но только не настоящим интересам своей личности. Для человека стало важным все, что угодно, кроме его жизни и искусства жить. И подводит итог выше сказанному такой фразой: «Он борется за многое, только не за себя» [15: 30-31].

Помимо этого, сегодня общество все более переживает (проходит), новый вызов - цели, которые устанавливает сегодня общество становятся не интересными для нового поколения людей (молодежи). В большинстве стран Запада и социалистических странах, современная молодежь отказывается принимать цели и ценности того общества, в котором живет. Они им просто вовсе не интересны и не актуальны на их взгляд. Подобный отказ означает, что такие (нынешние) общества утратили жизнеспособность. Новые поколения все чаще и чаще отказываются принимать вызов, брошенный предыдущими поколениями, то есть основополагающий фактор жизни всякого общества все больше и больше теряет свою силу. Подобный кризис представляет собой крушение целей, которые человечество поставило перед новыми поколениями [8: 113-114]. По этому поводу Астэр И. В. пишет: «Безусловное принятие возможно в стабильном обществе, где ценности и идеалы естественным образом передаются от поколения к поколению и молодые люди способны самостоятельно адаптироваться к социальной среде, ставить перед собой цели и достигать их, не страшась при этом за собственную жизнь и имея уверенность в возможности удовлетворения базовых потребностей» [2: 23].

Р. Гальцев делает вывод о том, что сегодняшней, полностью эмансипировавшийся (свободомыслящий – Ц.П.), человек, гордящийся своей свободой от неких «идолов» ложной идеологии, порвавши с обманчивыми идеалами пришел к такому состоянию своего бытия, что он расстался со всякой идеальностью вообще, со всяким представлением о служении высшей цели. Но «...личность человеческая - как справедливо говорил С. Н. Булгаков, - есть то, во что она верит, чем живет, чего хочет, что чтит» [6: 35]. Хью Лэйси (профессор философии в Свортморколледже Пенсильвания. США), пишет о том, что в целом

субъект (какая-либо личность), выбирает свой личный, какой-либо путь в своей жизни и поэтому поступки у такого субъекта вовсе, не являются спонтанными и не неожиданными (хотя для стороннего наблюдателя они могут такими казаться), а связаны с сложившимися, взвешенными и выработанными им какими-либо ценностями. И потому, как правило, все наши ценности и ценностные ориентации индивидуальны, и они связаны с самыми основными нашими желаниями и самыми глубокими внутренними переживаниями [17: 85, 67-68].

Эрих Фромм задавался похожими вопросами. В частности, он ставил вопрос о том, почему современное время утратило концепцию жизни как искусства? Современный человек, как правило причисляет к искусству способность читать и писать, иметь знание и способности к архитектуре, инженерии или какой-либо иной квалификационной специализации, но для современного общества, почему-то сама жизнь кажется неким простым явлением, где вопрос обучения и привлечения неких усилий не стоит вовсе. И это связано с тем, что люди сами по себе и так «живут». Но это не так т. к. отсутствие радости и счастья в повседневной жизни явно говорит об обратном. Люди не живут, а своего рода «выживают». Для современного человека счастье и простая радость не имеет по большому счету никакого смысла. Нынче важно прежде всего исполнение долга и успех. В современном обществе деньги, престиж, власть стали стимулом для человека и его целью [15: 30-31]. Человек озабочен на сегодняшний день не своей жизнью и счастьем, но тем насколько он продаваем. Он должен быть обязательно модным, а значит знать, какой род личности пользуется нынче спросом [15: 96-97]. В современном мире в рамках рыночной экономики, человек воспринимает свои силы, как товар, отчужденный от него. Он не чувствует силы, как нечто единое с собой т. к. они оцениваются и используются другими людьми. В связи с чем чувство идентичности человека в целом становится шатким, как и его самоуважение. В таком положении вещей человек ищет свою идентичность уже не в себе, а в оценки других о себе. В результате чего его престиж, статус, успех и т. п., оказывается заменой подлинного чувства идентичности, что приводит к тому, что человек становится полностью зависим от мнения иных о том, что о нем думают другие. Человек сам начинает чувствовать себя, как некий товар на рынке. И потому обязанность жить по-настоящему это то же самое, что обязанность стать самим собой в действительности и развиться в ту личность, которой конкретный человек потенциально является т. к. зрелым и продуктивным человеком может быть тот человек, который находит свою самость в себе, как творце.

Стоит помнить о том, что развития своего «я» никогда не заканчивается. Это постоянный процесс [15: 176, 32, 99].

Сегодня в кризисе понимания современная молодежь порой выбирает и не здоровые пути жизнедеятельности или ее прекращения. Один из них – это вхождение в некое сообщество, где ее примут, в субкультуру, которые можно разделить на традиционные – как позитивная реакция на потребности общества и инновационно-авангардные субкультуры – как реакция отрицания «базовой» культуры общества [7: 269]. В этих субкультурах течёт своя жизнь, создаются и развиваются свои идеалы и правила, будь то «футболисты – болельщики», «экологи», «байкеры», «рейверы», «хип-хоп» культуры, «диггеры», «толкинисты», «рэперы», «компьютерщики» и т. п. По мнению одного журналиста. Общество раскололась на огромное множество субкультур и закрытых обществ, все они имеют свой собственный язык, кодекс и стиль жизни. Сочетание социальных перемен, технического прогресса и постмодернистической идеологии подорвало сам принцип единой национальной культуры и заставило людей искать свою идентичность в субкультурах [4: 145]. Нынче люди находят свою идентичность не столько в себе, своей семье, общине или нации в целом, сколь в группе, к которой они принадлежат. Но в результате этого, такие особые группы по интересам не имеют ни общей философии, ни общего языка, они не могут ни убедить друг друга в чём-либо, ни даже достичь компромисса. Они могут лишь оказывать друг на друга различного вида давление. В результате чего деление общества превращает группы во враждующие лагеря [4: 148-150].

Ещё на рубеже IV-V вв. от Р. Х. Блаженный Августин писал о людях примкнувшим к таким группам (субкультурам), что, порвав с человеческим сообществом, они дерзко радуются своим замкнутым кружкам и разрыву с людьми, завися от своих привязанностей и своей неприязни. И все это происходит, когда покидают Бога, Источник жизни, единого истинного Творца и Правителя единого целого. В результате, чего в личной гордости прилепляются к одной части, к мнимому единству, жадно стремясь получить больше, с риском упустить все; любя больше наше собственное, чем Бога, как Общее Благо [1: 59].

Другой критической крайностью для современной молодежи является *самоубийства*, когда она не может или не знает, как реализоваться в современных категориях бытия и находится в состоянии отчужденности (фрустрации). Б. В. Ничипоров, (священник и по образованию психолог), говоря о том, что отсутствие духовного воспитания у молодого поколения рождает праздность души. Праздность, пустота, не

востребованность души возникает даже и при формальной загруженности детей в различных школах, секциях и кружках. Но свято место никогда не бывает пусто. Чисто энергетически душа ребенка постепенно заполняется энергиями, имеющими без благодатную, а часто и откровенно демоническую природу. С этим связаны излишняя мечтательность и романтизм, сопряженные не редко с частичной потерей чувства реальности. Глубина депрессивности у многих сегодняшних детей все чаще сочетается с суицидальными тенденциями [10: 162.]. Вне всяких сомнений, бывают абсолютно разные мотивы самоубийств и при этом не существуют какой-то одной подлинной причиной самоубийств. Э. Фромм высказывается так же о причинах самоубийств и одним из них в унисон с Ничипоровым называет скуку и однообразие, которые стали порождением отчужденного образа жизни. В качестве примера он приводит данные о самоубийствах в разных странах, но особенно в Скандинавских странах, где процент весьма высок. Помимо этого, Фромм приводит и иную причину, на которую иные специалисты не обратили своего внимания – это «балансовый» подход к жизни, как к коммерческому проекту. Где подведения итогов своей жизни с позиции «жизнь не удалась», «она не стоит того, чтобы жить» и т.п. Это схоже, по его мнению, с тем, как бизнесмен подводит баланс со своим бизнесом и объявляет себя банкротом и его убытки превышают доход и встать «на ноги» нет уже никакой надежды. [13: 207-208]. Такой рыночный подход стал причиной непонимания сути жизни и отчуждения от нее с такой легкостью, как никогда.

Пауль Тиллих говоря о самоубийстве пишет то, что самоубийство может избавить человека от тревоги судьбы и смерти, но при этом не избавит его от тревоги вины и осуждения внутри себя. Из самоубийства, как принятия решения нет выхода. Это вообще не выход из сложившейся ситуации как таковой. Самоубийство окружено пустотой и отсутствием какого-либо смысла. Преодоление же тревоги судьбы, вины и сомнения возможно лишь посредством движения «вверх», через различные степени постижения смысла к высшему смыслу, к философскому пониманию смысла самого бытия человека. [12: 43, 44, 95].

В своей статье Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко говорят о том, что результаты многочисленных социологических исследований показывают, что парадоксальность («протест» – Ц.П.) сознания стала неотъемлемой частью современной жизни России. И что в первую очередь на это повлияли социальные, хозяйственные и политические кризисы, что породило массу социальных противоречий и парадоксов [5: 27]

Марк Дж. Харрис в своей статье «Религиозные установки новой русской молодежи» которую он опубликовал после проведенного этнографического опроса в г. Рязани в среде не евангельской молодежи на тему изучения жизненной позиции и оценки религиозной среды у молодежи г. Рязани. Выявил такие любопытные данные, что в жизни молодежи (на 2000 г.) стояли такие жизненные позиции и установки как:

1. *Рационализм* – где новое поколение прониклось скептицизмом в гораздо большей степени, чем предыдущие.

2. *Гедонизм* – по его словам, Запад «разрекламировал» и обеспечил российский рынок более широким выбором удовольствий, причём в самой привлекательной упаковке.

3. *Страсть к развлечениям* – с его слов русские юноши и девушки любят «повалить дурака» причём, не испытывая каких-либо особых угрызений совести, поскольку цель оправдывает все средства. Одно из понятий, бытующих в русской молодежной среде, заключается в том, что религия препятствует развлечению и потому её следует избегать.

В современном обществе выявился секуляризм нового типа, связанного с тем, что молодежь всё быстрее и быстрее усваивает новую иерархию ценностей (причём из множества различных источников). В результате чего отцы и дети ныне понимают друг друга, куда меньше, чем поколение тому назад. [16: 15].

Особо стоит отметить такую тему, как СМИ. Огромную роль в развитии и укреплении идеологии постмодернизма в современном обществе играют средства массовой информации (СМИ). По мнению Д. Р. У. Стотта сегодня средства массовой информации позволяют нам увидеть весь спектр проявлений современного зла, которое делает нашу жизнь крайне тяжелой. Это зло заключается отчасти во все возрастающих экономических проблемах (рост населения, уничтожение природных ресурсов, инфляция, безработица, голод), отчасти в распространении социальных конфликтов (расизм, классовая борьба, распад семей), а также в отсутствии у некоторых слоев общества общепринятых моральных норм (что приводит к жестокости, насилию, обману и половой распущенности). Человек становится неспособным управлять своими собственными делами и строить справедливое, свободное и стабильное общество. Человек несет в себе печать повреждения [11: 67].

Нил Постман раскрывает нам, как СМИ формируют отношение людей ко всем сферам жизни. В качестве примера он берет обыкновенную книгу. Чтобы прочитать книгу (в триста страниц), читателю требуется развитое последовательное мышление, активная умственная деятельность и значительный запас внимания. Чтение также формирует

некоторую часть самосознания, вить человек читает в одиночестве, разбираясь со своими мыслями [4: 81]. О подобном говорит и Э. Фромм. Сегодня популярны бездарные дешевые романы от чтения, которых не произойдет какая-либо продуктивная реакция. Текст таких книг просто «проглатывается», как и «проглатывается» любое очередное телевизионное шоу. Чтение же солидных изданий, вызывает внутреннее сопереживание с героями романа если она происходит в модусе бытия, а не обладания и потребления. Такая литература позволяет позволит проникнуть глубже в суть человеческой природы и при этом лучше узнать себя [14: 56-57]. По мнению Нила Постмана стоит обеспокоиться в связи с тем, что технологическая среда подвергает нас информационной перегрузке, и на нас обрушивается такое количество информации, что мы вообще перестаём видеть в ней смысл. В тоже время в связи с тем, что телевидение занимает главенствующее место в нашей жизни, все идеи воспринимаются нами как одинаково хорошие. На место нравственности и истины приходят развлечения, удовольствие и чувственные наслаждения [4: 81-82]. СМИ побуждают человека «испытать всю полноту» физических и эмоциональных переживаний, потому что это «естественно и разумно». Мирские этические и моральные нормы основаны на принципе «безвредности» с субъективной точки зрения. Секс рассматривается, как положительное явление. Тело и жизнь человека целиком и полностью принадлежат ему самому, он имеет право делать все что угодно, - вплоть до аборта, - не неся никакой ответственности перед окружающими [9: 245-246].

С утратой веры в Абсолют (Бога, Аллаха и т. п.) человечество встало перед поиском того, на кого равняется и постепенно в абсолют стала возводить себя самих, искать и придумывать эту сверхчеловечность для массового сознания. Тут стоит отметить, что именно литература, по контрасту с европейской философией, традиционно была антропологически ориентирована. Особо это проявлялось в массовой литературе, такой, как научная фантастика, в сугубо научном, аметафизическом ключе разрабатывающая проблемы сверхчеловечности (достаточно вспомнить таких авторов, как например, романы братьев Стругацких, Филипа К. Дика, С. Лема и др.), а также комиксовая культура наполненная «супергероями», по большей части строящаяся на том, что люди каким-то образом обретают нечеловеческие, сверхчеловеческие возможности, при этом часто связанные со звериными качествами [3: 319-320]. И как не удивительно тема героической антропологии пошло в совсем ином направлении, чем могло пойти - в сторону либо анимальности, либо недочеловечности. Впервые на сцену

массовой культуры в положительном облике стали выступать, с одной стороны, оборотни, т. е. полулюди-полузвери, а с другой – вампиры, нежить, (англ. the undead). Тема оборотничества проявляет в себе элементы как архаичного тотемизма, при котором оборотень может оказаться культурным героем, со-работником демиурга так и обряда инициации, при котором сохранение возможности быть оборотнем оказывается принципиальным отказом от полного очеловечивания и восприятия себя, как человеческой личности. С другой стороны, вампиризм ничто иное, как один из вариантов самообожения в смерти: если классическое самообожение в смерти предполагало обретение некой сверхчеловеческой формы жизни, то вампиризм предполагает некое неопределенное состояние – не жизнь и не смерть. В то время, как высокая культура (в том числе и литература) пытается найти некие новые формы человеческого целеполагания для развития человечества, массовая культура находится на пути к тому, чтобы объявить новой целью бытия человека ранее отрицавшийся путь буквальной анимальности, с одной стороны, и, с другой стороны, смерти уже не как способа перехода к новой форме высшего существования, но как собственно новой формы бесконечного существования, покоящейся не на добровольно принятой смерти, но на бесконечных убийствах и воспроизводстве себе подобны [3: 322-323]. Сегодня это явно и открыто проявляется не только в массовой литературе, но «перешло» на телеэкраны в виде мультфильмов (и мультсериалов), а также киносериалов.

Помимо этого, сегодняшний телеэкран, как и литература (массового потребления) полна страстями и преступлениями, борьбой между человеком и природой своего рода человек ищет проявление драматизма и чувственности. Это не столь признак отсутствия здорового вкуса, но более глубинной проблемы – это есть попытка пробиться через поверхностную рутину своего бытия, но эта попытка удовлетворения своей потребности на самом деле крайне убога в решении данной проблемы [13: 200-201].

Подводя итог выше сказанному в данной статье, мы попытались увидеть те серьезные аспекты современных проблем, которые на сегодняшний день наполняют души и сердца современной молодежи. Конечно это лишь та часть переживаний, с которыми сталкивается на сегодняшний день российская молодежь. О темах, которые были подняты в данной работе порой не так часто поднимают в научной среде или не афишируют, а с некоторыми возможно читатель столкнется впервые. Но все они актуальны, как никогда. Через них мы можем увидеть то, что влияет на современную молодежь и что в результате мы из

этого получаем – молодежь с потерей жизненных принципов и ориентиров, не желающих иметь диалог со старшим поколением, полного фрустрации и идеи «обоожествления» себя, через мнимые представления и идеи. Если мы сегодня это поймем, попытаемся решить сложившиеся проблемы, то возможно в будущем нас ждет не столь печальный конец, который мы наблюдаем сегодня.

Литература:

1. Августин. Исповедь. – СПб.: «Азбука», 1999. – 392 с.
2. Астэр И. В. Молодежь России: потенциал церковного служения // Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография / Под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. – СПб.: РХГА, 2017. – 303 с.
3. Бузина Т.В. Самообожение в европейской культуре. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2011. – 352 с.
4. Вейз Д. Э.мл. Времена Постмодерна (Христианский взгляд на современную мысль и культуру). Фонд «Лютеранское Наследие», 2002. - 240 с.
5. Вишневецкий Ю. Р.; Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. «Наука». – М.: 2006. – № 6. - 160 с.
6. Гальцев. Р. Дехристианизация культуры и задача Церкви (предсинодальный симпозиум «Христианство и культура в Европе» Ватикан 28-31 октября 1991 г.) // Новая Европа. Милан; М.: «Христианская Россия», 1992. - № 1. – 152 с.
7. Культурология: для студентов технических вузов: учебник / [Н. Г. Багдасарьян и др.]; под ред. Н. Г. Багдасарьяна. - 6-е изд., испр. и доп. - Москва: Высшая школа, 2010. – 637 с.
8. Люстиже Ж. М. Человек без цели // Символ. – Париж: Славянская библиотека в Париже, 1984. - № 11. – 251 с.
9. Мюллер Н. Крауз Г. Пасторское богословие. М.: - Фонд “Лютеранское наследие”. – 1999. – 307 с.
10. Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. – М.: изд-во «Школа-пресс», 1994. – 189 с.
11. Стотт Д. Р. У. Послание к Ефесянам / Пер. с англ. – СПб.: «Мирт», 1999. – 320 с.
12. Тиллих. П. Избранное: Теология Культуры. / Пер. с англ. – М.: Юрист, 1995. - 479 с. – (Лики культуры)
13. Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; [пер. с англ. Т. Банкетовой, С. Карпушиной]. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 528 с. – (Эксклюзивная классика).

14. Фромм Э. Иметь или быть? / Эрих Фромм; [пер. с нем. Э. Телятниковой]. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 320 с. – (Эксклюзивная классика).

15. Фромм Э. Человек для себя / Эрих Фромм; [пер. с англ. А. Александровой]. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Эксклюзивная классика).

16. Харрис. М. Д. «Религиозные установки новой русской молодежи». СПб.: МРОЕХ «ХЦ Мирт», 2000. - № 2. - С. 15. URL: <https://refdb.ru/look/1193616.html> (дата обращения: 18.09.2019).

17. Хью Л. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание / Пер. с англ. Л.В. Сурковой, В. А. Яковлева, А. И. Панченко; под ред. В. А. Яковлева. – М.: Логос, 2001. – 360 с.

Цховребов А.С.

доцент кафедры 13 (русского языка)

Военного института (инженерно-технического)

Военной академии материально-технического обеспечения

им. генерала армии А.В. Хрулева.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Изучение русского языка требует больших усилий от иностранца, поскольку часто сопровождается стрессовой ситуацией и может привести к ухудшению общего состояния центральной нервной системы. В связи с этим перед учеными-методистами стоит ответственная задача – определить, а затем внедрить в систему обучения такие модели высказывания, которые позволили бы иностранцам выразить уже на элементарном уровне свои мысли в минимальной форме по определенным речевым образцам и моделям. Итак, изучение синтаксиса по моделям ставит цель – определить (обозначить) синтаксические модели, необходимые для построения речевой коммуникации и облегчающие усвоение правил нормативной грамматики.

Основным объектом исследования по принципу функционально-коммуникативного подхода является «предложение – высказывание как конкретная речевая реализация некоторой «абстрактной» модели в конкретном дискурсе» [2:79]. Действительно, предложение – основная коммуникативная единица языка, сложное предложение – коммуникативная единица сложного формального состава.

В курсе РКИ коммуникативная направленность является основой методики иноязычного обучения, соответственно, предложение как главная коммуникативная единица языка – объектом исследования в лингвистике.

«Центральное (ядерное) положение СПП в системе сложного предложения объясняет необходимость при описании сложного предложения уделить основное внимание именно его анализу» [5:20]. Исходя из данной мысли, можем констатировать, что среди типов сложного предложения в лингвометодике на современном этапе ее развития приоритетной единицей для анализа признается сложноподчиненное предложение, которое исследуется не только с позиции выражаемых смыслов, но и со стороны грамматического устройства, что, согласно структурно-семантическому подходу, соответствует принципу обучения речевой коммуникации иностранцев в новой языковой среде.

В практике преподавания русского языка как иностранного процесс работы над русским сложноподчиненным предложением рассматривается как важный инструментальный в формировании коммуникативной профессиональной компетенции по изучаемому языку, что является главной целью методики преподавания русского языка в иностранной аудитории, поскольку научить выражать собственную мысль в устной и письменной форме считается приоритетом при обучении иностранцев языку специальности.

На наш взгляд, синтаксический материал на начальном и среднем этапах обучения русскому языку в иностранной аудитории следует организовать так, чтобы обеспечить усвоение не только формального, но и содержательного аспектов синтаксических явлений. Более того, следует обратить внимание на формирование навыка, обеспечивающего выбор той или иной функционально-синонимической конструкции, что возможно при соблюдении функционального принципа организации синтаксического материала.

Итак, с целью передачи информации на уровне понимания и выражения элементарных фраз лингвометодика на элементарном уровне включает в учебники по русскому языку СПП изъяснительного типа, поскольку они являются наиболее употребительными, а их формальная организация для иностранца представляет собой более легкую модель выражения интенции.

Как уже отмечалось, в нормативных документах и учебниках, типовых тестах по русскому языку как иностранному виды СПП представлены в большом объеме. В своей работе мы решили проанализировать типы сложноподчиненных предложений, представленных в

лингвистической науке и презентованных в практике преподавания РКИ на элементарном, базовом, первом уровнях владения языком. Это позволит нам разработать методический инструментарий в целях обучения иностранцев уже на старших курсах указанным синтаксическим единицам, семантические разновидности которых (с синонимичными союзами) представлены в большом объеме в письменных текстах, предъявленных для изучения языка специальности.

Как правильно отмечает Г.А. Золотова, «сложное предложение оказывается более в компетенции синтаксиса текста, нежели в компетенции синтаксиса предложения» [4:371]. Эта мысль актуализируется относительно нашего исследования, когда речь идет об обучении иностранцев языку специальности на основе определенных текстов по материалам изучающих дисциплин. Таким образом, необходимо отметить, что обучение языку специальности иностранных старшекурсников предполагает обеспечить свободное усвоение основных дисциплин с целью получения будущей профессии, материал в которых также насыщен сложными синтаксическими единицами – сложноподчиненными предложениями как наиболее эффективными коммуникативно-речевыми конструкциями для выражения и передачи информации во всех формах речи.

Итак, рассмотрим некоторые определения сложноподчиненных предложений в работах авторитетных российских синтаксистов, а также в трудах ученых-методистов, занимающихся лингвометодическими проблемами изучения русского синтаксиса в иностранной аудитории. Так, в «Коммуникативной грамматике русского языка» Г.А. Золотовой сложноподчиненное предложение рассматривается с позиции выражения смысловых отношений – темпоральных, локальных, причинно-следственных [4]. Подобная структура предъявления СПП, на наш взгляд, соответствует функционально-семантическому подходу к описанию видов сложноподчиненного предложения и позволяет раскрыть в полной мере смысловые категории, содержащиеся между предикативными частями СПП.

Следует отметить, что Г.А. Золотову по праву можно назвать создателем функционально-семантического синтаксиса, в русле которого описываются функционально-семантические поля (ономасиологические), выражаются функционально-семантические категории. В практике преподавания русского языка важен учет подачи материала через функции языка, поэтому теоретические исследования в этой области представляют большой интерес для методики РКИ с целью создания педагогической модели русского синтаксиса.

Н.И. Формановская в работе «Сложное предложение в современном русском языке. Теория и упражнения (включенное обучение)», в которой представлен функциональный подход к изучению сложного предложения, сложноподчиненным называет предложение, «две предикативные части которого неравноправны (разнофункциональны) и связаны подчинительной связью» [7:57]. Итак, в практике преподавания русского языка как иностранного сложноподчиненное предложение – это сложное предложение, части которого связаны подчинительной связью (посредством союзов *когда, где, потому что* и др. и союзных слов *кто, что, какой, который, чей* и др.), указывающей на зависимость одной предикативной части от другой. Как правило, подчинительные союзы, в отличие от сочинительных союзов, располагаются в придаточной части и по составу могут быть простыми и составными. Как верно отмечает М.Ю. Гетманская, «союзные слова как лингвистическое явление в современном языкознании представляют проблему по преимуществу традиционную в контексте обобщенно-диахронического описания и инновационную с позиций синхронического их рассмотрения как конкретизированного объекта в системе местоименных средств синтаксической связи» [3:3].

Сложноподчиненное предложение – коммуникативная единица сложного формального состава, состоящая из двух неравнозначных предикативных частей, связь и смысловые отношения в которых осуществляются посредством союзов и союзных слов.

Как отмечалось выше, преподавание русского языка как иностранного требует иную организацию грамматического материала, нежели традиционная, в которой синтаксические конструкции оказываются отнесенными в разные группы, несмотря на то что они семантически принадлежат одному функционально-смысловому полю. В связи с этим перед учеными-методистами стоит очень серьезная задача – разработать систему функционально-семантического сложного предложения, которая позволит с опорой на принцип доступности представить языковой материал таким образом, чтобы создать типологию заданий для работы над структурно-семантическими разновидностями сложноподчиненного предложения с позиции его преподавания в иностранной аудитории. Подобный подход позволит ориентироваться на коммуникативную составляющую процесса обучения, а также будет способствовать рациональному отбору языкового материала и обеспечит условие для выбора верной синтаксической модели при выражении речи.

Итак, согласно принятому в лингвометодике мнению, обучение иностранцев письменной речи протекает эффективнее, если оно основано на функционально-семантическом подходе, позволяющем обучающимся понять при изучении нового языка важную идею о том, что все сложные синтаксические структуры в процессе коммуникации выполняют различные функции, а также выражают смысловые отношения, содержащиеся между компонентами коммуникативно-речевых ситуаций.

Подводя итог, мы можем подтвердить мысль С.Г. Ильенко о том, что особое внимание к сложноподчиненному предложению вызывается тем, что в системе сложного предложения оно является наиболее антропоцентричным типом, то есть более регулярно связано с реализацией диады «человек - язык» [5:20].

Таким образом, использование в связной русской речи сложноподчиненных предложений говорит о том, что иностранец владеет формальными средствами языка, требующими для точного выражения своей мысли. В этой связи в системе работы над сложным предложением особое место следует уделить сложноподчиненному предложению как наиболее рациональной коммуникативной синтаксической единице, объединяющей в себе различные смысловые отношения – функционально-семантические категории.

Анализ сложноподчиненного предложения в русле функционального, семантического и структурного подходов позволит оптимизировать обучение русскому языку как иностранному, будет способствовать формированию коммуникативно-речевой компетенции обучающихся. Как мы уже говорили, предложение имеет возможность выражать конкретную мысль, предполагает определенную коммуникативную цель, в связи с чем оно признается фактом речи.

Сложное предложение, а в частности сложноподчиненное, является коммуникативной единицей сложного формального состава, имеющей способность выражать более высокую степень коммуникации, обладает возможностью функционировать в речевом процессе, и поэтому в обучении данным языковым единицам следует взять во внимание следующие особенности СПП: полипредикативность, способность выражать семантические отношения, возможность объединяться в функционально-семантические поля. Все вышеназванные особенности в комплексе составляют единое коммуникативное целое, и поэтому в преподавании РКИ внимание обучающихся следует сосредоточить именно на аспекте понимания данных особенностей СПП.

Как известно, все сложноподчиненные предложения в русском языке по структурно-семантической классификации делятся на предложения нерасчлененной (одночленной) и расчлененной (многочленной) структуры, внутри которых выделяются структурные разновидности.

Рассмотрим сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры, представляющие собой синтаксические единицы, содержащие тесную связь между предикативными частями – придаточная часть связана со словом в главной части, которая содержит в себе недосказанность, то есть имеет смысловую и грамматическую незавершенность. Таким образом, в СПП нерасчлененной структуры наблюдаются строгие отношения между частями, а союзы принято называть синтаксическими, поскольку они выполняют синтаксическую функцию.

В лингвистической науке вопрос о типах нерасчлененных сложноподчиненных предложений до сих пор вызывает спор. Известно, что «предложения нерасчлененной структуры образуются посредством двух видов присловной подчинительной связи – союзной и местоименной» [6:470]. Союзная связь осуществляется с помощью союзов и союзных частиц, местоименная – вопросительных и относительных местоимений. В.А. Белошапкова, называя опорное слово главным конститутивным элементом в СПП с присловной связью, выделяет следующие предложения: а) присубстантивные и прикомпаративные (структура определяется грамматической природой опорного слова); б) изъяснительные предложения (структура определяется семантической природой опорного слова) [1].

В своем исследовании, посвященном анализу сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры, мы будем придерживаться подхода, который определен Н.И. Формановской в работе «Сложное предложение в современном русском языке. Теория и упражнения (включенное обучение)», поскольку в ней рассматриваются типы нерасчлененных СПП, согласно тому расположению, которое обнаруживается в практике преподавания РКИ, то есть сложноподчиненные предложения в работе автора презентуются в соответствии с порядком, установленном на начальном, среднем этапах владения русским языком [7]. Согласно указанной классификации, среди СПП нерасчлененной структуры (по характеру связанности главной и придаточной части) выделяют следующие предложения: а) СПП с объектно-изъяснительной придаточной частью (союзы *что, как, будто, словно, чтобы, как бы не, чтобы не, ли*; союзные слова *что, кто, чей, как, какой, который, где, когда, куда, откуда, почему, зачем*); б) СПП с присубстантивно-определяющей придаточной частью (союзные слова *который,*

какой, чей, что, когда, где, куда, откуда, кто; союзы словно, как будто, как); в) СПП с придаточной частью места (союзные слова где, куда, откуда; соотносительные слова там, туда, оттуда, везде, всюду); г) СПП с придаточной частью меры и степени (союзы что, чтобы, будто, как будто, словно, точно; союзные слова сколько, насколько, как; соотносительные слова так, таким образом, настолько, столько, до такой степени, такой); д) СПП со сравнительно-сопоставительной придаточной частью – компаративные (союзы чем, нежели, чем... если бы, чем...тем).

Итак, наличие сложноподчиненного предложения в обучении РКИ соответствует главной цели лингвометодики – формированию коммуникативной профессиональной компетенции, в связи с чем данные синтаксические единицы вводятся в обучение уже на элементарном уровне владения русским языком.

В практике преподавания РКИ сложноподчиненные предложения представлены достаточно в широком аспекте, что подтверждает, несмотря на его сложное устройство, мысль о том, что в успешном овладении устной и письменной иноязычной речью особенную роль играет сложноподчиненное предложение, элементарные конструкции которого презентуются на начальном этапе владения языком в учебниках, программах и стандартах по РКИ.

Литература

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык: [Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.]; Под ред. В.А. Белошапковой. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. школа, 1989. - 799 с.

2. Всеволодова М.В. К вопросу о систематизации предложений в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса) Русский язык как иностранный: специфика описания, теория и практика преподавания в России и за рубежом: Тез. докл. Междунар. науч. конф., 4-6 дек. 2001 г / [Сост. Л.В. Ершова, Л.Н. Норейко; Под общ. ред. М.Л. Ремневой]. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 382 с.

3. Гетманская М. Ю. Синтаксический статус союзных слов в современном русском языке: автореф... дис. кан. филол. наук. - Ставрополь, 2004. - 21 с.

4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. – 544 с.

5. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурная природа сложного предложения и проблема его лексикографического описания //

Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте / [Г.М. Васильева, М.В. Грудина, М.Я. Дымарский и др.]; под ред. чл.-кор. РАО д.филол.н. С.Г. Ильенко Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург: РГПУ, 2008. – 344 с.

6. Русская грамматика: [В 2 т.] / АН СССР, Ин-т рус. яз; [Редкол.: д. филол. н. Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 2: Синтаксис / [Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Ицкович и др.]. - 1982. - 709 с.

7. Формановская Н.И. Сложное предложение в современном русском языке. Теория и упражнения (включенное обучение). – М.: Русский язык, 1989. – 192 с.

Шевлякова Ирина Анатольевна,
Студент Алтайского государственного
гуманитарно-педагогического
университета им. В.М. Шукшина в г. Бийске

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР СОВРЕМЕННОСТИ

Искусство - это особенная содержательная разновидность сознания общества, в основе которого лежит художественно-образное отражение действительности. Искусство современного общества во многом является отражением диалога между странами, эпохами, мировоззрениями. Диалог культур в современном пространстве – это одна из актуальных интересных тем современного искусствознания, культурологии, социологии...

В новых условиях развития мира активный процесс взаимодействия культур в различных областях деятельности человечества охватывает культурные обмены и прямые контакты между государственными структурами, взаимодействия между отдельными индивидами. Обширные миграционные процессы позволяют говорить о глобализации культуры, т. е. интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру. Но необходимо учитывать желание этнических групп сохранить собственную уникальность в языке и культуре. Возникает необходимость ведения диалога (полилога) между ними, осуществления адаптации человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. При культурном плюрализме ни одна национальная традиция не теряет своей самобытности и не растворяется в общей

культуре, а осуществляется овладение представителями одной культуры привычками, традициями и ценностями другой с целью обогащения собственной. Понятия «межкультурное взаимодействие», «диалог культур», «этнические контакты» вошли в социогуманитарные науки в XX столетии. В рамках данных вопросов интерес исследователей направлен на следующие моменты:

1. Вопрос сохранения национальной идентичности в региональной культуре во всех ее проявлениях.

2. Выявление более продуктивных форм взаимодействия представителей различных культурных общностей.

Происходящие особенно в последнее столетие социальные, политические и экономические изменения в мировом масштабе привели к небывалой миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. Формируются новые явления культуры, границы между своим и чужим стираются. Формы межэтнических контактов, реализуемые в рамках искусства, как отражение общественного развития и способ обогащения привычных стилей и жанров новыми образами и сюжетами – это самая важная роль в сегодняшнем мире. Адаптация к иным эталонам красоты, непривычным сочетанием цветов происходит через искусство. Как экзотика через сувенир, костюм, знакомство с музыкой на этнофестивалях приходит знакомство с миром новых образов. Это знакомство происходит постепенно, но неизменно становится частью жизни современного человека. И уже умелое сочетание различных стилей, жанров и направлений считается не экстравагантным, а изящным и пикантным.

Причины актуальности диалога как формы общения, как формы понимания искусства ушедших эпох является осознание того, что, только восприняв опыт прошлого мы сможем добиться успехов настоящим и будущим. Только найдя способы толерантного общения с представителями иных культур и конфессий сможет добиться мира и процветания в собственном обществе.

Без выяснения особенностей исторической и культурной памяти трудно понять, как люди воспроизводят прошлое для себя самих, как складываются устойчивые образы, характерные для больших групп людей, находящихся в рамках одной культуры, как они понимаются представителями иных культур. Попытка реконструировать образы прошлого на разных этапах была вызвана различными причинами и (как следствие) давала различные результаты. Даже в рамках отечественной истории и культуры в пределах одного только XX века можно проследить интересные и непохожие друг на друга попытки, и способы воссоздать картины прошлого условиях современности.

Одной из таких попыток является интерес современной культуры к мифологическим образам. Определений мифа достаточно много. Встречаются как определения более широкого, так и узкого плана. В одних определениях миф воспринят и описан как форма сознания, в других как жанр литературного творчества. Решающую роль в возникновении обрядовой теории происхождения мифа сыграла «Золотая ветвь» Дж. Фрейзера. Лейтмотивом в данной работе прослеживается мысль о неразрывной связи мифа и обряда. Популярность этой теории крепла с развитием этнографии и стремлением проанализировать и описать функции мифа в примитивном обществе. Этот вопрос был детально освещен английским этнографом Б. Малиновским. Он рассмотрел миф как важное социальное явление, объясняющее устройство общества, его законы и моральные ценности. Миф в данном ключе анализируется в тесной связи с обрядами. А мифологическое сознание трактуется как один из важнейших механизмов адаптации к среде, социуму. Однако, споры исследователей о первичности и производности мифа и обряда по отношению друг к другу так и не были разрешены. По-видимому, между мифом и обрядом возможны различные соотношения.

Представители философии жизни (Ф. Ницше, А. Бергсон) с особым вниманием отнеслись к художественной стороне мифа. Последователи З. Фрейда мифы стали понимать, как выражение подсознательного. В данном контексте необходимо осознавать, что миф – это не только и не столько страх перед силами природы, сколько стремление подчинить их человеческой воле.

Миф – это и семиотическое образование, которое отражает реальность, художественно преломляя ее с помощью образов и символов. И это придает особую значимость искусству как сфере человеческой деятельности. Искусство также основано на образах и символах, а значит способно передавать и интерпретировать миф.

Сами по себе религиозно-мифологические образы в рамках традиционной культуры не нуждаются в интерпретации, т.к. они статичны, незыблемы, раз и навсегда закреплены традицией. Обращение к ним художников предполагает авторскую интерпретацию.

Мифологическое сознание является целостной системой, основными элементами которой выступают миф, ритуал, символ, праздник, организация жилища, символика цвета. Символ и образ – это элементы мифологического сознания, они же элементы искусства. Особенность мифологического сознания состоит в вере в единство существующих форм жизни. В научном мире оперируют понятиями, а в мифологическом используют изображения, символы, знаки и образы.

Мифологическое сознание – это такая система взглядов на мир и место человека в нем, которая основана не на теоретических доводах и рассуждениях, а на художественном переживании мира либо на общественных иллюзиях. Эта связь с художественной образностью сближает мифологическое сознание и такую форму общественного сознания как искусство. В искусстве может реализовываться возрождение форм мифологического сознания. Стремление к его возрождению обусловлено фундаментальными потребностями человека в самоопределении, в оптимизированной картине мира, обеспечивающей надежду на реализацию социального идеала, социальной гармонии.

Интерпретация мифологического сознания в искусстве осуществляется через образы, использованные художником в качестве инструмента для выражения определенной идеи или явления действительности. Переход от мифологического образа к художественному характеризуется проявлением перехода от конкретного мышления к абстрактному.

Зарождение искусства произошло еще в эпоху палеолита и было тесно связано с религией и мифом. Наиболее древние символы и образы зародились внутри мифа. Виды искусства (изобразительное творчество, пение, пляска) зародились внутри обряда и были его частью. Постепенное усложнение жизни приводило и к самостоятельному развитию видов искусств, их усложнению. Уже в эпоху античности приходит понимание важности искусства для общества и отдельного индивида. Роль искусства для общественного развития изучается и описывается мыслителями.

Таким образом, интерес к мифологическим образам, активно проявляющийся в современном кинематографе, живописи, мультипликации – это стремление к упорядоченности мира и сознания самого человека, вера в победу добра над злом, торжество положительного героя.

Литература

1. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. - М.: Мысль. Серия Философское наследие. Том 130 ISBN 5-244-00969-9: 2001. - 558 с.

2. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. - 2 изд. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 709 с.

3. Квилинкова Е.Н., Сакович В.А. Национальные культуры в условиях глобализации// ВЕСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ. СЕРЫЯ ГУМАНІТАРНЫХ НАВУК Издательство: Республиканское унитарное предприятие "Издательский дом "Белорусская наука" (Минск) ISSN: 1024-5928. - 2011. - №2. - С. 9-14.

Шершнёва Татьяна Викторовна,
канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой «Психология»
Белорусский национальный технический университет

ЗДОРОВЬЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

***Аннотация:** в работе анализируется субъективная оценка студентами состояния собственного здоровья, их образ жизни и отношение к состоянию собственного здоровья юношей и девушек. Указываются на проблемы, мешающие формированию адекватного отношения к здоровью как к ценности, и возможные способы их преодоления.*

***Ключевые слова:** здоровье, коэффициент здоровья, здоровый образ жизни, здоровое поведение, отношение к здоровью.*

Shershniova Tatyana Viktorovna,
Ph.D in psychology, associate professor,
department chair "Psychology"
Belarusian national technical university

HEALTH IN THE SYSTEM OF VALUES OF MODERN BOYS AND GIRLS

***Summary:** in work value judgment by students of a condition of own health, their way of life and the relation to a condition of own health of young men and girls is analyzed. It is specified the problems preventing formation of the adequate attitude towards health as to value, and possible ways of their overcoming.*

***Keywords:** health, health coefficient, healthy lifestyle, healthy behavior, attitude towards health.*

Актуальность исследования здоровья в системе ценностей современных студентов, а также путей формирования у них ответственного отношения к собственному здоровью обуславливается неуклонным ростом числа хронических заболеваний у молодежи, появлением в более раннем возрасте симптомов заболеваний сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата, ранее считавшихся присутствующими лишь лицам пожилого возраста. Демографические проблемы и снижение числа лиц трудоспособного возраста, рецессия в экономиках Беларуси и России, повлекшая снижение рождаемости и рост трудовой

миграции, возводит проблемы сохранения и развития здоровья подрастающего поколения, в том числе и репродуктивного, формирования привычек здорового образа жизни, а также выработки ответственного безопасного поведения в социальной и профессиональной деятельности в разряд чрезвычайно значимых.

Понятие «здоровье» на современном этапе трактуется довольно широко: это не только нормальное состояние организма, но и состояние полного физического, душевного и социального благополучия [4]. В иерархии ценностей на протяжении всего существования человечества здоровье являлось приоритетной и фундаментальной потребностью человека, критерием его благополучия. Однако И.В. Давыдовский еще в прошлом веке подметил, что человек не замечает своего здоровья, пока оно не будет нарушено; и при этом он интересуется причиной возникшего неблагополучия, оставаясь по-прежнему в неведении, что такое здоровье [5].

В современном обществе, благодаря активной пропаганде, в том числе и с использованием безграничных возможностей медиасреды, доступности информации в любой момент времени благодаря распространению мобильных технических устройств (смартфон, планшет, ноутбук и сопрягаемые с ними гаджеты, к примеру, фитнес-браслеты), с одной стороны, наметилась тенденция здорового образа жизни как мейнстрима современной культуры в понимании норм поведения. С другой стороны, при стремлении к идеальному и красивому телу отнюдь не физические упражнения (занятия фитнесом) выступают средством достижения идеального, по мнению юношей и девушек, внешнего вида. Малоподвижный образ жизни и неправильное питание все еще остается бичом современного человека. Тем же, кто решил вести здоровый образ жизни, не хватает адекватных знаний, и они часто легко верят в различные «чудесные» системы питания и диеты, сопровождающиеся отказом от определенных продуктов, объявленных видеоблогерами «убийцами», истязают себя в спортивных залах (особенно в весенний период), бессистемно перебегая от тренажера к тренажеру и пытаясь достичь параметров, несовместимых с реальностью, да и с жизнью в целом, занимаются джоггингом вдоль оживленных автомобильных трасс и т.п. Таким образом, даже у части людей, которые считают, что заботятся о собственном здоровье, эта активность эпизодична или приобретает форму аддиктивного поведения, что является не нормой, а патологией, и ничего общего со здоровым образом жизни не имеет.

Весьма противоречивые представления современного человека о здоровье и здоровом образе жизни вызвали интерес у психологов, которые указали, что в понятие здоровья следует включать и конкретные формы поведения индивида, которые позволяют улучшать качество жизни, делать ее более благополучной и счастливой, способствуют максимально полной самореализации. Исследования психологических причин здоровья, а также методах и средствах его укрепления, сохранения определили возникновение нового научного направления – психологии здоровья [2]. Система ценностей составляет ядро структуры личности, определяя направленность и регулируя поведение человека. Она проявляется во всех областях человеческой деятельности, влияет на восприятие окружающей действительности, отношения к обществу, социальной группе, к самому себе. Отношение к здоровью в психологии рассматривается в рамках концепции субъективных отношений личности, согласно которой поведение человека обусловлено сложившейся у него системой субъективных отношений к объектам и явлениям окружающего мира. В.Н. Мясищев отмечал, что отношение как готовность индивида к определенному субъективно-оценочному и сознательно-избирательному взаимодействию с предметами и субъектами окружающего мира связывает человека со всеми сторонами действительности [8].

Для изучения позиции здоровья в системе ценностей современных студентов было проведено исследование среди студентов первого и второго курсов инженерно-педагогического факультета Белорусского национального технического университета. Выбор инженерно-педагогического профиля подготовки был не случаен, так как именно перед выпускниками данного факультета стоит задача формирования отношения к здоровью и здоровому образу жизни у подрастающего поколения в рамках своей педагогической деятельности. В исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 17 до 24 лет.

На начальном этапе исследования была произведена оценка уровня здоровья испытуемых при помощи определения их коэффициента здоровья – условной количественной величины, математически связанной с конкретными физиологическими показателями, которые отражают состояние внутренней среды организма [9, с. 170-171]. При расчете коэффициента здоровья было выделено 4 группы студентов: 1) с оптимальным уровнем здоровья – 9%, 2) с удовлетворительным – 40%, 3) с коэффициентом здоровья, говорящим об умеренно пониженном уровне здоровья, – 19% и 4) с пониженным уровнем здоровья – 32%. Большая часть девушек попала в группу с удовлетворительным

состоянием здоровья, а юношей – в группу с умеренно пониженным уровнем здоровья. При анализе ответов студентов на вопросы, сформулированные в анкете по выявлению отклонений в состоянии здоровья [1], оказалось, что 49% респондентов нуждаются в консультации отоларинголога, 47% – гастроэнтеролога, 43% – терапевта, 38% – нефролога, 36% – невропатолога, 27% – ревматолога и 22% – аллерголога. При том, что более половины опрошенных, согласно полученным в ходе диагностики данным, имеет те или иные отклонения в состоянии здоровья и жалобы, здорового образа жизни придерживаются немногие. При помощи методики «Ваш образ жизни» Л.Г. Качан [6, с. 45], мы выяснили, что только 24% студентов ведут здоровый образ жизни, причем юноши в данной группе составляют лишь 30%, хотя именно они, в основном, представлены в группе с умеренно пониженным состоянием здоровья. Неправильный образ жизни с наличием вредных привычек имеют 14% студентов, все из них – юноши. 62% опрошенных близки к здоровому образу жизни, но им необходимо изменить некоторые привычки.

При исследовании тенденций здорового поведения с помощью теста «Здоровое поведение», разработанного Отделом профилактики и пропаганды здорового образа жизни Министерства здравоохранения и гуманитарных служб (Office of Disease Prevention & Health Promotion of the Public Health Service, Department of Health and Human Services) [7], было выявлено, что самой проблемной областью у студентов выступает культура здорового питания. Сюда входит разнообразие пищи, количество в ней соли, сахара и насыщенных жиров. Участвовавшие в исследовании студенты не осознают негативное влияние на здоровье однообразного и нерегулярного питания, фастфуда и прочих вредных пищевых привычек. Также требуют внимания проблемы курения (тенденция недооценивать данный фактор риска для здоровья традиционно больше выражена у юношей (37% юношей и 20% девушек)), а также отсутствие у студентов достаточных физических и спортивных нагрузок (74% респондентов не считает значимой для здоровья регулярную физическую активность). Мало внимания уделяют студенты и влиянию дистресса на состояние психического и соматического здоровья, видимо, считая данное явление неизбежной реальностью современного ритма жизни. Наиболее полно осознается испытуемыми и однозначно трактуется как негативное лишь влияние на здоровье употребления алкоголя, психоактивных веществ, а также несоблюдение норм безопасного поведения.

Для оценки отношения к здоровью как к ценности использовался опросник «Отношение к здоровью» Р.А. Березовской [3]. При субъективной оценке значимости различных сфер жизни, важных на данном этапе, испытуемые наиболее значимыми из семи предложенных в диагностической методике вариантов назвали счастливую семейную жизнь, интересную работу (карьеру), верных друзей. Для юношей счастливая семейная жизнь менее значима, эта ценность заняла в иерархии третью позицию, после друзей и интересной работы. Здоровье в списке ценностей у студентов обоих полов расположилось под четвертым номером, заняв позицию посередине и опередив по степени значимости материальное благополучие, независимость (свободу), признание и уважение окружающих (ценности перечислены в порядке убывания их субъективной значимости).

Для достижения жизненного успеха студенты наиболее важным считают способности, упорство и трудолюбие, везение (удачу), «нужные связи» (поддержка друзей и знакомых), хорошее образование (факторы расположены в порядке убывания значимости). Материальный достаток и здоровье в списке значимых факторов успеха заняли последнюю строчку.

В качестве основных источников информации о здоровье юношами и девушками рассматриваются: врачи, научно-популярные книги о здоровье, друзья и знакомые (расположены в порядке убывания значимости).

Факторами, оказывающими наиболее существенное влияние на состояние здоровья, студенты считают: образ жизни, особенности питания, вредные привычки, экологическая обстановка. Меньшее значение, по их мнению, имеет недостаточная забота о своем здоровье, качество медицинского обслуживания и профессиональная деятельность. При этом экологическая обстановка девушек волнует больше, чем юношей.

Когда со здоровьем все благополучно, то и юноши, и девушки спокойны, довольны, счастливы, испытывают чувство внутреннего удовлетворения. Если же узнают об ухудшении своего здоровья, то чувствуют себя подавленно (именно этот вариант ответа оказался самым значимым для юношей и девушек). Как это ни странно, но анализ ответов показал, что юноши и девушки предпочитают в случае недомогания обращаться не к врачу, а к друзьям, родственникам, знакомым или принимать самостоятельно какие-то меры, исходя из своего прошлого опыта. Необходимо дальнейшее исследование причин недоверия официальной системе здравоохранения респондентов.

При анализе ответов на вопрос «Делаете ли вы что-нибудь для поддержания вашего здоровья?» студенты должны были указать, насколько часто они совершают определенные действия. Подавляющее большинство юношей и девушек выбрали в качестве наиболее часто используемых вариантов следующие: «избегаю вредных привычек» и «слежу за своим весом», что еще раз подтверждает как актуальность проблемы излишнего веса у молодежи, так и большую значимость внешнего облика, а не внутреннего состояния организма. Среди юношей также был популярен ответ «забочусь о режиме сна и отдыха», среди девушек – «придерживаюсь диеты». Причины недостаточной или нерегулярной заботы о здоровье, согласно данным опросы, следующие: «у меня нет на это времени» (больше выражено у юношей) и «необходимы большие материальные затраты». Юноши также часто указывали на то, что у них «есть более важные дела», что «в этом нет необходимости, так как я здоров». Среди девушек также встречался в числе наиболее значимых ответ «не хватает силы воли» и «нет компании».

В целом проведенное исследование позволяет сделать вывод, что современная молодежь стремится вести здоровый образ жизни, но не в силах отказаться от вредных привычек, хотя и обладает достаточным уровнем осведомленности в отношении вопросов негативного влияния курения, алкоголя, наркотиков, нерационального питания, стресса, недостаточной физической нагрузки и несоблюдения необходимых мер безопасности. Результаты эмпирического исследования убедительно доказывают, что активная пропаганда здорового образа жизни, проводимая средствами массовой информации, повысила уровень знаний о факторах сохранения и укрепления здоровья. Однако в системе ценностей юношей и девушек по-прежнему здоровье не занимает верхние позиции. Отсутствует мотивация сохранения и развития собственного здоровья до того момента, пока не наступит болезнь. У юношей присутствуют вредные привычки, с которыми они не планируют бороться, их рискованное поведение может провоцировать заболевания, в том числе хронические. У подрастающего поколения необходимо формировать культуру здорового питания, чему должны поспособствовать не только семья, но и, в немалой степени, реформы в организации питания школьников, которое на данный момент все еще далеко от идеального, изобилуя простыми углеводами. Хочется надеяться, что в борьбе за потребителя и его, а не собственные, потребности и погоня за прибылью, перестроятся и предприятия пищевой промышленности, исключив использование при производстве своей продукции большого количества трансжиров, соли и сахара. Следует не забывать, что регулированием

деятельности этих предприятий могут и должны заниматься органы государственного управления, в чьих полномочиях есть право на законодательном уровне принимать решения об ограничении или запрете использования несущих угрозу здоровью компонентов пищевой продукции.

В вузах необходимо внедрять современные здоровьесберегающие технологии, проводить систематически мониторинг здоровья студентов, занятия физической культурой делать более разнообразными и интересными, эмоционально насыщенными. В построении содержания этих занятий необходимо учитывать разные предпочтения и потребности юношей и девушек. Необходимо оптимизировать спортивно-массовую и физкультурно-оздоровительную работу в университетах, сделав ее действительно массовой и привлекательной.

Необходима и дальнейшая пропагандистская работа средств массовой информации, в том числе с использованием последних технических достижений, виртуальной реальности. Запрет на курение в общественных местах и повышение цен на табачную продукцию все больше ограничивает права курильщиков, да и в глазах окружающих дымящий человек все чаще видит непонимание, осуждение. Через строительство физкультурно-оздоровительных центров, бассейнов, оборудование открытых площадок в парках и зонах отдыха расширяется доступность различных видов физической активности для всех слоев населения. Быть несчастным и больным, жаловаться на жизнь, нехватку средств и сил среди молодежи становится уже не модно, не вызывает больше сочувствия, поддержки и понимания. Необходимо учитывать также гендерные особенности отношения к собственному здоровью юношей и девушек при организации режима труда и отдыха, досуга, при оказании психологической поддержки, социальной защиты и охране здоровья студентов с целью предупреждения роста заболеваемости, а также снижения риска развития хронических заболеваний в период обучения в вузе. Нельзя забывать, что юноши и девушки создадут семью, будут воспитывать соответствующее отношение к здоровью и здоровому образу жизни у собственных детей, являясь для них моделью для подражания, что позволит минимизировать репликацию поведенческих ошибок и вредных привычек у следующих поколений, увеличить значимость здоровья в индивидуальной иерархии ценностей каждого, развивать мотивацию сохранения и укрепления здоровья.

Литература

1. Абаскалова Н.П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз» : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Новосибирск, 2001. 367 с.
2. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. СПб.: Речь, 2006. 384 с.
3. Березовская Р.А. Отношение к здоровью // Практикум по психологии здоровья / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2005. С. 100-110.
4. Всемирная организация здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/ru>. Дата доступа: 26.10.2020.
5. Давыдовский И.В. Общая патология человека. М.: Книга по требованию, 1962. 612 с.
6. Качан Л.Г. Формирование современных знаний о здоровье и здоровом образе жизни. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2002. 76 с.
7. Методика: тест «Здоровое поведение» разработанный Отделом профилактики и пропаганды здорового образа жизни, Министерства здравоохранения и гуманитарных служб (Office of Disease Prevention & Health Promotion of the Public Health Service, Department of Health and Human Services) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sites.google.com>. Дата доступа: 26.10.2020.
8. Мясищев В.Н. Психология отношений: избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 400 с.
9. Физиологические основы здоровья человека: учеб.-метод. пособие / Новосиб. гос.-аграр. ун-т. Биолого-технолог. фак.; сост.: П. Н. Смирнов, Н. В. Ефанова, Л. М. Осина, С. В. Баталова. Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2016. 228 с.

Шершуква Н.В.,
старший преподаватель кафедры 13 (русского языка)
Военного института (инженерно-технического)
Военной академии материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулева.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ)

На современном этапе словарный состав большинства языков претерпел значительные трансформации: изменения в политической, экономической, социальной жизни стран, стремительное развитие науки, техники и других областей человеческой деятельности – всё это привело к бурному росту лексического состава многих языков посредством неологизмов. В связи с появлением новых реалий жизни появляется необходимость в их наименовании.

Наиболее распространенной трактовкой термина «неологизм» является его определение как слова или выражения, появившегося для обозначения новой реалии или использованного в тексте или акте речи [1: 158; 2: 35]. Немаловажным выступает вопрос о времени существования лексемы в данном качестве. Неологизмы, служащие наименованием новых реалий, перестают считаться новыми, как только обозначаема ими реальия теряет оттенок новизны или слова становятся частью активного запаса.

Выделяют четыре основных признака, характеризующих неологизм:

- 1) время появления слова;
- 2) наличие /отсутствие конкретного автора;
- 3) ощущение/неощущение новизны слов;
- 4) вхождение/невхождение в язык [1: 159].

Помимо неологизмов, обозначающих новые явления и понятия, существуют индивидуально-авторские неологизмы. Данные лексические единицы занимают особое место в языковой системе, так как главная их функция – стилистическая, то есть употребление данных лексем в художественной литературе обусловлено стилистическими задачами [3: 178].

На сегодняшний день вопрос употребления и создания авторских неологизмов не теряет своей актуальности. Писатели создают свои собственные непохожие и уникальные слова, чтобы сделать свое

произведение ярким и запоминающимся, особенно это характерно для жанра научной фантастики. Чтобы подчеркнуть неповторимость своего выдуманного мира, писатели-фантасты используют, опираясь на научную терминологию и понятия, свои собственные, выдуманные слова, созданные намеренно и построенные согласно правилам создания общеупотребительных неологизмов.

Типология неологизмов может быть построена с учетом разных признаков, свойственных этим единицам.

Во-первых, неологизмы рассматриваются по степени новизны языковой единицы, определяемой по соотношению с системой языка. Все неологизмы можно разделить на абсолютные (слова и фразеологизмы, которых ранее не было в языке, например: *ковид*, *хайп*); относительные неологизмы т. е. группу слов, принципиально не новых для языка (например: *обнуление*).

В свою очередь относительные неологизмы включают в себя такие группы слов, как: «вернувшаяся лексика» т. е. малоупотребительные, устаревшие слова, которые в последние годы «актуализировались», сохраняя прежнее смысловое и функционально-стилистическое содержание. Кроме вернувшейся лексики к относительным неологизмам относятся и внутренние заимствования – новые слова и фразеологизмы, появление которых обусловлено перераспределением языковых средств в видах и жанрах речи. Внутренние заимствования включают в себя языковые единицы, проникающие в литературный язык из разговорной речи, просторечия, диалектов, жаргонов, профессиональной лексики.

Во-вторых, выделяются типы неологизмов по виду языковой единицы. Неолексемы – новые слова, являющиеся результатом заимствования (*фейк*, *QR-код*) либо процессов словообразования (*укроп* от «*украинский оппозиционер*»).

Неофраземы это новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов с формирующейся идиоматичной семантикой или аналитические сочетания, например: *масочный режим*.

Неосемемы – новые значения старых слов и фразеологизмов. Так, у существительного «экология» появилось новое переносное значение «правильность, чистота»: *экология культуры*, *экология языка*.

В-третьих, можно рассмотреть неологизмы по способу образования, который делится на 3 группы: заимствованные неологизмы, словообразовательные неологизмы и семантические неологизмы.

К заимствованным неологизмам относят слова и фразеологизмы, перенесенные из одного языка в другой, либо из одного подъязыка в другой подъязык того же языка. Заимствования делят на внешние

(донор – другой язык) и внутренние (донор – один из подязыков того же самого языка).

К словообразовательным относятся неологизмы, образованные по моделям словообразования: аббревиатуры, сложные слова, простые производные слова и др. [4: 76].

Семантическими неологизмами являются старые слова и фразеологизмы, у которых появились новые значения. Семантические неологизмы образуются прежде всего в ходе внутрисловной семантической деривации.

В данной работе функционирование авторских неологизмов, а также способы их перевода рассмотрены на примере научно-фантастических романов Ф. Дика «Кланы Альфа-Луны» и Э. Робертсона «Взломанные небеса» и их переводов на русский язык Б. Крылова, М. Куликова, М. Пчелинцева, В. Жураховского, Ж. Васюренко, Н. Гузнинова, М. Дронова, Д. Могилевцева.

Действия романов происходит в далёком будущем, когда технический прогресс вышел на совершенно новый уровень развития. Романы Ф. Дика изобилуют названиями разного рода технических средств, бытовой техники, летающих машин, а также названиями различных рас и видов инопланетных существ. В отличие от романов Ф. Дика роман «Взломанные небеса» Э. Робертсона полон компьютерной лексики. Вся жизнь персонажей этого произведения протекает в киберпространстве.

Как показал анализ фактического материала, самым продуктивным способом образования неологизмов у обоих авторов оказалось словосложение, часто с усечением основы одного из слов.

Так, в романе Ф. Дика неоднократно встречается слово “*hovercar*”. Это транспортное средство, способное подниматься над землёй, используя принцип антигравитации. Образовано от глагола *to hover* (парить) и существительного *car* (автомобиль).

- *In silence Rick Deckard plucked open the door of his hovercar.*

В переводах Б. Крылова и М. А. Пчелинцева данный неологизм передается при помощи транслитерации (*ховеркар*). Однако у Б. Крылова также есть вариант перевода при помощи усечения: *ховер*. Также приём усечения можно встретить и в переводе М. Куликова:

- *Рик Декард молча открыл дверцу кара.* (М. Куликов)

Такие авторские неологизмы, как “*vidphone*”, “*vidcall*” и “*vidlenses*” образованы по принципу словосложения N + N: *video* + *phone*, *video* + *call* и *video* + *lenses*.

–... *he picked up his desk vidphone and said to Miss Marsten, "Get me the Happy Dog Pet Shop on Sutter Street."*

– *Not sure if his boss was serious Isidore said, "You mean I have to? But you always handle vidcalls."*

При переводе данных лексем все переводчики также используют транслитерацию без усечения первой части слова: *видеофон, видеозвонок, видеолинзы*.

Неологизм “*hypno-dart*”, обозначающий приспособление, из которого усыпляют животных, является результатом словосложения по формуле Adj + N: *hypnotic dart*.

– *"Not if they shoot it with a hypno-dart and descend by rope ladder from a hovering hovercar," Rick said.*

В переводах мы встречаем разные способы передачи данной единицы. Так, Б.В. Крылов использует транслитерацию (*гипно-дарт*), когда В. Жураховский сохраняет авторскую конструкцию лишь отчасти, используя слово «*гипнодротик*», где сохраняется лишь первая часть слова. М. Пчелинцев применяет собственный вариант, отличный от авторского («*шприц со снотворным*»).

Ф. Дик в своих романах использует неологизм *andy*, созданный путем сокращения слова *android* и прибавления к основе суффикса –у. Неологизм обозначает искусственно созданный организм, биоробот, отличающийся от человека только структурой костного мозга. Он настолько идентичен человеку, что некоторые экземпляры даже не знают, что они являются искусственным интеллектом:

–...*admit to your superiors in the department that the Voigt-Kampff scale, at least as administered by you, can't distinguish an andy from a human being.*

Большинство переводчиков используют для передачи данного авторского неологизма способ транслитерации – *анди*. Однако М. Пчелинцев добавляет к оригинальному слову суффикс –ик, создав таким образом свой собственный авторский неологизм:

– *Ну вот точно это сделал один из этих шибко хитрых розеновских андииков, – затараторила мисс Марстен.*

Все новостные сообщения в романе Ф. Дика “Clans of the Alphane moon” жители планеты Земля получают через особое средство массовой информации, которое называется “*homeopare*”. Данный термин образован путём присоединения “*homeo*” и существительного “*pare*”. Приставка “*homeo*” происходит от греческого слова “*ὁμοιος*” (*подобный, одинаковый*). В свою очередь “*pare*”, как мы предполагаем,

является сокращением от существительного “*paper*” (“*newspaper*”). В тексте романа дополнительно встречаются словосочетания *homeopape ad* и *homeopape reporters*, что также позволяет сделать вывод, что вероятнее всего “*homeopape*” может являться аналогом новостной газеты в мире данного романа.

– ... *he looked for and found a stack of old homeopapes in the closet of the apt...*

При переводе на русский язык М. Дронов заменяет авторский неологизм “*homeopape*” на общеупотребительное слово *газета*. Н. Гузников прибегает к методу калькирования и в своем варианте перевода использует слово «гомеогазета». Ж. Васюренко нашёл более подходящим вариант «гомеобюллетень». Данный вариант также можно считать уместным, поскольку одним из значений термина бюллетень является краткое сообщение о событии, которое имеет важное общественное значение.

– ... *он бегло осмотрел квартиру и обнаружил целую стопку старых гомеобюллетеней в стенном шкафу.* (Ж. Васюренко)

У Э. Робертсона встречается авторский неологизм “*sweathead*”. Данный термин автор употребляет по отношению к индивидам, которые испытывают сильную зависимость от вредоносной виртуальной программы под названием “*sweat*”. Она является одной из компьютерных программ, создающих реальность, однако, способна покалечить пользователя в реальной жизни и от неё практически невозможно отказаться. Неологизм образован путем словосложения: *sweat (nom)* + *head (голова)*.

– *Nobody else was reacting to the sweathead.*

При переводе Д. Могилевцев передаёт первую часть слова “*sweathead*” дословно – «*nom*», а “*head*”, обозначающее человека, преобразует в «гон» образованный от глагола «*гнать*». Таким образом, переводчик называет подобных людей с зависимостью от программы “*sweat*” «*потогонами*»:

— *На потогона никто не обращал внимания: сетевые интерфейсы нормальных людей скрывали его присутствие.*

Проведенный анализ показывает, что авторские неологизмы являются одной из основных характеристик жанра научной фантастики, поскольку подобные слова помогают отобразить фантастическую реальность, созданную автором произведения. Одним из наиболее продуктивных способов образования авторских неологизмов является

словосложение. Неологизмы, образованные посредством словосложения, представляют собой более ёмкие лексические единицы, чем обычные общеупотребительные слова. Они выполняют особую стилистическую функцию в произведении, так как являются мощным средством привлечения внимания читателя. В связи с этим перед переводчиком стоит серьёзная задача – наряду с передачей смысла высказывания сохранить стилистический потенциал исходной единицы. Как показывает анализ переводов, переводчики в большинстве случаев также создают неологизмы, используя при этом существующие модели словообразования русского языка.

Литература

1. Воробьёва И.А. Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3 (101). С. 158-166.
2. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования/ В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
3. Родионова Т.Г. Особенности идентификации неологизмов. Сопоставительный анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 176-181.
4. Усова И.В. Неологизмы в современном английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 75-77.

Яхьяев А.М.
магистрант ДГУ

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Проявившиеся в последние десятилетия тенденции культурной унификации, с одной стороны, и культурной изоляции, с другой, спровоцированные процессами глобализации и вестернизации, требуют налаживания эффективного диалога культур, имеющего целью обеспечение современного мирового порядка и сохранение всей мировой культуры. Эти тенденции также актуализировали проблему обеспечения культурной стабильности социума и всего разнообразия существующих этнических культур, их защиты от угроз исчезновения или нивелирования. Обозначенная проблема актуальна и для российского общества, где проживают представители почти 200 различных

этнических образований. Ее решение во многом будет зависеть от налаживания эффективного межкультурного диалога, не допускающего ни за одной этнической культурой «права на исключительность».

Формой полноценного существования и функционирования культуры является постоянный поиск всеобщих ценностей, которые стали бы выражением как общности интересов различных носителей культуры, так и отражением их неповторимой уникальности. Средством обнаружения общего и неповторимого в культуре является диалог, посредством которого разрешаются конфликтные ситуации, утверждаются толерантные отношения между культурами, народами, личностями. Так что представляет собой межкультурный диалог?

В основе понимания диалога культур лежат идеи М. Бахтина, высказанные им в ряде своих трудов [1,2]. Эти идеи легли в основу целого направления в культурологии – «школы диалога культур» и получили свое дальнейшее развитие в трудах В. Библера, Н. Бонецкой, П. Гуревича, В. Махлина, Л. Столовича и др. авторов. Диалог по Бахтину – это всегда развитие, взаимодействие и объединение, а не разложение. Каждая культура живет во взаимодействии с другими культурами, и все великие явления в конкретной культуре рождаются в диалоге различных культур, в точке их пересечения. Источник жизнеспособности одной культуры находится в умении осваивать достижения другой культуры. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [1:154].

Диалог не может и не должен кончаться, ибо конец диалога – это конец всего. Субъекты диалога должны сохранять свою культурную принадлежность и в то же время демонстрируют понимание иной культуры. Для любой культуры пагубно как подражание иной культуре, так и полное ее неприятие. Только диалог культур плодотворен для всех сторон диалога. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у нее ответа, на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые стороны, новые смысловые глубины» [1:176]. Выходит, что диалог культур – это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении, объективная необходимость и условие развития культур.

Межкультурный диалог возможен лишь на основе взаимопонимания и принятия индивидуального в каждой культуре. «Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур (сложное единство человеческой культуры), сложное единство человеческой литературы» [2:86]. Таким образом, диалог культур является процессом осознанного взаимодействия между двумя или более равноправными субъектами культуры. Природа диалога такова, что он утверждает духовное единство людей на основе воспроизводимых культурой духовных ориентиров и нравственных ценностей. Он способствует сохранению и позитивному видоизменению идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, что гарантирует устойчивость его развития. Таким образом, понимание другого как вершина диалогической связи между культурами становится фундаментальной характеристикой и условием диалога.

Немыслимость существования и развития культуры вне диалога требует установления межкультурного взаимодействия, обеспечивающего обмен ценностями. Особо это значимо в поликультурном и полиэтническом социальном пространстве, для которого культурная безопасность предстает защищенностью культурных основ жизнедеятельности этноса. А это в немалой степени зависит от готовности участников культурного процесса к диалогу, их способности понимать друг друга и признавать ценность другой культуры. По В.С. Библеру, межкультурный диалог возможен только тогда, «когда не просто спорят логики между собой, а в этом споре логик между собой осуществляется спор различных культур, различных форм самодетерминации человека, различных форм выявления возможностей бытия» [3:880].

В условиях поликультурной реальности взаимовлияние культур неизбежно приводит к взаимообогащению членов общества, соединяющих в своем сознании разные культуры, ориентированные на других, предрасположенных к диалогу с ними. Культурные различия, которые определяют принадлежность человека к той или иной группе, являются наиболее очевидным проявлением многообразия ценностей и точек зрения. И это находит свое отражение во вкусах людей, их предпочтениях и отношениях, стиле жизни, взгляде на мир и являются продуктом эволюции каждого народа, его адаптации к своей среде обитания и обстоятельством жизни с целью удовлетворить потребности, общие для группы.

В историко-генетическом плане в процессе деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей за счет природы,

возникли сами этнические группы со своим языком, традициями, обычаями, со своей религией и своей культурой. Как результат взаимодействия культур сложилась мировая культура, вобравшая в себя все ценные достижения национальных культур. Путь к усвоению ценностей мировой культуры лежит через постижение ценностей собственной национальной культуры и приобщение к другим развитым культурам. У каждого человека имеется свой определенный уровень восприимчивости к другой культуре, зависящий от многих факторов.

Одним из таких факторов является уровень идентификации со своей этнической группой, со своим этносом. Без знания собственной культуры вряд ли возможна этническая самоидентификация. Существуют, кроме языка и культуры, и такие этнодифференцирующие признаки, как общность исторической судьбы, историческая память своего народа, а также антропологические признаки. Но полноценная позитивная этническая идентичность может сложиться только при этнокультурном самоопределении на основании ценностей собственной культуры. Этническая (национальная) культура создает новое поколение этноса. Благодаря позитивной этнокультурной самоидентификации появляется возможность межкультурного общения, не ведущего к психологическим травмам и кризисам личности. Этническая идентификация является элементом этнического самосознания личности.

Диалог пронизывает всю историю человечества и всю нашу современную жизнь. Он является по своей действительности средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей. Межэтнические, межнациональные отношения развиваются в процессе взаимодействия культур, их диалога. И если в обществе возникает межэтническое напряжение, то только диалог может предотвратить его переход в конфликтную форму. Диалог культур может выступать как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение войн и конфликтов. Он может снимать напряженность, создавать обстановку доверия и взаимного уважения. Диалог, таким образом, оказывается еще и важным средством снятия политической напряженности между этническими группами.

Диалогичность предполагает сопоставление национальных ценностей и выработку понимания того, что собственное этнокультурное существование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов. Диалог культур становится возможным при определенном сближении их культурных кодов, наличии или возникновении общей ментальности. Таким образом, диалог культур предстает как проникновение в систему ценностей иной культуры,

проявление уважения к нему, в ходе которого преодолеваются стереотипы и происходит синтез самобытного и инационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст.

Жизнедеятельность различных этносов, функционирование и развитие их культур осуществляется в поликультурном социальном пространстве. Последнее представляет собой особенную среду обитания представителей различных этносов, в которой они вступают в многообразные формы взаимодействия, и в которой осуществляется их экономическая, политическая, образовательная, прочая деятельность.

Сегодня в мире уже нет этнокультурных общностей, не испытавших на себе влияние других культур, не вовлеченных в культурный обмен. И, тем не менее, культурное разнообразие человечества возрастает, а отдельные народы не только сохраняют свое самобытность, но и находят возможности развивать свой специфический культурный облик. Как указывает Н.В. Мотрошилова, новая историческая практика актуализировала идею неповторимости, уникальности, самобытности единичных и особых социальных, культурных образований, ценностей, традиций каждой страны, каждого региона, каждой культуры каждого индивида [4:335].

Способность человека к участию с межкультурным диалогом предполагает формирование таких качеств личности, как толерантность, эмпатийность, активная жизненная позиция, готовность к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества. И это связано с тем, что межкультурный диалог – это процесс открытого и уважительного обмена или взаимодействия отдельных людей, групп и организаций с разными культурными традициями и мировоззрением, целями которого являются развитие более глубокого взаимопонимания, совместной практической деятельности; расширение возможностей, свободы выбора, содействие укреплению равенства, усиление творческих процессов.

Межкультурный диалог происходит на базе циркуляции в информационном пространстве сознания различных идей, мировоззренческих и ценностных установок. Его результатом является бесконфликтное перетекание идей, их взаимовлияние, усвоение или отторжение понимания партнера или противника. Он имеет место быть там, где есть совместимость базовых установок контактирующих культур, внутренней диалогичности конкретного культурного самосознания, соотношение его открытости и закрытости, космополитизма и охранительности. Чем выше совместимость и диалогичность ценностных структур культур, тем шире и продуктивнее их диалог, тем сильнее их

взаимовлияние. В реальном процессе диалога культур большое значение имеет его ситуативная сбалансированность, как проводника чужих ценностей, с одной стороны, и барьера на пути распространения тех ценностей, которые не способны органически взаимодействовать с местными, с другой. Сбалансированность диалога зависит от устойчивости и целостности культурного самосознания, воли культуры к сохранению своих базовых ценностей в качестве общезначимых.

И.В. Следзевский считает, что диалогу культур в современном обществе присущи такие характеристики как: исчерпанность двухполюсной организации глобального геополитического пространства как фактора стабилизации межцивилизационного диалога "Восток - Запад"; ослабление регулирующей роли универсальных институтов международных взаимодействий (международного права, ООН); информационная революция в средствах массовой коммуникации - виртуальное упразднение пространства и времени, формирование особого типа коммуникативной практики, далекой от диалога (внушение образов отсутствующей действительности и правдоподобия подобия); рост культурного разнообразия мира и формирование массовых поликультурных сообществ; прогрессирующая десекуляризация мира и распространение фундаменталистских идеологий; повышение роли этнической, конфессиональной и цивилизационной принадлежности в качестве источника самоидентификации индивида [См.: 6].

Для российского поликультурного пространства межэтническое культурное взаимодействие, понимаемое как процесс передачи этнического культурного наследия, при сохранении культурной идентичности в рамках доминирующей культуры, имеет особое значение. Исключительную значимость для России приобретает диалог с исламским миром, который сегодня не может характеризоваться положительным эффектом, так как между ними нет полифонии голосов. И это в немалой мере связано с тем, что в исламском фундаментализме, распространенном в мусульманском мире любой "плюрализм" воспринимается как угроза существованию порядка вообще, поддерживаемому в соответствии с законами шариата [5:2-3].

Межкультурный диалог особо важен для северокавказского региона, отличающегося полиэтничностью и поликультурностью. Межкультурный диалог здесь нужен не только в плане заимствования достижений, но и для того, чтобы наши народы, сравнивая себя с другими, осознавали свою уникальность. Он нужен для развития национальных культур, что не может осуществляться в изолированном пространстве, без заимствования иных культурных преобразований.

Умению вести диалог необходимо целенаправленно учиться, нужно овладевать знаниями и навыками налаживания системы межкультурных коммуникаций. И для этого важен равный доступ к информации, прямое общения между носителями различных корпоративных культур, коллективное принятие общезначимых решений.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. - М., 1984.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986;
3. Библер В.С. Замысли. В 2 т. - М., 2002.
4. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. - М., 2008.
5. Никитин В.А. От диалога конфессий к диалогу культур // Путь к православию 2002. № 1.
6. Следзевский И.С. Диалог культур и цивилизаций. Понятие, реалии, перспективы // Материалы конференции диалог культур и цивилизаций. 22 мая 2003 г.

Яхьяев М.Я.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ОСНОВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

«Наш паровоз, вперед лети – В коммуне остановка. Другого нет у нас пути – В руках у нас винтовка» – так пелось в одной известной советской песне. Но с 1991 года Россия начала переходить на другие рельсы. Где мы оказались, и к чему это приведет? В ответе на эти вопросы оценки современных реформаторов и их критиков существенно расходятся.

Реформаторы считают, что Россия в целом успешно переходит от неэффективной социалистической системы к рыночному, демократическому, постиндустриальному обществу. Они видят путь России в будущее в дальнейшем наращивании усилий по капиталистической модернизации страны.

Оценки критиков капиталистической перестройки России противоположны, но все они едины в том, что сильно обветшавший бронепоезд «Россия» медленно, но верно идет в исторический тупик. Единственный выход из потенциального тупика и цивилизационного краха страны они видят в радикальной смене курса. Они исходят из того, что,

во-первых, капиталистические реформы были ошибкой; во-вторых, выстроенная в России социально-экономическая, политическая и идеологическая система неэффективна; в-третьих, правящая элита претерпела банкротство и ее необходимо обновить.

Кто прав, реформаторы России или их критики, рассудит уже ближайшее будущее. Моя же задача дать характеристику основных сценариев развития России, среди которых выделяются: либерально-рыночный, некоммунистический, научно-экспертный.

Каждый из этих сценариев развития включает в себя следующие основные компоненты:

- 1) социальный идеал (идеологические ориентиры), выражающий ориентацию на определенный тип социально-экономической системы;
- 2) целевые ориентиры, т.е. комплекс конкретных характеристик российского общества, которые должны быть сформированы;
- 3) конкретная программа действий по достижению этих ориентиров.

В настоящее время властью на практике реализуется либерально-рыночный сценарий. Другие версии развития предстают оппозиционными альтернативами.

Либерально-рыночный сценарий основан на идеологии буржуазного либерализма, для которой рыночная экономика является наиболее совершенной системой, способной обеспечить прогресс и процветание России.

Социальный идеал либералов состоит из четырех основных мифов:

- 1) интеграция России в западную экономическую и политическую систему на правах равноправного партнера,
- 2) построение в России эффективной и конкурентоспособной рыночной инновационной экономики,
- 3) создание общества всеобщего благоденствия, в котором преобладает средний класс,
- 4) построение эффективного демократического правового государства.

Мы называем эти ориентиры идеологическими мифами потому что, во-первых, нигде в мире они не реализованы в полной мере, оставаясь идеологической утопией нацеленной на манипулирование массовым сознанием; во-вторых, эти ориентиры чужды традиционной российской идентичности и их достижение означает разрушение России как самобытной цивилизации; в-третьих, опыт реализации этих социальных идеалов уже обернулся деградацией российского общества; в-

четвертых, реализовать эти идеалы в эффективной форме не позволяют те же самые страны Запада, на которые Россия ориентируется и которым Россия не нужна как сильный геополитический конкурент.

Тем не менее, опираясь именно на эти либеральные мифы, реформаторы России и сегодня продолжают разрабатывать и реализовывать стратегические проекты развития страны.

Яркими примерами провального стратегического либерального планирования развития России являются «Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на 2008-2020 годы», «Стратегия 2020» и «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Главный их недостаток был в том, что они предполагала возможность достижения скачка в экономическом росте страны без качественных преобразований существующей экономической, социальной и политической системы, которая уже продемонстрировала свою бесперспективность и неспособность не только обеспечить модернизацию страны, но и хотя бы сохранить достижения советского периода. Все они совершенно не учитывали противоречивой динамики мировой экономической ситуации, многочисленных внутренних и внешних рисков развития страны и потому оказались провальными сразу же после разработки. Свидетельство этому то, что Правительство России уже с 2015 года стала заниматься разработкой Антикризисных планов и секвестром бюджета.

Коренной методологический порок всех либеральных Стратегий в том, их авторы убеждены в возможности построения в России эффективной рыночной инновационной экономики, и поэтому они хотят лечить отсталую сырьевую экономику России, не устраняя причин этой отсталости, лишь смягчая ее симптомы. Либералы никак не могут понять, или не хотят признать, что именно сложившаяся в ходе реформ современная социально-экономическая и политическая система России и привела страну в исторический тупик, а ее сохранение гарантирует углубление цивилизационного кризиса или, в лучшем случае, продолжение стагнации.

Текущая динамика российской и всемирной истории показывает, что либеральная стратегическая модель развития является совершенно утопической, поскольку она не учитывает ни реального состояния России, ни изменений международной ситуации. Этот сценарий не защищает интересы основной массы населения России, а выражает интересы узкого слоя олигархов и чиновников, ориентированных на Запад и находящихся под сильным влиянием Запада.

Основной альтернативой либеральной модели развития России является некоммунистическая программа, разработанная КПРФ, в основе которой лежит идеологическая ориентация на обновленный

социализм, исходит из того, что попытки сохранить и модернизировать капитализм в России приведут только к ее катастрофе.

Социальный идеал, предлагаемый коммунистической оппозицией, основан на следующих основных принципах:

- в социальной и экономической области – это социалистическая система,

- в политической области – это народовластие,

- в идеологической области – это социализм, тесно интегрированный с российским патриотизмом и православием,

- в геополитической области – это цивилизационная самобытность России, восстановление Евразийского Союза на основе республик бывшего СССР.

Я не стану подробно излагать стратегические цели и задачи по изменению критического состояния России, которые детально представлены в «Программа КПРФ». Желающие легко сами могут с ними ознакомиться, если пройдут по ссылке⁶.

Скажу только, что Программа КПРФ, предельно конкретная и конструктивная в части экономической, социальной и культурной политики, тем не менее, остается неполноценной, поскольку в нем отсутствует главная часть – политическая программа, которая и должна определить механизм реализации ее остальных частей. В ней не проработаны главные вопросы: 1) каким образом добиться от действующей власти реализации этой программы или каким образом установить власть КПРФ для реализации данного плана; 2) за счет каких средств могут быть реализованы намеченные меры (очевидно, речь идет о радикальном переделе собственности и изъятии собственности и финансовых ресурсов у их нынешних владельцев – олигархов и чиновников).

Отсутствие конкретики в этих вопросах превращают «Программу КПРФ» в утопический проект, который невозможно реализовать на практике.

Свою версию спасения страны из системного цивилизационного кризиса предлагают и независимые научные эксперты. Одним из наиболее значительных примеров такой научно-экспертной программы развития России является «Доктрина национального спасения» (ДНС), разработанная группой Центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшина.

Общим идеологическим ориентиром, лежащим в основе этого проекта, является российский цивилизационный традиционализм с его

⁶ Программа КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party/program>

фундаментальными, но обновленными особенностями: духовностью (в форме российской национальной идеи и российских духовно-нравственных ценностей), державностью и соборностью. Конкретное содержание этой общей ориентации раскрывается в уточняющих описаниях искомого социального идеала.

В области экономики и социальных отношений идеал авторов ДНС представляет собой некую смесь обновленного социализма и гуманизированного капитализма.

В области политической организации он предстает организационной формой, сочетающей широкое народовластие, высокий профессионализм и ответственность управленческой элиты.

В области идеологии авторы ДНС в качестве национальной идеи предлагают идею сохранения цивилизационной идентичности России, возрождения на ее основе жизнеспособности и геополитических потенциалов российской цивилизации.

В области геополитики проект ориентирует на сохранение и процветание самобытной полинациональной российской цивилизации.

Конкретная Программа национального возрождения авторов ДНС представляет собой текст объемом свыше 2000 страниц с множеством таблиц, графиков, статистических выкладок.

Общий вывод авторов ДНС звучит как некий приговор: Сохранение существующей в России социально-экономической и политической системы и нынешней либеральной прозападнической направленности политики приведет страну к глобальному цивилизационному кризису и возможной исторической гибели.

Сильные стороны этого проекта:

1) он содержит глубокий анализ причин катастрофического падения потенциалов российской цивилизации;

2) он содержит огромное количество конструктивных предложений по качественному изменению существующего критического положения практически во всех сферах жизни российского общества;

3) проект формулирует ряд эффективных и адекватных приоритетов общей исторической ориентации России: 1) приоритет национальной идеологии (необходимость конституционного закрепления государственной, цивилизационно идентичной идеологии); 2) приоритет сохранения, развития и укрепления цивилизационной самобытности, опоры России на собственные внутренние ресурсы, преодоление всех форм внешней зависимости и несамостоятельности; 3) приоритет всестороннего развития всех потенциалов жизнеспособности России и восстановления ее статуса как мирового геополитического лидера.

Слабые места проекта ДНС центра С.С. Сулакшина:

1) проект убедителен в части того, ЧТО нужно делать для спасения России, но он совершенно не убедителен в части того, КАК же это сделать? Иначе говоря, он неплох, но совершенно не ясно как его реализовать на практике, в ней не прописаны эффективные конкретные механизмы практической реализации проекта;

2) проект не имеет социальной адресности, он обращен ко всем и ни к кому конкретно. Чьи интересы он выражает, на какие социальные группы российского общества он опирается? Кто ее будет выполнять? В ней постоянно указываются конкретные исполнители, но эти исполнители – в основном действующая власть, которая проводит принципиально другую, противоположную политику и у нее нет ни стимулов, ни способности ее изменить;

3) в нем не прописаны вопросы практического организационного, материально-финансового, управленческого обеспечения реализации программы, в особенности не убедительно освещен вопрос о финансово-экономических ресурсах, за счет которых должны быть решены многочисленные конструктивные поставленные задачи;

4) в нем упор делается на принятие доктрин и законов, на принятие новой Конституции? Но кто это будет делать? Кто прислушается к проекту ученых? Вот никто и не прислушался. Он не был раскручен в СМИ, не обсуждался в органах власти и даже в научном сообществе. Он канул в пустоту вне публичного обсуждения.

И все же главный недостаток этого экспертного проекта состоит в его принципиальной методологической ущербности: он предполагает реализовать весь спектр спасительных решений без радикального преобразования существующей экономической системы и политической системы. С одной стороны, авторы ДНС говорят о невозможности сохранения существующей системы в нынешнем виде, а с другой стороны, ведут речь о ее модернизации, улучшении. Они не ведут речь о качественном изменении системы, о замене этой неэффективной системы качественно другой.

В содержательном плане авторы ДНС предлагают ряд мер социалистического преобразования, но, при этом, они стесняются слова социализм и затемняют четкую социальную ориентацию неким симулякротом российской цивилизационной идентичности. Авторы не рискуют прямо выступить против капитализма, не рискуют прямо заявить, что Россию спасет социализм, социальное равенство и социальная справедливость как базис современной национальной идеи, что никакой

консенсус нищего народа с прозападной паразитирующей компрадорской буржуазией невозможен.

Подводя итог анализу основных отечественных версий моделирования будущего России, отметим некоторые общие сходства между ними.

Все модели сходятся в том, что так дальше жить нельзя, все признают, что Россия находится в критическом, кризисном состоянии. Иначе говоря, все видят, что пациент болен и констатируют примерно одинаковые симптомы болезни. Во многом сходны у всех и представления об идеальном будущем российском обществе. Коренные различия начинаются при толковании причин заболеваний и рецептов исцеления пациента.

И в заключение, выскажу свои соображения по поводу преодоления имеющегося разброса альтернативных сценариев будущего России.

Выбор сценария развития страны должен сделать сам народ, так как реализовать его может только народ. Выбранная модель должна адекватно выражать интересы многонационального народа России и быть спасительным выходом для страны из современной критической ситуации. Времени для ошибок нет, тем более не будет его для их исправления.

Россия сегодня, как буриданов осел, стоит перед выбором путей развития.

Первый – это мирная кооперация и консолидация власти, народа и оппозиции на основе научно-экспертного подхода. Некий народный референдум может принять разработанную независимыми научными экспертами программу национального спасения России. Программа должна содержать четкую формулировку реального положения и фактических проблем страны, анализ их причин и истоков. В ней должны быть отчетливо обозначены механизмы устранения причин и исправления критического положения. Она должна быть адекватной современной геополитической ситуации в мире и ее динамике, скоординированным по срокам реализации.

Говоря об этом сценарии, я понимаю его утопичность в современных российских условиях: власть не готова к реальному диалогу и сотрудничеству с конструктивной оппозицией и с народом, заменяет его имитацией. Научное экспертное сообщество не имеет авторитета в глазах ни власти, ни народа, да и само оно разобщено и дезорганизовано. К тому же и народ дезорганизован и дезориентирован, и пока не способен к активному давлению на власть и на реальное, решающее участие во власти.

Второй путь – насильственный. Он предполагает, что обострение системного кризиса в России до критической точки приведет к социальному взрыву, возможному повторению в худшем виде событий

1917 года, в том числе интервенции, гражданской войны, распада России. И только на финише этих событий одной из возможных оптимистических версий их завершения может стать выход на единственно спасительный путь на основе реальной консенсусной всенародной и научной программы спасения России. Но к имеющимся сегодня проблемам, при таком ходе событий, добавится масса новых, еще более острых. Поэтому этот путь крайне нежелателен, чреват огромными издержками и опасностями. Многим он пока кажется далекой и не очень вероятной возможностью. Но он становится, к сожалению, тем более вероятным вариантам, чем более развивается политическое отчуждение власти от народа и гражданского общества в России.

Возможен и некий смешанный третий путь: мирная победа конструктивной оппозиции на выборах и реализация ею плана Спасения страны.

В общем-то, сама жизнь, современные российские проблемы все более жестко диктуют, что нужно делать для сохранения и возрождения геополитической мощи страны, но внятной политической воли и власти реализовать эти спасительные меры, мы пока не наблюдаем в российском обществе ни от одного из субъектов социально-политической жизни.

Научное издание

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ДИАЛОГ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
единство в многообразии культурных кодов**

**XII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

12-15 декабря 2020 года

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*

Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 15,75. Уч.- изд. л. 13,88.
Электронное издание.

367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru